

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Администрация Порховского района
МБУК «Порховский музей»

**ОДИННАДЦАТЫЕ (XI)
ПСКОВСКИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
XVII ПОРХОВСКИЕ РАЙОННЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Том II

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Порхов, 1–3 октября 2021 года*

Псков • 2022

УДК 908
ББК 28.89
О-42

Редактор-составитель — Т. В. Вересова

О-42

Одиннадцатые (XI) Псковские Международные краеведческие чтения. XVII Порховские районные краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Порхов, 1–3 октября 2021 г.). Том II. — Псков, 2022. — 364 с.

ISBN 978-5-0060-2166-2 (Том II)

ISBN 978-5-89529-161-0 (общий)

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на секциях «Культурно-историческое и природное наследие Псковской земли» и «Малоизвестные страницы истории Псковского края». Чтения посвящены 800-летию со дня рождения Святого благоверного князя Александра Невского и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли, путям и проблемам его сохранения.

УДК 908
ББК 28.89

ISBN 978-5-0060-2166-2 (Том II)

ISBN 978-5-89529-161-0 (общий)

© Союз краеведов России.

Псковское региональное отделение, 2022

© Коллектив авторов, 2022

Л.Я. Костючук,
доктор филологических наук,
г. Псков, Россия.
e-mail: Anh57@yandex.ru

Второй том посвящён двум обобщающим проблемам: «Культурно-историческое и природное наследие Псковской земли» и «Малоизвестные страницы истории Псковского края». Постоянные и новые участники подобных краеведческих чтений на Псковской территории и на сей раз не оставили равнодушным заинтересованного читателя, который уверен, что каждый, получив доступ к изданию, не раз захочет вернуться к достижениям авторов-краеведов. Независимо от их образования и специальности.

Обратим внимание на раздел «Культурно-историческое и природное наследие Псковской земли», в котором встречаемся с очень интересными по выбранным авторами проблемам статьями. Поразили сведения о широком и искреннем интересе на далёком Южном Урале к личности и военным деяниям полководца-князя Александра Невского, что проявилось очень давно.

Поскольку на протяжении веков менялись не только административные, но иногда и государственные границы, а в соответствующих географических местах сохранялись строения, разные сооружения и, главное, сохранялась память о людях, то заинтересованные и умелые современные исследователи умеют оживить ушедшее. Один автор показал, что в поместье Озерёво в Стругах, известном с XVI в., последними владельцами были Петровичи; в XX в. (50–60-е гг.) в хозяйском доме был сельский клуб. Готовясь к Чтениям, автор выяснил, что в 2016 г. в нём было что-то хозяйственное.

Рассказ же о связи мест Порхов (Псковская земля) и Вырица (замечательный пункт, близкий к Петербургу), а также о некоторых членах из выдающегося рода Бороздиных воспринимается, как сюжет исторического романа.

Проблемы, касающиеся религии, требуют основательных знаний самого предмета и умелого рассказа-преподнесения сведений. Таким и предстал полезный труд о старообрядческом приходе святителя Николая в деревне Корьхово Дновского (ранее Порховского) района.

Статья о деятельности Буригской общины сестёр милосердия в Первую мировую войну говорит и об участии губернатора Медема. Подчёркнём: его участие — отпуск денег, а его жена и была инициатором этого движения (не так давно одна из первых частных клиник в Пскове носила её имя).

История Томсинского прихода Себежского района интересно освещена в связи с прошлыми связями с Полоцком и Западом на основе сохранившегося дневника краеведа.

Несколько работ посвящено отдельным сторонам жизни на Псковской земле в предвоенный период. Развитию интернационально-культурных отношений с эстонцами, латышами, евреями, зарубежными гостями в Стругах способствовала с середины XIX в. действовавшая железная дорога Петербург-Варшава.

В новое время обращалось внимание и на промышленность: так узнаём об истории и роли Палкинской МТС.

Обнаруженные новые данные позволили опытному исследователю сообщить важное о Порховском музее 20-х гг. XX в.

Особую ценность в сохранении сведений о положении в конце 20-х гг. XX в. на примере Опочки имеет дневник школьницы средних классов. Талантливая дочка Лидия талантливого отца А.И. Белинского.

В послевоенные годы специалистам приходилось, планируя, строить и возводить новое; сохранять, добываясь средств, возрождать уникальные ценности. Об этом по отношению к Порхову статья опытного архитектора-реставратора. Об очередной истории сражения, планов, сохранения оставшегося в Вольшове, надежд, но, кажется, безвыходности трудно читать. А ведь инициатор, руководитель последних событий 2019–2021 гг. — талантливая женщина-специалист.

Полезен рассказ-исследование о воссоздании колокольных звонов на колокольне Пушкинских Гор, о профессионализме и мастеров, и сотрудников музея.

Взволнованно описано обнаружение захоронения периода Великой Отечественной войны в Малых Петях Порховского района.

После войны гуманитарии разных направлений усилили в XX в. сбор, сохранение, изучение народной культуры. Об экспедиции 1990 г. сотрудников Ленинградской консерватории в поисках обрядовых предметов летнего календарного цикла в Порховском районе состоялся доклад, ценный и для диалектологов.

Статья сотрудника Пушкиногорья, филолога, озаглавлена цитатой «Хочу, не хочу» (типично псковское выражение) из пушкинской повести. Автор представил богатый лингво-литературный ценный материал.

Статьи о предполагаемых «следах кельтов» на Псковской земле любопытна, но доказательства и оформление во многом не убеждают. Осторожно об этом и сам автор признаётся. Может, автор когда-то вернётся к проблеме.

Один автор (вероятно, экскурсовод) предлагает новые маршруты по псковскому Запсковью на основе отреставрированных и оснащённых внутри объектов. Дружба с нашими прекрасными археологами принесла бы автору и дополнительные объекты, скрытые под землёй. Полезно присутствовать на Археологических семинарах имени В.В. Седова.

Познакомимся с разделом «Малоизвестные страницы истории Псковского края», который особенно требует знакомства с архивными документами.

Рассказ о шести документах Ломоносовского архива (пять из которых до автора не попадали в руки исследователей) ярко показал непростую обстановку 20–40-х гг. XX в. на примере Порховской земли.

Сведения (с образцами документов) о выселении (очень далеко!) из приграничной полосы Ленинградской области печально оживил то, что читатель знал по истории страны.

Население той части Порховского уезда, которая в 20-е — начале 30-х гг. входила в Дедовичский район (ныне относится к Бежаницкому), пережило трудный период раскулачивания. Автор приводит копии списков перенёсших это.

Известные события закрытия церковных общин до начала войны освещены в статье обстоятельно, с вниманием к деталям и с творческими выводами.

Два глубоких, подробных и умелых в поисках и преподнесении результатов выясненной истины о людях и их бессмертных подвигах в начале Великой Отечественной войны не оставляют читателя равнодушным. Воистину мужество каждого перед расстрелом в Стругах начала августа 1941 г. «проложило дорогу к Победе». Автор же по обнаруженным фотографиям немецкого архива сумел идентифицировать личность земляков.

Другой исследователь профессионально доказал по архивным документам, что в битве за Хилово в июле 1941 г. мужественно сражался 22-й Эстонский стрелковый корпус, сдерживая врага, вопреки предательству руководства. Рядовые «красные эстонцы» совершили не один подвиг (как числилось), а три на подступах к Порхову. Исследователь, привлекая и мемуары, и документы, восстановил правду.

Обнаруживая материалы в архивах далёкого или близкого прошлого, важно, изучив, узнав уже что-то о «своём предмете» размышлений, стараться объективно оценить «чужое». Исследуя публикации во французской прессе 1937 г. к 100-летию гибели великого русского поэта А.С. Пушкина, автор статьи умело, тонко и тактично, будучи фи-

пологом со знанием и французского языка, сообщил много интересно-полезного, но с тактичной критикой поведения французских авторов.

Авторы представленных в сборнике статей стараются, привлекая богатство архива и древних письменных памятников, определить местоположение несохранившегося объекта. Приятно следить за предположениями, сравнениями пунктов на карте и т.д. Поиск автором места несохранившегося Успенского Кебского монастыря сложен. Предположение, что названия от слова «Успение» для монастыря и часовни (последняя звучала и в XIX в.) были спутаны. Вывод же автора удовлетворил его на данный момент.

Другой автор в поисках сведений о Покровском Вербиловском монастыре обратился в архив Белоруссии. Но это начало пути в исследовании (признание автора).

Трогательна работа молодого исследователя при советах своего руководителя о неизвестном проекте архитектора А.А. Ларкина для восстановления после войны Дома детского творчества. Видимо, авторы и обнаружили проект? Но сказано неясно: ведь в публикации авторы подробно показывают его.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

И.А. Новиков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия,
Совет Союза краеведов России.
e-mail: novikovia69@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ИСТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА

13 мая 2021 г. отмечалось 800-летие со времени рождения князя Александра Невского. В честь предстоящего юбилея «в целях сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа», президент России В.В. Путин 23 июня 2014 г. подписал указ о праздновании 800-летия Александра Невского [35]. В связи с этим исторические журналы «Родина» и «Историк» в 2021 г. подготовили тематические номера с разнообразными статьями об Александре Невском. Интерес представляет и публикация, вышедшая в Пскове, «Правда о Ледовом побоище» В.А. Потресова [27], — участника экспедиций Академии наук СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. по уточнению места сражения. Любопытен и ввод в научный оборот материалов этих экспедиций в «Вестнике архивиста» [14].

Трудно найти в современной российской истории пример столь удачной актуализации князя и полководца XIII века. Более ста лет назад, в конце XIX в., историк Д.И. Иловайский, автор самых популярных в то время учебников по русской истории, называл Александра Невского нашим национальным героем [10, с. 411]. Современный российский историк А.А. Горский также считает, что Александр Невский «является одной из самых знаковых фигур в истории. Этому способствовало сочетание нескольких факторов. Во-первых, полководческие подвиги. Во-вторых, тот факт, что Александр был верховным правителем. И, наконец, то обстоятельство, что он был признан святым. Сочетание этих факторов, безусловно, способствовало популярности Александра» [7, с. 27].

Ещё в дореволюционные годы началась практика мемориализации памяти о великом князе Александре Невском. По указу Петра I, в 1724 г. мощи князя перенесли из Владимира в Санкт-Петербург, но наиболее

активная практика проводилась в пореформенное время, когда в честь него во многих городах строились часовни и возводились храмы.

Несмотря на то, что жизнь и деятельность Александра Невского напрямую не связана с Южным Уралом, но значение князя в отечественной истории столь велико, что его почитание вышло далеко за рамки европейской части России. На территории современной Челябинской области было построено несколько храмов и часовен, наименованных в память о погибшем императоре Александре II и названных в честь князя Александра Невского. По этой теме за последние годы появились новые исследования Н.А. Антипина, И.А. Новикова, В.В. Ситдикова [2; 21; 31; 32], а также сборник документов «Император Александр II и Южный Урал» [11].

Самой первой, в 1847 г., была построена Александро-Невская церковь в крепости Наследницкой (сейчас Брединский район), основанной в 1835 г. и названной в честь наследника престола Александра Николаевича, который посетил Южный Урал в 1837 г. Расположена крепость была на самой границе с Киргиз-Кайсацкой степью [18, с. 21].

В центре Челябинска находится храм Александра Невского, история строительства которого началась с появления идеи возведения часовни в память о трагических событиях 1 марта 1881 г. В этом же году мещанин П.М. Кутырев заложил часовню на западной окраине Челябинска. Место, на котором она была возведена, получило название Александровская площадь (ныне Алое поле), также в честь памяти об Александре II [18, с. 17]. Благодаря организованному сбору пожертвований удалось собрать необходимую сумму для начала строительства и в 1907 г. состоялась закладка храма. Его возведение велось по проекту известного архитектора А.Н. Померанцева, автора верхних торговых рядов в Москве (ныне ГУМ). Однако из-за нехватки средств процесс затянулся. Благодаря новым жертвованиям, 4 декабря 1911 г. новый храм, названный в честь Александра Невского, был освящён [18, с. 17–18].

В горнозаводской части Южного Урала были воздвигнуты храмы и часовни в г. Златоусте и заводских посёлках Миасского и Усть-Катавского заводов. В Миасском заводе значительный вклад в строительство Александро-Невской церкви, освящённой в 1881 г. в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости, внёс золото-промышленник Е.М. Симонов [28, с. 130; 32, с. 475]. Также были воздвигнуты две часовни имени Александра Невского. Одна из них была построена на Петропавловской торговой площади силами местных купцов в память об избавлении погибшего императора Александра II от покушения 4 апреля 1867 г. Вторая — рядом с одноимённым храмом на

Александровской площади в память о кончине Александра II. Средства на её строительство также выделил золотопромышленник Е.М. Симон, и часовня была освящена уже 23 апреля 1881 г. [18, с. 20].

В посёлке Усть-Катавского завода возвели в 1873 г. на народные пожертвования деревянную часовню, названную в память о спасении императора Александра II от покушения, в честь его святого покровителя Александра Невского. Однако в 1890 г. из-за сильного пожара она сгорела. На её месте жители решили возвести церковь также на основе добровольных пожертвований — на это ушло 20 лет, и новый храм освятили в 1911 г. [28, с. 130].

Рис. 1. Челябинск. Церковь Александра Невского.
Личный архив и фото автора

В начале XX в. в одном из крупных горнозаводских центров России по выпуску военной продукции, в Златоусте, на берегу заводского пруда, недалеко от плотины и Свято-Троицкого собора, в память о царе-освободителе и в честь 35-летия существования вспомогательной кассы Златоустовского горнозаводского товарищества, была воздвигнута мраморная часовня во имя Александра Невского. Идея строительства

принадлежала членам товарищества, которые в мае 1901 г. купили образ Александра Невского, а уже после решили соорудить часовню, где бы он хранился. В декабре 1902 г. был заключён договор на строительство мраморной часовни. Фундамент предполагалось сложить «из дикаго камня, взятого с горы Татарки», а цоколь, стены, колонны, и даже крыша должны быть сделаны из мрамора [3, л. 36; 4, л. 480–480 об.], — к июню 1904 г. часовня была достроена [32, с. 475].

Рис. 2. Челябинская обл., г. Златоуст, Часовня Александра Невского.
Личный архив и фото автора

Храмы и часовни, наименованные в честь Александра Невского, также были возведены в г. Троицке, в сёлах Демарино и Харино (современный Пластовский и Красноармейский районы) [18, с. 21]. Также на юге Челябинской области, в Нагайбакском районе, в 22 км от районного центра Фершампенуаз, находится небольшой Александро-Невский посёлок. Возник он в 1906 г. и название связано с церковью, освящённой в честь Александра Невского [8, с. 100–101].

Многие из воздвигнутых на Южном Урале храмов и часовен, посвящённых Александру Невскому, в советское время были уничтожены. Начиная с 1990-х гг. началась реставрация сохранившихся и строительство новых. В 2003 г. в память о разрушенной часовне в Златоусте началось строительство новой часовни Александра Невского, которая была освящена в 2005 г., а в 2012 г. было решено перестроить часовню в небольшой храм [30, с. 15].

Рис. 3. Челябинская обл., п. Наследнический. Крепость и церковь Александра Невского. Личный архив и фото автора

Рис. 4. Челябинская обл., п. Наследнический. Церковь Александра Невского. Личный архив и фото автора

После событий Великой российской революции и до середины 1930-х гг. Александр Невский стал антигероем и его личность была окрашена в негативные тона, как принадлежащего к классу эксплуататоров, особо почитаемого церковью и национального героя России, что не соответствовало большевистским идеям. В связи с произошедшими в середине 1930-х гг. изменениями в оценке исторического прошлого формируется идеология советского патриотизма и происходит переосмысление многих событий дореволюционного прошлого, в том числе и «реабилитация» Александра Невского: начинают выходить многочисленные работы, в большей степени имеющие пропагандистский характер, а историческую достоверность, например, «Замечательный исторический урок ("Ледовое побоище" и Невская битва) А. Козаченко, «Александр Невский» А.Я. Лурье, «Ледовое побоище» С.В. Глязера, А. Козаченко и К.М. Симонова и другие [6; 12; 13; 16; 29], в которых положительно оценивается деятельность князя по защите Отечества. Связано это было с проводимой антинацистской пропагандой, и Александр Невский очень удачно подходил на эту роль.

Выход на советские экраны в конце 1938 г. нового художественного фильма «Александр Невский» режиссера С.М. Эйзенштейна также должен был запечатлеть в сознании советского человека образ князя, как положительного национального героя, защитника России от иностранной агрессии. Фильм «Александр Невский» был закончен производством к XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Показ его в кинотеатрах имел огромный успех. Многие смотрели фильм по несколько раз, а цитаты из него вошли в лексикон советских людей.

16 декабря 1938 г. главная областная газета «Челябинский рабочий» сообщала, что во второй половине декабря будет показываться новый художественный фильм «Александр Невский» [34], а спустя два дня, 18 декабря, что местом демонстрации нового патриотического фильма о величии русского народа станет звуковой кинотеатр «Пролетарий» [9]. 21 декабря состоялся его премьерный показ, и демонстрация продолжалась, по анонсам в газете, до 12 января 1939 г. «Челябинский рабочий» несколько раз публиковал в газете кадры из фильма, отклики и впечатления о его просмотре: «Показ этого выдающегося произведения советской кинематографии проходит с большим успехом. 21 декабря ещё днем были раскуплены почти все билеты на вечерние сеансы. Работники управления Южно-Уральской железной дороги, облпотребсоюза, госбанка, обкома союза пицеевиков и ряда

других организаций провели коллективные просмотры фильма в первый день его демонстрации. Сейчас театр получил много заявок от других организаций, желающих провести коллективные просмотры фильма “Александр Невский”» [1]. За 18 дней фильм в Челябинске посмотрело 65 тысяч зрителей» [26].

Рис. 5. Изображение Александра Невского на обложке письма красноармейца В. Е. Чегина с фронта домой в Молотовскую область.
10 ноября 1943 г. – ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 54. Л. 13 об.

Рис. 6. Художественный фильм «Александр Невский» — Челябинский рабочий. 1938. 24 декабря.

«Александр Невский» демонстрировался и в других городах области, о чём также сообщали восторженные отклики зрителей в местных городских газетах. В Магнитогорске — «Героическая эпопея на экране»: «Мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Этот принцип советского народа испытали на себе недавно японские самураи у озера Хасан, испытывают, если попробуют сунуться, и гитлеровские бандиты, как испытали их предки в битве на льду Чудского озера в 1242 г.» [20]. В шахтёрском городе Копейске «все шесть дней во время сеансов зрительный зал был переполнен зрителями. За это время фильм просмотрело около 10 тысяч человек. Колхозники колхоза имени Чапаева специально приезжали в Копейск для просмотра этого фильма», — сообщала газета «Копейский рабочий» [17].

В старом промышленном центре Южного Урала — Златоусте — показ нового художественного фильма «Александр Невский» произвёл огромный эмоциональный и кассовый успех. Городская газета «Пролетарская мысль» сообщала: «За первый день, 4 февраля, картину про-

смотрело 2193 человека. Коллективный просмотр фильма организовали средняя школа № 8, школа № 21, прокуратура, Госбанк, сотрудники горкома ВКП(б) и ГК ВЛКСМ. 5 февраля к 3 часам дня в кассе уже не было ни одного билета. Сегодня коллективно посмотрят картину студенты средних учебных заведений города — фельдшерско-акушерской школы, педучилища, индустриального техникума» [5]. Городская газета уделила особое внимание откликам горожан от увиденного на экранах после просмотра фильма «Александр Невский»: названия говорят сами за себя: «Врага будем бить на чужой земле», «Мощь русского народа», «Фильм о народе-богатыре», «Достойный памятник истории» и другие. Шофёр гаража инструментального завода Леонов написал: «Когда я услышал, что у нас в Златоусте пойдет кинокартина “Александр Невский”, решил обязательно ее посмотреть. Так и сделал. С самого начала картины становится понятным, как велик и силен русский народ. <...> Особенно мне запомнились слова Александра Невского: «Врага будем бить на чужой земле». Мы также разгромим всех тех, кто попытается напасть на нашу великую родину» [15].

Рис. 7. Успех фильма «Александр Невский» в г. Златоусте — Пролетарская мысль. 1939. 5 февраля.

После выхода фильма и до настоящего времени Александр Невский и Ледовое побоище прочно и по праву вошли в наше сознание, как один из величайших героев и событий российской истории. В годы Великой Отечественной войны для поднятия воинского духа красноармейцев показывали фильм, образ Александра Невского помещали на плакатах, открытках, конвертах. Его именем называли танки и самолёты. В Объединённом государственном архиве Челябинской области, в фонде историка В.Е. Четина, в деле, где хранятся его письма с фронта, на одном из них на обложке письма красноармейца расположено изображение Александра Невского [24, л. 13 об].

В 1942 г. сотрудник Челябинского областного краеведческого музея Л.Ф. Новицкий подготовил выставку «Борьба русского народа против германских захватчиков». В её первом разделе «Борьба русского народа с немецкими захватчиками в XIII–XV вв.» ведущее место отводилось личности и деятельности Александра Невского. Главное место отводилось словам из фильма, вложенным в уста князя-полководца: «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!». Приводилась характеристика этого периода, данная Карлом Марксом, и значение Ледового побоища [23, л. 11].

29 июля 1942 г. для награждения командного состава Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые успехи в результате их проведения были учреждены новые ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского [33]. По неполным данным, в Челябинской области выявлено 94 кавалера ордена Александра Невского [18, с. 44–52]. Среди награждённых и старший лейтенант Н.И. Парфёнов, командир Третьей Стрелковой роты 454 Стрелкового полка 100 Стрелковой дивизии. 8 августа 1943 г., во время Курской битвы, его рота внезапно атаковала противника, разбила его, что дало возможность наступать другим подразделениям. За этот подвиг Н.И. Парфёнов 14 августа был представлен к ордену Александра Невского, а 25 августа подписан приказ о его награждении [19]. Н.И. Парфёнов, впоследствии капитан, командир батальона, принимал участие в освобождении польского городка Освенцим и концентрационного лагеря Аушвиц и спустя годы написал воспоминания об увиденном 27 января 1945 г. [22, с. 35; 25, л. 1–4].

Таким образом, князь Александр Невский имеет важную и значимую культурно-историческую составляющую как в прошлой, так и настоящей истории Южного Урала и Челябинской области.

Форма № 9

Обязательно все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Парфёнов Николай Иванович

Военное звание Старший лейтенант

Должность, часть Командир 3 стр роты 44 стр полка 101 п. Д.

Представлен к _____

1. Год рождения 1912

2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии _____

4. Партийность чл. ВКП(б)

5. Участие в боях (где и когда) Отличился в боях Ленинград. фронт 1.5.41 - 3.1.42. Воронеж. фронт с 11.1942.

6. Имеет ли ранения и контузии Ранен 3.01.42, 7.05.43.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) не имел

8. Каким РВК призван Курский РВК Тульчинской обл.

9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или его семьи _____

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Ст. лейт-нт Парфёнов получил 7 ранений от пуль противника в районе с. Дерново (Курск. обл.) 3.08.42. выйдя из удобной позиции стремительным и неожиданным маневром одержав два успеха своей роты и отбросив противника на обороняющуюся роту противника, разбил ее, нанеся потери более 50 человек только убитыми, самым лучшим, чем для возможности наступления противника.
За проявленное умение руководить ротой в боях достоин награждения орденом, Александром Невским.

 Командир 44 стр. роты
 Подполковник Васильев

14 августа 1943.

Рис. 8. Парфёнов Н.И. Наградной лист на орден Александра Невского — «Память народа»: подлинные документы о Второй мировой войне

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. «Александр Невский» на экранах области // Челябинский рабочий. 1938. 23 декабря.
2. Антипин Н.А. Мемориализация императора Александра II в Оренбургской губернии / Н.А. Антипин // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т.; науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2020. Т. 2. 284 с. С. 43–47.
3. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 421.
4. АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1135.
5. В Горкино // Пролетарская мысль. 1939. 5 февраля.
6. Глязер С.В. Ледовое побоище / С.В. Глязер. Москва: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1938. 32 с.
7. Горский А.А. Между Западом и Востоком / А. А. Горский // Историк. 2021. № 5. С. 26–33.
8. Гриневич Л.А. Александро-Невский посёлок // Л.А. Гриневич, О.В. Крылова, В. В. Поздеев // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Камен. пояс, 2003. Т. 1. 850 с.
9. Звуковой кинотеатр «Пролетарий». На днях новый звуковой художественный фильм «Александр Невский» // Челябинский рабочий. 1938. 18 декабря.
10. Иловайский Д.И. История России. Т. 1. Ч. II. Владимирский период / Д.И. Иловайский. Москва: Тип. П. Лебедева, 1880. 578 с.
11. Император Александр II и Южный Урал: сб. док. и матер. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2019. 538 с.
12. Козаченко А. Замечательный исторический урок («Ледовое побоище» и Невская битва) / А. Козаченко // Исторический журнал. 1937. № 3–4. С. 156–164.
13. Козаченко А. Ледовое побоище / А. Козаченко. Москва: ОГИЗ Госполитиздат, 1938. 56 с.
14. Кривошеев, Ю.В. Деятельность экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища в 1957–1958 гг. по материалам архивных данных / Ю.В. Кривошеев, Р.А. Соколов // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 82–92.
15. Леонов. Врага будем бить на чужой земле / Леонов // Пролетарская мысль. 1939. 5 февраля.
16. Лурье А.Я. Александр Невский / А.Я. Лурье. Москва: Воениздат, 1939. 52 с.

17. Малахов Н. Исключительный успех фильма «Александр Невский» / Н. Малахов // Копейский рабочий. 1961. 22 января.
18. Методические рекомендации и дидактические материалы к 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского / Н.А. Антипин, Е.Д. Кокшаров, В.М. Милованова, А.К. Нуржанова, В.В. Ситдиков; под ред. В.М. Кузнецова. Челябинск: ЧИПП-КРО, 2021. 52 с.
19. Наградной лист ордена Александра Невского. Парфенов Николай Иванович // «Память народа»: подлинные документы о Второй мировой войне. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
20. Низовцев А. Героическая эпопея на экране / А. Низовцев // Магнитогорский рабочий. 1939. 8 января.
21. Новиков И.А. Император Александр II в истории Южного Урала / И.А. Новиков // Император Александр II и Южный Урал: сб. док. и матер. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2019. 538 с. С. 24–37.
22. Новиков И.А. Южноуральцы на полях сражений Великой Отечественной и Советско-японской: воинские части, герои, подвиги, мемориализация памяти / И.А. Новиков // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сб. науч. ст. / редкол.: Н.А. Антипин, В.С. Балакин, И.В. Сибиряков. Челябинск: издат. центр ЮУрГУ, 2020. 498 с. С. 23–41.
23. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 393.
24. ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 54. Л. 13 об.
25. ОГАЧО. Ф. Р-1729. Оп. 1. Д. 353. Л. 1–4 об.
26. Огромный успех фильма «Александр Невский» // Сталинская смена. 1939. 10 января.
27. Потресов В.А. Правда о Ледовом побоище / В.А. Потресов // Святой благоверный князь Александр Невский — 800 лет на страже России: матер. XII Междунар. Александро-Невских чтений, г. Псков, 2021 г. Псков: ПГУ, 2021. 224 с. С. 19–22.
28. Православные храмы Челябинской области: история и архитектура / науч. ред. В.Д. Оленьков. Челябинск: Авто Граф, 2008. 256 с.
29. Симонов К.М. Ледовое побоище / К.М. Симонов. Москва: Типография им. Сталина, 1938. 47 с.
30. Ситдиков В.В. Защитникам земли Русской: храмы и часовни во имя св. Александра Невского на Южном Урале / В.В. Ситдиков // Челябинские епархиальные ведомости. 2014. № 5.

31. *Ситдинов В.В.* История почитания святого благоверного Александра Невского на Южном Урале: на примере культовых сооружений / В.В. Ситдинов // XX Уральские Бирюковские чтения. Краеведческие поиски и находки: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск / под общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкретня. Челябинск: АБРИС, 2013. 484 с. С. 66–73.
32. *Ситдинов В.В.* Православные святыни имени Александра Невского в горнозаводской зоне Южного Урала / В.В. Ситдинов // Золотые россыпи былого: сб. матер. VIII краевед. конф. / сост. А.Н. Малахова. Златоуст, 2015. 503 с. С. 472–477.
33. Статут Ордена Александра Невского // Правда. 1942. 30 июля.
34. Театральные новости // Челябинский рабочий. 1938. 16 декабря.
35. Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского» от 23.06.2014. № 448. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/46050>

Н.М. Терентьева,
Пушкиногорская школа-интернат,
Пушкинские Горы, Псковская обл., Россия.
e-mail: woitexi@yandex.ru

СЛЕДЫ КЕЛЬТОВ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

***Аннотация:** Исследование посвящено систематизации предположительно кельтских памятников Псковской земли. Рассматриваются мифы, легенды, идолы, священные камни, которые разным образом связаны с кельтами. Особое внимание уделено топонимике. Выдвинута гипотеза о кельтском происхождении топонима «Луг», а также ряда топонимов с корнем «Мел-/Мил-/Мол-». Выдвинуто предположение об участии кельтов в этногенезе кривичей.*

***Ключевые слова:** Псковская область, Пушкинские Горы, средневековье, кельты, славяне, кривичи, легенды, топонимика, мифология.*

Псковская земля на протяжении всей её истории являлась перепутьем культур и народов. Славяне, балты, финно-угры — далеко не полный список тех, кто оставил свои следы в топонимике, археологии, легендарной и эпической истории. Однако, кроме широко известных этнических групп, на Псковщине обнаруживаются и следы этносов достаточно далёких как географически, так и исторически, от северо-западной России. Например, гуннов [1]. Среди них существуют не бесспорные, но безусловно требующие внимания и изучения, памятники предположительно кельтского происхождения. Они представлены тремя взаимосвязанными группами: устная традиция, артефакты и топонимика.

Легенды и мифы кельтов

Пласт легенд о кельтах, друидах, «стоунхенджах», бытовавших на Псковской земле, достаточно обширен, но его довольно сложно просеять на вымысел, мистификации времён повального увлечения кельтской культурой XIX–XX вв. и древние легенды. Из всего устного творчества, собранного под моим руководством Музеем русского быта, творческим объединением «Наследие», экспедициями полевого лагеря «Этнограф», с 2001 по 2021 г., к кельтским можно отнести две, именно благодаря тому, что в них отсутствует прямое упоминание о кельтах, но сформировавшихся на основе кельтской мифологии, отличной от славянской терминологическим и фольклорным наполнением.

Первая — легенда о Луге и его борьбе с фоморами.

На юге Бежаницкого района, среди высоких холмов Бежаницкой возвышенности, изрезанных оврагами и покрытых лесами, существует деревня с незамысловатым названием Луг, коих только в Псковской области свыше 30. Из нескольких экспедиций, проведённых в этих местах, известны легенды об НЛЮ, регулярно посещающих местность; о камнях и горах, имеющих мистическое значение. Разнообразные местные легенды и сказания говорят также о колдунах и магии, окружающей Луг и соседние деревни. Все они несколько отличаются от общеславянских и схожи с описанием друидов и кельтских празднований. Но, пожалуй, этого было бы недостаточно для утверждений о кельтском следе, если бы не один интересный факт. В нескольких километрах от деревни Луг, среди леса и болот, стоит мистическая Фаноскова гора, зафиксированная на нескольких картах и списках, в том числе XVI века. Иногда её произносят как Фаморская!!! Фаморская гора, по местным легендам, — залятое, страшное место, где рай, ад и земля соединяются воедино, а потусторонние силы могут путешествовать из одного мира в другой. С древности её обходили стороной, а все дороги шли у подножья или в стороне, не взбираясь на сам 30-метровый пологий, но могучий, холм. Сейчас она находится в глубокой глуши, куда нет тропин и дорог.

Напомню, что «Фоморы» — мифические существа, представляющие в кельтской мифологии демонические, тёмные силы хаоса, с которыми постоянно приходилось сражаться древним жителям. Фоморы были обитателями потустороннего мира, являющегося как бы оборотной стороной земли. Самый известный из фоморов — Балор (Валор, Валос, Волос, Велес), свирепый взгляд единственного глаза которого был способен так ослабить целое войско, что оно не могло бы противостоять жалкой горстке бойцов (по другой версии, его взгляд был просто смертелен). Балор был побеждён Лугом, являвшимся также и внуком самого Балора.

Фоморская гора, название деревни Луг, местные легенды и предания, собранные вместе, вполне могут представлять собой яркий кельтский след на Псковской земле.

Вторая легенда — из лесов озера Волхво Пушкиногорского района.

Здесь творческим объединением «Наследие» были проведены два историко-этнографических исследования, задача которых состояла в уточнение места и роли историко-географического комплекса. На берегу глубокого, близкого к кругу озера, известен целый ряд археологических памятников VI–XIII вв. Историко-географический комплекс опирается на необычную геологическую структуру окрестных холмов, которые несколькими песчаными полукруглостями расходятся радиально, имея

центром озера. Сосновый лес скрывает несколько выдающихся вершин, имеющих следы антропогенного воздействия. Однако на славянские городища, селища, капища эти объекты не похожи. Зато наблюдаются определённые аналогии со структурой валов и земляных укреплений кельтского центра Лхотице (České Lhotice) в восточной Чехии.

Озеро и деревня носят название Волхво. Общеизвестно, что волхв — служитель языческого культа, прорицатель, кудесник, колдун. Интересна легенда, рассказанная старожилом соседней деревни Буравенец и восходящая к сказкам XVIII в. Отбросив лирические подробности, можно отметить, что на высокой горе вблизи озера жили в давние времена деды (*волхвы* — *HT*), поэтому гора и называется со старых времён и до нынешнего времени Дедовой. В озере обитали прекрасные озёрные девы. Описание «дедов» отличается от обычного на Псковщине и более соответствует не служителям культа, а хранителям традиций и эпоса. «Озёрные девы» тоже далеки от «типичных» русалок. Сопоставив эти особенности, можно найти аналог из кельтской мифологии: «Озёрные девы — это писанные красавицы: высокие, стройные, с роскошными золотистыми волосами до талии и чудесной молочно-белой кожей... Вместе с ними живут их родственники по мужской линии — седовласые, с длинными бородами, крепкие и сильные, несмотря на возраст» [2, С. 105]. Значит, здесь у озера Волхво они живут рядом: и озерные девы, и деды (волхвы). Совокупность историко-географических, этнографических и топонимических факторов вполне может показывать кельтский след на территории Псковщины.

Артефакты, а именно — культовые камни и идолы с отсылкой к кельтскому происхождению — хорошо исследованы **старшим научным сотрудником Псковского музея-заповедника Анатолием Алексеевичем Александровым** [3, С. 10–16; 4, С. 3–12; 5, С. 49–61].

Кельтские идолы и священные камни

Многие рассматриваемые артефакты находятся поблизости от легендарных объектов — в Пушкиногорском и Бежаницком районах. Прежде всего — это кельтский идол из деревни Богово на севере Пушкиногорского района. Аналогии идола имеются и в кельтском мире. На территории СНГ их найдено пять. Боговский идол вытесан из песчаника, обычного материала для изготовления идолов в кельтском мире. Славянские каменные идолы, как правило, изготавливались из других пород камня. Как и в предыдущих случаях, важное значение имеет и топонимика объекта. Для славянской языческой культовой топонимики характерны «Красная горка», «Лысая гора», производные от Перуна, Мары, Велеса, Тарха и др. Богово — совершенно необычное указание на «Бога» неизвестного именованья.

Другим кельтским идолом по предположению ряда исследователей является каменный идол из деревни Подоржевка Бежаницкого района. Он также обследован А.А. Александровым, а в пользу кельтского происхождения выступил Д.Баранов, зав. отделом Российского Этнографического музея.

Неподалеку от Подоржевского идола стоит «Ухо земли» — пожалуй, единственный камень с крупным отверстием искусственного происхождения не только на Псковщине, но и в Восточной Европе. Зато такие камни встречаются в Германии и Англии. Про «Ухо земли» в местных (и не только) легендах существует поверье, согласно которому с подобными камнями был связан проход в параллельное пространство. Согласно мифам, кельты регулярно ходили в сид (параллельный мир), а жители сида — в наш мир. Камень с отверстием — врата между ними. Кельтская составляющая мифологии Бежаницкой возвышенности достаточно обширна, что не позволяет совершенно игнорировать кельтские следы на Псковской земле, подталкивая к скрупулезному исследованию всех подобных проявлений феномена.

Единственный идол из коллекции полевого лагеря «Этнограф», неизвестный ранее и претендующий на кельтское происхождение, — это каменный идол из деревни Симушково Пушкиногорского района.

На берегу реки Великой, в месте форсирования линии «Пантера» нашими войсками, недалеко от деревни Симушково находилось огромное неславянское городище «Кузова гора», нарушенное большим карьером [6, С. 393–399]. По картам и непоруганным остаткам можно судить о грандиозности объекта. Там, где стояла крепость, кое где до сих пор сохранилась каменная кладка. Вокруг на много миль вокруг водная преграда — река и заболоченная местность. Городища расположено на противоположном от Богово берегу Великой в нескольких километрах от места находки Боговского идола.

Сам идол, стоящий на самом краю болота, значительно отличается от Боговского. Кельтское происхождение предполагается из-за его формы — идол представляет собой голову с ярко выраженным носом. Культ мертвой головы связан с религиозными представлениями древних кельтов. Отрубленные головы врагов имели религиозный смысл, поэтому черепа хранились в святилищах. В силу распространенности обычая можно говорить, что отсечённая голова является своего рода символом религии кельтов. В одном из сказаний валлийского эпоса «Мабиногион» говорится, что голова гиганта Брана (не от этого ли имени происходит наше слово «брань?»), отсечённая от тела по его собственной просьбе, продолжала жить и была добрым товарищем и распорядителем на

пирах в мире «ином». Тема отрубленной головы всплывает и в поэме А.С. Пушкина — эпизод «Бой Руслана с головой». Возможно, сюжет основан на исчезнувших ныне осколках кельтских мифов и псковских сказках, бытовавших в окрестностях Михайловского и Тригорского. Практическим подтверждением кельтским культам на Псковщине может служить находка экспедицией Государственного Эрмитажа отрубленной мумифицированной женской головы на городище Анашкино.

Рис. 1. Симушковский идол

Кельтские топонимы на Псковской земле

Топонимические памятники — наиболее множественные и устойчивые указания на этническую историю местности. Память о кельтах сохраняется во многих современных топонимах Европы. Богемия (Чехия), Бельгия, Гельвеция (Швейцария), Париж — получили свои названия по имени кельтских племён.

Среди кельтских топонимов на Псковщине особняком стоят два типа:

1. «Луг»;
2. Топонимы с корнем «Мел/мил/мол/мал».

Термин «Луг», в широком смысле, — тип зональной и интразональной растительности, характеризующийся господством многолетних травянистых растений, главным образом злаков и осоковых, в условиях достаточного или избыточного увлажнения. На первый взгляд вполне славянские непритязательные топонимы, имеющие обычный простейший смысл. Но это на первый взгляд.

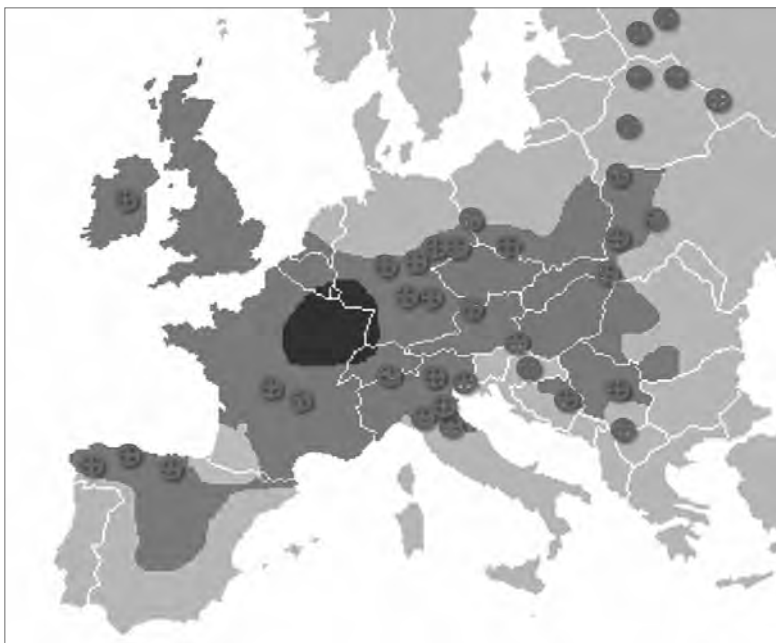

Рис. 2. Карта Европы в период максимального расселения кельтов и распространение топонима «Луг»

Для начала обратимся к карте Европы. Топонимы «Луг» мы видим не только в славянских землях, где они вполне могли бы соответствовать элементарному полю, травяному пространству и т.п. Значительное число топонимов «Луг», «Луга» сосредоточено в Германии — в основном, в Баварии и Саксонии. Саксония объясняется просто: здесь до XII в. проживали славяне — лужичи. От них и осталось название вместе с их наименованием. А Бавария? А Италия? А Испания? А Ирландия? А знаменитый Лион — Лугдунум?

Последний топоним даёт подсказку. Лугдунум — название кельтского города-крепости, на месте которого стоит Лион (название происходит от Лугдунума). Лугдунум обозначает «крепость Луга». Луг — кельтский бог солнца, аналог русского Ярилы. Все топонимы «Луг» укладываются на периферию расселения кельтов на рубеже новой эры. Кроме российско-белорусских топонимов. Даже юго-славянские топонимы «Луг», которых более 4 десятков, как раз располагаются по краям расселения кельтов. Это, возможно, объясняется так: кельты расселялись среди местных племён и для маркировки своих поселений, местностей использовали топоним «Луг» в честь своего бога солнца. Возможно, термином «Луг» обозначался культовый и административный центр завоёванных кельтами земель, земель с чуждым населением. Синим пятном на карте обозначено исходное место расселения кельтов. А территорию Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии в начале новой эры населяли племена ЛУГИЕВ. До сих пор среди учёных ведутся споры о происхождении и этнической принадлежности этих племён. Есть мнение, что это германцы, славяне и... кельты! Именно кельты, назвавшиеся в честь одного из своих главных богов. Они населяли эти земли до прибытия готов в III–IV в. н.э. После этого их следы теряются, но уже через пару столетий мы обнаруживаем в современной Тюрингии, Саксонии (Германия), Силезии (Польша), Чехии славянские племена ЛУЖИЧЕЙ (позже — Лужицкие Сербь). Было бы нелогично отрицать происхождение Лужичей от Лугиев: и названия похожи, и территория частично совпадает. Многие учёные предполагают, что этногенез славян Лужичей происходил на базе кельтов-лугиев, германцев-вандалов, готов, а самое главное — праславян-венедов. Среди кельтских городов в Силезии известен Лугидунум (современная Легница), именуемый по имени бога Луга [7]. Уже упоминаемый городок Лхотице также может быть производной от имени «Луг».

И вот теперь мы перейдём к обоснованию топонимов «Луг» в России и Беларуси. К рассмотрению предлагаются только топонимы, имеющие непосредственно имя «Луг», а также собственные име-

на, имеющие отклонения от типовых производных от термина «луг» (поле, растительность, трава, ландшафт). Под типовыми предполагаются имена «лужок», «луговое», «луги», а также «... (прилагательное) Луг» (например, Красный Луг) из-за возможной ошибки смешения терминологии. Имя «Луг» может быть связано с кельтским богом в силу нескольких соображений: во-первых, в топонимах XIX века, да и сейчас, для обозначения географической точки, объекта, используется уточнение во избежание недоразумений — Красный, Зелёный, Большой и т.п. Просто «Луг» (термин, нарицательное) не даёт чёткого обозначения места, идентификации поселения среди других, является безликим и малоинформативным. Другое дело, когда такое название осталось от прежнего наименования. Был кельтский городок — стало славянское поселение. В этом случае термин Луг уже не требует уточнения, хотя иногда его искусственно характеризуют, с чем мы столкнёмся при ближайшем рассмотрении поселений. Во-вторых, в европейских кельтских землях распространён именно термин «Луг» (с небольшими национально языковыми отклонениями), а не другие словоформы. В-третьих, топоним «Луг» распространён массово только в Беларуси и на северо-западе России. В остальных частях России, в т.ч. и европейской, он встречается эпизодически — в Коми, Курской области, Маловишерском районе Новгородской области и в Киришском районе Ленинградской области. Во избежание ошибок эти обособленные топонимы рассматривать не будем, хотя, возможно, некоторые из них также восходят к кельтскому божеству. В-четвёртых, многие топонимы «Луг» не соответствуют своему семантическому наполнению, т.е. вместо полей, лугов, пойм, цветущих долин мы встречаем сильно пересечённую местность, густые леса на холмах, болота. Есть ещё множество других пунктов, позволяющих отнести топонимы к кельтским, но об этом позже. Кроме термина «Луг», в категорию кельтских предлагается отнести формы «Луга» (чья земля?), «Луговицы», «Лугвицы» (чья служительницы или дома), «Луговка» (малый кусок земли), «Луговское» (чьё, не путать с «Луговское»). Есть два интереснейших топонима, которые также могут иметь кельтское происхождение, хотя и вторичное: Луговещенье и Лугелонница.

Предположения о происхождении кельтских топонимов на северо-западе России и в Беларуси опираются на исследования по экспансии славян в IV–V в. н.э. С северных склонов Карпат, топонимы «Луг» массово распространены на северо-запад до реки Луга. Они находятся вне общепризнанной зоны расселения кельтов. Однако известно, что с территории Карпат в IV–V в. н.э. начинается массовая экспансия сла-

вян, к VI в. занявших огромные территории от Эльбы до Волги и от Ладоги до Крыма и Греции. Известно, что одно из славянских племён — создателей культуры длинных курганов, кривичи, — также прибыли из Карпатского региона. С большой вероятностью — из Северо-Карпатского, как раз из Богемско-Силезского. Академик В.В. Седов вполне обоснованно показал возможный путь кривичей из Богемско-Силезского Прикарпатья через западную и северную Белоруссию на Псковщину [8, С. 352–361; 9, С. 25]. При использовании этой гипотезы исходным регионом предполагается богемско-силезский, где в это время активно шёл этногенез лужичей, слезян, полян и моравов. Как показано выше — в этногенезе славян-лужичей участвовали кельты-лугии [9, С. 5]. При этом нет противоречия в том, что часть кельтских родов, подвергавшихся славянизации в условиях борьбы с готами и гуннами, выступили в IV–V в. н.э. на северо-восток вместе со славянскими родами (кривичами). Впоследствии они также приняли участие в формировании этноса славян-кривичей, как и финно-угры и балты.

При движении часть их оседала в чуждых землях и нуждалась некоторое время в сохранении этничности. Для этого строился родовой культовый и административный центр, обозначенный одним из главных божеств кельтов. Отсюда и появляются топонимы «Луг» в честь кельтского бога на территории Беларуси и северо-запада России. Позже произошла окончательная ассимиляция кельтов в новых славянских землях с привнесением в славянскую культуру многих жизненных атрибутов, в том числе и названий поселений.

Прежде чем приступить к разбору топонимов, хотелось бы заметить, что подавляющее большинство из них позиционируется в слабохолмистой, но пересечённой местности, среди лесов и болот. У кельтских поселений нет тяготения к рекам, что говорит об отсутствии транспортной привязанности к водным артериям. Общий обзор говорит о некой ландшафтной нише, занимаемой поселенцами в этническом многообразии Псковщины и Белоруссии того времени. Так, славянские племена занимали в большинстве случаев возвышенности, камовые холмы; финно-угры — прибрежные озёрные, речные, болотистые лесистые участки; балты — возвышенные равнинные участки, изрезанные оврагами, обрывами, провалами. Кельты сторонились больших высоких гор, приписывая им потустороннее значение. В глубинах гор им казалось, кроется тёмный, подземный, мистический мир.

Все топонимы «Луг» и соответствующие ему расположены в зоне расселения кривичей — северная Беларусь, Псковская и Новгородская области, юго-запад Ленинградской области.

В Белоруссии топонимы «Луг» представлены тремя группами и одним отдельным топонимом. Одна группа состоит из двух топонимов «Луговцы» неподалеку от Полоцка (у Борковичей и западнее Дисны). Вторая, более обширная группа, в междуречье Двина — Днепр вокруг Сенно — 3 «Луг» (между Чашники и Сенно, юго-восточнее Сенно, у Богушевска), Лугиновичи — севернее Сенно, Лугины — юго-восточнее Орши. В Белорусскую группу можно включить и топонимы юго-восточнее Хотимска, в Брянской области — Луговец и Луговка. Одиночный топоним Лугомовичи расположен юго-восточнее Ивье на Немане.

В Новгородской области топоним «Луг» расположен в Маревском районе южнее Молвотиц. Групповые локализации распространены на западе области, в бывшей Шелонской пятине.

Территорию Шелонской пятины более всего охватывают и псковские топонимы «Луг». Всего в Шелонской пятине Новгородской земли (Стругокрасненский, Порховский, Дновский, Дедовичский районы) в XV–XVI в. имелось 21 наименование «Луг». Ни одно другое территориальное объединение не включало в себя столько. Многие группируются в комплексы: Плюсский (3), Дновский (2), Псково-Порховский пограничный (4), Пожеревицкий (3), Северский (2). Наиболее знамениты: Луговещенский погост в Стругокрасненской земле. Луго-вещение (весть от Луга). Иногда называли Луговенский. Есть упоминания помещичьих фамилий XVI в. Лугвенева. В современности наиболее известен Лужский погост (город Луга) на р. Луга, который в средние века так назывался — Лугский погост.

На территории бывшей Псковской республики топонимов «Луг» значительно меньше — всего 8. Лишь два из них группируются рядом. Интересно, что все топонимы «Луг» расположены вне конгломераций длинных и круглых кривичских курганов.

В южной части Псковской области, на территории бывших польско-литовских земель топонимов «Луг» практически нет. Исключение составляют знаменитый погост Луг — пожалуй, единственный, расположенный на возвышенности, а также топоним у оз. Дубец (не обнаруженный в ранних писцовых книгах и отсутствующий ныне) и деревня Луговицы в Куньинском районе.

Прежде, чем приступить к краткому обзору топонимов «Луг» на Псковской земле, хотелось бы обратить внимание на интересную закономерность: в радиусе 10 км. от объекта с именем «Луг» в подавляющем большинстве имеется топоним с корнем «Мел/Мил/Мал/Мол». Отбросив топонимы, явно имеющие позднее или производное происхождение (Мельница, Малое, Малиновка и т.п.), мы имеем целый ряд

разнообразных топонимов, обладающих фонетическим сходством и, как представляется, общими корнями.

Корень «Мел/Мил/Мал/Мол» восходит к общиндоевропейскому «Мелт» — молния. Мелт — молния и по-кельтски. Её носитель — бог молнии, громовержец «Мелт» («Мел»). Гласные в корне неоднократно изменялись в силу написания, произношения говоров, допускаемых этнографами и филологами. Одно из священных растений кельтов, произрастающих в том числе и на Псковщине, — омела. Омела (рождённая «молнией») по преданию родилась от удара молнии в ветвь дуба. Она считалась громовым растением, защитой от грома, молнии, ведьм и злых духов.

Интересны ещё две легенды:

Первая — про Миля-испанца. Миль Испанец — Míl Espáine или Míl Espáne (позже латинизирован как Milesius; а также Miled/Miledh) — в ирландских легендах предок жителей Ирландии гаэлов. Миль служил солдатом в Скифском государстве (!) и в Египте — прежде чем вспомнить о пророчестве, в котором гласилось, что его потомки будут управлять Ирландией. Он отправился на Запад, добирался до Испании, где он провёл несколько боёв перед своей смертью, но так никогда и не увидев Ирландии. Вспомним вестготов (везиготов), имевших в составе своего войска славян, кельтов, скифов и дошедших до Испании в IV в. н.э. Кто знает — может, это предводитель кельтов, прежде чем дойти до Испании, совершил поход и в северные земли, на современную Псковщину!?

Вторая — про фей. Три девочки — Мелюзина, Мелиор (Melior) и Палатина (Palatyne) — росли на Авалоне. В день своего 15-летия Мелюзина, которая была старшей, спросила, почему их увезли на остров. Услышав о том, как её отец предал мать, фея замыслила месть. С сёстрами она захватила Элинаса в плен и замкнула его вместе с его богатствами в горе. Когда же их мать узнала, что они натворили, она разъярилась на такую непочтительность дочерей к отцу и изгнала их. Мелюзина была отмечена заклятьем принимать форму змеи от талии и ниже каждую субботу. О Мелюзине на кельтских землях исстари бродили легенды. Мелюзина (Милюзина) — фея из кельтских и средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках. Часто изображалась как женщина-змея или женщина-рыба от талии и ниже (ср. морская дева), иногда с двумя хвостами. Эта легенда интересна тем, что ряд рек и озёр на Псковщине имеет корень «Мел/мил».

В связи с тем, что бог «Мелт» уступил своё место другим богам в поздней кельтской мифологии, вполне можно предполагать присущую

ему топонимику на Псковщине архаическими слоями кельтской мифологии и его главенство в начале эры.

Таким образом, мы видим формирование бинарной кельтской топонимической системы на северо-западе России и в Белоруссии. Впоследствии они оставили мощный культовый след в славянском язычестве. Луг трансформировался в Ярилу, а позже — в Егория, Георгия, а Мелт — в Перуна-Илью. Кстати, в славянской мифологии жена Перуна — Меланья (Молния, Мел, женская ипостась Мелта — кельтского бога грома).

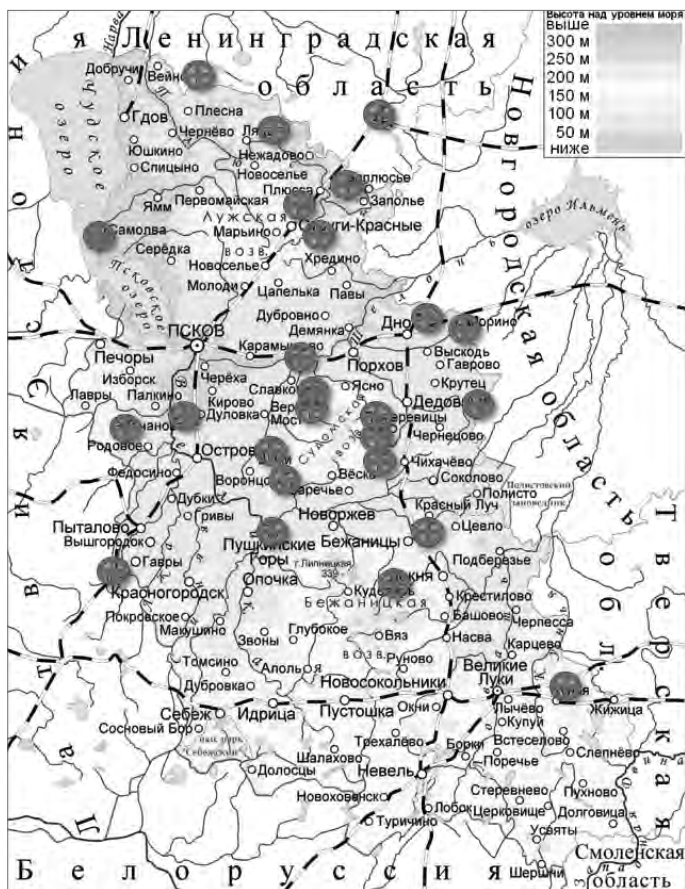

Рис. 3. Карта Псковской области с локализацией топонимов «Луг»

Топонимы, предположительно имеющие кельтское происхождение, группируются в нескольких районах Псковской области: Бежаницком, Пушкиногорском, Островском, Палкинском и Порховском. Первых два уже упоминались выше, а последний наиболее плотно насыщен топонимом «Луг».

Бежаницкий район. В средние века — Ржевская территория (спорная между Новгородом и Литвой). Здесь, при исследовании Фаморской легенды, уже упоминался значительный погост Луг на Бежаницкой возвышенности. Из топонимов «Мел/Мил/Мал/Мол» здесь рядом Миланино, в 5 км. озеро Мелутка (Мялутка). В 2 км. — деревни Милохино, Омельчуги. В 6 км. — Малафеево (с Малафеевским озером). Судя по количеству топонимов «Мел» в окрестностях, географическому положению, историческому значению погоста, а также исходя из легенды о Фаморской горе, бежаницкий Луг являлся одним из самых значимых городков (поселений) кельтов на Псковщине.

Довольно спорно к рассматриваемой проблеме может относиться деревня Луг, которая в XIX в. располагалась северо-восточнее оз. Дубец (Бежаницы).

Территория следующих районов в средние века входила в состав Псковской республики.

Пушкиногорский район. Здесь вокруг Пушкинских Гор и частично по Пушкинскому Заповеднику протекает небольшая, но длинная (16 км.), речка Луговка. Она протекает среди холмов и имеет на своих берегах в 3 км. друг от друга два поселения: Луговка и Лугвица (в черте СНТ «Луговка»). В 2 км. от деревни Луговка есть озеро Маленец. А в 3 км. от деревни Лугвица — Малыгино (Молюгино). Речка и её окрестности полны легенд и сказаний. Она питается целым рядом целебных источников. На её берегах располагаются древние городища и селища.

Островский район. Луговское — северо-восточнее Маршавицы. В 3 км. была деревня Мокей. Сейчас самая распространённая фамилия у ирландцев и шотландцев — Маккей. Неподалеку находится деревня Ануры, наименование которой созвучно названию кельтского племени, проживавшего в начале н.э. в восточных Карпатах, в восточной Словакии «Анарты», «Анурты».

Лугово — севернее оз. Устье (неподалеку от Маршавицы). Рядом — Мелинка, где нет ни мельниц, ни реки, а в 8 км. — р. Малявка, д. Амельченки.

Лугово — близ станции Скангали. В 2 км. — д. Убогова, имя которой может указывать на культовое значение. В 5 км. северо-восточнее — д. Луги. В 7 км. южнее — Малново.

Целый Луговский регион существовал в Палкинском районе.

Луг — западнее Черской. В 7 км. юго-западнее стояла деревня Луговицы. От Луга до Луговиц тянулись Луговские хутора. На противоположном берегу Великой в 7 км. — Модьгино.

Ещё две деревни, Луг и Логово (ранее Лугово), были в Палкинском районе близ Качанова. В 7 км. — Молодчиково.

Среди 21 топонима «Луг» Шелонской пятины Новгородской республики особо интересен один в Порховском районе.

Луг — севернее Славковичей. В 10 км. — Модочище. В 6 км. — Модонец. Здесь имеет место интересное совпадение, которое требует дополнительного исследования. В 1890 г. в честь спасения императора Российского здесь, на месте прежней деревянной часовни, была построена каменная, во имя Преображения Господня. Сама деревня упоминается ещё в 1576 г. [10, С. 394]. Часовня стояла на перекрёстке мощёных дорог, при святом источнике и жертвенном камне. Деревенским праздником был Спас, сначала медовый (Макавей, 1 августа по старому стилю, 14 — по новому), затем яблочный (Преображение, 6 (19) августа). Но вот по кельтской мифологии весь август был посвящён богу Лугу и носил название «Лугнасад» — так же, как и праздник дня сбора урожая 1 августа. Не исключено, что культовая традиция уходит корнями в глубокие века Великого переселения народов.

В заключение хотелось бы упомянуть ещё несколько топонимических объектов, предположительно связанных с кельтами. Озеро и река Милья в Новоржевском районе неподалёку от Выбора, как и деревня Омелина на берегу озера, могут иметь кельтский корень «Мил/Мел», — тогда с ними может быть сопряжена и деревня Лужково на берегу реки.

Среди топонимов, требующих отдельного исследования — Молвотицы Маревского района Новгородской области (рядом деревня Луг) и известная Мальская долина близ Сенно, Изборска. Здесь присутствуют топонимы Малы и Мильцы.

Выводы. История славян уходит корнями в глухую древность. Она значительно мифологизирована, большинство источников является косвенными; выводы археологических изысканий постоянно пересматриваются, особенно в нынешнее время «сенсаций», «новинок» и «открытий». Если с большинством славянских племён всё более-менее ясно, то кривичи — тот самый союз племен, который после смерти знаменитого исследователя академика РАН В.В. Седова, аргументированно доказавшего славянство кривичей, целым рядом молодых учёных на второстепенных критериях возводится к балтскому происхож-

дению [8, С. 362–364]. Тем не менее, наиболее верным представляется утверждение В.В.Седова о том, что в этногенезе кривичей принимали участие многие народы Восточной Европы при славянском доминировании [11, С. 122–127].

Поскольку экспансия славян IV–V в. н.э. совпадает с началом формирования культуры псковских длинных курганов, то нельзя исключать, что движение славянских племён из Карпатского региона могло сдвинуть с места и вовлечь в переселение и соседние неславянские народы — германские, балтские, сарматские, гуннские и др. Среди них могли оказаться и кельты Богемско-Силезского региона, которые, в свою очередь, стали источником кельтских памятников в Псковском регионе до их полной ассимиляции и растворении в кривичском союзе племён.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Терентьев В.О., Терентьева Н.М.* Город Белогуль и его окрестности // Святогорье. № 1. СПб., 2011.
2. *Королёв К.М.* Мифология Британских островов. М.: Эксмо, 2007.
3. *Александров А.А.* Каменный идол из д. Богово // Земля Псковская, древняя и современная. Материалы научно-практических конференций 2000–2001 годов. Псков, 2002.
4. *Александров А.А.* Кельтские каменные идолы в Восточной Европе // Земля Псковская, древняя и современная. Материалы научно-практической конференции, 28–29 ноября 2011 года. Псков, 2011.
5. *Александров А.А.* Каменные антропоморфные идолы на территории Псковской области // Археология и история Пскова и Псковской земли. № 26. 2011. С. 49–61.
6. *Терентьева Н.М.* Кузова гора и село Кузовиха (Пушкиногорский район Псковской области) как вероятное средневековое городище // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 3. 2018.
7. *Pierre Deschamps.* Dictionnaire de géographie ancienne et moderne. Straubling & Müller, 1922.
8. *Седов В.В.* Славяне. М.: Языки славянской культуры, 2002.
9. *Седов В.В.* Славяне в римское время. М., 2003.
10. *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. СПб., 1913.
11. *Седов В.В.* Древнерусская народность. М., 1999.

М.Г. Кузнецова-Миловидова,
турфирма «Гринден-СПб»,
Санкт-Петербург, Россия.
e-mail: Kuznmilovs.pb@mail.ru

ПОРХОВ — ВЫРИЦА: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

***Аннотация.** Древний город Порхов и самый большой посёлок на северо-западе России — что их связывает? Тема эта неслучайна и представляет исторический интерес.*

***Ключевые слова:** Порхов, Вырица, Бороздины, писатель-фантаст Иван Ефремов.*

Вырица находится в Гатчинском районе Ленинградской области, примерно в 60 километрах от Санкт-Петербурга. Сейчас она является городским поселением, в состав которого с 2004 года входит 22 деревни, 5 посёлков, из которых Вырица — крупнейший из них. Население — около 20 тысяч человек, на летний отдых приезжает ещё около 80 тысяч. Вырица имеет собственную железнодорожную ветку — шесть станций, чем может похвастать далеко не всякий город. Её протяжённость вдоль железной дороги — около 11 километров [9].

Вырицу называют благословенным и заповедным краем, прекрасным местом отдыха. Вместе с тем, это современный, активно развивающийся посёлок, где есть общеобразовательная школа и её филиал, детская школа искусств, библиотечный комплекс, культурный центр. Промышленное развитие Вырицы относится к 1970 годам XX века. Сейчас на её территории ряд предприятий производственной и непроизводственной сферы, но брендом стала фабрика «Узор», которая за свою многолетнюю историю претерпела ряд технических реорганизаций; сегодня она — передовое текстильное предприятие, выпускающее великолепные гобеленовые ткани.

Вырицкая земля связана с историческими событиями и именами знаменитых соотечественников: здесь жили на своих дачах Д. Лихачёв, В. Бианки, В. Пикуль, И. Глазунов, К. Лавров, М. Светин, а сейчас живут О. Басилашвили, А. Кушнер и другие.

В советское время Вырица приобрела статус детского курорта. На основе старинных дач были созданы пионерские лагеря, в которых отдыхали дети работников ленинградских предприятий. Некоторые здравницы действуют и в настоящее время.

В августе 2021 года в Вырице появились информационно-краеведческие стенды для гостей и жителей. На улицах были установлены навигационные щиты с картой посёлка, где указаны названия исторических микрорайонов, дореволюционные и современные названия улиц с сообщениями о достопримечательностях разных периодов развития местности — ныне не действующая ГЭС, памятники Великой Отечественной войны, природные объекты, храмы и дачи — как утраченные, так и сохранившиеся.

Вырица — знаменитая дачная местность, где всё располагает к отдыху: чистый воздух, сосновые и еловые боры, сухие песчаные берега живописной реки Оредеж — правого притока Луги. У Оредежа есть уникальная особенность — обнажения девонских песчаников: эффектные красные берега, что привлекает геологов, туристов и художников, а когда-то притягивало и первых дачников. Взрывное развитие дачной местности произошло в начале XX века, но основана была Вырица далёкими предками...

В 1907 году студенты Санкт-Петербургского Археологического университета проводили раскопки по берегам реки Оредеж. В границах современного посёлка было зафиксировано курганное захоронение — найдены предметы, датируемые XI–XII веками. Шестнадцать основных — полые и плоские прорезные браслеты, кольцевые и подковообразные фибулы, височные кольца — находятся в фондохранилище Государственного Эрмитажа.

В документальных источниках Вырица впервые зафиксирована в 1499–1500 годах как деревня Дверницы Никольско-Грезневского погоста Водской пятины Великого Новгорода. В Дверницах в 1612 году насчитывалось всего 5 дворов. С этого времени почти целое столетие приневские земли находились под властью шведов и их судьбу разделила деревня, ставшая на некоторое время пустошью, а потом заселённая несколькими крестьянскими семьями из Восточной Финляндии. Название «Дверницы» эволюционировало: Duernitza — Duiritza (1644 г.) — Werekta (1676 г.) — Duarnitza (1678 г.) — Wiritza (1699 г.) [2].

Существует предание, что основателями русской Вырицы стали четыре крестьянских семьи переселенцев, прибывших около 1717 года из Саратовской губернии, но, в основном, её начали обживать в екатерининское время — тогда деревня относилась к Рождественской дворцовой мызе. Две трети земель были пожалованы военным и помещикам за службу. Треть владений принадлежали Кабинету Его Величества, различным уделам, иностранным подданным.

До конца XIX века Вырица развивалась медленно. Значительную часть современной территории поселка покрывал густой лес.

На рубеже XIX–XX веков увидела свет книга англичанина Э. Говарда «Города-сады будущего» о создании идеальных градостроительных форм, где люди могли бы жить на природе с максимальным городским комфортом. Эта идея имела многих последователей в Европе и Америке, в России её начали воплощать под Санкт-Петербургом в 30 км от Царского Села — в Вырице. Старейшая железная дорога Санкт-Петербург — Царское Село — Павловск была продлена на юг, составлен план застройки местности, в 1904 году открылось железнодорожное сообщение. Новый путеводитель Петербурга и его окрестностей за 1909 год гласил: «Будущий город ... Проложено 13 верст шоссированных мостовых дорог и 8 верст трамвая, телефон с Петербургом, почта, все удобства. Берег чудной реки Оредеж, бесплатные купальни, прекрасный воздух, катание на лодках, рыбная ловля. Будет строиться театр...» [4].

Через 5 лет было налажено пассажирское сообщение с южной частью Вырицы — Посёлком Эдвардса. По площади застройки новая дачная местность превзошла Царское Село и Павловск. Причудливые деревянные дома с башенками, эркерами, мезонинами, построенные среди леса, радовали глаз.

В 1908 году здесь открылась первая церковь — в честь апостолов Петра и Павла. Другая, уникальная деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, которая сейчас известна далеко за пределами Ленинградской области, была построена к 300-летию Дома Романовых. Её архитектором стал знаток русского традиционного зодчества Михаил Витольдович Красовский. Чин освящения церкви в сослужении с приглашённым духовенством совершил епископ Гдовский Вениамин (Казанский), будущий священномученик. Августейший покровитель храма от Царской семьи, старший сын великого князя Константина Константиновича Романова — великий князь Иоанн Константинович — не смог быть на торжестве 19 июля 1914 года, но прислал поздравительную телеграмму. Церковь почти не закрывалась, за исключением короткого периода в 1930 годах, и является духовным центром Гатчинской земли.

Храм находится в историческом районе Вырицы — Княжеская долина: с середины XIX века земля здесь принадлежала потомкам светлейшего князя генерал-фельдмаршала Петра Христиановича Витгенштейна, героя войны 1812 года.

В топонимике Вырицы сохраняется память о людях, связанных с историей посёлка: здесь родился писатель-фантаст И.А. Ефремов и

Рис. 1. Пётр Христианович
Витгенштейн. Д. Доу.
Военная галерея Зимнего
дворца

библиотека для взрослых носит его имя; вырицкий помещик Ф.С. Ракеев, жандармский капитан, впоследствии генерал-лейтенант, сопровождал тело А.С. Пушкина в Святогорский монастырь — одна из улиц называется Ракеевская; купец М.Я. Бумагин занимался благоустройством Вырицы — сохранились несколько дач, которые он строил, и мост через Оредеж — Бумагин; управляющий более тридцати лет имением князей Витгенштейнов Л.И. Шудибиль дал имя красивому месту отдыха на Оредеже: пляж, где находятся знаменитые «ходульные» сосны, именуют «Шудибиль». Недавно в Вырице появилась улица Серафимовская.

Рис. 2. Вырица. Церковь Казанской иконы Божией Матери.
Фото из открытых источников

Рис. 3. Вырица. Храм Петра и Павла. Фото из открытых источников

Рис. 4. Часовня Преподобного Серафима Вырицкого

В часовне рядом с Казанским храмом покоятся мощи великого подвижника нашего времени — преподобного Серафима Вырицкого, канонизированного в 2000 году. Богатый предприниматель, благотворитель Василий Николаевич Муравьев после революции 1917 года принял монашество в Александро-Невской лавре и вскоре стал священником и духовником братии. В Вырице, после принятия схимы, он прожил почти 20 лет — сюда к нему приезжали люди за духовной помощью. В наше время каждый день можно встретить многочисленных паломников и туристов, которые посещают Казанскую церковь и часовню.

Рис. 5. Преподобный Серафим

Рис. 6. Жанна-Аделаида Бороздина, владелица д. Вырица

Одна из страниц истории Вырицы связана с псковскими помещиками Бороздинами.

В конце XVIII века владелицей деревни становится француженка Жанна-Аделаида Гиллен дю Монте, во втором браке — жена подполковника Михаила Бороздина.

Жанна-Аделаида д'Орли родилась в Версале в 1767 году. Около 1783 года вышла замуж за моряка Мари-Эме Гиллена дю Монте, который был старше неё на сорок лет. Он ходил в морские походы и составил состояние, занимаясь работоторговлей. По возвращении домой он купил поместье Полестье в окрестностях Лиона. В семье родилось три дочери. С молодой женой у дю Монте отношения складывались

хорошо, а со своими крестьянами он был несправедлив и до крайности жесток. Когда началась Великая Французская революция, в провинциях разгорелись бунты против помещиков. В июне 1791 года замок Полемье был осаждён крестьянами, настроенными крайне враждебно, и национальной гвардией — с целью обнаружения оружия. Родной брат владельца замка — Антуан Гиллен дю Монте де Пужлон был роялистом, приверженцем монархической формы правления, в 1790 году он был арестован. Жанна-Аделаида пыталась защитить мужа и вышла к озлобленной толпе с детьми. Её взяли в заложницы, что её с дочерьми и спасло; дю Монте варварски убили: голова его оказалась насаженной на пику, тело расчленено, надругательство сопровождалось актом каннибализма, замок — разграблен и сожжён [7].

Жанна-Аделаида дважды обращалась в Национальную Ассамблею с просьбами об освобождении «наставника детей» Гиллена де Пужлона, с требованием наказания убийц мужа, что требовало немало храбрости. Она представила шокирующие обстоятельства его насильственной смерти. Добивалась также и возмещения убытков — имущество было разграблено, здания в поместье сожжены, выплата пожизненной ренты прекратилась. Слушания по делу вдовы Дю Монте проходили в 1791 году, но поскольку она не видела своими глазами то, что сделали с её супругом, ей отказали. Сохранилось последнее обращение графини в Ассамблею:

«...Моя родина стала мне ненавистна...Последняя просьба, с которой я к вам обращаюсь — это дать мне свободу удалиться под чужие небеса, где я найду утешение ...лыщу себя надеждой, что вашим ответом будет приказ о срочной выдаче мне паспорта» [7].

Документ был получен и маленькая семья (скончалась одна из дочерей) покидает Францию, переезжает в Германию, потом в Голландию. Пребывание в Голландии стало довольно коротким. Опасаясь угрозы французского вторжения, Жанна-Аделаида написала послание российской императрице Екатерине II, которая прониклась рассказом о её бедствиях и отправила средства, необходимые для приезда в Санкт-Петербург.

В столице Российской империи Жанну-Аделаиду встретили наилучшим образом: ей было предложено остаться навсегда, для подрастающих дочерей положены деньги на счёт в банке. Адель — так стали называть мадам дю Монте де Полемье — была весьма хороша собой, — на нее обратил внимание подполковник Михаил Бороздин.

Бороздины — русский дворянский род, ведёт начало с 1327 года от Юрия Лозинича, внук которого получил прозвище Борозды. Потом-

ки стали называться Бороздинами [8]. Среди представителей рода — учёные, военные, государственные деятели.

Иван Васильевич Бороздин в 1614–1616 гг. был опочецким воеводой, и, скорей всего, тогда появились и начали расширяться поместья Бороздиных в Опочецком и Новоржевском уездах [3].

Примечательным фактом является то, что один из Бороздиных — Сергей Иванович, принял монашеский постриг, прославился как подвижник с именем Савва и основал на реке Вишере Савво-Вишерский монастырь (XV век). Обитель была упразднена в Екатерининское время, но потомки преподобного Саввы — генерал-поручик Михаил Саввич Бороздин и его супруга Анастасия Андреевна восстановили родовую святыню.

Михаил Саввич Бороздин (1740–1796) — участник Семилетней войны, русско-турецких войн эпохи Екатерины II, помещик Порховского уезда Псковской губернии.

Его дети Михаил и Николай прославились как герои Отечественной войны 1812 года, а старший, Андрей, вошёл в историю как губернатор Тавриды.

Рис. 7. Михаил Михайлович Бороздин. Неизвестный художник. Конец 1810-х гг. Музей ИРЛИ

Рис. 8. Бороздин Николай Михайлович. Д. Доу. Военная галерея Зимнего дворца

Михаил Михайлович Бороздин был выпускником Артиллерийско-го и инженерного шляхетского корпуса. Военную карьеру начал прапорщиком в артиллерийской команде Лейб-гвардии Семёновского полка, отличался умом и обаянием. Исследователи полагают, что свадьба графини дю Монте и М.М. Бороздина состоялась в 1794 году на границе Пруссии и Польши, примерно в 50 км от Варшавы, — он находился там для участия в подавлении польского восстания, а Адель приехала из Франции после второй безрезультатной попытки вернуть своё имение...

После свадьбы новобрачные отправились в Варшаву, где в то время находился австрийский композитор Йозеф Вельфль. Он приехал в Польшу осенью 1791 года и провёл там несколько лет, успешно давал уроки музыки и время от времени принимал участие в концертах. В среде российских офицеров, которых тогда в Варшаве было много, он познакомился с четой Бороздиных и посвятил молодой красавице «графине Бороздиной» три сонаты [7].

По возвращении в Россию, накануне отъезда к Сибирскому драгунскому полку, Михаил Бороздин доверил жену опеке своего старшего брата, Андрея Михайловича, и она провела несколько месяцев в его имении. Вероятно, она жила в имении Костыжицы — ныне Дновский район Псковской области. Вскоре Михаил вернулся и перевёз её в Петербург — видимо, к своей матери, Анастасии Андреевне Бороздиной, которой в 1787–1797 годах принадлежал дом на углу Невского проспекта и Садовой улицы (ныне Невский, 52/Садовая, 14). Там в 1796 году у Жанны-Аделаиды родился сын. Она надеялась, что появление ребёнка вернёт ей расположение императрицы, но этого не произошло — Екатерина II умерла 6 ноября 1796 года. Тогда молодая женщина решила обратиться за помощью к Павлу I.

9 января 1797 года последовал Именной указ, который был дополнен 17 февраля:

«Указ НАШЕМУ Сенату.

Указом НАШИМ января 9-день полковнице Адели Бороздиной всемилостивейше пожаловали МЫ в вечное и потомственное владение пятьсот душ, в число которых назначаем к отдаче нижегородского наместничества, семеновской округи, дворцовые: Бобровскую, Везломскую и Копытовскую слободы, в коих по последней ревизии четыреста восемьдесят три, да Санкт-Петербургской губернии, Рождественского уезда и волости дворцовую деревню Вырицу, с коей по ревизии двадцать, а всего пятьсот три души обоего пола, с принадлежащими по дачам к тем селениям землями и угодьями, повелевая Сенату НАШЕМУ изготовить на сие имение жалованную грамоту и поднести к НАШЕМУ подписанию. ПАВЕЛ» [6].

В 1797 году у Бороздиных родился ещё один мальчик, названный Константином. Супруга сопровождала мужа из Санкт-Петербурга в Москву, где он получил командование полком, затем обратно в столицу. М.М. Бороздин получил новое назначение — командовать Херсонским гренадёрским полком и вскоре уехал для участия в Итальянском походе фельдмаршала, графа А.В. Суворова. В это время умер первый ребёнок Бороздиных, немного спустя скончалась Жанна-Аделаида, тоскуя по мужу, родине и не оправившись от горя после потери сына. Впоследствии не стало и Константина. Судьба дочерей мадам дю Монте известна: в 1806 году они получили нижегородское наследство матери, вышли замуж, потом жили в Петербурге.

После смерти супруги маленькая деревня Вырица перешла к Михаилу Михайловичу Бороздину. Здесь он бывал редко — военная служба на родине и за её пределами не давала такой возможности.

В Вырице за Бороздинами числилось 20 душ мужского пола (на 1801 год). Деревня тогда состояла из 9 дворов. На реке Оредеж работала мельница. Вероятно, в отсутствие брата за его вырицкими землями «присматривал» младший брат — кавалергард Николай Михайлович Бороздин, который после смерти Жанны-Аделаиды был назначен опекуном её детей.

Владения Бороздиных в Псковской губернии были весьма обширными, а Вырица не приносила доходов. Вследствие этого было принято решение её продать, и в 1804 году земли под Петербургом были выставлены на торги. Вскоре хозяином этих мест становится купец 1 гильдии Егор Сухтов. Об этом сообщается в Ведомости, хранящейся в Российском Государственном историческом архиве [2]. Однако имя нового владельца встречается в Метрических книгах только в 1810 году [2].

Тем не менее, в разные годы среди местных помещиков в документах фигурируют оба брата Бороздина: в 1817, 1821, 1823, 1829, 1831 — М.М. Бороздин, в 1824 и 1827 годах — Н.М. Бороздин [2].

Интересно также отметить, что некоторое время после смерти в 1830 году младший Бороздин всё ещё числился владельцем Вырицы.

Это был красивый юноша, блестящий фехтовальщик и наездник, знавший несколько языков; масон, поступил на военную службу в Лейб-гвардии Конный полк, затем был переведён в Кавалергардский полк. Входил в число заговорщиков против Павла I. С мая 1803 года он становится флигель-адъютантом государя Александра I. Участник нескольких войн, во главе Кирасирской бригады воевал в Отечественной войне 1812 года, в составе армии М.Б. Барклая-де-Толли. За Бородинскую бит-

ву был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени. М.И. Кутузов высоко ценил заслуги Н.М. Бороздина, не раз проявлявшего доблесть.

После возвращения в Россию в 1816 году был назначен командиром Кавалерийского резервного корпуса, получил звание генерала от кавалерии. Военную карьеру закончил в 1826 году.

Брачный союз, подаривший Бороздину сына и четырёх дочерей, закончился великосветским скандалом: жена, Е.А. Жеребцова, изменила ему с французским генералом Ипполитом де Пире, изгнанным из Франции после Ватерлоо. По личной просьбе императора Александра I, Бороздин отправил жену за границу, не оформляя развода, отписав ей почти все имения, с условием, что она никогда не вернется в Россию. Александр I принял участие в детях Бороздина: дочери были обеспечены приданым, сын — Александр Николаевич получил достойное образование, провёл жизнь на государственной службе и был Предводителем Порховского уездного дворянства.

Умер вырицкий помещик Н.М. Бороздин в 1830 году. Согласно оставленному завещанию, его похоронили в родовом склепе отцовского имения Костыжицы Порховского уезда Псковской губернии.

Памятник Н.М. Бороздину в д. Костыжицы.
Фото с сайта Главы Дновского района

Портрет Н.М. Бороздина находится в первом ряду Военной галереи Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Он изображён и на диораме «Бородино» — одной из самых больших художественных диорам мира.

Одной из дочерей Н.М. Бороздина, Анастасии Николаевне, в замужестве Урусовой, досталась в результате продажи и раздела часть

вырицкой земли — Ново-Петровская усадьба. В мае 1875 года княгиня Урусова продала Ново-Петровскую дачу коллежскому асессору П.С. Карнееву.

М.М. Бороздин, имевший огромный послужной список, скончался в отставке, в своём крымском имении «Карасан». Похоронен на Старом кладбище в Симферополе.

История Порхова и Вырицы продолжается, их населяют новые герои, но несомненно, что и в прошлом этих земель таится ещё немало событий и лиц, небезынтересных для нашего времени.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Барановский А.В.* Вырица при царе. Дачный Петербург. СПб.: Издательство «Остров», 2005. 307 с.
2. *Бурлаков А.В.* Вырица в давние времена. История деревни, ее владельцев и жителей. Краеведческий очерк. ЛО «РасЦвет», 2021. 78 с.
3. *Глушкова В.Г.* Псковская земля. История. Монастыри. Усадьбы. Люди. Исторический путеводитель. М.: «Вече», 2016. 112 с.
4. *Попов И.В., Пудова В.А.* Святая Вырица. Духовные жемчужины храмовой живописи Н.А. Кошелева. СПб.: ГП ЛО «ИПК «Вести» 2014. 200 с.
5. Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...» [историко-биографические очерки, ред.-сост. *Т.В. Вересова*] М., 2006. 320 с.
6. Сенатский архив. Именные указы императора Павла I. СПб., 1888, с. 113.
7. *Яценко (Байрд) О.А.* Графиня дю Монте: Судьба одной женщины в эпоху Французской революции. Museumpuskin — lib.ru Сайт библиотеки Всероссийского музея А.С. Пушкина.
8. gerbovnik.ru/arms/42.html
9. <http://www.vyritsa-adm.ru>

Н.П. Меньшов,
Союз краеведов России,
Москва — Себеж, Россия.
e-mail: nikolai.menshov@mail.ru

О ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУРИГСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье, на основе документальных материалов Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, архивный фонд которого (Ф. 1795) хранится в Государственном архиве Российской Федерации, рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью одной из старейших сельских общин сестёр милосердия в годы Первой мировой войны, когда при общине были созданы приюты для рожениц, а также детские приюты и летние ясли, а сёстры общины оказывали посильную медицинскую помощь раненым и увечным как непосредственно на театре военных действий, так и в составе санитарного поезда, организованного псковским губернатором Н.Н. Медемом.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, Псковская губерния, Пензенская губерния, Порховский уезд, Буриги, Карачуницы, Александра Фёдоровна, Дондуковы-Корсаковы, Лопухины, благотворительность, сёстры милосердия.

Для развития гражданского общества и правового государства в современной России важно оперативное и эффективное решение социальных проблем. В связи с этим особый научный и практический интерес представляет изучение исторических моделей помощи социально уязвимым категориям населения в годы Первой мировой войны.

Как известно, на территории Порховского уезда Псковской губернии вели свою деятельность два социальных учреждения — Лопухинский инвалидный дом, располагавшийся в порховском имении князей Лопухиных Карачуницы и находившийся в ведении Александровского комитета о раненых¹, и Буригская церковно-сельская община сестёр милосердия во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, созданная на собственные средства (40000 рублей серебром) в 1861 году

¹ См.: Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. СПб.: Лики России, 2016. 752 с., с. 103.

княжной Марией Михайловной Дондуковой-Корсаковой при поддержке архиепископа Платона (Городецкого) и управлявшей Комитетом во главе с начальницей, состоявшим из приходского священника, главного врача и старших сестёр². В общине действовала сеть медицинских учреждений на 30 коек для лечения женщин, больных сифилисом, и детей, больных хроническими заболеваниями. Сёстры общины занимались просветительской деятельностью, обучая окрестное население грамоте, однако же в годы окаянных дней крестьянами «самовольно» были захвачены «поля и покосы, принадлежащие общине»³. Деятельность общины субсидировалась представителями высшего общества — в частности, на общину жертвовал протоиерей Иоанн Сергиев (святый праведный Иоанн Кронштадтский), что позволило устроить водопровод в общине; также взносы поступали от представителей российской императорской фамилии, княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой и других лиц⁴.

Однако же остаётся неизученным вопрос о деятельности Маринской общины в годы Первой мировой войны, ещё около 15 лет назад введённый в краеведческую повестку Ниной Владимировной Коломыцевой⁵, — попробуем внести в него ясность и закрыть очередную лакуну в псковской региональной истории.

Под покровительством председателя Императорского женского патриотического общества императрицы и сестры милосердия военного времени Александры Фёдоровны был предпринят ряд новаторских мероприятий по созданию системы охраны материнства и детства. 16 февраля 1912 года Советом министров было принято решение о создании Высочайше учреждённой межведомственной Комиссии по пересмотру

² См.: Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Березиным, посвящённый Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу. Отдел IV. Т. I. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. 842 с., с. 657; Общины сестёр милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. свящ. А.В. Постернака. М.: Издательство ПСТГУ, 2019. 608 с., с. 233–236.

³ Крестьянское движение в 1917 году. Л.: Государственное издательство, 1927. 442 с., с. 74.

⁴ Г.Н. Корнева, Т.Н. Чебоксарова. Участие петербургской элиты в поддержке Общины Св. Марии Магдалины в селе Буриги. К 190-летию со дня рождения Марии Дондуковой-Корсаковой (1827–1909), Краеведческие чтения. Порхов: материалы XV научно-практической конференции. Псков: ПОИП-КРО, 2019. 276 с., с. 39–52.

⁵ Н.В. Коломыцева. Общественная жизнь в Порховском уезде в начале XX века (1900–1914 годы), Краеведческие чтения. Порхов — Холмки: Материалы научной конференции. Псков: ПОИП-КРО, 2007. 152 с., с. 88.

врачебно-санитарного законодательства, на которую возлагались задачи по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, устаревшего и не обеспечивающего сохранения народного здоровья, а также по выработке предложений по организации врачебно-санитарной части империи⁶. А 31 мая 1913 года именным высочайшим указом Правительствующему Сенату⁷ было учреждено Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества (Охрматмлад, далее ВПОММ), которое должно было стремиться к объединению всех мер, предпринимаемых в этой области различными организациями и лицами. В Положении о Попечительстве, подготовленном д.с.с., лейб-педиатром, профессором К.А. Раухфусом, не раз говорившим С.А. Острогорскому: «Если я оставил какой-нибудь след в своей жизни, так это Попечительство об охране материнства и младенчества»⁸. Говорилось, что оно «имеет целью путём охраны здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после таковых, а равно путём охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев способствовать уменьшению детской смертности и нарастанию здорового населения в России»⁹. Средствами к их достижению являлись устройство приютов «для матерей и детей», консультаций «для матерей и детей», молочных кухонь, детских лечебниц и родильных приютов. В работе Попечительства принимали активное участие профессора педиатрии А.Н. Антонов (1884–1947), А.Л. Владыкин (1867–1936), Э.Э. Гартге (1872–1959), В.В. Гориневский (1857–1937), А.Д. Зотов (1863–1933), П.С. Медовиков (1873–1941), З.О. Мичник (1878–1942), В.О. Мочан (1875–1943), почётный лейб-педиатр д.с.с. С.А. Острогорский (1867–1934) и Г.Н. Сперанский (1873–1969), выдающиеся специалисты в области акушерства и гинекологии Л.И. Бубличенко (1875–1958), лейб-акушер т.с. Д.О. Отт (1855–1929), А.А. Редлих (1866–1932) и Н.В. Ястребов (1855–1916), врачи-гигиенисты Д.П. Никольский (1855–1918) и З.Г. Френкель (1869–1970), сифилидолог З.Я. Ельцына (1854–1927), а также известные криминалисты С.К. Гогель (1860–1933), П.И. Люблинский (1882–1938) и первая в России женщина-адвокат Е.А. Флейшиц (1888–1968), а также демограф С.А. Новосельский (1872–1953) и специалист в области социального страхования Н.А. Вигдорчик (1874–1954).

⁶ РГИА Ф. 1298 1-е Делопроизводство. Оп. 1 Ед. хр. 874-6 Л. 714.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXIII, 1913. Отделение I. Пг., 1916. № 39446.

⁸ *Острогорский С.А.* Деятельность К.А. Раухфуса по охране материнства и младенчества // *Охрана материнства и младенчества.* 1916. № 1. С. 27.

⁹ Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб.: Государственная типография. 1914. 15 с., с. 5.

На местах были организованы отделы попечительства, обладавшие автономией, но руководствовавшиеся Уставом и Положением Попечительства. Таким образом, ВПОММ всё же являлось одной из форм объединения всех мер по борьбе с высокой детской смертностью и оздоровлению детского населения, предпринимаемых различными организациями и врачами по всей стране. Советом ВПОММ «... в годину тяжёлых испытаний» было решено «придти на помощь тем малолетним детям и их матерям, кормильцы коих призваны на защиту Отечества» посредством повсеместного открытия временных комитетов «для оказания возможной помощи означенным семьям». К 1 января 1915 г. таких комитетов было создано 16, в т.ч. и в селе Буриги Порховского уезда Псковской губернии, на их функционирование Попечительством было выделено «пособий на сумму 24676 рублей 13 копеек»¹⁰.

Основными источниками информации о деятельности Буригского временного комитета и учреждений при нём является архивное дело с отчётами Буригского комитета¹¹ и дублирующие его печатные издания ВПОММ, содержащие отчёты о деятельности его центральных¹² и местных¹³ учреждений.

6 марта 1913 года был принят новый устав сельской общины сестёр милосердия Св. Марии Магдалины, действовавшей при Свято-Троицком храме, что в селе Буриги Порховского уезда, выстроенной «вместо деревянной» во имя Покрова Пресвятой Богородицы¹⁴ прапорщиком гвардии Александром Корсаковым в 1819 году, которая, «действуя в духе православия и любви к Родине, имеет целью христианское попечение о больных и бедных ближних и служение им... в пределах Порховского уезда», для чего община «открывает: лечебницы, аптеки, приёмные покои, дома призрения для неизлечимо-больных, школы,

¹⁰ Отчёт Попечительства за 1914 год. С. 17.

¹¹ ГА РФ Ф. 1795 Состоящее под Августейшим Покровительством Императорского величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества Оп. 1 Ед. хр. 11 дело № 93 Буригского Временного Комитета Лл. 1–68.

¹² Денежный отчёт за 1916 год. Петроград: Государственная типография, 1917. 46 с., с. 35.

¹³ Отчёт о деятельности местных органов всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Петроград: Государственная типография, 1917. 254 с., с. 43, 52, 68–71.

¹⁴ ГАПО Ф. 39 Псковская Духовная консистория. Дело о построении новой церкви, вместо старой, в селе Буриги Порховского уезда, на средства помещика Корсакова с описью имущества новой церкви. Лл. 1–21., Лл. 1–2.

ясли и другие тому подобные благотворительные учреждения»¹⁵. После внесения изменений в устав, через полтора года был создан Буригский временный комитет, ответивший на нужды военного времени.

Буригский временный комитет (далее Комитет) учреждён 29 сентября 1914 года в составе председателя священника Михаила Ильича Бойкова и двух членов: казначея П.К. Загорского и деловода С.А. Пемеллер. В ведении Комитета находились постоянный детский приют и сельские летние ясли. Приют был размещён в предоставленных Общиной четырёх комнатах, из которых одна являлась обсерватором. Для соблюдения гигиены Община предоставила в пользование баню, прачечную, кухню и другие хозяйственные постройки. Обстановка приюта и яслей составляла: кровати, корзины, утварь, ванна и посуда, частью предоставленная Общиной, а частью приобретённая Комитетом. Одежда, обувь и бельё для приюта были приобретены на средства Комитета. Особого цвета и формы в одежде не соблюдалось, хотя избегалась и пестрота. При приёме детей в приют и ясли их переодевали в казённое платье, предоставлявшееся Общиной: согласно отчёту, «сшито три ватных пальта» и закуплен «материал на 12 платьев 12 рубашек 12 бумазейных кофточек, 10 бумазейных юбок, 2 пары бумазейных панталонов и лифчиков от мастера Кожевникова»¹⁶. Служащий персонал приюта и яслей состоял из 2-х сестёр¹⁷ и 5 практиканток, работающих бесплатно. одна из сестёр являлась администратором приюта и яслей. На сёстрах Общины лежали уход и присмотр за детьми, наблюдение за нянями, устройство игр для детей. Нянь было 3 платных и одна без платы. В 6 1/2 часов утра дети вставали и, прослушав молитву, пили чай с молоком и чёрным хлебом или же одно молоко или ячменный кофе, обедали в 11 час. Обед состоял из двух блюд: 1) мясной суп или щи, 2) каша или овсяный кисель с сахаром, запеканки с маслом; каша давалась с салом. В 3 часа дети получали чай с молоком и чёрным хлебом или же одно молоко, в 6 часов ужин то же, что и обед, в 9 часов дети ложились спать. В праздничные дни детям чёрный хлеб за чаем заменялся белым, каша давалась иногда на молоке. Маленькие дети питались молоком и молочными кашами. Для детей слабых и больных

¹⁵ ГАПО Ф. 20 Канцелярия Псковского губернатора. Оп. 1 Дело об изменении устава общины сестёр милосердия Св. Марии Магдалины в селе Буриги Порховского уезда. Лл. 1–23, Л. 12.

¹⁶ ГА РФ Ф. 1795 Оп. 1 Ед. хр. 11 Л. 12 об. –13.

¹⁷ Судя по делу с двумя формулярными списками сестёр милосердия Общины Анны Васильевны Мухиной и Марии Ивановны Жуковой, сёстры имели домашнее образование и несли послушания в виде дежурств в Порховской земской больнице (ГА РФ Ф. 618 Оп. 1 Ед. хр. 171 Лл. 2–4, 5–6).

пища устанавливалась врачом. Вместо чая летом дети получали молоко, выдача которого сократилась до осени, так как в данной местности трудно достать молока. В 1915 году в приюте побывал 31 ребёнок в возрасте от 2 месяцев до 10 лет, по происхождению все крестьянские дети, из них 29 человек дети призывников, а 2 в возрасте 4 лет — беженцы. Предполагалась эвакуация приюта в пределы Пензенской губернии¹⁸. К 1 января 1916 г. в приюте оставался 21 ребёнок, так как 8 были приняты в семьи, а 2 скончались (мальчик 2 лет от туберкулёза лёгких, пробыл в приюте 83 дня, и девочка 2 месяцев от общей слабости, пробыл в приюте 24 дня). Среди детей приюта и яслей были больны рахитом, туберкулёзом лёгких, пороком сердца, чесоткой и диатезом; с этими болезнями дети поступали в приют. Медицинская помощь оказывалась врачами Общины, в частности врачами А.Е. Аренс и Е.С. Ткаченко. Взвешивание детей не производилось. Находясь в приюте, дети болели свинкой — 12 чел., крупом — 1 чел., ветряной оспой — 9 чел., остальные — бронхитом и поносами. Поносы наблюдались часто у детей в яслях и объяснялись переменою в пище. Судя по данным врачебного осмотра, большинство детей приюта и яслей развились и окрепли.

По смете расходов Комитета на 1916 год призревалось 16 детей старше двух лет и 10 детей младше 2 лет, на содержание которых требовалось 1800 р. В предреволюционный год Комитет встретился с проблемами, связанными с тем, что в приюте содержался непрофильный для целей ВПОММ контингент, дети старше двух лет, в то время, как «пособие, ассигнованное Попечительством на содержание детей при Общине, может быть использовано только в отношении детей ниже 2-х лет», вследствие чего Комитет встал перед вопросом «как быть с принятыми уже детьми выше 2-х летнего возраста» и единственным решением его было получать субсидию на прежних условиях. Однако же, всё равно доля призываемых детей старше двух лет была высока: так, на 1 января 1917 года призывался 21 ребёнок, из них только 5 младше двух лет, поэтому Комитет не смог дальше продолжить своей деятельности и прекратил её с 25 мая 1917 года, прежде всего мотивируя это дороговизной жизни и отсутствием рабочих рук¹⁹. Комитет дважды запрашивал 1000 рублей на содержание 20 детей в летних яслях (действовавших «четыре горячих месяца (май, июнь, июль, август)») в 1915 и 1916 годах, однако на содержание 25 детей в яслях на 1917 год было запрошено уже 2000 рублей, причём «объяснить почему испрашивается такая сумма, а не другая в настоящее время невозможно, в виду того, что цены на всё

¹⁸ ГА РФ Ф. 1795 Оп. 1 Ед. хр. 11 Л. 29.

¹⁹ Там же. Лл. 65–66.

растут и растут», однако мотивировалась их необходимость ввиду того, что «рабочие — мужчины в деревне почти отсутствуют и вся тяжесть сельско-хозяйственного труда ляжет на женщину»²⁰.

Вслед за Буригским временным Комитетом «для оказания помощи семьям призванных на войну, имеющим малолетних детей»²¹ в июне 1915 года был создан Псковский временный Комитет под председательством супруги директора Псковской мужской гимназии Варвары Михайловны Готлиб, наметивший «к открытию в различных местностях Псковского уезда трёх яслей для детей лиц, призванных в действующую армию»²². Этими различными местностями были деревни Гниловцы и Звенковичи, а также погост Пруды. Впоследствии было запланировано открыть 24 приюта — яслей для детей воинов и беженцев, «а именно: в Псковском уезде — 11, Островском — 4, Опочецком — 4, Новоржевском — 4 и Великолуцком — 1»²³, однако, по всей вероятности, запланированное не было реализовано.

Политические события 1917 г. определили дальнейшую судьбу ВПОММ. После февральской революции, согласно постановлению Временного правительства, оно продолжило свою деятельность «на прежних основаниях», но во главе его была поставлена последняя представительница графской ветви рода Паниных, товарищ министра государственного призрения Софья Владимировна Панина. Однако уже 12 января 1918 г. Всероссийское попечительство было упразднено специальным декретом Народного комиссариата государственного призрения РСФСР²⁴.

ВПОММ просуществовало всего немногим более четырёх лет в труднейшие для страны годы Первой мировой войны и революционных потрясений. За такой короткий период ВПОММ не смогло в полной мере выполнить возложенные на него обширные задачи, прежде всего, из-за недостаточного финансирования. Участие правительства было крайне ограниченным, сводилось к финансированию центральных органов попечительства. Открытие местных отделов и временных комитетов носило во многом бессистемный характер, зависело от общественной и частной инициативы на местах, работа их строилась, как

²⁰ Там же. Лл. 58–59.

²¹ ГАПО Ф. 20 Канцелярия Псковского губернатора. Оп. 1 Ед. хр. 3152 Дело об открытии в селе Буригах Порховского уезда временного попечительства об охране материнства и младенчества. Лл. 1–34, Л. 11.

²² Там же. Л. 10.

²³ Там же. Лл. 14–15.

²⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с., с. 253.

мы видим на примере Буригской общины, на началах благотворительности, что противоречило заявленным задачам общегосударственного значения. Перечень учреждений, которые попечительство открывало или собиралось открыть, не очень отличался от других подобных обществ. Признавая это, мы всё же должны низко поклониться памяти энтузиастов, спасавших детские жизни в годы Первой мировой войны.

о. Сергей (Тимошенко),
храм иконы Божией Матери «Всецарица»,
д. Логовино, Порховский р-н. Россия.
e-mail: Solonik_21@mail.ru

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ПРИХОД СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ДЕРЕВНИ КОРЬХОВО

В докладе содержится информация об истории возникновения и современной жизни старообрядческого прихода в д. Корьхово Дновского района бывшего Порховского уезда.

Ключевые слова: старообрядческий раскол, Белокриницкое согласие, храм святителя Николая, д. Корьхово, Порховский уезд.

*«Кто не знает истории раскола,
тот не знает истории России».*

А.И. Герцен

Несмотря на свой скромный внешний вид, старообрядческий храм Святителя Николая в д. Корьхово является уникальным. Чтобы понять это, необходимо совсем кратко (тема эта очень и очень объёмная и до сих пор вызывает большой интерес у историков, и не только) обратиться к истории старообрядческого раскола в России.

Старообрядчество — социально-исторический феномен в российском обществе XVII–XXI вв., который зародился в России вследствие раскола Русской Православной Церкви (РПЦ) в середине XVII века и существует уже более 350 лет, оставив глубокий, местами трагический, след в истории страны. В России во весь этот исторический период времени функционировало два религиозных общества православных верующих: сторонники богослужебных обрядов, признавших греческий (Иерусалимский) устав, введенный реформатором церкви патриархом Никоном (07.05.1605–17.08.1681) — никониане, и сторонники сохранения старого (Константинопольского) «староправославного» устава, принятого Киевской Русью ещё при князе Владимире — старообрядцы (староверы, раскольники).

За этот исторический период старообрядцы, несмотря на гонения и ограничения в социально-экономической сфере российского общества, сохранили свои верования, уклад жизни и значительно повлияли на развитие экономики и культуры в государстве.

Причины раскола, возникшего в середине XVII века, можно охарактеризовать как:

1. Внутренние, отражающие состояние социально-экономического положения в государстве.
2. Внешнеполитические, связанные с укреплением Московского государства.

В истории Российского государства XVII век отмечен сложными событиями, недаром он получил определение у историков «бунташного века». Сложная внутренняя обстановка в государстве характеризовалась следствием разорительной войны, смены династии Рюриков на Романовых, крестьянскими волнениями, голодом и разрухой, которые повлияли на общественное сознание многих россиян.

Факторы внешнеполитического содержания были связаны с политическими амбициями царя Алексея Михайловича Романова, основой которых являлось его стремление к объединению под двуглавым орлом Московского государства восточнославянских православных народов. Молодой царь, воспитанный в семье в грекофильских традициях, поддерживал идею об установлении главенства Русской Православной Церкви мировой церковной иерархии.

Таким образом, глубокие причины возникновения «церковного взрыва» в русском обществе коренились в основах русского религиозного самосознания, в стремлении сохранения чистоты вероучения независимо от времени и обстоятельств, в которых находится общество.

Церковные книги, по которым осуществлялось богослужение, сохраняли традиции непрерывности духовной жизни (тексты в этих книгах правились, но с переводов по славянским древним спискам). По мнению историка В.О. Ключевского, главная причина раскола РПЦ состояла в личности Никона, его необдуманных, порывистых действиях, поддержанных московской иерархией, «ревнуя о единении церкви вселенской, он расколол свою поместную».

Старообрядчество неоднородно по своему составу, в нём выделялось 2 крупных направления: поповское и беспоповское согласия. Внутри каждого из них существовали обособленные толки (группы), которых насчитывалось более 30.

В беспоповском согласии — поморский, Спасово согласие (нетовцы) — федосеевцы, Выговская община, Любушкино согласие — филипповцы, странники, капитоновцы и др.

В поповском согласии — единоверцы, белгородцы, Белокричицкое согласие, Стародубье, Ветковская община, Гуслицы, Иргиз и др.

1. **Беспоповство** возникло после смерти священников старого рукоположения (посвящения в сан). В рядах старообрядцев после раскола не было ни одного епископа, за исключением Павла Коломенского (причислен к лику святых у старообрядцев), умершего ещё в 1654 году и не оставившего себе преемника. По каноническим правилам церковная иерархия без епископа существовать не может, так как только епископ имеет право рукоположить в сан священника и диакона. Старообрядческие священники дониконовского рукоположения скоро умерли. Часть старообрядцев, не признавшая каноничности священников, рукоположенных по новым, реформированным, книгам, вынужденно пришла к отрицанию возможности сохранения в мире «истинного» духовенства и сформировала беспоповский толк. Старообрядцы (именуемые себя официально как **«древлеправославные христиане иже священства не приемлющие»**), отвергнувшие священников нового рукоположения, оставшиеся совершенно без священников, стали в быту называться беспоповцами; богослужение они стали, по возможности, проводить т.н. мирянским чином, в котором отсутствуют элементы, осуществляемые священником, фактически оставшись без всех церковных таинств.

Беспоповцы первоначально селились в диких необжитых местах на побережье Белого моря и потому стали называться поморами.

Другими крупными центрами беспоповцев стали Олонецкий край (современная Карелия) и речка Керженец в Нижегородских землях. Впоследствии в беспоповском движении возникли новые разделения и образовались новые согласия: даниловское (поморское), федосеевское, Филиповское, часовенное, спасово, аристово и другие, более мелкие и экзотические, вроде средников, дырников и бегунов.

В XIX веке крупнейшим центром беспоповства стала Федосеевская община Преображенского кладбища в Москве, в которой ведущую роль играли старообрядческие купцы и владельцы мануфактур. В настоящее время крупнейшие объединения беспоповства — Древлеправославная поморская церковь и Древлеправославная старопоморская церковь Федосеевского согласия.

По оценке современного историка-религиоведа и старообрядца Д.А. Урушева: «Но не все староверческие общины выдержали проверку временем. До наших дней не дотянули многие согласия, некогда бывшие весьма многочисленными. Поредели общины федосеевцев и спасовцев. По пальцам можно пересчитать бегунов, мелхиседеков, рябиновцев, самокрестов, титуловцев и филипповцев».

2. Поповство — одно из самых широких течений старообрядчества. Примечательно, что сам протопоп Аввакум (05.12.1620–24.04.1682), который причислен к лику святых у старообрядцев, высказывался за то, чтобы принимать священство из «новообрядческой» церкви: «И иже в православных церквах, где пение без примеса внутрь алтаря и на крылосах, а поп новопоставлен, о сем посудить — аще он поп проклинает никониан и службу их и всюю крепостию любит старину: по нужде настоящего ради времени да будет поп. Как же в миру быть без попов? К тем церквам приходить».

Поповцы приемлют все таинства Православного христианства и признают необходимость священников при богослужениях и обрядах, для них характерно участие в церковной жизни не только священнослужителей, но и мирян.

Основными центрами поповства изначально был Нижегородский край, где насчитывались десятки тысяч старообрядцев; Донская область, Черниговщина, Стародубье.

В XIX веке крупнейшим центром поповства стала община Рогожского кладбища в Москве, в которой ведущую роль играло купечество: Морозовы, Рябушинские, Третьяковы, Мальцевы, Гучковы, Прохоровы, Трындины и др., совокупное состояние которых на начало XX в. составляло около 150 млн. золотых рублей (на сегодняшний день эта сумма могла бы составлять приблизительно 115,5 млрд. рублей).

Вначале поповцы были вынуждены принимать священников, перебежавших по различным причинам из Русской Православной Церкви. За это поповцы получили название «беглопоповцы». В силу того, что многие архиепископы и епископы либо присоединились к новой церкви, либо, в противном случае, были репрессированы, старообрядцы не могли сами рукополагать дьяконов, священников или епископов. В XVIII веке было известно несколько самозванных епископов (Афиноген, Анфим), которые были разоблачены старообрядцами.

По догматике поповцы мало отличаются от «новообрядцев», однако придерживаются при этом старых, дониконианских, обрядов, богослужебных книг и церковных традиций.

Численность поповцев на конец XX века составляла около 1,5 млн. человек, большая часть которых сосредоточена в России (самые большие группы находятся в Московской и Ростовской областях).

В настоящее время поповцы делятся на две основные группы:

1. Русская Православная Старообрядческая Церковь (Белокриницкое согласие, о котором ниже будет рассказано и которое имеет прямое отношение к данному докладу).

2. Русская Древлеправославная Церковь [1].

Единоверие. В 1800 году для старообрядцев, перешедших под юрисдикцию РПЦ, но сохранивших всю дореформенную обрядность, митрополитом Платоном Левшинным (29.06.1737–11.11.1812) были учреждены «пункты о единоверии». Самих же старообрядцев, перешедших с сохранением старых обрядов, книг и традиций, стали называть единоверами.

Однако единоверие распространялось с большими сложностями. Например, Уральское (Яицкое) казачье войско фактически полностью «состояло в расколе» вплоть до середины XIX века. Такая же картина наблюдалась в Донском и Терском казачьих войсках, где в основной своей массе казаки были приверженцами староверия. Как сообщал наказной атаман А.Д. Столыпин (21.12.1822–17.11.1899), «даже обращение часовни в Уральске в единоверческую Успенскую церковь слабо способствовало развитию единоверия в регионе».

Единоверие имеет законное священство, апостольскую преемственность и молитвенное общение с сообществом поместных Православных церквей.

В царствование императора Николая I положение старообрядчества изменилось в худшую сторону: правительством были приняты меры по искоренению беглого старообрядческого священства. В ответ на гонения в старообрядческой среде родилась идея учреждения старообрядческой епископской кафедры за пределами России.

В 1830–1831 гг. в Москве на Рогожском кладбище состоялся старообрядческий собор, где принимается решение о поиске епископа за пределами Российской империи.

В 1846 году находившийся в Белокриницком монастыре (в середине XIX в. село Белая Криница относилось к Австрийской империи, а впоследствии Австро-Венгерской, затем к Румынии, с июня 1940 года — в составе Украинской ССР) бывший Боснийский митрополит грек Амвросий (Папагеоргополос), после предварительных переговоров со старообрядцами иноками Павлом и Алимпием, согласился присоединиться к старообрядцам и совершил ряд рукоположений для беглопоповцев. Таким образом, в Белой Кринице было положено начало старообрядческой иерархии, и ряд новопоставленных епископов и священников появился в пределах Российской империи. С 1846-го по 1848 год было поставлено 4 епископа.

В 1853 году была основана Владимирская архиепископия; через десять лет она была преобразована в Московскую и всея Руси. Центр Белокриницкого (иногда в литературе ещё называется Австрийского) согласия располагался в Москве вблизи Рогожского старообрядческого кладбища.

К 1905 году Белокриницкое согласие становится самым многочисленным из поповских в империи.

Правительством были предприняты меры к искоренению новой иерархии: священников и епископов заключали в тюрьмы. Так епископ Конон Смирнов провел в Суздальской монастырской тюрьме 22 года с 1859 по 1881 г.; алтари старообрядческих храмов запечатывали (алтари храмов Рогожской слободы в Москве простояли запечатанными в течение почти полувека с 1856 по 1905 год); старообрядцам запретили записываться в купеческое сословие и др.

Гонения эти начали ослабевать только в царствование императора Александра III, но и при нём сохранялся запрет на служение старообрядческого священства.

Предполагается, что старообрядцы появились в Псковских и Новгородских землях в XVIII в. Скорее всего, часть из них пряталась от гонений в псковских лесах и болотах ещё с Никоновских времён.

Если посмотреть на карту Шелонской пятины, составленную А.М. Андрияшевым по писцовым книгам XVI в., то увидим, что соседние погосты были густо заселены, а Дегожский погост на карте восстановить не удалось. Изучая писцовые книги, А.М. Андрияшев сделал вывод, что в XVI в. этот район был так сильно разорён и опустошён, что, когда осуществлялась перепись, переписывать было нечего.

Первые же официальные сведения о старообрядцах Псковской губернии относятся к началу XIX в., когда вышел Циркуляр Российского правительства о негласном сборе данных о староверах. В 1826 году была обнаружена раскольничья молельня в д. Плотки бывшего Дегожского погоста, ныне Чихачёвская волость Бежаницкого района.

Старообрядцы Псковщины жили в основном в Порховском, Новоржевском, Псковском и Опочецком уездах. Подавляющее их большинство были беспоповцы, которые жили компактно и обособленно, в основном в деревнях. Но жили старообрядцы и в городах, на что указывают исповедные росписи церквей [2].

Автору доклада известно, что старообрядческая молельня находилась в Порхове в самом начале нынешней Порховской улицы и сгорела во время Великой Отечественной войны, но когда она была построена, узнать сейчас не представляется возможным.

В 1826 году в Порховском уезде проживало 4875 старообрядцев при общей численности уезда в 49839 человек. Из 5 старообрядческих моленных, обнаруженных в губернии, 3 находились в Порховском уезде в деревнях Дорогостицы, Плотки, Корьхово; в 1835 г. в уезде уже около 14000 старообрядцев. К 1845 г. были закрыты все старообрядческие моленные, число старообрядцев сократилось до 9320: одних выслали за пределы губернии, других насильно переводили в православие.

Например, князь Н.А. Кольцов-Масальский, проживавший в имении в селе Никольском, каждую субботу приглашал староверов и проводил с ними беседу о вере. Укорял за то, что не причащаются, держат 2 жён, живут обособленно, стригут на голове плешь, не ходят в церковь. К старообрядцам барин розги не применял (хотя и было на местах такое жестокое отношение), но обещал закрыть моленные, грозился пригласить священника для увещевания, заставлял рыть канавы за то, что не ходят в церковь. Все канавы между д. Кокорино (Бежаницкий р-н, где находилось ещё одно его имение) и приселком Селище (район д. Б. Заполье, Дедовичский р-н) не менее 15 вёрст прорыты раскольниками субботниками.

В рапорте Порховского Уездного исправника Господину Начальнику Губернии на запрос, «были ли устроены в новейшее время раскольничьи молельни без надлежащего разрешения», говорится, что «вновь устроенных староверских моленных нет. Но староверы хотя и тайно, но собираются в некоторых местах в частных домах для Богомоления».

В 70-х гг. XIX в. в деревнях Колотилово, Шутках, Чернецове Гордовичской волости Порховского уезда (ныне Дедовичский р-н) проживали единоверцы.

В 1871 г. миссионер-священник Иоанн Алексеев докладывает о том, что в Городовицком приходе были поповские секты (австрийская) в деревнях Енарьево, Высокое, Ветошки (ныне Дедовичский р-н). Перешла в православие беспоповская секта в деревнях Подосье, Ветошки, Ручьи (ныне Дедовичский р-н). Перешло в православие 8 семей.

В 1887 году в Порхове проживало 44 мужчины и 35 женщин старообрядцев, а в 1894 в уезде было 10207 мужчин и 10976 женщин (21183 чел.).

Большое значение для старообрядческой церкви имел манифест «Об укреплении начал веротерпимости», опубликованный 17 апреля 1905 года, предоставлявший старообрядцам права. В 12-м пункте Манифеста предписывалось «распечатать все молитвенные дома, закрытые как в административном порядке, не исключая случаев, восходивших чрез комитет министров до Высочайшего рассмотрения, так и по определениям судебных мест». По телеграмме императора от 16 апреля, представители московских властей сняли печати с алтарей и старообрядческих храмов Рогожского кладбища. 21 февраля 1906 года делегация старообрядцев всех согласий в количестве 120 человек была принята Николаем II в Царском Селе.

В 1905–1917 годы, по оценке Ф.Е. Мельникова (историка Белокриницкого согласия), было построено более тысячи новых старообрядческих храмов, к работе над которыми активно привлекались видные архитекторы того времени: Ф.О. Шехтель, И.Е. Бондаренко, Н.Г. Мартыанов и другие. В эти годы открылось около 10 старообрядческих монастырей.

Одними из первых в Псковской губернии — уже в 1906 году — за постройку храма принялись старообрядцы д. Корьхово.

До строительства храма старообрядцы округа собирались по разным домам в деревнях Межник, Выскодь и в самом Корьхове. Но наибольшую известность приобрела молельня Серапионовых, устроенная в их доме в Корьхове. В те годы чаще всего там собирались старообрядцы на молитву, по возможности приглашая священников для совершения богослужений.

Землю для строительства храма пожертвовал Алексей Кузьмин, лес выделил купец-старообрядец из Санкт-Петербурга, имевший вотчину неподалеку в д. Рвы.

30 мая 1908 г. Псковское губернское правление регистрирует Корьховскую общину Порховского уезда как общину старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (журнал «Церковь», 1908 г., № 22).

Тем временем строительство храма было завершено, и 24 мая 1908 года состоялось освящение храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. Впоследствии рядом с храмом был возведён и дом для священника, который до настоящего времени не сохранился.

Первым постоянным священником в приходе д. Корьхово стал о. Никола Арсеньев, проживавший с семьёй в д. Выходь. Прослужив в Никольском храме многие годы, он похоронен у алтарной стены. Затем в храме служил о. Иаков, но недолго: как вспоминают старожилы, всего около месяца. После него служил протоиерей Гавриил Афонин. Годы его служения пришлось на время октябрьского переворота и гражданской войны.

Приблизительно в 1920–30 гг. в храме служил священник Василий Евсиков из Санкт-Петербурга. С 1930 до 1937 гг. служил о. Тимофей Дроздов, приехавший из Ржева. В 1937 году, когда начались массовые репрессии, он уехал со своей семьёй.

Однако, пожалуй, самым замечательным человеком за вековую историю Никольского храма в д. Корьхово является Наталья Петровна Гречина, чья жизнь полностью связана с этим приходом.

Родилась она в 1912 г. в этой же деревне. Её мать умерла, оставив 3-летнюю дочь сиротой. Воспитание дочери легло на плечи отца; ему помогала местная крестьянка «тетя Васса» (так называли её в Корьхове) — глубоко верующая женщина, приходившаяся им родственницей. И уже маленькой девочкой она постоянно ходила в храм до самой смерти.

Старожилы деревни сохранили память о том, что в далёкие тридцатые годы односельчане избрали Петра Гречина, отца Натальи, церковным старостой. И с этого времени Наташа привыкла приходить в церковь раньше других, помогала отцу зажигать лампы перед церковной службой, убиралась в храме.

Но вот наступил страшный 1937 год. И однажды под вечер приехали и за Петром Гречиным. Прощаясь, он повернулся к дочери, прижал её к себе и, глядя ей в глаза, сказал: «Вот, Наташа, ключи от нашей церкви, возьми их и храни, а Господь тебе поможет».

Отец больше не вернулся в родное Корьхово; где и когда он предал Богу свою душу и где похоронен, неизвестно. А Наталья Петровна всю свою жизнь посвятила тому, чтобы исполнить последнее отцовское благословение. С этого дня и до конца своей жизни она была и оставалась верным хранителем и попечителем Никольского храма.

С 1937 до 1941 г. Никольский храм был закрыт, богослужения в нём не совершались: в эти страшные годы из-за страха преследования члены корьховской общины молились на дому. Походный престол и другие святыни храма были унесены и спрятаны по домам. Ключи же от храма находились у Натальи Гречиной.

В это время безбожная власть несколько раз приступала с намерением разорить и уничтожить храм. К Наталье Гречиной приезжали

чиновники с требованием забрать ключи. Очевидно, им не столько был нужен сам храм, который они вполне могли забрать и без ключей, сколько требовалось сломить сопротивление верующих общины.

Перед самой войной в деревню приехал священник о. Иоанн Смирнов, и в храме снова начались богослужения; продолжалось это и в оккупации. Во время войны о. Иоанн овдовел, а вскоре после войны уехал в Прибалтику, где и умер.

В послевоенные годы Наталья Петровна начинает ходатайствовать перед властями, чтобы в Корьховский приход разрешили поставить священника. Так повторялось много раз и, в конце концов, она добилась своего: власти дали разрешение на открытие храма.

С 1947 года общину стал обслуживать протоиерей Илия Ближников (1887–1983) из ближайшего старообрядческого прихода в д. Сысоево, и это произошло также стараниями Натальи Петровны. Именно она разыскала о. Илью, неоднократно ездила к нему, уговаривала, а потом ездила и в Москву, чтобы получить благословение от архиепископа Иринарха. И с этого времени о. Илья почти сорок лет окормлял приход Корьхово, проживая неподалеку в д. Сысоево Дедовичского района; он каждый месяц приезжал в Никольский храм и совершал богослужения и все необходимые требы. Матушку его звали Анисия, а детей Иван, Феодор, Марья. Младшая из детей, Марья Ильинична, жила со своим отцом и ухаживала за ним до самой его кончины; в 1983 году он умер и погребён на кладбище в д. Сысоево.

В послевоенные годы часто приходилось совершать богослужения и без священника, и Наталья Гречина была их главным и постоянным организатором.

После кончины о. Илии, с 1984 по 1991 год, общину окормлял протоиерей Леонид Гусев, приезжавший из Нижнего Новгорода. И каждый раз к приезду священника Наталья Петровна извещала всех прихожан о назначенной службе, договаривалась с односельчанами, кто разместит батюшку, у кого останутся другие приезжие богомольцы.

В ней сочетались самые лучшие душевные качества: доброта к окружающим её людям, любовь к храму и церковной службе. Вся деревня с теплотой вспоминает Наталью Петровну за её отзывчивость и готовность прийти на помощь. Она всегда спешила помочь людям: полола грядки, нянчила маленьких детей прихожан, работала и на колхозных полях — и всё это обычно делала бескорыстно. А сама жила в убогом домике, довольствуясь плодами своего огорода, да тем, что подадут односельчане. Наталья Петровна хорошо знала церковное пение, а после войны учила деревенских ребятишек читать по Псалтыри и всегда ревностно оберегала храм, считая себя лично ответственной за него.

Когда 20 ноября 1996 г. Наталья Гречина преставилась в возрасте 84 лет, погребение по ней совершал о. Геннадий Чунин — девятый священник в её церковной жизни! Погребена была она у стен своего родного храма, служению которому она отдала всю свою жизнь. И можно сказать, что именно благодаря её вере, христианскому усердию и бесстрашию перед опасностями, этот сельский храм выжил в трудные времена и сохранился до сего дня.

После кончины Натальи Гречиной храм сразу как-то осиротел и опустел, и была опасность, что он может даже закрыться. В этот период церковные богослужения проводили мирянским чином Фёдор Сильвестрович и Анна Ивановна Бибиковы, незадолго до того возвратившиеся в родное Корьхово.

В 2004 году в Корьхово из Белоруссии переехала многодетная семья Георгия и Елены Карповых, и Никольский храм оживился детскими голосами. Стараниями прихожан и благотворителей восстановлен церковный иконостас (убранство храма в советское время всё-таки было разорено).

В настоящее время в храме регулярно совершаются богослужения мирянским чином уставщиком Георгием по всем праздникам и воскресным дням. Несколько раз в год с 1992 года приезжал о. Геннадий Чунин, который обслуживал приход Корьхово много лет, совершая Божественные литургии и требы. Последнее время богослужения совершает о. Игорь Карванен из Петербурга 4 раза в год. Но прихожане храма надеются со временем обрести и своего постоянного священника.

Следует отметить, что в настоящее время храм в д. Корьхово — единственный старообрядческий храм Белокриницкого согласия в Псковской области, хотя в Пскове зарегистрирована община этого же направления старообрядчества, состоящая приблизительно из 10 человек, но не имеющая своего храма [3].

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] — По последним данным, имеет 8 епископов и епархий, 2 монастыря, 70 приходов, 5 общин в Румынии и 1 в Болгарии. В г. Новозыбкове Брянской области находится Высшее Духовное училище. Возглавляет Русскую Древлеправославную Церковь с 2002 года Патриарх Московский Александр (Калинин). С Русской Православной Старообрядческой Церковью никаких отношений не имеет.

[2] — В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) за два столетия накопилось много материала о старообрядцах в фондах 20, 39, 59, 66.

В фонде Псковского Гражданского Губернатора (Ф. 20) хранятся сводные ведомости о раскольниках, их моленных. Такие данные собирались ежегодно по распоряжению Министерства Внутренних Дел. Помещались сводные ведомости и на страницы «Памятных книжек Псковской губернии».

[3] — Современное самоназвание старообрядцев Белокриницкого согласия с 1988 года — Русская Православная Старообрядческая Церковь, которая имеет 10 епископов, 15 епархий, 1 учебное заведение, 367 приходов и около 1 млн. прихожан (состояние на 2017 год) во главе с митрополитом Московским и всея Руси Корнилием (Титовым); из них 300 тысяч человек в СНГ, 200 тысяч в Румынии, 15 тысяч во всем остальном мире.

Русской Православной Старообрядческой Церкви в настоящее время принадлежит женский Николо-Улейминский монастырь близ Углича. Издаются журнал «Церковь» и приложение к нему «Во время оно...». С 2015 года существует старообрядческое интернет-радио «Голос веры» (г. Сычевка Смоленской области, создатель священник Аркадий Кутузов) и проводятся старообрядческие онлайн-лекции.

Эта церковная организация не признается ни Русской Православной Церковью Московского Патриархата, ни другими поместными Православными Церквями в виду её неканоничности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. *Васильева П. И.* Жизнь и судьба старообрядцев на территории Бежаницкого, Дедовичского и Новоржевского районов Псковской области в XIX–XX вв. // Десятые Всероссийские краеведческие чтения. Москва-Великие Луки: ИЦ «Краеведение», 2017 г., с. 759–766.
2. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. Т. 2. Москва: АСТ-ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
3. *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Москва, 2009.
4. История старообрядческого храма в деревне Корьхово. Кострома, 2008.
5. *Ключевский В. О.* Русская история. Москва. ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
6. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Москва. ЭКСМО, 2004.
7. *Левин Н. Ф.* (составление, вступительная статья). Порхов и его уезд. Сборник дореволюционных публикаций. Псков: Псковская областная типография, 2005.
8. https://bezmuzei.ucoz.ru/publ/vasileva_p_i_starovery_porkhovskogo_novorzhenskogo_uezdov_po_materialam_gosudarstvennogo_arkhiva_pskovskoj_oblasti_nachalo/2-1-0-129 (дата обращения: 12.08.2021).

ТОМСИНСКИЙ ПРИХОД СЕБЕЖСКОГО УЕЗДА ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ (XVII–XX вв.)

В статье на основе архивных, книжных источников, дневниковых записей краеведа Я. Ланштейна воспроизводится история Томсинского прихода, входившего ранее в Себежский уезд Полоцкой епархии Витебской губернии. В настоящее время это территория Псковской области Себежского района. Заявленная тема впервые в хронологической последовательности освещает непростую историю возникновения культовых зданий в крае, судьбу священнослужителей, приводится биография первого краеведа края Якова Ланштейна.

Ключевые слова: Томсино, приход, церкви, униаты, Решевские, православие.

Статью о Томсинском приходе Полоцкой епархии хочу начать с рассказа о первом краеведе и исследователе края — Якове Яновиче Ланштейне. Именно из его дневниковых записей мы узнали историю села Томсино с древних времён. Он — не местный житель, но многие годы здесь проживал и по крупицам собирал сведения, опрашивая местных жителей, сохранивших бесценные сведения о крае.

Я.Я. Ланштейн родился 15 августа 1898 г. в д. Аспуте в Латвии. Более подробные сведения о Якове Яновиче нашлись на просторах Интернета со ссылкой на анкетные данные 1923 года из РГВА (Российский государственный военный архив)¹.

¹ ЛАНШТЕЙН Яков Янович родился в Гезенпотском уезде Курляндской губернии. Отец — Ян, 50 лет, рабочий-слесарь. Мать — Лоте, 48 лет. Живут в Латвии. Яков окончил начальное Шлос-Газенпотское волостное училище и Георгиевские курсы арт. мастеров. Член Российской коммунистической партии большевиков с 25 ноября 1920 года. «С малолетства учился и работал», беженец в Петрограде, работал на заводе, Петроград до января 1917 г.; С 3 января 1917 — призван в РИА (русская императорская армия) — рядовой 176 пехотного полка, находящегося в Царском селе; 92-го Печерского полка, 23 пехотной дивизии в Буковине на Австрийском фронте. С марта 1918 — в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Арттехник 4-й Туркестанской отдельной горной батареи при 2-й Туркестанской стр[елковой] дивизии, Фергана // РГВА. 1111-3668 Анкетный лист б.д. 1923. С. 41–42.

Рис. 1. Я.Я. Ланштейн с женой Еленой Кузьминичной и внуком жены Александром Борисевичем. (Своих детей у Якова Яновича не было)

В дневниковых записках Ланштейна прослеживается история края с древних времён, о себе же Яков Янович сообщает скудные сведения о том, что принимал активное участие в строительстве каменной (бульжной) дороги Идрица — Лавищи — Апросово — Мозули, имеющей в то время стратегическое значение для пограничного края.

Ланштейн пишет: «Я закончил, сдавал свой маршрут шоссейной дороги от гор (!) Идрицы до городка Мозули и получил уже приказ явиться в гор. Москву, ЦУДОТРАНС НКВД для отправки в ДВК — Приморский край на строительство шоссейных дорог».

«Я вернулся из Приморского края в июне 1934 г. с забинтованными обеими руками, отпущенный на курортное лечение. Меня сразу мобилизовал Политотдел Себежской М.Т.С. (машинно-тракторная станция — Т.Я.) на партийную работу. Это был мой курорт».

В 1936 г. Ланштейн, заведующий избой-читальней в с. Томсине, ведёт активную антирелигиозную пропаганду. После войны Ланштейн работал заведующим Томсинским клубом. Имел хороший голос, выступал на сцене не только в Томсине, но и в Борисенках и Дубровке (69–81 гг.).

Прожил 85 лет, умер в 1983 г., а до этого 5 лет не ходил². Похоронен на Полюшинском кладбище с. Томсино.

В воспоминаниях старожилов, записанных Яковом Ланштейном, сказано, что до основания села Томсино существовала дер. Казиха и находилась она возле кладбища Полюшино, за рекой Веть³. Считается, что название деревни **Казиха** произошло от польского имени Казимир, Казя (уменьшительно-ласкательный вариант) и связано с временами польской колонизации **Себежского** края в XVI–XVII веках. В Казихе находилась церковь святых мучеников Бориса и Глеба, относилась она к Себежскому повету Полоцкого воеводства⁴, здесь же стоял и монастырь, существование которого до сих пор документально не доказано. По рассказам старожилов монастырь был разрушен то ли в период нашествия литовцев⁵, то ли во время татаро-монгольского нашествия⁶. Церковь же была отстроена заново.

14 марта 1623 г.

О Первом упоминании Томсино. Есть запись о привилее⁷ короля Сигизмунда на 30 уволок земли пожалованных Гавриилу Медунецкому поручику и войту Себежскому (в том числе имения Техомичи и Томсин).

В 1735 году Томсинская Борисо-Глебская церковь была обращена в унию. Об этом можно прочесть в Полоцких епархиальных ведомостях за 1902 г., сообщающих ценные сведения о Томсинской церкви в д. Кариха (искажённое название Казиха). В документе, датированном 16 апреля 1747 г., говорится о том, что в 1735 г. Иосиф Медунецкий, ловчий, обратил в унию Томсинскую церковь в деревне Кариха (так в источнике). *«Пред сим от веков этот приход и церковь принадлежали к селу Прихабы. Теперь там состоит пресвитером о. Симон Александрович... В 1746 г. он повенчал Прокопия с девицей из д. Бубнова, без*

² По воспоминаниям Т.С. Братковой, 1948 г.р., д. Томсино

³ Ланштейн Я. Дневниковые записи (рукопись).

⁴ Невельские кривды (Факты из истории свращения в унию в XVIII в.). Себежский повет // Полоцкие Епархиальные ведомости. 1902. № 10. С. 410–417.

⁵ Ланштейн Я. Там же.

⁶ Гай И.А. Страницы жизни: литературно-биографический роман / Отв. ред. С.А. Губаревич. Изд. «БОС». 2017. 300 с. С. 133.

⁷ Привилей (от лат. *privilegium* — привилегия, особый закон; польск. *przywilej*) — законодательный акт в Королевстве Польском (с XII века) и Великом княжестве Литовском (с конца XIV века), представляющий собой жалованную грамоту, дававшуюся монархом отдельным лицам, сословиям, этноконфессиональным группам или землям // Материал из Википедии.

благословения родителей (жениха и невесты) Прихабского прихода»⁸. Что по православному обычаю было недопустимо.

В воспоминаниях Фёклы Марковны Чуйкевич (Григорьевой), жительницы села Томсино, гувернантки, впоследствии жены Владимира Васильевича Чуйкевича, можно найти интересные сообщения о местности, где находилась Казиха — Малиновом ручье, впадающем в реку Веть. «Ревёт, как злодей, а на самом деле добрый. Весной здесь кругом подснежники, а летом настоящая благодать — земляника, малина, черника, цветы. Влага и прохлада ручья напоят и охладят каждого. Рядом с ручьем находится Красная Горка. Говорят, что был здесь монастырь, разрушенный во время татарского нашествия. Наверху видна яма — говорят, что монастырь ушёл под землю, и на Пасху, когда идёт служба, под землей звонят колокола»⁹.

Два источника и две версии или легенды о разрушенном монастыре: литовцами или монголо-татарами. Первая более похожа на правду.

На правом берегу реки Веть, в 0,2 км (двухстах метрах) к северо-западу от деревни Томсино, в центральной части современного кладбища (Полюшинского, 0,01 га) в настоящее время сохранилось 4 каменных креста, относящихся к XIV–XVI вв.¹⁰. «Четырехконечные, изготовленные из известняка. В средокрестии, на лицевой и тыльной сторонах, выбит шестиконечный крест. В приходских книгах это село называлось Казихино. Была там в конце XIX века и старинная часовня¹¹. Я.Я. Ланштейном при входе на Полюшенское кладбище сделана надпись: «Прохожие! Не топчите могилы, мы здесь живём, а вы в гостях».

В дневнике Ланштейна далее читаем: «В Томсино была построена католическая церковь, но её вскоре разобрали. Построенная там же вторая церковь сгорела во время грозы. В советское время на этом месте было картофелехранилище. Третью церковь в селе построили на месте деревянной теперешней разобранной средней школы»¹².

В какие годы происходили события, к сожалению, воспоминания старожилов этого не сохранили. *Первое же документальное упоми-*

⁸ Невельские кривды // Полоцко-Витебская старина. Себежский повет. Витебск, 1911. С. 416.

⁹ Гай И.А. Там же.

¹⁰ Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, Псковский государственный пединститут им. С.М. Кирова, 1997.

¹¹ Константинов О. Томсино. Забытые святыни // Курьер. Псков-Великие Луки. 2014. № 47. 1 авг. С. 16–17.

¹² Ланштейн Я. Дневниковые записи (рукопись) // Альбом Томсинского клуба-библиотеки.

*вание Томсинского Покровского униатского храма Себежской суррогации относится к 1719 году*¹³.

5 февраля 1727 года была получена квитанция «от его милости пана Габриела Медунецкого выданная их милостям панам Машевским и Прехощкому», в которой было рассказано «о сожжении двора Томсина, в Полоцком воеводстве, а в тракте Себежском расположенного, в результате нападения московских войск и козаков»¹⁴. Упоминания о том, была ли сожжена церковь, нет.

Выписку из документа, содержащую сведения на 1 января 1798 г., мне прислал из Санкт-Петербурга Дмитрий Олегович Виноходов, заведующий кафедрой МБТ, доктор биологических наук, доцент. Документ представляет собой рапорт местоблюстителя униатской Святопокровской церкви погоста Томсино, священника Михаила Прокофьевича Решевского митрополиту Лисовскому¹⁵. Позднее мне удалось заказать текст документа из РГИА полностью.

В рапорте говорится о том, что в 1751 году к Томсинской церкви было дано от ловчего Смоленского Гавриила Медунецкого фундушевой земли по учиненному Генеральному размежеванию в трёх зменах 36 дес., 2777 саж. Из этого числа пахотной земли 30 дес., 2253 саж., под покосами 4 дес. 1070 саж., неудобной одна десятина 1044 саж.

Из этой земли в хлебопашестве священник может иметь годового дохода тридцать рублей.

Приход Томсинской церкви составляет 25 деревень, а именно д. Томсино, в ней два дома; Акуниовка, в ней шесть домов; Мешки — четыре дома¹⁶. Расстояние от церкви пол версты. Паключиц (2); Поддаража (Поддорожье, 2); Асиновка (3), Лаврешково (2). Расстояние до церкви две версты; Карелки (совр. Карелы), Березнюги, Кастючиха, Барсуки — по три дома. Расстояние от церкви три версты. Бакланица (4), Жарна-секи (3), Грумады (3), Гарюшино (4), Ламы (4), Палюшино (6), Рупино (4). Расстояние от церкви 5 верст; Клины (5), Иваны (4), Расстояние от церкви шесть верст. Ступино (6), Баброво (6), Клишово (7). Всего в тех деревнях 100 домов. В них проживает 367 мужчин и 301 женщина.

В Томсинском приходе за всякие духовные требы, а именно за крещение, венчание и похороны священник может иметь годовой доход, который расходуется на хозяйственные нужды, не более пятнадцати рублей.

¹³ Довгялло А.И. Полоцкая епархия к 1903 г. Витебск, 1903.

¹⁴ НИАБ (Минск, Беларусь). Ф. 1734. Оп. 1. Д. 19. Лл. 111–111 об. Актовая книга Полоцкого городского суда. (Документ предоставлен Владимиром Кондибором, Рига).

¹⁵ Виноходов Д.О. Из письма от.... РГИА. Ф. 824. Оп. 2. Д. 113. Л. 478–479.

¹⁶ Далее количество домов обозначено цифрой в скобках.

Ради соблюдения церковного обряда и надлежащего порядка со-
держатся дяк и пономарь, а именно дяк Иван Пракофьевич Решев-
ский, женат, священнический сын, на польском и русском диалектах
и нотного пения обучался в доме. Жена его Пелагея Александрова,
21 год. Пономарь Федор Прокофьевич Решевский, холост, «по-русски
прочитать и запевать может». Братья Решевские, сыны Прокофьевы,
дяки: Игнатий, 23 лет и Егорий, 19 лет, довольно искусны на поль-
ском и русском диалектах. До открытия места остаются за штатом, а
дяк и пономарь «удерживаются» из четвертой части как из фундушо-
вого имения, так и приходских доходов.

Церковных денег, собранных из мирского подаяния и хранимых
церковными старостами, находится в церкви тридцать восемь рублей,
которые не по согласию прихожан употребляются теми старостами на
разные церковные надобности.

При церкви школ, богадельни и каплиц не имеется. «О чем всем
со всею верностию Вашему Высокопреосвященству много означенном
представляя для донесения куда следует собственно ручно подписы-
уюсь x[iądz] Michał Rzeszewski Administrator Tomsinski»¹⁷.

Следующие сведения о Томсинской церкви нашлись в дневнике
опочецкого купца Ивана Игнатьевича Лапина. Относятся они к 6 авгу-
ста 1826 году. «Был на ярмарке впервые в Томсине, где были приехав-
ши для богослужения из Рима 8 ксендзов и жили 2 недели, наставляли
народ почитать Бога и проч., что называют миссиею; и это случается
через 30 лет»¹⁸.

Весной 1838 г. в Томсинском приходе произошли волнения. Они
были связаны с уклонением местного греко-католического духовенства
от предписанного их духовным начальством присутствия на православ-
ной литургии, совершавшейся в униатской церкви¹⁹. Как пишет прото-
пресвитер Г.И. Шавельский, «Беспорядки возникали и держались ис-
ключительно благодаря настоянием к возбуждению иереев и панов»²⁰.

¹⁷ РГИА. Ф. 824. Оп. 2. Д. 113. Л. 428–429. (Прочтение текста на современ-
ный русский язык предоставлено Романом Черновым, г. Псков).

¹⁸ Дневник / Лапин Иван Игнатьевич // Труды Псковского Археологического
общества, 1914–1915 г. Псков, 1915. Вып. 11. С. 27–77.

¹⁹ С.Г. Козлов-Струтинский. Греко-католическая церковь в регионе русско-
белорусского пограничья (современные Псковская и Смоленская области)
в конце XVII — первой трети XIX в. Попытка обобщения данных.

²⁰ Шавельский Г.И. Последнее воссоединение с православной церковью
униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). СПб.: «Сельский вестник»,
1910. С. 39.

Дело в апреле того же года расследовалось управляющим епархией епископом Василием Лужинским. Вернувшись из Полоцка в начале апреля, пр. Василий поспешил разобраться с нищанскими и томсинскими делами. Виновники были строго наказаны: все они были отрешены от мест и вызваны для вразумления к кафедре, а священник Сосно заточен в Вербилловский монастырь. В Томсино виновниками также оказались униаты: Себежский декан Лукашевич, Белькинский священник Игнатович и Томсинский — Ржещевский²¹.

Но, несмотря на недовольство некоторых слоев населения, воссоединение униатов с Православной Церковью было закреплено на Полоцком соборе 1839 г. В это же время бывшая на тот момент греко-униатская Томсинская Покровская церковь стала православной. Священником в это переходное время в церкви служит Викентий Пиотрашко²².

Военно-статистическое обозрение Витебской губернии за 1852 год сообщает, что в с. Томсино 7 дворов, имеется деревянная церковь, господская мыза, каменный винокуренный завод и корчма²³.

В 1866 г. в Томсинской Покровской церкви служат священник Артемий Ипатович Квятковский и диакон Пиатровский.

Из альбома, хранящегося в научно-исследовательской библиотеке РГИА, стало известно, что в селе Томсино Себежского уезда производились дополнительные работы к постройке деревянной церкви, строившейся церковно-строительным комитетом с 1868 г., дополнительной суммой от казны отпущено было 3011 руб., постройка окончена в 1870 году²⁴.

В январе 1883 г. в Томсинской Покровской церкви служит священник Пётр Андреевич Ширияев.

Статистические сведения, составленные в 1884 г., сообщают, что Томсинский приход Себежского уезда относится к благочинию 1 округа. Благочинный протоиерей — Иасон Лукашевич. В с. Томсино церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы построена в 1870 г., штатная, деревянная, холодная, прочная. Прихожан мужского пола 1217 душ, женского 1208 душ. Священник церкви Андрей Ширияев родился в 1842 г.,

²¹ Шавельский Г.И. Там же. С. 266.

²² Списки церквей, монастырей и духовников бывшей греко-униатской Белорусской епархии, воссоединенной с православною церковью в 1839 г. // Витебская старина. Т. 1. / сост. и изд. А.П. Сапунов. Витебск, 1883. С. 444; Список церквей, монастырей и духовенства, бывшей греко-униатской Белорусской епархии за 1839 год / сост. А. Сементовский // Памятная книжка за 1867 г. / под ред. А.М. Сементовского. Год четвертый. СПб., 1867. С. 125–126.

²³ Военно-статистическое обозрение Витебской губернии. 1852 г., т. VIII, ч. 1.

²⁴ РГИА. Альбом православных церквей Витебской губернии. 61 л. Л. 2.

рукоположен в 1872 г., на настоящем месте с 1876 г., имеет набедренник, жалование 408 руб. Исполняющий должность псаломщика Иван Лапчевский родился в 1833 г., на службе и при сей церкви с 1852 г., жалование 122 р. 40 к.

Земли удобной 36 дес. 150 кв. саж., неудобной 1734 кв. саж.

Постройки общественные, деревянные, прочные²⁵.

К 1896 г. Томсинский храм, благодаря заботам местного священника Иоанна Нарбута, был приведён в наилучший вид. С северной и южной сторон храм расширен, согласно рассмотренному и утверждённому плану, приблизительно на 500 человек, с устройством боковых выходных дверей, ведущих сквозь особые притворы. Вследствие увеличения храма в поперечнике, появилась необходимость в устройстве приделов, чтобы придать храму лучшую форму и вид.

Рис. 2. Томсино. Церковь Покрова Богородицы. 1870 г.
Реконструкция Дмитрия Дроздецкого (2)

²⁵ Статистические сведения о церквях и притчах Полоцкой епархии. М.: Книга по Требованию, 2011. 109 с. Репринт. изд. Витебск, 1884. С. 81.

Внутри и снаружи храм окрашен масляной краской. Придельный иконостас выкрашен под лак, с густою позолотою. Иконы в иконостасе все новые, хорошей художественной работы, а некоторые в серебряных ризах.

На все работы по расширению церкви, устройству приделов и иконостаса с иконами, израсходованы попечительские деньги, вместе с частными пожертвованиями — деньгами, лесом и вещами, до 1500 рублей серебром.

«28 июля 1896 г., согласно указу Полоцкой духовной Консистории от 18 декабря 1895 г. за № 11077, помощником благочинного 1-го Себежского округа, за болезнью благочинного священника Иоанна Игнатовича и по его поручению, совершено освящение правого придела в Томсинской Покровской Себежского уезда церкви во имя святителя и чудотворца Николая и Архистратига Михаила, устроенного прихожанами в память Восшествия на престол Царствующего Государя Императора Николая Александровича.

Накануне освящения всенощное богослужение в новом приделе было торжественно совершено шестью священниками, при большом стечении народа из соседних приходов Себежского уезда Витебской и Опочецкого Псковской губерний. 28 июля, с самого раннего утра, народ густыми массами двигался по направлению к Томсинской церкви, а к 9-ти часам утра собралось столько богомольцев, что довольно обширный храм не в состоянии был вместить и половины желавших принять участие в церковном торжестве, и поэтому большая часть богомольцев разместилась на церковной паперти, вокруг церкви и за оградой. В начале 9-го часа началось освящение воды, а затем и освящение престола. Освящение совершал помощник благочинного, священник Дединской церкви Иоанн Кнышевский, с участием священников: Прихабской — о. Николая Слупского, Томсинской — Иоанна Нарбута, Синозерской — Дмитрия Чистовского, Залосемской — Василия Кудрявцева, Дубровской — Василия Зеленского и Афанасьевой Слободы Опочецкого уезда — о. Александра Велейского. По освящении придела была совершена Божественная литургия пятью священниками, поучение было произнесено местным священником Иоанном Нарбутом.

Клиросное пение всех церковных служб исполнялось на два хора стройно и гармонично. На правом клиросе пел хор Себежского собора, под управлением псаломщика Кашникова, а на левом — местный любительский хор, под руководством жены Себежского предводителя дворянства Анны Николаевны госпожи Чуйкевич»²⁶.

²⁶ Освящение правого придела Томсинской, Покровской, Себежского уезда, церкви // Полоцкие епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 952–954.

Рис. 3. Анна Чуйкевич (предположительно) с отцом Иоанном

В следующем 1897 г. в Томсинскую церковь поступили богатые пожертвования: «... от Томсинского церковного старосты, владельца имения Поддорожья Михаила Косьмина — 100 руб. деньгами, на устройство иконостаса в левом приделе сей церкви; от бывшей прихожанки Томсинской церкви, проживающей в С.-Петербурге Елены Григорьевны Александровой — 20 аршин парчи для престола и жертвенника, 20 аршин полотна на срачицы для жертвенника и престола, 6 губок, 6 кусков греческого мыла, флакон розового масла, 20 аршин голунов, 20 аршин желтого коленкора для подкладки, 6 аршин шерстяной материи малинового цвета для катапетасмы, 2 фунта разного ладана и другие вещи, необходимые для освящения придела, всего на сумму 45 руб.; от крестьян деревни Бубнов — Константина и Исаака Авраамовых и других прихожан, находящихся на заработках в г. С.-Петербурге — икона Пресвятой Троицы, в ореховом золоченом киоте, за стеклом, стоимостью 32 руб.; от крестьянки деревни Лаврешково Дарии Ивановой и её родственников — фарфоровая свеча и золоченое кадило, всего на сумму 18 руб.; от крестьянина деревни Воротилок Ивана Илларионова, проживающего в С.-Петербурге — воздухи из белой серебряной парчи, стоимостью в 18 руб., и от крестьян Томсинской волости, дер. Выгородки, Евфимия Леонова и Онисима Иванова, проживающих в С.-Петербурге — паника-

дило в 12 свечей, стоимостью 22 руб.; жертвователям выражается благодарность епархиального начальства»²⁷.

Через два года после освящения правого придела 23 августа 1898 года в селе Томсино Себежского уезда праздновалось освящение левого придела в Покровской церкви. Придел построен на средства некоторых прихожан этой церкви и освящен во имя святых благоверных князей Бориса, Глеба и апостола Тита.

В день освящения придела, в 7 часов утра, в главном алтаре была совершена ранняя литургия священником Залосемской церкви Василием Кудрявцевым. Ровно в 9 часов Благодинный Игнатович с диаконом Прихабской церкви Костко совершили освящение воды, а затем началось и освящение престола.

Все службы, как накануне, так и в день освящения, пел местный любительский хор из крестьян под управлением местного псаломщика Феодора Чулкова.

Томсинский храм, благодаря особенным заботам местного священника, приведен в наилучший вид. В новом приделе иконостас трехъярусный, выкрашен масляною белую краской, с густой позолотой; иконы в иконостасе все новые, хорошей художественной работы²⁸.

Годом раньше, 31 августа 1897 года, в Томсинском приходе была построена и освящена новая церковь при имении Горюшино.

Новоосвященный храм в Горюшино деревянный, построенный из соснового хорошего леса, на каменном фундаменте, имеет правильную форму креста и завершается сквозным куполом с двумя оконными проемами. Размер храма 5х3^{1/2} саж., а в высоту 6 саж. Иконостас в нем новый, двухъярусный, окрашен масляною темно-красною краской, а рамы, карнизы, пилястры и прочие украшения его позолочены; иконы в большинстве новые, писаны на дереве. Башня для колоколов построена отдельно. Здание церкви построено в 1893 г, с разрешения начальства от 20 февраля того года за № 1447 и первоначально было предназначено для часовни в память 17 октября 1888 года. Строили церковь крестьяне имения Горюшина: Малахий Кондратьев, Георгий Исидоров, Иван Дмитриев, Тимофей Борисов и Евфимий Тимофеев. Они приспособили часовню для храма, для того, чтобы в нём ежегодно совершалась заупокойная литургия по Государю Императору Александру III.

Храм производит приятное впечатление. Трудно представить, что на этом месте будет построен православный храм. Земля эта принад-

²⁷ Полоцкие епархиальные ведомости за 1897 г. № 24. С. 1137 (3 с.)

²⁸ Торжество освящения придела Томсинского, Себежского уезда, храма // Полоцкие епархиальные ведомости. 1898 г. № 19. С. 807–808.

лежала, с давних пор, помещику римско-католику, но нужда заставила его продать это имение. Значительную часть земли откупили крестьяне, которые, разделяя эту землю между собой, занялись прежде всего возведением необходимых построек. Затем у них появилась мысль разделить частицу земли для семейного кладбища. Не зная, как вести это дело, они обратились за советом к местному священнику Томсинской церкви Иоанну Нарбуту, который и дал им совет о постройке часовни в память о событии 17 октября 1888 г.

Крестьяне построили часовню и через два года решили заменить её на церковь.

Накануне освящения крестный ход при большом стечении народа из Томсинской приходской церкви направился в им. Горюшино.

Крестьяне, лежащих по пути селений, встречали крестный ход с иконами, которые выносили из своих домов и вместе с хлебом-солью поставляли их на приготовленных покрытых столах при входе в селение. Крестный ход останавливался. Для встречавших совершался молебен с окроплением святой водой домов и полей. В пять часов крестный ход прибыл к месту назначения, а в шесть часов началось всенощное бдение, которое совершал священник Афанасьево-Слободской церкви о. Александр Велейский с диаконом Ширкевичем²⁹.

В 1903 г. Полоцкие епархиальные ведомости сообщали более подробные сведения о том, что в селе Томсино имеется церковь Покрова Божией Матери, деревянная, построена в 1870 г., крытая железом, холодная, с 2-мя приделами: правый — во имя Николая Чудотворца и Михаила Архангела, левый — Бориса, Глеба и апостола Тита. Имеется приписная церковь на Горюшинском источнике во имя Воскресения Христова, деревянная (построена в 1897 г.), крытая досками, холодная. В приходе две кладбищенских часовни Выгородская и Казихская, деревянные. В приходском храме имеется своя именная икона Божией Матери «Томсинская». Крестный ход 28 августа из прихода в приписную церковь. Ярмарки в Томсино — 2 мая, 6 и 29 августа; торг деревянной и чугунной посудой, железными изделиями, местным холстом, крестьянской одеждой, лакомствами и фруктами.

Земли (1785) 37 десятин, посев исполу³⁰ — 5 четвертей озимых, 5 четвертей яровых, сена 30 возов; вклад на помин — 90 руб.; у священника — сад; 1 куб. дров — 15 руб.; сборы — хлебом и деньгами

²⁹ Торжество освящения Горюшинской церкви, Себежского уезда, Томсинского прихода, 31 августа 1897 год // Полоцкие епархиальные ведомости. 1897. № 19. С. 899–900.

³⁰ Посев исполу — *устар., разг.* вполовину; пополам с кем либо // Викисловарь

за молебен в домах (Покровщина и Никольщина). Притч постройки 1860 г. В приходе 3482 душ обоего пола в 36 деревнях Томсинской волости. Имеются школы народные: Министерства Народного Просвещения с 1861 г. с общежитием на 50 учеников, школы грамотности в д. Боброво и Оudereво³¹.

28 декабря 1903 года в селе Томсино произошло замечательное событие. Было совершено освящение нового каменного храма во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского и в память о кончине Государя Императора Александра II.

Рис. 4. Томсино. Церковь святого благоверного Александра Невского. 1903 г. Реконструкция Дмитрия Дроздецкого

³¹ Довгялло Д.И. Полоцкая епархия к 1903 г. // Полоцкие епархиальные ведомости за 1903 год. Витебск, 1903. С. 88–89.

«Новый храм теплый, в Византийском стиле, весьма красивой архитектуры; с наружной стороны стены украшены множеством карнизов, арок, полуколонн и других украшений, крыт железом; имеет в длину 10 $\frac{1}{2}$ саж. и в ширину 5 саж. Колокольня в одной связи с церковью. Храм завершается тремя главами, с железными на них крестами, имеет две входные двери, устроенные с боковой южной стороны и 9 больших окон с железными решетками. Внутри храм оштукатурен и выбелен, полы в церкви и алтарь окрашены. Иконостас сделан из цельного серого дуба, с резными царскими вратами и карнизами из черного дуба. Иконы все писаны на цинке, по золотому фону, художественной хорошей работы и выразительны. В общем, храм внутри и снаружи имеет хороший и благолепный вид и производит весьма приятное впечатление.

Строился он экономическим способом, без руководства архитектора, но под постоянным и бдительным наблюдением Анны Николаевны Госпожи Чуйкевич и отчасти под наблюдением местного священника отца Иоанна Нарбута, хотя последний старался держать себя в стороне, так как строители считали построение этого храма делом лично своим. Вся постройка храма с его внутренним благоустройством, ризницей и утварью, по приблизительному подсчету, обошлась около семи тысяч рублей, составляющих щедрый дар жертвователей, — строителей церкви, усердных любителей храмов Божиих господ Чуйкевичей»³².

О дне освящения, как редком церковном событии, было сообщено жителям всех смежных волостей и приходов на расстоянии пятидесяти верст и более. Толпы богомольцев ещё накануне освящения, с раннего утра, стали прибывать к селу Томсино, и к 5 часам вечера набралось столько народа, что улица села едва вмещала всех собравшихся. 27 декабря было отслужено в храме Всенощное бдение. 28 декабря торжественно совершен чин освящения нового храма и затем Божественная литургия; пели два хора — местный под управлением псаломщика Н. Нарбута и любительский — Прихабской церкви³³.

По статистическим данным на 1905 г. в имении проживало 5 человек, а в самом селе, принадлежавшем притчу Томсинской церкви, было 10 дворов и 38 жителей. Томсино было центром Томсинской волости.

В 1906 году к приходу Томсинской церкви относились: Адеровы, деревня; Александрово, деревня; Барканы, имение; Барсуки, фольварк; Белый Луг, фольварк; Боброво, деревня; Бокланица, деревня; Борауха, поселение; Боровики, деревня; Бошкино, деревня; Брашкин Бор,

³² Освящение нового каменного храма в селе Томсинь, Себежского уезда 28 декабря 1903 года // Полоцкие епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 87–89.

³³ Там же.

деревня; Бубны, деревня; Воротилки, деревня; Выгородка, деревня; Вязовик, деревня; Вякино, деревня; Горюшино, имение; Грумады, деревня; Дубровы, деревня; Заболотники, деревня; Заборовье, фольварк; Заборовье, деревня; Зайцево, пустошь; Залесье, поселение; Иваны, деревня Клин, деревня Клишово, деревня Корелы, деревня Костучиха, деревня Крутово, деревня; Лаврешково, деревня; Ломы, деревня; Мешки, фольварк; Обходы, деревня; Поддорожье, фольварк; Поключищи, деревня; Порпищи, деревня; Пустыньки, фольварк; Пустыньки, деревня; Рюпино, деревня; Селявы, поселение; Сикушино, фольварк; Ступино, деревня; Танцево, поселение; Томсино, село; Томсино, деревня; Томсино, имение; Ямищи, имение.

В РГИА, в фонде хозяйственном управлении Синода, отразились страховые документы на церковное имущество, в том числе по Полоцкой епархии Себежского уезда.

9 июня 1910 г. была произведена оценка строений, принадлежащих Томсинской Покровской церкви 1-го благочинного округа Себежского уезда Полоцкой епархии³⁴.

При осмотре строений оказалось, что Покровской церкви в селе Томсино принадлежат приписная Воскресенская церковь при деревне Горюшино. Церковь деревянная на каменном фундаменте, покрыта деревом, окрашена темной краской. Длина церкви 4 $\frac{1}{2}$ саж., и ширина 9 $\frac{1}{2}$ саж., высота 2 саж. На церкви имеется одна глава. Встроена колокольня. Стоимость 50 руб.

Окон в церкви 6. Высота окон 1 $\frac{1}{2}$ арш., а ширина 1 $\frac{1}{4}$ арш. Двери 2, из них одна наружная и одна внутренняя; обе деревянные. Иконостас длиной 2 $\frac{1}{2}$ саж., высотой 1 $\frac{1}{4}$ саж. Оценен в 300 руб. Церковь построена в 1897 году.

28 ноября 1911 г., была произведена оценка строений, принадлежащих Покровской церкви в селе Томсино. При осмотре оказалось, что Покровская (Томсинская) церковь деревянная на каменном фундаменте, снаружи и внутри обшита тёсом и окрашена масляной краской; длина церкви, считая с колокольней 9 $\frac{1}{2}$ саж. Наибольшая ширина 8 $\frac{1}{4}$ саж. высланы до верха кирпичи 2 саж.; на церкви имеется две больших и две малых главы. Окон в церкви 22 больших; дверей одна наружная створчатая обшитая железом, три боковых одиночных деревянных двери и 2 внутренних. Церковь трехпрестольная; иконостас главного придела высотой 2 $\frac{3}{4}$ саж., шириной 3 саж., и иконостас других приделов высотой 2 саж. и шириной 1 $\frac{1}{2}$ саж. Иконостас главного придела оценивается в 700 руб., боковые по 150 руб. Всего три

³⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1472. Л. 49–52.

иконостаса оцениваются в 1000 руб.; вблизи церкви чужих строений нет. Церковь покрыта железом, окрашена масляной краской. Построена церковь в 1870 году. Здание церкви сохранилось хорошо. Оценена церковь вместе с иконостасом и колокольной в 8000 руб.

Строения для священника: дом деревянный на каменном фундаменте, покрыт соломою, длина дома $7 \frac{1}{6}$ саж., ширина $4 \frac{1}{6}$ саж., высота $1 \frac{1}{4}$ саж.

4 августа 1913 г. была произведена оценка строений приписной к Покровской Александра Невского церкви, находящейся при имении Томсино. Церковь каменная, на каменном цоколе, внутри и снаружи оштукатурена и побелена известью, в одной связи с колокольной, с фамильной под церковью усыпальницей дворян Чуйкевичей, покрыта железом, окрашена масляной краской; длина церкви с колокольной $10 \frac{1}{2}$ саж., ширина 5 саж., высота $2 \frac{1}{2}$ саж., над церковью имеется две больших главы — над средним храмом и колокольной и одна маленькая над алтарем; в церкви имеется 9 больших окон высотой $2 \frac{3}{4}$ арш., а ширина $1 \frac{1}{2}$ саж.; двери в церкви 4, из них две наружные, все двери створчатые; Иконостас шириной 4 саж. высотой — $1 \frac{1}{2}$ саж. (оценен в 300 руб.).

Церковь отапливается тремя печами. Вблизи церкви других построек нет. Церковь построена в 1903 году и хорошо сохранилась. Оценена церковь в 10 000 руб.

Оценку составляли: Благочинный 1-го Себежского округа священник Василий Петров, Дубровский православный священник Владимир Лапчевский, Бельский церковный священник Андаров, Томсинской церкви священник Иоанн Нарбут. Псаломщик — Терентий Пестун. Церковный староста Павел Тимофеев.

Но вернемся к дневнику Якова Ланштейна: «В Томсино земли были помещичьи и церковные. Деревня росла очень медленно. Купец Мендель имел кабак, лавку, была корчма. А с 1912 года начал работать фельдшером в Томсино Веперс Павел Иванович, который построил себе домик за приходской церковью напротив (через дорогу) корчмы Орлова (на месте этой корчмы впоследствии построили домик, в котором жил Хлудок Д.И., а ныне живет Милева Вера И.)...»³⁵.

Далее в дневнике Якова Яновича читаем: «Псаломщик при Томсинской церкви Пестун Терентий Арсентьевич. У него было 4 сына: Василий, Николай, Иван, Леонид.

Иоанн Нарбут имел двух сыновей: Геннадия и Константина, двух дочерей: Татьяну и Людмилу. Напротив церкви, через дорогу (старая дорога на Бакланицу и Мешки), Иоанн Нарбут выстроил дом (на месте

³⁵ Ланштейн Я. Там же.

дома Иванова), где и хотел открыть школу благородных девиц, а учительницей поставить свою дочь Татьяну, но Священство не разрешило. Дом был сдан в аренду под бакалейную лавку»³⁶.

В 1914 году священник Томсинской церкви Алексей Беляев перемещён к Киселевской церкви Себежского уезда, а 2-й священник Малаховской церкви Андрей Забелла перемещён к Томсинской церкви Себежского уезда³⁷. В Великолукском отделении ГАПО сохранилась анкета Забелла, написанная в 1923 году, — «Для учета светского и монашеского духовенства всех религий, существующих в пределе Себежского уезда».

Андрей Васильевич Забелла, 1887 года рождения, священник, место службы и место жительства — село Томсино Дубровской волости. Окончил Витебскую духовную семинарию, вступил в духовное звание в 1909 г. по призванию. Место и род службы прежний — псаломщик при Велижском соборе и др. Состоял председателем и счетоводом в Томсинском Товариществе мелкого кредита. Не подвергался наказанию в административном, судебном и духовном порядке. Из духовного сословия. Семья: жена и четверо детей, больная сестра с дочерью.

До октября имел небольшой дом. Жена занималась домашним хозяйством, дети малолетние.

Годовой доход до октября: жалованье — 355 р. 44 к.; сборы-требы около 300 р.; дохода с недвижимого имущества не было.

Размер платы за требы в настоящее время (деньгами или натуры): венчанье — от одного до двух пудов; крещение — по желанию плата по сто тысяч руб.; похороны — один пуд; молебны по желанию, плата более по десяти тысяч или же одно-два яичка; панихиды тоже; заказные обедни — сто тысяч руб.; поминовение по желанию.

К обновлению церкви считал необходимым преподавание Закона Божьего в школах по желанию родителей.

Служил в церкви восемь лет. Следовал учению Ап. Павла: всяка душа, подлежащая властям, да повинуется³⁸.

В годы советской власти вышло постановление о том, что если церковная община не может содержать культовое здание должным образом, то она — в соответствии с типовым договором, подписанным «двадцаткой», — законно и навсегда лишается этого объекта. И тогда церковное здание используется для нужд сельсовета, колхоза.

³⁶ Лаништейн Я. Там же.

³⁷ Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск, 1914.

³⁸ ВЛО ГАПО. Ф.Р. 111. Оп. 2. Д. 13. Анкеты по учёту светского и монашеского духовенства по Себежскому уезду за 1923 г.

В конце 20-х годов Томсинская церковь Александра Невского была изъята под советские учреждения, Покровская — оставлена для верующих. Но в 1937 году была закрыта и переоборудована под 10 класс Томсинской школы деревянная Покровская церковь. Афанасий, пресвитер Прихабский (Афанасий Григорьевич Кислов, 1880–1937), который был настоятелем храма в селе Прихабы (10 километров от Томсина), противился закрытию храма, вокруг которого некогда была сплочённая община, насчитывавшая более 3000 человек. В деле имеется порядка 500 подписей различных лиц — колхозников, учащихся и учащихся, сотрудников избы-читальни, которые подписались за закрытие церкви³⁹.

В годы Великой Отечественной войны гитлеровцы превратили в казарму кирпичное здание церкви. Обнесли её несколькими рядами колючей проволоки. Установили пулемёты, из которых простреливалось всё пространство между казармой и Томсинским парком⁴⁰.

10 октября 1943 г. партизанами была разгромлена Томсинская волостная управа, уничтожен маслосырзавод, сожжён склад сена — 700 тонн, захвачено 30 тонн хлеба, 50 пудов соли.

В ответ на это в декабре 1943 г. фашисты сожгли Томсино дотла. Кроме печных труб, торчащих из-под снега, да одинокой полуразрушенной церкви, ничего не осталось⁴¹. Жители деревни, человек пятнадцать — женщины, дети и один старик, чудом оставшиеся в живых, укрылись под церковью, в тесных, сырых и тёмных skleпах⁴².

После Великой Отечественной войны жители Томсина жили в землянках и помаленьку отстраивались. Покровский храм сгорел дотла. Церковь Александра Невского была в полуразрушенном состоянии. На строительство фундаментов домов и хозяйственных построек, скорее всего, и пошли остатки здания. В этом нет ничего предосудительного. Нужно было спасать и обогрывать людей.

Фамильные skleпы помещиков Чуйкевичей сохранялись крепкими довольно долго. В 60-е гг. XX века здесь ещё хранили картошку. Но к началу 2000-х гг. они стали разрушаться. В конце 2013 г. skleп был засыпан и на этом месте воздвигнуты деревянные часовни: Покровская и Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

³⁹ <http://i-nventory.ru/index.php?id=762>

⁴⁰ Марго В.И. Пылающий лес. Лениздат, 1970. С. 120–122.

⁴¹ Терещатов В.И. 900 дней в тылу врага. Калинин, 1962. С. 299–301.

⁴² Спириденков В.А. Лесные братья. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. 335 с. (На линии фронта. Правда о войне).

Рис. 5. Томсино. Склеп с западной стороны. 2000 г.
Фото Дмитрия Дроздецкого

Рис. 6. Часовни Покровская и Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Фото Олега Константинова

На месте двухэтажной школы в селе, где когда-то стояла Покровская церковь (в народе её называли Екатерининская церковь), остались только фундамент и руины здания.

В Томсине сохранился живописный парк, заложенный на берегу реки Веть в 1889 г. генералом В.А. Чуйкевичем. Сохранились фрагменты планировки, частично аллеи из дуба черешчатого и клёна платановидного, единичные экземпляры вяза шершавого и ясеня обыкновенного. На берегу реки — старинная валунная хозяйственная постройка в руинированном виде⁴³. В Томсине, на берегу речки Веть, имеются минеральные серно-железные источники⁴⁴.

Подводя итог исследованию истории Томсинского прихода на основании архивных документов и свидетельств старожилов, записанных местным краеведом Яковом Ланштейном, можно отметить следующие даты в истории Томсинского прихода.

*Первое упоминание Томсинского Покровского храма относится к 1719 г., но уже как униатского Себежской суррогации*⁴⁵.

В д. Казиха, на месте Полюшинского кладбища, находилась ещё одна Томсинская церковь святых мучеников Бориса, Глеба и апостола Тита, относилась она к Себежскому повету Полоцкого воеводства⁴⁶. Здесь же стоял и монастырь, существование которого до сих пор документально не доказано. В 1735 году Томсинская Борисо-Глебская церковь была обращена в унию.

По рассказам старожилов, в Томсине на том месте, где в настоящее время находится две часовни, была построена католическая церковь, но её вскоре разобрали. Построенная там же вторая церковь сгорела во время грозы. Но документальных свидетельств существования этих двух церквей пока не найдено.

1 января 1798 г. церковь в д. Томсино упоминается как униатская Святопокровская погоста Томсино. В 1839 г. Томсинская Покровская церковь вновь стала православной. В 1870 г. было построено новое здание Покровской церкви⁴⁷ на месте деревянной, теперь разобранной средней школы.

⁴³ // <http://sebesz.narod.ru>

⁴⁴ Географическое, сельско-хозяйственное и этнографическое описание Себежского уезда.

⁴⁵ Довгялло, А.И. Полоцкая епархия к 1903 г. Витебск, 1903.

⁴⁶ Невельские кривды (Факты из истории совращения в унию в XVIII в.). Себежский повет // Полоцкие Епархиальные ведомости. 1902. № 10. С. 410–417.

⁴⁷ РГИА. Альбом православных церквей Витебской губернии. 61 л. Л. 2.

28 июля 1896 г. произошло освящение правого придела в Томсинской Покровской Себежского уезда церкви во имя святителя и чудотворца Николая и Архистратига Михаила.

31 августа 1897 г. в Томсинском приходе была построена и освящена новая деревянная церковь при имении Горюшино во имя Воскресения Христова.

23 августа 1898 г. в селе Томсино Себежского уезда праздновалось освящение левого придела в Покровской церкви во имя святых благоверных князей Бориса, Глеба и апостола Тита.

В 1903 г. в приходе имеется две кладбищенские деревянные часовни Выгородская и Казихская. В приходском храме находится своя именная икона Божией Матери «Томсинская».

28 декабря 1903 года в селе Томсино было совершено освящение нового каменного храма во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского и в память кончины Государя Императора Александра II.

В конце 20-х годов Томсинская церковь Александра Невского была изъята под советские учреждения, Покровская — оставлена для верующих. Но в 1937 году была закрыта и переоборудована деревянная Покровская церковь под 10-й класс Томсинской школы.

В годы Великой Отечественной войны все церкви, находящиеся на территории Томсинского прихода, были сожжены и разрушены. В 2013 г. построены деревянные часовни на месте бывшей церкви во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского: Покровская и Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

История родного села Томсино не забыта. Дело, начатое краеведом края Яковом Ланштейном, продолжается. В своё время историю края сохраняли и восстанавливали педагоги Томсинской средней школы Мария Марковна Горева, Наталья Юрьевна Осипова. Они вместе с учениками ходили в походы, собирали материал, составляли альбомы с описанием и фотографиями. Теперь эти альбомы хранятся в Томсинском клубе-библиотеке.

Большой вклад в дело возрождения землячества и восстановления истории края принадлежит и людям, связанным с краем своим рождением. Нельзя не отметить Олега Константинова, гл. редактора газеты «Курьерь». Его автодесанты и целый ряд публикаций⁴⁸ об исто-

⁴⁸ *Константинов О.В.* Томсино: забытые святыни // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2014. 25 нояб. С. 16–17; Томсино приоткрыло тайны // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2016. 18 окт. С. 25; Томсино. По следам красавицы Феклуши // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2016. 2 авг. С. 27; Тайны забытой усадьбы Медунецких-Чуйкевичей // Курьерь. Псков-Великие Луки.

рии села Томсино и ближайших деревень привлекли внимание многих людей. Образовалось неформальное землячество. Каждый спешил поделиться известной только ему информацией. Нашлись потомки Медунецких и Чуйкевичей, которые не только приезжали на встречи, но и подарили ценные книги, написанные на местном материале. И, конечно же, эти замечательные душевные встречи не могли состояться без участия нашего земляка, главы Себежского района Леонида Михайловича Курсенкова. Восстановленное здание клуба, расчищенный парк, построенные часовни в Томсине и Аф-Слободе, поклонный крест в Одереве и многое другое — произошло благодаря ему.

Рис. 7. Встреча землячества. 2018 г.

Покровские встречи землячества в Томсине становились доброй традицией (к сожалению, в настоящее время в связи с коронавирусной инфекцией — надеюсь, временно — прекратились). А каждая такая встреча — это новые страницы в истории нашего небольшого старинного села Томсино, которое помнят и любят люди, для которых этот маленький уголок Земли навсегда будет малой и самой большой РОДИНОЙ.

2016. 12 июля. С. 8–9; Одерёво: деревня которой больше нет // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2014. 11 нояб. С. 16–17; Костучиха. Подвиг партизана // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2014. 18 нояб. С. 25; Секреты Пивницы и Топорова ручья // Курьерь. Псков-Великие Луки. 2014. 1 нояб. С. 9.

ИМЕНИЕ ОЗЕРЁВО И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

В статье рассказывается об истории помещичьего имения Озерёво, находившегося на территории современного Стругокрасненского района, и его владельцах, начиная с XVI в. и вплоть до национализации имения после Октябрьской революции. Отдельно рассмотрена судьба последних владельцев имения Озерёво – мещан Петровичей, их жизнь в первые послереволюционные годы, их выселение из имения. В конце статьи даётся описание того, что осталось от имения Озерёво в наши дни.

Ключевые слова: Стругокрасненский район, сельцо Озерева, имение Озерёво, Гдовский уезд, Узьминская волость, помещики Петровичи.

Первое упоминание о сельце Озерёва Быстреевского погоста новгородской Шелонской пятины есть в приправочной писцовой книге 1551 г.: «В Быстреевском же погосте за Степанцом за Лапшею за Ондреевым сыном Симанского, да за его сыном за Иванцом деревни Семеновские Бабкина, а были за отцом его, за Ондреем Симанским Озеренева, впопче с Замятнею с Самариным, селцо за ними Озерево, а х тому селцу деревень 5».

Между 1551 и 1571 гг. в сельце Озерёво была построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В письме 1571 г. об этой церкви говорится так: «За Миром за Гамовым сыном Тыртова. Селцо Озерева, по старому писму 3 обжи, а в селе церковь Рожества Пресвятыя Богородицы: дв. помещиков пуст, дв. крестьянской пуст... Да в том же селе дв. попов, дв. дяков, дв. проскурницын».

В писцовой книге 1582 г. в Быстреевском погосте значится село Озерца с Успенской церковью: «Село Озерца жено и воевано, а в нем церковь Успенье Пречистой Богородицы древена клетчки вверх». Дозорная книга 1628/29 гг. фиксирует сожжённые шведскими захватчиками село Озерцо и церковь в нём: «Пустошь, что было село Озерцо, а в ней место церковное Успение Пресвятыя Богородицы...».

В 1710 г. в усадище Озерёво стоял двор помещика Дементия Павлова сына Рындина. В 1781 г. владельцем усадища Озерёво был помещик Михаил Змиев, а в 1793 г. и в 1804 г. сельцом Озерёво владела

помещица Марина Змиева. В 1828 г. в сельце Озерёво проживали майор Косма Максимович Кудряев 64 лет, его жена Наталья Артемьевна 44 лет и их дочь Анна 12 лет. В 1832 г. владелицей сельца Озерёво была вдова майорша Наталья Артемьевна Кудряева. В 1840 г. она имела в своём сельце 15 дворовых людей, также ей принадлежали 19 крепостных крестьян в 3-х дворах. В 1864 г. сельцом Озерёво и временно обремененными крестьянами деревни Озерёво владела помещица Кудряева.

В 1882 г. в соседней с помещичьим имением деревне Озерёво насчитывалось 8 хозяйств и 47 жителей. Здесь была построена часовня во имя Успения Пресвятой Богородицы, она впервые значится в 1885 г. и была приписана к церкви Николая Чудотворца в Быстреевском погосте. Эта часовня стояла слева от гравийной дороги Сиковицы — Ждани — там, где сейчас растут огромные старые липы и дубы. В годы войны Успенскую часовню сожгли фашисты.

В 1884 г. имение Озерёво Узьминской волости Гдовского уезда с 240 десятинами земли приобрели в совместное пользование за 2500 рублей два товарища — остзейский уроженец Ф.П. Петрович и дворянин Э.С. Блажевич. В 1891 г. у мещанина Фёдора Петровича из 182 десятин земли во владении была одна десятина земли под усадьбой, пахотной — 25,7 десятин, под покосом — 2 десятины, под лесом — 143 десятины. Дворянину Эдуарду Блажевичу принадлежали полдесятины усадебной земли, 6 десятин пахотной земли, остальная земля была под лесом.

Мещанин Ф.П. Петрович построил в своём имении барский дом, дом для работников (людскую), каменный скотный двор, конюшню, свинарник, гумно с ригой, каменный и деревянный амбары, кузницу, сарай с лесопильной рамой, ледник, каменную лавку. В имении был разбит парк, заложен сад. В 1914 г. на территории имения работала Озерёвская земская школа, открытая после 1905 г.

К 1917 г. глава семейства Фёдор Петрович и его жена уже умерли. В имении Озерёво проживали семьи их сыновей — Ивана Фёдоровича Петровича и его жены Генриетты Фёдоровны и Георгия Фёдоровича Петровича и его жены Елены Эдуардовны, а также семья их невестки вдовы Мильды Яковлевны Петрович, которая воспитывала дочь Ольгу и сына Владимира. Им принадлежали 172 десятины земли.

После революции имение Озерёво было национализировано, и Петровичи начали товарищескую обработку земли совместно с семьями кузнеца и старого работника при имении. В 1920 г. в трудовой артели насчитывался 21 человек. Возглавить трудовую артель власти поручили Ивану Фёдоровичу Петровичу.

10 мая 1921 г. была официально создана сельскохозяйственная артель «Озерёво», которая находилась в ведении Гдовского уездного

земельного управления. Артель считалась образцовым совхозом в Гдовском уезде. На 49 десятинах пахотной земли соблюдался 9-типольный оборот. Был сад и огород. Из скотины содержались 6 лошадей, 22 коровы, 5 нетелей, 4 телёнка, 5 свиней и 6 овец. Имелись 6-тицильный локомобиль, кузница, лесопильная рама, мельничный постав к локомобилю, две молотилки, машина для очистки льняного семени, соломорезка, веялка, сортировка, жнейка, конные грабли. Всё это досталось совхозу «Озерёво» от помещичьего имения мещанина Фёдора Петровича.

Три семейства Петровичей жили в четырёх комнатах бывшего барского дома, в двух других комнатах жили семьи служащих молочного сливного пункта. В 1921 г. из Петровичей здесь проживали Иван Фёдорович Петрович 55 лет и его жена Генриетта Фёдовна 53 лет, Георгий Фёдорович Петрович 51 года и его жена Елена Эдуардовна 23 лет, вдова Мильда Яковлевна Петрович 37 лет с сыном Владимиром 10 лет и дочерью Ольгой 8 лет.

Сельхозартель «Озерёво» просуществовала до 12 января 1924 г. В 1921 г. и в 1924 г. были сделаны описи всех построек на территории бывшего имения Озерёво. В частности, здесь находились: 1) деревянный барский дом с кухней, размером 8х4 сажени, 6 комнат, 12 окон, одна русская печь, одна плита, крыша покрыта гонтом; 2) деревянный дом под школой, размером 6х4 сажени, 4 комнаты, 6 окон, обшит тёмсом, крыша покрыта лучинкой; 3) каменная пристройка к дому школы, 5х4 сажени, 3 окна, крыта щепой, использовалась под торговую лавку; 4) деревянный дом для рабочих, 6 окон, одна русская печь; 5) каменный скотный двор на 12 голов, 12х4 сажени, крыт щепой, часть — соломой, при нём водогрейня с насосом; 6) деревянная конюшня с экипажным сараем, 7х3 сажени; 7) деревянные свинарник, курятник и сарай для кормов под одной крышей, 11х3 сажени; 8) гумно с ригой, 10х4 сажени; 9) каменная кладовая для льняного семени с 2-мя засеками, 8х4 сажени, крыта железом; 10) деревянный амбар для хранения зерна с 2-мя сусеками, 8х4 сажени; 11) деревянная молочная с каменным ледником, 5х2,5 сажени; 12) деревянная кузница, 3х2,5 сажени, с рабочим домом; 13) лесопильный завод с машинным, молотильным и мельничным отделениями; 14) деревянная баня.

После ликвидации сельхозартели «Озерёво» её председатель Иван Фёдорович Петрович был осуждён за контрреволюционную деятельность. Всё имущество трёх семей Петровичей было описано и подлежало конфискации: платяной и книжный шкафы, 6 железных кроватей, обеденный и письменный столы, деревянный диван, кушетка, мягкое кресло, 12 венских стульев, рояль... Описана была и мебель,

вывезенная в Озерёво из бывшего соседнего имения Гари: два платяных и два книжных шкафа, 4 мягких дивана, комод, зеркало-трюмо, мягкое кресло, две картины, колокол весом 15 фунтов.

Видимо, стали ходить слухи о выселении всех Петровичей из Озерёва. В июле 1924 г. Генриетта Фёдоровна Петровиц ходатайствовала о возвращении имущества и не выселении из бывшего имения. Ещё раньше Мильда Яковлевна Петровиц писала в местные органы: «В случае выселения меня из бывшего имения «Озерёво», я буду находиться в самом бедственном положении со своими малолетними детьми школьного возраста». Однако 6 июня 1925 г. на заседании Гдовского УЗУ всё-таки было вынесено решение о выселении бывших помещиков Петровичей из своего имения. Но к тому времени Петровичи уже не проживали в Озерёве, они переехали в Ленинград и дальнейшая судьба их неизвестна.

В 1928 г. деревня Озерёво стала центром Озерёвского сельского Совета Струго-Красненского района. В 1929 г. здесь был организован колхоз «Советский труженик», в который также вошла соседняя деревня Дворище. Колхозники пользовались постройками бывшего помещичьего имения. В Озерёве работали начальная школа и сельский клуб, при колхозе действовала кузница. В годы войны все деревянные колхозные постройки сожгли фашисты, каменные же сохранились. О том, как восстановился колхоз после войны и как использовались сохранившиеся постройки бывшего имения Озерёво, рассказала местная жительница Галина Дмитриевна Платонова.

В 1951–59 гг. деревня Озерёво была центральной усадьбой укрупнённого колхоза «Искра». При колхозе работали кузница и хлебопекарня. В 1959 г. это хозяйство вошло в колхоз имени Сталина при деревне Узьмино, который в 1961 г. переименовали в колхоз имени Кирова. В бригаде «Озерёво» работали молочно-товарная ферма и телятник. В 1970 г. бригаду «Озерёво» отнесли к совхозу «Первомайский» с центральной усадьбой в деревне Ждани.

По устным свидетельствам Г.Д. Платоновой, до войны бывший барский дом стоял в центре парка, справа от аллеи, ныне ставшей деревенской улицей, идущей через этот парк. После войны на фундаменте сожжённого гитлеровцами барского дома было построено одноэтажное здание. В первые послевоенные годы в одной части этого здания располагалась начальная школа и канцелярия Озерёвского сельсовета, а в другой части — клуб с киноустановкой. В 1954 г. был ликвидирован Озерёвский сельсовет, и потом здесь работали только школа и клуб. В 1964 г. закрылась школа, в 1970-е гг. закрылся клуб, а потом это здание приспособили под жилой 2-квартирный дом. Сейчас он заброшен

и разрушается. За этим домом сохранилась постройка с подвалом из камней-валунов и красного кирпича. До войны это была кооперативная лавка, а при помещиках Петровичах — тоже торговая лавка, пристроенная к дому школы. До сих пор сохранились вделанные в её стену железные кольца для привязи лошадей. Парк сейчас запустел, зарос мелкой порослью. Из старых деревьев есть липы, дубы, берёзы, ели. От сада, скорее всего, уже послевоенного, осталось несколько яблонь.

Рис. 1. Бывшее имение Озерёво

Рис. 2. Аллея и парк

Рис. 3. Послевоенное здание на фундаменте барского дома

Рис. 4. Остатки торговой лавки

Напротив парка, слева от аллеи, была хозяйственная зона. Здесь стояли кладовая, сложенная из валунного камня, и хлебный амбар. При помещиках Петровичах в каменной кладовой хранили льняное семя, а при колхозе — зерно. Ныне каменная кладовая разобрана до основания. За парком — там, где сейчас находятся дачные дома, — после войны работала пекарня. Справа от барского дома, ближе к каменному скотному двору, стояла молочная с каменным ледником. При колхозе здесь сливали и хранили молоко. Остатки ледника видны и сейчас.

Развалины каменного скотного двора находятся около гравийной дороги Сиковицы — Ждани, проходящей через Озерёво, на её правой стороне. Стены скотного двора были сложены из колотых камней-валунов, швы между которыми заполнены мелкими колотыми гранитными камнями, которые камешки называют «заклинкой» и «изюмом». «Заклинка» удерживала большие валуны от выпадения из кладки до схватывания раствора, а «изюм» придавал кладке ещё более красивую декоративную фактуру.

Рис. 5. Сохранившийся фрагмент стены скотного двора

Рис. 6. Фрагмент каменной кладки стены скотного двора

На другой стороне дороги видны заросший пруд и старые липы и дубы, возле которых до войны стояла Успенская часовня. Дальше на краю деревни находился ещё один каменный двор. Коров в этих каменных дворах держали и до, и после войны, вплоть до 1970-х гг. Их забросили уже при совхозе «Первомайский», в который входила бригада Озерёва. Теперь от одного скотного двора остались развалины, а другой разобран до основания.

Рис. 7. Остатки аллеи

Рис. 8. Две старые ели в парке

Рис. 9. Старые липы и дубы около пруда, где стояла Успенская часовня

В 1950-е – 1960-е гг. в Озерёве работали сельский клуб, библиотека, начальная школа, кузница, а сейчас деревня пустеет с каждым годом. Если в 1958 г. здесь насчитывалось 27 хозяйств и 72 жителя, то в 2016 г. оставалось только 3 хозяйства и 9 жителей. В деревне из 23 домов дачными и заброшенными являются 20. От воздействия воды и мороза продолжают разрушаться стены каменных построек бывшего имения Озерёво. Гибнут старые деревья в аллее и парке. Пройдёт ещё два-три десятилетия, и о помещицком имении, обустроенном мещанином Ф.П. Петровичем, уже мало что будет напоминать.

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 112, дд. 822, 886, 1034, 1460; оп. 125, д. 5; оп. 121, дд. 127, 130.
2. ГАПО, ф. Р-872, оп. 2, д. 244; ф. Р-1249, оп. 1, дд. 481, 999.
3. Приправочная писцовая книга половины Шелонской пятины письма Ивана Григорьева сына Белеутова. 1550–1551 // РГАДА, ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1600/43320. Д. 36.
4. Подлинная писцовая книга поместных, монастырских и церковных земель Шелонской пятины письма Л. Аксакова. 1582 // РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 957.

5. Перечневые книги с переписных книг Новгородского уезда Шелонской пятины Залесской половины переписи Силы Осиповича Корсакова 1710–1712 гг. // РГАДА, Ф. 1209, оп. 1, № 8598.
6. Новгородские писцовые книги изданные Императорскою Археологическою комиссиею, т. 5, Книги Шелонской пятины. СПб., 1905.
7. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. XIV. Частновладельческое хозяйство в Гдовском уезде. Санкт-Петербург, 1891.
8. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1914–1915 гг. С.-Петербург, 1914.

В.Ю. Козмин,
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы. Псков, Россия.
e-mail: bugrovo@mail.ru

**«ХОЦУ — НЕ ХОЦУ» (К ИСТОРИИ ОДНОГО ПСКОВСКОГО
ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА
«БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»)**

В статье уточняется смысл и источник ряда фразеологизмов в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». В частности, присутствовавшей в русском свадебном обряде формулы «хоцу — не хоцу», перешедшей в разряд пословиц. Исследуются формы и проявления травестийного начала в повести. Рассматривается и доказывается наличие в произведениях болдинского периода псковских диалектных слов и выражений, известных поэту по жизни в Михайловском. Акцентируется внимание на эффективности методики музейного прочтения художественных текстов — в частности, прозаических произведений А.С. Пушкина.

Ключевые слова: Пушкиноведение, свадебный обряд, пословицы, повесть «Барышня-крестьянка», псковский диалект, традиции.

С появлением в 1986 году в Пушкинском Заповеднике нового музея в деревне Бугрово (в настоящее время — «Пушкинская деревня») значительно расширились возможности литературно-этнографического комментария к целому ряду произведений А.С. Пушкина. В первую очередь это относится к тем произведениям, в которых автор описывает крестьянский быт, фиксирует тексты народных песен, цитирует пословицы и поговорки. В экспозиции музея присутствует ряд предметов, упоминаемых поэтом, что создаёт условия для более точного донесения до посетителя тех смысловых нюансов, которые автор подразумевал в том или ином случае. О расшифровке одного из затмнённых мест в области пушкинской фразеологии, осуществлённом при «содействии» музейных предметов, пойдёт речь ниже.

Предметы, «говорящие» на языке пушкинской поэзии, расположены преимущественно в «Доме крестьянина», в «Светлице». Здесь находятся обыкновенные деревянные лавки: «В традиционном русском жилище лавки шли вдоль стен вкруговую, начиная от входа, и служили для сидения, спанья, хранения различных хозяйственных мелочей.

Каждая лавка в избе имела свое название, связанное либо с ориентирами внутреннего пространства, либо со сложившимися в традиционной культуре представлениями о приуроченности деятельности мужчины или женщины к определенному месту в доме (мужская, женская лавки) <...> Девушки сидели на «долгой» или «бабьей» лавке, которая тянулась от коника к красному углу, вдоль боковой стены дома <...> Эта лавка, подобно печному углу, традиционно считалась женским местом, где в соответствующее время занимались теми или иными женскими работами, такими, как пряжание, вязание, вышивание, шитье» [13, с. 33–34]. Для современного посетителя музея деревянные лавки вдоль стен ассоциируются чаще всего с пословицей «Семеро по лавкам». Точнее, с её укороченным вариантом. В полном виде пословица выглядит более информативно: «У самой семеро по лавкам и все седуны. Мал мала меньше». В другой пословице лавки выступают мерилем лжи и пустословия: «Так врёт, что под ним ни одна лавка не устоит». О весёлых посиделках говорили: «И печка и лавка пляшет. Ходи, изба, ходи, горница!». О пьянстве и разгулье — «Пошёл чёрт по лавкам». О трудолюбии — «Пряди, девица, не ленись, по лавкам не тянись!».

Ряд пословиц имеет свадебную тематику. В имевшемся в библиотеке А.С. Пушкина «Собрании 4291 древних российских пословиц» помещена пословица «Из кута по лавке, шелудяк наголо» [2, с. 89]. В данном случае «шелудяк» — один из свадебных гостей, отличившийся глупостью и бесцеремонным поведением. К тому же ряду можно отнести пословицы, имеющие несколько затемнённую этимологию: «Не ходи по лавкам, не заглядывай в окно! Из кута по лавке, а все женихи» [2, с. 89], «Став на лавку, да в пол головой». Эти пословицы возникли на основе обрядов, связанных с взрослением и замужеством крестьянской девушки.

Современный этнолог А.К. Байбурин обратил внимание на ряд отмеченных в литературе примеров специфической ритуализации лавок в крестьянских избах: «Особую роль лавки занимали в обрядах, связанных с взрослением крестьянских девушек. В обрядовой ситуации лавки иногда принимали совершенно не свойственное им в обыденной обстановке значение пути. В обряде «девичьей зрелости» «... по исполнении 12 лет, до каковой поры она (девочка — А.Б.) считалась ребенком и ходила в одной нижней рубаше, родители ставили ее в избе на лавку и заставляли пройти по лавке взад и вперед известное число раз; после этого, перекрестившись, девушка должна была спрыгнуть с лавки в подставленный родителями новый сарафан, сшитый для этого случая. С этого момента начинался девический возраст, и девушке разрешалось ходить хороводы и считаться невестой» (ср. Хождение и прыганье с лавки самой невесты в знак согласия; ср. также путь свахи по лавке от дверей до печи и вождение по лавке жениха дружкой в доме невесты). Хождение по лавке можно рассматривать с двух точек зрения: как ритуальное нарушение обыденного порядка и как специальное подчеркивание идеи движения, желание подчеркнуть, что передвижение по дому тоже семиотично» [3 с. 159]. Автор фиксирует наличие двух похожих обрядов, связанных с взрослением крестьянских девушек и обретением ими нового статуса. Зачастую период между «посвящением» в девичество и согласием выйти замуж оказывался непродолжительным. Браки в крестьянских семьях заключались рано. Свидетельством тому может служить рассказ-исповедь «Филипповны седой», няни героини пушкинского романа «Евгений Онегин» Татьяны Лариной:

— И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слышали про любовь,
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. —
«Да как же ты венчалась, няня?»

— Так, видно, бог велел. Мой Ваня

Моложе был меня, мой свет,

А было мне тринадцать лет [12, т. VI, с. 59].

Внешне совершаемое девочкой и будущей невестой хождение по лавке и прыжки были идентичны. Однако во втором случае обряд сопровождался устойчивой обрядовой репликой в устах избранницы «Хочу — не хочу». Крестьянской девушке позволялось сделать выбор: идти замуж или отвергнуть не любимого ею человека. Подобный либерализм в брачных отношениях носил, разумеется, весьма условный характер, о чём свидетельствует приведённый выше отрывок: «....В эти лета мы не слыхали про любовь...». Однако сам фразеологизм носил устойчивый характер и просуществовал в русском языке вплоть до XX века. С ним связана наша гипотеза о псковских корнях выражения, присутствующего в черновых вариантах повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка».

В 1998 году В.П. Старк в статье «Хронология и топография “Повестей Белкина”» обратил внимание на присутствующий в повести псковский колорит: “В одной из отдаленных наших губерний” происходит действие последней в цикле повести “Барышня-крестьянка”. Губерния, в которой расположены поместья Берестовых и Муромских, разве что в черновике означена в словах Лизы, поддельвающейся под местный крестьянский говор с характерным псковским “цоканьем”, так хорошо знакомом Пушкину: “А по-здешнему я говорить умею прекрасно цаво! не хочу...”. Неожиданным призраком Михайловского мелькнул и строки о “роще, стоящей на рубеже отцовского владения”, и затерявшийся в черновиках шум ее деревьев: “невнятный шум ее приветствовал”, отозвавшиеся в позднейшем стихотворении сходными строками: “На границе владений / Владений дедовских” и “Знакомым шумом шорох их вершин / Меня приветствовал” [14, с. 232]. Находясь в 1830 году в “окающем” Болдине, Пушкин не единожды вспоминал «цокающую» Псковщину. В том же Болдине осенью 1830 года он создаёт «Историю села Горюхина». В произведении присутствует ироничное описание языкового своеобразия жителей села, характерного именно для псковских говоров: «Язык горюхинский есть решительно отрасль славянского, но столь же разнится от него, как и русский. Он исполнен сокращениями и усечениями — некоторые буквы вовсе в нем уничтожены или заменены другими. Однако ж великороссиянину легко понять горюхинца, и обратно» [12, т. VIII, с. 135]. Воспоминания о Михайловском, вероятно, были вызваны ситуацией дежа вю, в которой оказался поэт: такая же деревня, такие же крестьяне...

В повести «Барышня-крестьянка», написанной в то же время, диалектизмы появляются в сцене подготовки героиней «спектакля» с элементами переодевания, а также речевого перевоплощения: «И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает. — А поздешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка! — И Лиза легла спать с намерением непременно исполнить веселое свое предположение» [12, т. VIII, с. 113]. В вариантах строк этого эпизода появляются образцы псковского говора: «цаво! не хоцу» (*притписано*)» [12, т. VIII, с. 631]. По-видимому, эти два выразительных словечка были чем-то важны для автора. Вероятно, они были связаны с каким-то запомнившимся ярким событием периода михайловской ссылки, так как во фразе присутствует восклицательный знак. В тех же черновых вариантах повести присутствуют детали быта, близкие тому, что зафиксировал И.И. Пущин в своих воспоминаниях о приезде к поэту в январе 1825 года: «Вошли в нянину комнату, где собрались уже швей» [1, с. 102]. В «Барышне-крестьянке» Лиза «... за-садила за шитье всю девичью, и к вечеру всё было готово» [12, т. VIII, с. 113]. Далее, по тексту, автор приводит ещё один вариант псковского говора: «...а сцо ты думаешь, а чаво ты думаешь [12, т. VIII, с. 675]. В черновиках сцены встречи Лизы с Берестовым встречается характерное для псковского диалекта произнесение звука «ф» как «х» и употребление слова «баишь» в значении «говоришь»: «Собаку кличешь по хранцузски, баишь [12, т. VIII, с. 675].

Диалектизмы, появившиеся в году в «Барышне-крестьянке», повсеместно присутствовали в речи жителей Опочецкого уезда Псковской губернии. В 1920-х годах В.И. Чернышёв, проводивший экспедицию в окрестностях Михайловского, отметил наличие у жителей пушкинских мест характерного цоканья: «Цоканье хорошо еще сохранилось в говоре. Совершенно свободны от него лишь более культурные обыватели. Они смеются над «цокающиками», в семьях учат детей не говорить *цаво, пеца и под.*» [16, с. 377]. В воспоминаниях местных крестьян о Пушкине и его окружении исследователь зафиксировал замену звука «ф» на «х»: «Иван Сахонич приказал в праздник согнать на барщину весь народ тягать лен...», «...генерал Хок стрелял в голубей и сжег этот дом...» [17, с. 252, 254]. Речь идёт о муже П.А. Осиповой (Вульф) Иване Сафоновиче Осипове и владельце имения Лысая Гора А.В. Фоке. В «Словаре диалектных слов жителей деревни Савкино», составленном в 1928 году псковским краеведом К.А. Иеропольским, присутствует расшифровка внесённого Пушкиным в черновик пове-

сти глагола: «Баит (ць) — рассказывать» [9, с. 504]. Ещё одна нить связывает «Барышню-крестьянку» и псковскую пору жизни Пушкина. В годы ссылки поэт создаёт трагедию «Борис Годунов». При написании текста автор использует пословицы и поговорки, услышанные им в результате живого общения с местными крестьянами. Одна из таких пословиц, в несколько изменённом, в соответствии с ситуацией, виде появляется в сцене «Корчма на литовской границе»:

Мисаил.

Вольному воля....

Варлаам.

А пьяному рай, отец Мисаил! [12, т. XVII. с. 29].

В повести в сцене встречи Лизы с Алексеем в речи героя появляется «канонический» вариант ранее внесённой в текст трагедии пословицы: «Я провожу тебя, если ты боишься, — сказал он ей, — ты мне позволишь идти подле себя?» — «А кто те мешает? — отвечала Лиза, — вольному воля, а дорога мирская» (12, т. VIII, с. 114].

Демонстрация дочерью англomана Муромского прекрасного знания псковского наречия невольно заставляет вспомнить основанную на фонетических особенностях поговорку: «Отличное от псковичей самосознание местного населения и специфика говоров отразились в противопоставлении жителей юга Псковщины «скобарям». Местное русское население называли «кацапами»: «Скобари опоченские, а пустошкински кацапы». Жители Себежского уезда чётко знали, где проходит граница со скобарями: «Вод за ету реку называюца скобари». Местное население создавало пословицы и поговорки, подчёркивающие отличие своих говоров от псковских; «Пскопацане те же англицане, только наречие немножецко инаце» (дразнилка «цокающих» псковичей в Пустошкинском районе)» [15, с. 158.]. Впрочем, подобное сближение между англomаном и цокающей Лизой носит, скорее всего, случайный характер, так как вопрос о существовании поговорки о «Псковичанах — англичанах» в пушкинское время остаётся открытым. Любопытной представляется другая проблема: только ли яркие фонетические особенности речи стали причиной появления в тексте характерных псковских словечек: местоимения «цаво» и глагола «не хочу».

В статье «Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских» известный русский этнограф Д.К. Зеленин по сохранившимся печатным источникам восстановил детали обряда, связанного с совершеннолетием и замужеством женщины: «Путешествовавший в 1823 году по южной России А. Глаголев сообщает в своих «Записках» между прочим следующее о жителях принадлежавших графу Бобринскому

сёл Богородицкого уезда Тульской губернии: «Вообще обычаи здешних крестьян отличаются своею странностию. Девки ходят здесь до 15 и до 16 лет в одних только рубашках, опоясанных красным шерстяным поясом; а по прошествии этого срока на девку надевают поневу (так, как у римлян надевали на семнадцатилетнего юношу пурпуровую тогу). Обряд же надевания поневы совершается в день именинницы, в присутствии всей родни ее. В это время именинница становится обыкновенно на лавку и начинает ходить из одного угла в другой. Мать ее, держа в руках открытую поневу, следует за нею подле лавки и приговаривает: «Вскоци, дитетко; вскоци, милое»; а дочь каждый раз на такое приветствие сурово отвечает: «Хочу — вскоцу, хочу — не вскоцу». Но как вскочить в поневу значит объявить себя невестою и дать право женихам за себя свататься, то никакая девка не заставляет долго за собою ухаживать да и никакая не дает промаху в прыжке, влекущего за собою отсрочку в сватовстве до следующего году» [8, с. 184–185]. Далее автор приводит сведения, которые классифицируют данное действие исключительно как часть свадебного ритуала. Среди прочего, Зеленский пишет также о псковском варианте обряда, отмеченном И.П. Сахаровым и В.И. Далем: «...Все прочие наши источники основываются уже на глухих и туманных слухах. И.П. Сахаров (родом, как известно, туляк) в своей статье «Русские народные присловья» пишет о псковичах: «Хочу, вскоцу; не хочу, не вскоцу. — Будто в старину, когда просватывали невесту, мать делала из пояса круг посередь полу, а невеста становилась на лавку. Отец с матерью оглашали дочери жениха. Дочь должна была отвечать: „Хочу, вскоцу; не хочу, не вскоцу“. Если она соглашалась, то становилась в круг; а если нет, то начинала плакать» <...> В.И. Даль повторяет это же присловье о псковичах, несколько изменив пояснение: «В старину невеста говорила: «Хочу — вскочу и, соглашаясь идти замуж, прыгала через положенный кругом пояс или в наставленную юбку» [7, с. 186–187]. Кроме того, Даль воспринимает «присловье» как пословицу и помещает её в свой сборник пословиц и поговорок в подраздел «Псковская губерния»: «Хочу — вскоцу, не хочу — не вскоцу (в старину невеста говорила: хочу — вскочу и, соглашаясь идти замуж, прыгала через положенный кругом пояс или в наставленную юбку» [4, с. 292]; а также — в раздел «Сватовство»: «Хочу вскочу, не хочу не вскочу (от обычая Тамб. губер. приглашать невесту вскочить в юбку, поневу, которую носят одни замужние» [5, с. 243]. Вышедшая из недр свадебного обрядового действия пословица, была на слуху у пишущей и читающей публики. Ф.М. Достоевский вводит её в роман «Братья Карамазовы»: «Я, ваше превосходительство, как та крестьянская девка...

знаете, как это: «Захоцу — вскоцу, захоцу — не вскоцу». За ней ходят с сарафаном али с паневой, что ли, чтоб она вскочила, чтобы завязать и венчать везти, а она говорит: «Захоцу — вскоцу, захоцу — не вскоцу...». Это в какой-то нашей народности...» [6, с. 116].

Данные, приведённые Д.М. Зелениным, позволяют утверждать, что описываемый обряд существовал в южной России, а также в Псковской губернии на протяжении XIX века, являлся частью свадебного обряда и мог попасть в поле зрения поэта в пору сбора им песен свадебного обряда в окрестностях Михайловского. В сюжете повести «Барышня-крестьянка» случайно проявились общие с народным обрядом мотивы: переодевание, мнимое сватовство, грядущая свадьба. Поскольку обряд не был зафиксирован в письменном виде, воспоминания носили фрагментарный характер, что и нашло отражение в «приписанных» автором вариантах реплик героини.

Цель пушкинской героини — не продефилировать на подиуме, а сыграть новую для себя роль. Поэтому перевоплощения дворянки в крестьянку не ограничивается переменной одежды и обуви. Её «костюмером» становится дворовая девушка Настя. Местным говором владеет сама героиня, так как странные «словечки» воспринимаются ею как местная экзотика и потому легко запоминаются. Перед выходом «на сцену» Лиза с удовольствием репетирует обязательные при встрече с барином поклоны: «Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, наподобие глиняных котов» [12, т. VIII, с. 113]. Следовательно, «перевоплощение» осуществлялось через костюм, речь и традиционные ритуалы. Похожую роль «сыграл» на Святогорской ярмарке сам Пушкин 29 мая 1825 года. Особое внимание было уделено народному костюму, описанному автором в беловых вариантах четвёртой главы «Евгения Онегина»:

Носил он русскую рубашку,
Платок шелковый кушаком,
Армяк татарский на распашку
И шляпу с кровлею как дом
Подвижный... [12, т. VI, с. 598].

Однако, наряду с одеждой, Пушкин-«крестьянин» продемонстрировал также навыки духовного песнопения, присущие старцам и нищему люду: «Когда в монастыре была ярмарка в Девятую пятницу, Пушкин, как рассказывают очевидцы-старожилы, одетый в крестьянскую белую рубаху с красными ластовками, опоясанный красною лентою, с таковою же и через плечо, не признанный местным уездным исправником, был отправлен под арест за то, что вместе с нищими, при

монастырских воротах, участвовал в пении стихов о Лазаре, Алексее человеке Божиим, и других, тростию же с бубенчиками давал им такт, чем привлёк к себе большую массу народа и заслони́л проход в монастырь на ярмарку. От такого ареста был освобождён благодаря лишь заступничеству здешнего станового пристава» [10, с. 86].

В пушкинской повести акт перекодировки привычного костюма носит не единичный характер. Наряду с переодеванием из дворянки в крестьянку Лиза также осуществляет перевоплощение из русской барышни в отставшую от современной моды даму конца XVIII — начала XIX веков: «...его смуглая Лиза, набелена была по уши, насурмлена пуще самой мисс Жаксон; фальшивые локоны, гораздо светлее собственных ее волос, взбиты были, как парик Людовика XIV; рукава à l'imbécile торчали как фижмы у Madame de Pompadour [8]; талия была перетянута, как буква икс, и все бриллианты ее матери, еще не заложенные в ломбарде, сияли на ее пальцах, шее и ушах» [12, с. 120]. В своём втором костюмированном выходе на сцену героиня демонстрирует прямую противоположность тому образу простолюдинки, который был продемонстрирован ею в первом «акте» произведения. Возникающая оппозиция «крестьянка» — «дама времён Людовика XIV» является, на наш взгляд, ещё одной авторской реминисценцией к периоду пребывания в Михайловском в 1824–1826 годах. Но на этот раз она предстаёт в виде пушкинского рисунка.

В мае-начале июня 1825 года, сразу после скандального визита на святогорскую ярмарку, в тетради ПД № 1063 Пушкин пишет статью «О поэзии классической и романтической». В статье, в частности, анализируются отличия между французской классической литературой и новым романтическим направлением, опирающимся на народную культуру и поэзию. Одновременно на полях рукописи автор рисует профиль Франсуа Вольтера, одного из самых заметных представителей классицизма. Вольтер, как известно, жил и творил во времена «короля-солнца», написал большой исторический труд «Век Людовика XIV» и находился в весьма сложных отношениях с всемогущей маркизой де Помпадур. Под портретом Вольтера в пышном парике Пушкин изображает себя «в русской рубашке-косоворотке, с усами и бакенбардами, переходящими в бородку» [7, с. 56.]. Произшедшие с Пушкиным метаморфозы внешности как будто иллюстрируют содержание народной пословицы: «Ус да борода — молодцу похвала». Позднее, 30 октября 1833 года, из Болдина поэт послал жене в Петербург письмо, в котором сообщал: «...отпустил я себе бороду; ус да борода — молодцу похвала; выйду на улицу, дядюшкой зовут» [12, т. XV, с. 82].

Автопортреты Вольтера и Пушкина выглядят, как своеобразная иллюстрация к тексту статьи, причём, судя по почерку, сначала появились портреты, а потом — текст. А это, между прочим, принцип создания протонародных лубочных картинок. Таким образом прослеживается связь между полемическим содержанием статьи, в которой романтизм противопоставляется классицизму Вольтером, в характерном для своего времени парике, и Пушкиным-«молодцем» в русской рубашке, а также Лизой, «барышней-крестьянкой», и, одновременно, «дамой» из эпохи «Madame de Pompadour».

Но и на этом элементы ряжения героев не заканчиваются. Алексей, подобно Лизе, прибегает к мимикрии и скоропалительно пытается занижить свой социальный статус. Увы, безрезультатно: «А ты, барин? Тугиловский, что ли?» — «Так точно, — отвечал Алексей, — я камердинер молодого барина». Алексею хотелось уровнять их отношения. Но Лиза поглядела на него и засмеялась. «А лжешь, — сказала она, — не на дуру попал. Вижу, что ты сам барин» [12, т. VIII, с. 114]. Героиня тотчас разоблачает недостаточно костюмированного барина. Так же, как разоблачён был сам автор во время посещения упомянутой выше ярмарки: «Ярмарка тут в монастыре бывает в Девятую пятницу, перед Петровками; народу много собирается; и он туда хаживал, как есть, бывало, как дома: рубаха красная, не брит, не стрижен, чудно так, палка железная в руках; придёт в народ, тут гулянье, а он сядет наземь, соберёт к себе нищих, слепцов, они ему песни поют, стихи сказывают. Так вот было раз, ещё спервоначалу приехал туда капитан-исправник на ярмарку: ходит, смотрит, что за человек чудной в красной рубахе с нищими сидит? Посылает старосту спросить, кто, мол, такой» [1, с. 465].

Процесс перевоплощения в представителя иного сословия и иной культуры не ограничивается одним костюмом. Случайное происшествие смирило шекспировские страсти в отношениях между двумя семьями и побудило Иван Петровича Берестова к решению женить сына на дочери соседского помещика:

— Хорошо, — отвечал Иван Петрович, — вижу, что ты послушный сын; это мне утешительно; не хочу ж и я тебя неволить; не понуждаю тебя вступить... тотчас... в статскую службу; а покамест намерен я тебя женить.

— На ком это, батюшка? — спросил изумлённый Алексей.

— На Лизавете Григорьевне Муромской, — отвечал Иван Петрович, — невеста хоть куда; не правда ли?

— Батюшка, я о женитьбе ещё не думаю.

— Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.

— Воля ваша. Лиза Муромская мне вовсе не нравится.
— После понравится. Стерпится, слюбится.
— Я не чувствую себя способным сделать её счастье.
— Не твоё горе — её счастье. Что? Так-то ты считаешь волю родительскую? Добро!

— Как вам угодно, я не хочу жениться и не женюсь.

— Ты женишься, или я тебя прокляну, а имение, как бог свят! продам и промотаю, и тебе полушки не оставлю. Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться [12, VIII, с. 114].

Диалог сына и отца перемежается народными поговорками: «Стерпится, слюбится»; «Не твоё горе — её счастье». Но «дух народный» проявляется также через перекодировку оппозиции «мужское — женское» на уровне заимствования традиционной формулы свадебного обряда «Хочу — не хочу». В комедии перевоплощений, каковой, по сути, является повесть «Барышня-крестьянка», «жених» примеривает на себя роль «невесты». В таком варианте реплики Алексея «На ком это»? и «Я не хочу жениться» оказываются синонимичны записанным в черновиках девичьим фразам «Цаво? Не хочу!», которые, в свою очередь, являются фрагментами хорошо известного на Псковщине обряда.

Любопытно, что в говоре крестьян Воронического уезда присутствовало двусмысленное выражение, также нарушающее наше привычное представление о соотношении полов: «В сказке герой её, Голыш, говорит: «Настенька, возьми меня замуж!» (т.е. за своего мужа, в качестве мужа). Наше обычное словоупотребление («он взял её замуж») не соответствует в данном случае прямому смыслу слов. Лучшее здесь «он взял её в замуж», потому что оно ближе к естественному выражению: «брат, взять в замужество», т.е. в состояние замужества, замужнее» [17, с. 392]. Подобные диалектные особенности могли спровоцировать появление неожиданных «подсказок» для автора комедии переодеваний.

В Псковском областном словаре зафиксированы любопытные выражения, имеющие, на наш взгляд, прямое отношение к утраченному ныне полному комплексу свадебных ритуалов. В словарной статье со словом «выскочить» присутствуют такие образцы свадебной семантики: Выскочить — «*выйти замуж*»: «Я за сваёва ф сямнаццать выскачыла. Дн.» Выскочить замуж. Гуляли п и дылышы, не выскъчили замуш. Дн. В горъди-та замуш выскъчила. Н-Р.ж.» [11, с. 61]. В том же Словаре приводится ещё одно местное слово «высочки», в значении «небольшие выездные сани»: «Патом катаютца [жених и невеста] на дяревне, саначьки-выскачьки, маленькие таки. Гд» [11, с. 60]. То есть

свадебные сани-«выскочки» — это сани, предназначенные для «выскачивших» замуж. Эти записи были сделаны во время диалектологических экспедиций, осуществлённых на территории Псковской области в 1960-70-х годах. Однако выражение «выскочить замуж», означающее поспешный необдуманный брак, присутствует и в современном русском языке. Внешне оно напоминает несколько модернизированный вариант выражения «хоцу — вскоцу».

Отмеченный в статье В.И. Чернышёва процесс активной нивелировки диалектных особенностей псковского говора привёл к постепенной утрате многих ярких и запоминающихся выражений. Однако кое-что и кое-где сохранялось вплоть до 1990-х годов. В том числе ритуальная формула, рассматриваемая нами в статье. В процессе подготовки данной публикации в июне 2021 года от сотрудника Пушкинского Заповедника Егоровой И.В. нами были записаны воспоминания о бабушке Фёдоровой Александре Васильевне, 1917 года рождения, проживавшей в деревне Застременье Бежаницкого района. Среди прочего, информатором было упомянуто о том, что, отвечая на разного рода просьбы мужа, бабушка зачастую отвечала: «Хоцу вскоцу, а не захоцу — не вскоцу». Очевидно, что перед нами утративший первоначальный смысл, но сохранивший грамматическую структуру, реликт известного свадебного выражения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 1 / Вступ. статья В. Вацуρο: Сост. и комент. В. Вацуро, М. Гиллельсона, Р. Иезуитовой, Я. Левкович. М.: Худож. лит., 1985. 543 с.
2. Барсов А.А. Собрание 4291 древних российских пословиц. М.: Императорский Московский Университет, 1777. 203 с.
3. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 178 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 292 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т.2. 243 с.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти т. Ленинград: Наука, 1976. Т. 15. 625 с.
7. Жуйкова Р.Г. Портретные рисунки Пушкина. Каталог атрибуций. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 427 с.]
8. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913. М.: «Индрик», 1994. 397 с.

9. *Иеропольский К.А.* Говор д. Савкино Пушкинского района Псковского округа // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 3. Кн. 2. М., 1930. С. 585–597.
10. Иоанн игумен Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии. М.: Одигитрия, «О-во сохранения лит. наследия», 2003. 176 с.
11. Псковский областной словарь с историческими данными. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1984. № 6. 221 с.
12. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 17 т. М.: Воскресенье, 1994–1997. Здесь и далее номер тома указывается римской цифрой, страница — арабской.
13. Русская изба: Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство, 1999. 259 с.
14. *Старк В.П.* Хронология и топография «Повестей Белкина» // Сборник докладов IV Пушкинской конференции в Нижнем Новгороде. СПб., 1998. С. 229–234.
15. *Харитонов В.И.* Белорусы на юге Псковщины // Запісы Таварыства аматараў беларускай гісторыі імя Вацлава Ластоўскага / Інстытут беларускай гісторыі і культуры. Вып. 1. Рыга, 2013. С. 158–160.
16. *Чернышёв В.И.* Говор Пушкинского района // Чернышев В.И. Избранные труды: в 2 томах. М.: Просвещение, 1970. Т. II. С. 271–395.
17. *Чернышёв В.И.* «Пушкинский уголок», его быт и предания // Известия Российского Географического Общества. 1928. Л., Т. 60. Вып. 2. С. 327–360.

Г.А. Подлинева,
Псковский музей-заповедник,
г. Псков, Россия.
e-mail: galinametova@mail.ru

ОБРЯДОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ В ТРАДИЦИЯХ ЛЕТНЕГО КАЛЕНДАРНОГО ЦИКЛА ПОРХОВСКОГО РАЙОНА (По мотивам экспедиции Ленинградской консерватории в 1990-х гг.)

В статье говорится об этнографических экспедициях Ленинградской консерватории по изучению традиционных обрядов жителей Порховского района.

Ключевые слова: *семейно-бытовые обряды, престольный праздник, нечистая сила, колдовство, полевые работы, толока, складчина, жатва.*

Территория Порховского района граничит с Псковским и Островским районами и развитие народной традиции здесь велось в двух направлениях: по р. Черёхе — соответствует центрально-псковским традициям, и по р. Узе и р. Удохе — есть общие признаки с лужско-шелонской историко-культурной зоной (Западное Приильменьё). Таким образом, можно сделать вывод о том, что традиционная культура Порховского района относится к группе переходных культур псково-новгородского пограничья.

Фиксация фольклорных традиций данной территории осуществлялась экспедициями Ленинградской консерватории дважды — в 1987 и 1990 годах. Были обследованы 85 поселений пяти волостей (Верхнемостской, Дубровенской, Митрофановской, Славковской и Ясенской). В 1987 году экспедиция ознакомилась с местностью и традициями и фрагментарно их зафиксировала. В 1990 году проводились планомерные работы по исследованию в Верхнемостской и Славковской волостях.

Были записаны: структура народного календаря, обряды семейно-бытового цикла (свадебный, похоронный), жанры календарно-обрядового цикла, инструментальные наигрыши и хореографические традиции.

Материальная составляющая исследования подтверждается экспонатами ФГБУК «Псково-Изборский объединённый музей-заповедник». Предметы вошли в музейный фонд вещественных памятников в результате этнографических экспедиций или стали объектом дарения владельца или его семьи музеем в разные годы. В результате изысканий были выделены экспонаты — инвентарь для хозяйственной деятельно-

сти — относящиеся по происхождению к Порховскому району. Отбор производился по месту создания и по адресу источника поступления. Предметы служат иллюстрацией настоящему исследованию.

Обряды летнего календарного цикла, записанные Консерваторией на территории Порховского района, относятся к праздникам традиционного народного календаря — Троице, Ивану Купале и др.

Троица — большой престольный праздник, отмечаемый в конце мая — начале июня. Экспедицией были зафиксированы некоторые обрядовые действия, но использование хозяйственного инвентаря в данных не значится.

После Троицы готовились к большому празднику, посвящённому Ивану Купале.

В Иванов день существовало поверье о разгуле нечистых сил. Чтобы от них оградиться, необходимо было в ночь закрыть двор на замок, подпереть дверь дома осиновым колом, подложить под пороги двора, избы, хозяйственных построек «дедышник» (репейник).

Замок с ключом из д. Лог был передан Анной Осиповной Павловой. Экспонаты датируются концом XIX века. Замок заводского производства размером 11,2х12,5 см, цилиндрической формы, навесной, с отверстием для ключа в нижней части, имеет полукруглую, высокую дужку. Один конец дужки вставлен в круглую петлю, другой опущен в прямоугольную прорезь замка. Ключ к замку состоит из плоского овального кольца, цилиндрического полого стержня, в который вставлен стержень меньшего диаметра с винтом.

Колдовству, согласно информации, записанной участниками этнографической экспедиции, препятствовали разные атрибуты хозяйственной деятельности: к примеру, необходимо было возить по деревне борону зубьями вверх (информация зафиксирована в деревнях Качурицы, Махновка, Травино, Ясно).

Бороны использовали для засева семян в борозды. Приспособление было похоже на решетку из деревянных брусьев с зубьями, которые изготавливались из дерева или железа. Бороны крепились особым механизмом позади лошади.

За праздником Ивана Купалы следовали Летний Егорий, Петровки, Спасы. Эти праздники отмечаются молебнами, освящением дома и двора, обрядовой складчиной блюд народной кухни.

Обряды, связанные с летними полевыми работами, происходили главным образом на навозных толоках, молодецких купаниях, жатве и др.

Подготовка земли к посеву осуществлялась в несколько этапов: расчистка от кустарника и боронование происходили по осени или

ранней весной; нанесение удобрений могли осуществлять как весной, так и летом.

Во время Петрова поста в деревнях Борок и Подсевы устраивали «толоку́» — работу группами по несколько человек для перемещения навоза со скотного двора на паровые поля и последовательного его разбрасывания. Мужчины нагружали навоз вилами на телеги. Вилы представляли собой большой гребень из нескольких острозаточенных прутьев, соединённых поперечным стержнем, прикреплённым к ручке.

Для снабжения навозом большого объёма территории нужно было несколько телег, возницами непременно были подростки. Каждый старался обогнать соперников и приехать раньше остальных — это было связано с дальнейшим осмеиванием отстающих и поливанием их водой: «Гонец! Ай, гонец! Папаси наших авец!» — кричали в д. Щерепицы. Старались облить не только последнего возницу, но и других. Обычно так шутили старшие парни и девушки. Парни несли девушек в озеро и оставляли на глубине или бросали в «мочило» — яму диаметром 5–6 метров, глубиной в 1,5 метра, которую использовали для замачивания льна, куда также сгружали навоз.

В завершении работы устраивали «складчину». В д. Славковичи делали совместную трапезу из разных блюд (щи, овсяная каша, картошка). На трапезу приглашали гармониста. Гуляние проходило с песнями и танцами под наигрыши «Скобаря», «Порховская», «Милашка», «Сумецкая» и др.

Начало жатвы приходилось на праздник Святого Ильи, причём в понедельник и пятницу сбор урожая зерновых не осуществляли, потому как эти дни считались тяжёлыми. Жатва — самый главный цикл обрядов, связанный с обеспечением урожая. «Жать», «жинать» — срезать серпом хлеб или растения с корня.

Дальнейшие действия были связаны с пожеланием обильного урожая и здоровья всем работникам. В деревнях Девонисово и Желавкино начинала жать женщина, считавшаяся счастливой. Информация о том, что работать начинали сытыми, зафиксирована в д. Кондратово. В д. Славковичи после работы в первый день устраивали «складчину» — ритуальную совместную трапезу с разведением костра, на котором жарили яичницу. Сковороды использовались чугунные, снимались с огня «чапельником» или сковородником — крюком с упором на деревянном черенке. В фондах Псковского музея имеются сковородники начала XX века, с круглыми деревянными рукоятями и не превышающими длины 50 см.

Жатва осуществлялась в несколько этапов: «зажин» (начало), страда, «пожинки» (завершение). Основным инструментом работников был серп, но в XVIII в. по приказу Петра I от 11 мая 1721 года «Об отправлении в разные хлебородные места крестьян для обучения местных обывателей снимать хлеб с поля» какое-то время пользовались косами. Коса — это ручной инструмент, состоящий из металлического лезвия и деревянного древка. Использование кос в уборочной страде казалось более выгодным и менее затратным. Но ещё долгое время коса и серп использовались совместно. Но в большем употреблении находился серп — это хозяйственное приспособление для срезания колосьев, которое состоит из деревянной рукояти и металлического закрученного лезвия.

Особое внимание уделялось первой и последней пястке (или «прядке» — части колосьев, которые можно ухватить рукой), их срезали серпом в начале жатвы и в завершении её. Колосья приносили в избу и укладывали к иконе в «красном» углу для сохранения и приумножения урожая в следующем году. Крестьяне полагали, что в колосьях заключена жизненная сила, сила природы и её воспроизведения. Выполняя различные действия с колосьями, люди верили, что перенимают эту жизненную силу, называемую «спором» или «споркостью». Было большой удачей найти двоянный колосок — «бабий хлебец». Считалось, что такой колос должен приумножать урожай.

Зерна из первой и последней пястки могли использовать при засевании на будущий год. В д. Славковичи зерна клали в «севню» (или «сеялку»), могли разбрасывать с другими зернами или зарывать в землю, когда шли сеять.

«Сеялка» — хозяйственный инвентарь в виде корзины, сплетённой из соломы, корня, луба, лыка, ивового прута, бересты, которая обычно была невысокой с расширением сверху. В фондах имеются три корзинки без ручки, четырёхугольные, из бересты, датируемые XX веком, приняты в дар от Ивана Григорьевича Кузьмина из д. Заклинье, — они, вероятно, могли быть «сеялками».

Вместе с зерном в «сеялку» клали просфору (освещённую булочку), две ветки вербы (обычно хранящиеся в «красном» углу после Вербного воскресенья) или два берёзовых прута, для лучшего роста зерновых.

Уборочная страда прекращалась к концу августа. Жатва — это затратная по силам работа, которая осуществлялась жнецами и жницами от восхода до заката солнца при зное и укусах насекомых. Жницы старались облегчить свой труд, исполняя различные обряды. Первую пястку в деревнях Столыпино и Тинеи привязывали к поясу, присажи-

вались на первый сжатый сноп верхом, чтобы избежать боли в спине. Облегчали труд «далявые» и «коротенькие» песни, исполняемые во время работы, отдыха и возвращения домой.

По завершении рабочего дня или по окончании жатвы, жницы воспроизводили «благодарственные» обряды серпу, «закармливали» его: брали серп за острие, обвязывали его колосьями, произносили благодарственные слова. В д. Щерепицы говорили так: «Спасибо, серяпók, всю рожь сжал и пальчик ня срéзал, и здарóвья себе, ничево не сделала. Всё живá-здорóва».

По окончании жатвы женщины обращались к ниве, земле, которая породила урожай, с приговором на возврат силы: «Нива, нива, отдай маю силу!» (д. Заболотье).

Последний сноп участвовал в «обжиночном» обряде: женщины по очереди садились на сноп верхом, чтобы перенять жизненную силу, чтобы не болела спина. Сидя на снопе, жницы могли гадать — водили серпом над головой и бросали его за спину: куда упадет, оттуда и женихи приедут. Могли и заняться подсчитыванием насекомых под снопом, чтобы узнать, сколько будет у жницы детей в семье (если это была девушка брачного возраста, к примеру).

Всю работу делали сообща, не оставляли последних, а помогали, завершали жатву вместе. Вместе и несли последний сноп до дома хозяйки.

В д. Славковичи отмечали «пожинки» совместной трапезой: на костре готовили кашу, яичницу, пирог из хлеба нового урожая. Каждая семья готовила «мякушки» — лепешки из зерна нового урожая, приглашала на угощение соседей.

Примечательно, что в д. Тинеи во время возвращения с жатвы, женщины отламывали ольховые ветви и ими «выгоняли мух» из избы по возвращении домой. Ольха служила оберегом домашнего очага от несчастий, болезней и злых сил.

С полей снимали не только урожай зерновых, но и урожай льна.

После праздника Преображения Господня созрел лён-долгунец. Убирали лён в зависимости от того, что было нужнее — волокно или семя. Если волокно, то снимали лён до вызревания семенных сумочек; если семена, то после вызревания, но волокно тогда было грубее. Его срезали серпами и связывали в снопы. После срезания лён молотили для отделения семян от «тресты» — стеблей. На Псковской земле головки льна обрезали косой или очёсывали «дрáчками», которые представляли собой грабли с металлическими зубцами.

В фондах музея была обнаружена «драчка» из д. Хорошевка, принятая в дар от Иванова Николая Осиповича. Представляет собой грабли с восемью зубцами, изготовленные из косы с широким и коротким лезвием в 20 см длиной, крепящимися в лопатообразном деревянном основании.

Кроме двух вышеперечисленных способов удаления головок льна, существовал ещё и третий — протаскивание стеблей через «щеть» — приспособления в виде зубьев из металла, закреплённых на деревянном бруске с отверстиями по сторонам. «Щеть» укладывали на скамью, предназначенную для очёса льна, закрепляли под уклоном. Экспонат из фондов музея датируется началом XX века, привезён из д. Жаборы от А.Н. Николаевой.

Впоследствии семена льна шли на производство масла, а «тресту» — очищенные от семенной головки стебли — перерабатывали для получения льняного волокна.

В 1910 году Псковская губерния получила премию в Америке, т.к. была в списке успешных производителей льна, который славился на различных международных выставках за качество.

Порховский уезд был на втором месте после Псковского уезда по засеянной льном-долгунцом площади — 61,093 четвериков (город Порхов, посад Сольцы, селения: Погост Белый, Морино, Утешино, Поцелуево, Сорокино, Низы, Харлово, Тишино, Дроздово, Мишкино, Залесье, Стехново, Морошкино, Дубовка, Воробьёво, Склев, Заячья Гора, Межник, Подлужье, Подмости).

Подготовкой льна занимались не только частные хозяйства, но и учреждённый в 1868 году Механический Мильно-трепальный завод графа Николая Яковлевича Ростовцева в селе Студенец.

Подводя итог, можно отметить, что обрядовые праздники и обычаи летнего цикла имеют по хронологии размытые рамки: весенне-летние, летние и осенне-летние. Ленинградской консерваторией зафиксирована информация о насыщенной структуре этих обычаев и праздников. А хозяйственный инвентарь, которым пользовались крестьяне в работе, мог употребляться и в обрядовых действиях.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Беловинский Л.В.* История русской материальной культуры. Учебное пособие. Часть I. М.: Изд-во МГУК, 1995. 112 с.
2. *Короткова Ж.А.* Сельскохозяйственный инвентарь для льнообработки в коллекции Псковского музея-заповедника, неопуб. работа, 2010 г.
3. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. 688 с., илл., нот.
4. *Спасов В.П., Мордашев А.И.* К истории псковского льноводства. Сб. «Псков», 11/ 1999 г., с. 83.
5. *Шангина И.И.* Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2003. 688 с.
6. *Шубина Т.Г.* Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. С. 89–109.

М.С. Яковлева,
Краеведческий клуб «Отчий дом», Опочка,
Псковская область, Россия.
e-mail: marina.yakovleva.58@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ОПОЧКИ В КОНЦЕ 1920-х ГОДОВ (По материалам дневника Лидии Белинской)

В статье рассмотрены дневниковые записи Лидии Белинской, касающиеся работы опочецких кустарей-ремесленников, частной и кооперативной торговли, железнодорожного депо, антирелигиозной деятельности в Опочке, мнений о возможности и путях построения социализма в СССР, введения звеньевой системы в школах и культурной жизни города.

Ключевые слова: бытовое обслуживание населения, железная дорога, построение социализма, антирелигиозная работа в СССР, звеньевая система в школе, городская культурная жизнь 1920-х гг.

Лидия Белинская (1912–2001) — старшая дочь опочецкого педагога и краеведа А.И. Белинского, работавшего в Опочке в 1920-х гг.

В 1927–1930 гг. Белинская вела дневник, в котором так или иначе отражены как события, происходившие в Опочке в эти годы, так и восприятие этих событий юным автором записей. Естественно, при анализе дневника необходимо учитывать не только возраст Лидии, но и среду, в которой она воспитывалась.

Нельзя забывать, что дед Лидии Белинской, священник опочецкой Троицкой церкви Иоанн Александрович Белинский, не был горячим сторонником советской власти и своих взглядов, насколько известно, не скрывал. Его сын, Александр Иванович Белинский, окончивший историко-филологическое отделение Санкт-Петербургского университета, сильно выделялся среди опочецких педагогов того времени уровнем подготовки и общей одарённостью, а потому, по-видимому, не пользовался симпатиями в местной учительской среде и вряд ли общался с коллегами вне школы.

Из опочецких друзей своей семьи Лидия неоднократно упоминает в дневнике только живших неподалёку Телепневых — врача Ольгу Ниловну (в девичестве Ладыгину — дочь известного опочецкого врача Нила Андреевича Ладыгина) и её мужа Сергея Васильевича, в прошлом выпускника юридического отделения Санкт-Петербургского

университета, служившего до Октябрьской революции по судебному гражданскому ведомству и подвергавшегося преследованиям при советской власти.

Думается, что в значительной мере из семьи идёт критическое отношение Лидии к некоторым учителям, которые, по её мнению, значительно уступали её отцу в отношении знаний и общего культурного уровня.

Запись от 24 декабря 1927 г.:

«На этой неделе приехал инспектор из Пскова и целую неделю ходил по урокам. Фамилия ему Шишов. Он очень маленького роста, рыжий, с огромными рыжими усами. Все преподаватели его очень боятся, исключая, конечно, папу, который не может бояться какого-то Шишова, который знает гораздо меньше его. Я горжусь своим папой».

А.И. Белинский оставил очень интересные и превосходно написанные воспоминания, которые, к сожалению, в полном объёме до сего времени ещё не опубликованы.

Дневник Лидии Белинской — нетолстая тетрадь нестандартного формата в обложке из пёстрого мягкого картона. Записями заполнено 186 страниц. Кое-где в нём используется специальная азбука, которую для своего тайного общества SWD (к сожалению, в дневнике эта аббревиатура нигде не расшифрована) придумали Лида и её подруги. Круг тем весьма обширен — от прочитанной книги и просмотренного фильма до вопросов общественно-политической жизни страны.

Временные границы дневника — 19 ноября 1927 г. и 5 августа 1930 г.

1920-е гг. — время «новой экономической политики» в СССР. Дана определённая свобода частной инициативе в торговле, промышленности, бытовом обслуживании населения.

В Опочке работают кустари-ремесленники. В ***записях от 21 и 22 ноября 1927 г.*** Белинская упоминает кузнецов, одному из которых заказаны «планки» — т.е. коньки, обошедшиеся в 25 коп. за пару.

«<...> [М]ы наблюдали за кузнецами. Работа их очень тяжелая, и я не могу себе представить, как они могут работать на таком морозе (–15°). Молодой парень возился с санями и всё подпевал: «Веселись, душа и тело, вся получка улетела», притопывал ногами и т.д.».

У кустаря-сапожника Лидии Белинской и её сестре Любе заказаны сапоги. Результат его работы довёл девочку до слез: «Любины сапоги ещё недурные, а мои — это один ужас: огромные, с длинным, широченным и бульдожистым носом». Правда, в дальнейшем сапожник взялся исправить сапоги Лидии по выбранной ею колодке.

Существует ещё в Опочке и частная торговля. В *записи от 24 ноября 1927 г.* Лида сообщает, что купила стеариновую свечку у Селюгина (Селюгины — известная опочечская купеческая фамилия).

Действуют торговые кооперативы.

Запись от 16 июня 1928 г.:

«В кооперативе хлеб дают только по карточкам, булок вовсе нету».

Возможно, магазин «Новая жизнь», где Лида покупала краски для рисования, тоже кооперативный (*запись от 24 ноября 1927 г.*).

Особая примета Опочки того времени — действующая железная дорога, которая в 1944 г. была разрушена немцами и больше не восстанавливалась. А между Октябрьской революцией и Великой Отечественной войной опочане ездили поездом в Пушкинские Горы, Псков и Ленинград, о чём тоже пишет в своём дневнике Белинская.

В депо на железнодорожную станцию опочечские школьники ходили на экскурсии. В частности, в *записи от 13 декабря 1927 г.* Лида рассказывает, что «на станции в депо в этот день специально для нас была назначена починка трёх паровозов, и мы могли подробно рассмотреть все части паровоза».

Хотя первые попытки создания в опочечской деревне коллективных хозяйств (коммун) относятся ещё к первым послереволюционным годам, даже в конце 1920-х гг. здесь речь о сплошной коллективизации не шла. Лидия Белинская, пересказывая в дневнике свои споры с подругой Шурой Лавровой, сомневается в том, что колхозы и социализм в СССР возможны в ближайшем будущем.

Запись от 26 марта 1929 г.:

«Социализм надо строить, но для этого прежде всего надо сделать население культурным. <...> В настоящее же время строить колхозы и т.п. нельзя, так как многие крестьяне не будут совсем работать, а захотят жить за счёт труда других, и таким образом будут заводить новые трупы в нашей стране.

Прежде чем браться за это дело, надо совершенно переделать идеологию населения, и главным образом, крестьянства, которое составляет главную массу российского населения. Надо совершенно изжить индивидуализм, а у крестьянина он доведен до последней степени.

Для этого надо огромное количество труда, надо много культурных сил. Должно пройти очень много времени, пока это случится. <...>

Нет, все силы сейчас — на воспитание идеологии народа. Верят всегда прежде всего свершившимся фактам. Поэтому для наглядности

и для благополучия страны надо строить фабрики, заводы, усиливать и развивать технику.

Как это плохо у нас делается. Все продукты всяких производств дорожают и ухудшаются в качестве. Нет хлеба. Но это ещё понятно, неурожай и т.п. Но, тем не менее, однако, в Сибири, говорят, много хлеба, но там нет железных дорог. Пусть так. Оттуда хлеб не доставить. Но вот недалеко ходить. В Белоруссии хлеб вдвое дешевле, чем у нас. Наши крестьяне ездят туда за хлебом. Почему бы правительству не доставить его сюда. Крестьяне, говорят, не продают хлеба хлебозаготовщикам, а почему же продают нашим крестьянам? Что это? Недоверие к правительству?

Опять несознательность, недостаток воспитания, воспитания и воспитания. Мещанство на каждом шагу. У крестьян, у рабочих, у нас, у всех, у всех. Забота о собственном благополучии на самом первом месте».

Юная Белинская пока ещё плохо понимала, в каком государстве она живёт, и потому оказалась плохим пророком относительно сроков построения социализма в одной отдельно взятой стране. До 5 декабря 1936 г., до принятия сталинской Конституции, основного закона «социалистического государства рабочих и крестьян», оставалось всего семь лет.

В конце 1920-х гг. ни одна православная церковь в Опочке, из восьми существовавших, ещё не была разрушена. Функционировала и Троицкая на Завеличье, священником которой был дед Лидии.

Запись от 9 декабря 1927 г.:

«Дедка снова задумал организовать в церкви хор, и я должна была петь, так как он этого требовал. Боюсь, что мне не будет времени ходить напевки».

Видимо, активность священника Белинского крайне не нравилась новой власти, и это влекло за собой негативные последствия.

Запись от 28 апреля 1928 г.:

«<...> [В] четверг в том доме у дедушки был обыск. Пришли на обыск неожиданно, когда дедка был в нашем доме и мы все обедали. Перерыли в том доме всё, и дедку даже раздевали и обыскивали его платье. <...>

У дедки, конечно, ничего не нашли: переписки он почти никакой, кроме служебной, не ведёт, и ничего у него запретного нету. Мы думаем, что дедушку вышлют, потому что ему приказано к 5-му мая приехать в Псков, и на другой день обыска он был на допросе.

Производившие обыск были сравнительно вежливы, как, конечно, могут быть вежливы представители насилия, так как, что ни говори, а обыск есть насилие. Да ведь никто и не скрывает, что наша власть ещё классовая, что государственный аппарат есть аппарат господства одного класса над другим».

Накал антирелигиозной работы в Опочке усиливался очень быстро.

Запись от 9 декабря 1927 г.:

«Он (учитель Павел Иванович Рощевский. — М.Я.) усерднейшим образом ведёт антирелигиозную пропаганду и при этом гордится чепуху, что никогда в Священном писании не было написано, [а] он говорит, что написано. Ужасный дурак этот Пир».

С организацией антирелигиозного карнавала 8 января 1928 г. связаны события, которые произвели на Лидию очень сильное впечатление.

Запись от 12 января 1928 г.:

«В прошлое воскресенье (второй день Рождества) был назначен антирелигиозный карнавал, что объявляли развешанные на улице объявления. Сестра нашего Чепца (Почепцов, одноклассник Лидии. — М.Я.) Оля Почепцова (очень симпатичная девочка) вышла на улицу и стала срывать эти объявления.

За этим занятием её поймал физкультурник Исаков. Она очень испугалась и соврала ему свою фамилию. В это время подошла ученица 5-а класса Рощевская (сестра Пира и большая дрянь) и сказала настоящую фамилию девочки. К несчастью Ольги, в это время в клубе неизвестно кем была подкинута записка, в которой неизвестно кто грозил участникам карнавала бросить бомбу (так рассказывали ребята, не знаю, верно ли всё это).

Ольгу арестовали и посадили в тюрьму. (Я раньше думала, что несовершеннолетних в тюрьму не сажают.) Там её продержали два дня. Водили на допрос, а потом выпустили».

Запись от 7 апреля 1929 г.:

«Воздвигнуто сильнейшее гонение на религию. Учителя все обязаны вести антирелигиозную пропаганду, должны порвать даже кровные связи с лишенцами».

Между прочим, священник Белинский как раз и был таким «лишенцем» — т.е. лишён избирательных прав как духовное лицо по Конституции РСФСР 1925 г. Но, возможно, требование «порвать кровные связи с лишенцами» касалось пока только советских пропагандистов и школьников ещё не затрагивало.

Запись от 25 апреля 1929 г.:

«Измучена нравственно ужасно. Сегодня после уроков собрание двух 5-х классов. Говорили о Пасхе, постановляли не ходить в церковь, приходить в Пасху в школу и т.д. Мы будем учиться даже в воскресенье. В школу пойду.

Владимиров (директор школы Иван Владимирович Владимиров. — *Прим. М.Я.*) спросил, сколько человек из 5-х классов состоит в безбожнике (имеется в виду «Союз воинствующих безбожников». — *М.Я.*). Оказалось, что 13 человек. Он сказал: «Стыдитесь».

Скороходов предложил сейчас же открыть вербовку новых членов. Тут же сейчас стали записывать желающих вступить. Записалось человек 20. «Поднимите руки, кто не вступил». Не вступило человек 20, а подняла руку одна я. Хотели даже начать спрашивать не вступивших, почему они не вступают, но не знаю, что их от этого удержало.

Насилие, насилие и насилие. Если хочешь человека принудить к чему-либо, то убеди его в правильности этого, а тогда он и сам пойдет. А тут высмеивание и т.д.

Скороход распинался. Он говорил, что человек, верящий в Бога, кто бы он ни был, человек неразвитый. Говорил, что пожилым людям трудно отказаться от старого, но что все молодые должны отказаться от него. Верить в Бога — значит идти назад, не верить в науку и т.д. Что религия — это орудие угнетения, что мысли о Боге — нелепость.

Постановили перевоспитывать тех ребят, которые верят в Бога, в этом должны принимать участие товарищи этого верующего. На меня, значит, будут нападения со всех концов. Карповский уж направит все свои силы, Скуратов, Шура и т.д. Ну эти хотя будут действовать убеждением, а ведь тут на собрании всю душу вынули. Мне больших усилий воли стоило, чтобы не разреветься на собрании. Посмотрим, как-то меня будут разубеждать».

Запись от 6 мая 1929 г.:

«В субботу был устроен отвратительный антирелигиозный карнавал. Говорят, что маски были скорее похожи на кривляющихся балаганных паяцев и должного впечатления вовсе не производили. Вообще способы антирелигиозной пропаганды сейчас никуда не годятся. Всё делается насилием. Результаты, мне кажется, получаются совсем обратные».

Говоря о школе 1920-х гг., нельзя обойти вниманием и введение тогда звеньевой системы обучения, а также отношение к ней школьников, причём даже тех, кто хорошо учился (в том числе и Лидии Белинской).

Запись от 7 февраля 1928 г.:

«У нас теперь звеньевая система. Весь класс разбит на 7-мь групп. Учителя почти ничего не делают, а ученики группами должны прорабатывать материал по книгам, которых очень мало.

При опросе, если один член группы получит «слабо», ту же отметку получает вся группа, что очень несправедливо.

Что за мученье так работать. Сколько крови перепортишь, стараясь понять читаемое, и в редком случае что-нибудь поймешь. Что за дураки те люди, которые выдумывают все эти методы. Для такой проработки должны быть очень хорошие пособия, а в нашей школе и плохих-то нет. Попробовали бы эти умники на нашем месте работать таким образом, так, я думаю, отправили бы подальше все эти методы.

Запись от 22 февраля 1928 г.:

«На этой неделе — маленькая передышка потому, что после групповой проработки по звеньевой дурацкой системе начались опросы.

Наша группа уже ответила по физике, причем Зина очень отличилась и отвечала хорошо, тогда как Нина ничего не ответила.

Эта система заслуживает названия системы выжимания пота из учеников, так как с её введением число уроков дома увеличилось вдвое. И сколько при этом издёргашь нервов. Понимать без помощи учителя трудно, волнуешься, стараясь понять. Злят ребята, которые ждут, что им положат готовенькое в рот, а сами нисколько не шевелят мозгами.

Но школой жизнь опочечких подростков, естественно, не ограничивалась. Из дневника Лидии Белинской следует, что она очень любит рисовать, кататься на коньках и танцевать, учится играть на фортепиано, довольно много читает, занося в дневник названия прочитанных книг («Роб Рой» Вальтера Скотта, «Одиссея» Гомера, «Лесовичка» Чарской, «Дача на Рейне» Ауэрбаха, «История семи мальчиков и одной девочки» Олкотт и т.д.) и краткие отзывы о них. «Одиссею» Лида нашла очень скучной, а вот «Лесовичку» — «страшно интересной и захватывающей, как все книги Чарской» (*запись от 29 ноября 1927 г.*).

Одним из любимейших развлечений опочан было кино. Известно, что в Опочке на углу современных улиц Набережной и Кооперативной стоял деревянный кинотеатр «Кинь грусть», давно не существующий. Но Белинская в дневнике названия кинотеатра нигде не упоминает. Однако о просмотренных фильмах, тогда немых, пишет часто, иной раз — очень подробно, как, например, о фильме «Морской ястреб», американской приключенческой мелодраме Фрэнка Ллойда (1924). С похвалой отзывалась об отечественном фильме «Ледяной дом» (1928) режиссера Константина Эггерта.

Запись от 17 августа 1928 г.:

«Вчера были на «Ледяном доме», долгожданной картине. Народу была масса, и было очень жарко. Картина хорошая. Малиновская (актриса немого кино Вера Малиновская, исполнительница роли Марио-рицы, — М.Я.) прелесть».

Новинкой в Опочке было радио.

Запись от 28 ноября 1927 г.:

«У Телепневых поставили радио, и папа сегодня пошёл слушать. Это очень интересно. Борис говорит, что когда они слушали концерт, то было слышно, как переворачивали страницы нот».

Запись от 7 января 1928 г.:

«<...> [С]егодня у Телепневых, <...> слушали радио. Слышала оперу «Князь Игорь». Слышно было очень хорошо, и мне очень понравилось».

Оперные спектакли в Опочке были доступны любителям музыки не только по радио. Сюда довольно регулярно приезжали на гастроли артисты оперных театров. В дневнике Белинской, к примеру, упоминаются оперы «Борис Годунов» и «Евгений Онегин» (к сожалению, не указано, какие приезжие труппы их ставили).

Запись от 26 января 1928 г.:

«Вчера мы были на опере «Борис Годунов». Артисты недурные, и мне понравилось <...>».

Дневник опочечкой школьницы Лидии Белинской — очень ценный источник для всех, кто изучает историю Опочки. Это — не сухие строчки официального документа, а наполненные мыслями и окрашенные чувствами живые картины минувшего.

ИСТОЧНИК:

1. Белинская Л.А. Дневник 1927–1930 гг. / Рукопись.

М.А. Козмина,
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы. Псков, Россия.
e-mail: kozzmina@mail.ru

ВОССОЗДАНИЕ КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ СВЯТОГОРЬЯ

В статье рассказывается о том, как после Великой Отечественной войны восстанавливали колокола и звоны колокольной Успенского собора Святогорского монастыря и других храмов Пушкиногорья.

Ключевые слова: Пушкинский Заповедник, святогорские звоны, С.С. Гейченко, А.А. Кададин, В.П. Пак.

Одной из достопримечательностей Святогорского Свято-Успенского монастыря Псковской епархии является колокол, про который старики вспоминали: «Бывало, придёт Пушкин в монастырь, залезет на колокольню и ну звонить в большой колокол и трезвонить» [10, С. 213]. В 1944 году колокол упал с разрушенной колокольной и был «разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы» [18, С. 181]. Сохранившуюся его часть сейчас можно видеть на монастырском дворе у лестницы, ведущей на верх Святой горы; часть фрагментов хранится в фондах Пушкинского Заповедника. В мае 1945 года в Заповедник прибыла Правительственная комиссия, которая постановила: «Срочно восстановить Святогорский монастырь и в нём Успенский собор XVI века (с колокольной)» [5, С. 14]. Колокольню решили восстановить на пушкинское время, как описал архиепископ Псковский Евгений (Болховитинов, 1767–1837): «При соборной Успенской церкви на Святой горе в прошлом столетии начата была новой архитектуры каменная со столбами колокольная, но не окончена третьим ярусом, а достроена уже с высоким шпилем в 1821 году игуменом Ионою» [2, С. 7]. В 1949 году монастырь был восстановлен и возглавлявший АН СССР академик С.И. Вавилов писал: «Святогорский монастырь, где покоится прах А.С. Пушкина, восстановлен...точно в облике Пушкинской эпохи...Восстановление колокольной нельзя считать законченным до подвески колоколов, представляющих собой неотъемлемо архитектурно-композиционную часть» [20, С. 66]. Находившийся в ведении Академии Наук (до 1953 года) музей «Михайловское», в соответствии с планом реставрационно-восстановительных работ, предпринял поиски колоколов уже на рубеже 40–50-х гг., завершившиеся в мае 1978 года установкой их на Святогорской колокольной

доброхотами, Московским юношеским клубом «Встреча с будущим», под руководством М.М. Барина. А большой колокол, некогда находившийся на колокольне, как не подлежащий восстановлению, остался внизу [4, 57]. И был воссоздан заново в 2015 году, с исторической надписью: «в Святогорский монастырь Пречистые Богоматери честнаго ея Умиления тщанием тоя обители игумена Иннокентия весу в нем 151 пуд 10 <фунтов> лит на заводе московского купца Данилы Тюленева» [16, С. 265]. Большая часть надписи идёт вдоль нижнего края, часть находится на «плече», где имеются изображения в медальонах. Иннокентий, назначенный игуменом монастыря в 1753 г. [17, 168], по-видимому, заказал колокол при своём назначении. И, не зная реалий обители, допустил ошибку в её наименовании: не Умиления, а Успения Божией Матери. Этот факт, возможно, обсуждаемый в монастырском кругу, мог стать отправной точкой для устного предания о какой-то спешке при изготовлении колокола. Тем более что его звук был настолько хорош, что переливать его не стали, а в памяти народа он остался «малиновым». Легенда, позднее напечатанная в музейном путеводителе по Святогорскому монастырю, рассказывала об истории его создания [8, С. 32]. Будто бы, когда приступили к отливке колокола, на заводе случилась проверка, и мастера были вынуждены все припрятанное ранее серебро кинуть в форму для нашего колокола. По другой легенде, на этот колокол пошло много серебряных монет, пожертвованных паломниками. Из-за этого, будто бы, звук колокола стал уникальным и был слышен за 25 вёрст. На самом деле, при исследовании колоколов предпринятой по заказу музея «Михайловское» московской Центральной экспериментальной сварочной мастерской в 1969 г., оказалось, что «Отливки колоколов относятся к оловянным бронзам, с содержанием олова от 10 до 16%... Серебра почти нет» [4, 57]. Легенда эта, надо сказать, в основании имеет «бродячий» сюжет и была распространена на территории Западной и Восточной Европы. Она имеет под собой традицию, бывшую и в России, сборов денег на колокола, когда нуждавшиеся в колоколах приходы посылали сборщиков пожертвований с «кружками» и подводами для сбора цветного металла, а при литье бросали в печь серебро и золото [15, 17]. Журналист и писатель Эмиль де Жирарден (1806–1884) [22, 9], исследовавший эти легенды, писал о том, как мастера заставляли жертвователей кидать серебряные и золотые изделия прямо в огонь, мимо тиглей с плавящимся металлом, а после обжига забирали себе остывший металл [23, С. 723]. Поэтому на Руси с «колокольных дел» мастеров требовали особой честности, в Пскове уже в XVI веке была сильная гильдия литейщиков.

Рис. 1. Разбитый колокол. 2020 г., фото Козминой М.А.

Как показали специальные исследования, большой колокол был отлит из чистой меди и олова, без добавления лома других цветных металлов, поэтому имеет на разломе, получившемся от падения, серебристый цвет и ровную зернистость. Часто именно из-за этого цветового подобия серебру возникало мнение о наличии его в колоколах. Но различные примеси в виде золота, серебра, железа или «самоварного лома», на самом деле, только портят звук колокола. При переплавке старая бронза оказывается более тягучей и быстро трескается, поэтому и звук получается хуже. Но более всего качество колокола зависит даже не от количества и качества того или иного металла, а от формы и резонирующего в нём звука. Благодаря резонансу увеличивается звучание и длительность, соответственно и громкость. К сожалению, колокола, подчас являющиеся произведениями искусства, с отлитыми на них святыми изображениями и искусной вязью, обладающие уникаль-

ным голосом, могли не «строить» с остальными колоколами, и от этого звон бывал несогласованный. Именно эта проблема, наряду с задачей реконструкции голоса большого колокола, была поставлена перед современными кампанологами, для чего понадобились дополнительные исторические изыскания.

Рис. 2. Святогорский монастырь. 1944 г. Фонды ПЗ

На Святогорской колокольне в 1764 г. было 11 колоколов; при церкви во имя св. святителя Николая Чудотворца — 3 («в столбе»), четвёртый колокол висел у братской трапезы [16, 267]. В 1851 г. основных колоколов было 14, в 1896 г. три колокола сняты для переплавки на заводе В. Орлова (СПб.), и уже 21 февраля 1897 г. колокола заново освящены и подняты на колокольню. По документам 1900 и 1911 гг., на колокольне находилось 14 колоколов [17, 30]. После закрытия монастыря в 1922 году в Успенском соборе был открыт небольшой музей, и его посетителям разрешалось пройти на колокольню, для осмотра колоколов [20, с. 45]. Писатель Ф.А. Васильев-Ушкуйник, посетивший в 1923–24 гг. монастырь, писал: «На колокольне целый ряд колоколов с надписями, гласящими о том, что они пожертвованы монастырю» [9, С. 30]. Сохранилась опись колоколов для губернского финансового отдела в 1926 г., где перечислено 13 колоколов по весу и количеству. В начале 1927 года их собирались убирать, но музейным работникам удалось их сохранить, «т.к. по имеющимся сведениям, все колокола древние» [20, С. 51]. В 1936 году в состав Музея-заповедника была включена вся территории Святогорского монастыря, а не только могила Пушкина. Б.В. Щербаков (1916–1995), потомственный художник, отец которого, В.С. Щербаков, учился у И.Е. Репина, ещё будучи студентом Ленинградского института живописи, архитектуры и скульптуры (Академии Художеств) обратился к теме Пушкинской эпохи. Он написал полотно «Здесь Пушкин погребён», для чего побывал в Святогорском монастыре и сделал ряд эскизов и подготовительных полотен с натуры, — в частности, запечатлел довольно жалкое состояние монастыря в довоенный период. Во время Великой Отечественной войны монастырь сильно пострадал, почти все колокола были утрачены, разбиты и увезены на переплавку. По словам назначенного директором Заповедника с 1 июня 1945 года С.С. Гейченко, он случайно нашёл два искорёженных колокола, которые «лил псковитянин посадский человек Фома Юрьев сын Котельник, в лето 7080 (1572)» [11, с. 257]. На самом деле эта история поиска колоколов относится к 1968 г. — из писем Гейченко В.М. Звонцову от 18 апреля 1968 года мы узнаем: «Получил разрешение на 8 колоколов! 4-е штуки сегодня уже отправил в Михайловское на своей машине. Завтра увезу еще один. Остальные нужно будет получать неподалеку от Острова в одной из закрытых деревенских церквушек» [6, с. 193]. Привезены они были 23 июля 1968 года, как явствует их архивных документов, из ц. Архангела Михаила д. Кухва Островского района, построенной в XVIII веке [7, 33]. Мастер, отливший эти колокола, жил и работал в Пскове в XVIII веке.

Надписи на колоколах выполнены грубовато и дата, отлитая буквами славянской азбуки, первая «А», означающая 1000, читалась как «З» — 7000. Видимо, С.С. Гейченко прочёл эту дату, как «в лето 7080 (1572)». Колокола были с трещинами, из-за чего дата плохо видна. Их смогли починить специалисты из Центральной экспериментальной сварочной мастерской в 1969 году, но чистота звука была уже не та.

Постепенно осуществлял Гейченко идею воссоздания колокольного звона и тогда, когда начавшаяся было «оттепель» 60-х гг. закончилась годами «застоя» и о колоколах на звоннице Святогорского монастыря можно было только мечтать. Но он умел мечтать: «До тех пор, пока не возвращу пейзажу звук, он будет мертвым. ...Под звуки этих колоколов хоронили Пушкина» [19, С. 229].

Дни памяти А.С. Пушкина отмечались даже в период, когда шла Вторая мировая война. Газета «Пушкинский колхозник» № 13 (36) от 11 февраля 1945 года сообщала: «10 февраля исполнилось 108 годовщина со дня смерти великого русского поэта... У твоей могилы теперь проходит передний край войны. Но знай, Александр Сергеевич, что росс не пал перед немцами на колени... Лира твоя звенит среди воинов, звенит и зовёт на подвиги!». А от Советского Информбюро в этот день сообщалось: «В Восточной Пруссии, южнее Кенигсберга, наши войска с боями заняли 30 населённых пунктов...». Возможно, где-то там, со старинной кирхи, был снят католический колокол с немецкой надписью «Стой при молитве». И привезён нашими бойцами на аэродром п. Сиверская, под Ленинградом, где и находился долгое время. К 1970-м годам колокол уже не использовался и командование, по просьбе Гейченко, распорядилось отдать его музею. В «Списке колоколов, составленном С.С. Гейченко в 1967–1978 гг.», числятся под номером «14. Фрагмент бывшего большого колокола Успенского собора Святогорского монастыря (находится в экспозиции собора). 15. Большой чугунный колокол из воинской части» [7, С. 33].

«Большой колокол из воинской части» оказался католическим, поэтому, для его подвески, к «ушам» в виде кольца, приделали дополнительные перемычки и нашли подходящий язык. В католической традиции приняты одиночные или двойные удары языка о качающийся или вращающийся колокол, который обычно оснащён противовесом с тем, чтобы центр тяжести проходил через ось вращения. В каждом храме города был свой т.н. «карильон» — подбор колоколов с помощью клавиатуры для исполнения музыкальных произведений на колоколах, своеобразный орган из колоколов, в котором каждый колокол, общее число которых могло быть от 48 до 62, был настроен на определённый

звук. Католические колокола отливали гораздо более тонкие, обычно их изготавливали из меди и олова, но могли и из железа, — в описи С.С. Гейченко он назван «чугунным». К тому же найденный им «католик» попадал в унисон с другими колоколами, что было не желательным дублированием, и голос у него оказался сильным, но коротким. Этот колокол имел немецкий инвентарный номер и был отлит в 1899, в год 100-летия со дня рождения Пушкина, но не смог полноценно заменить большой колокол.

Рис. 3. Фрагмент колокола, фонды Пушкинского Заповедника

Несмотря на все сложности, многолетние усилия Гейченко увенчались установкой 14 колоколов на колокольню Успенского собора, и теперь Дни памяти поэта сопровождались их ударами — «торжественный звон разносится далеко вокруг» [8, С. 33]. Сам Гейченко пишет о том, что уже 2 мая 1978 года «началась перевозка колоколов. Подъём их на вершину холма, а с холма на звонницу» [11, С. 257]. понадобилось время для их притирки и подстройки друг к другу: «Комплектовать их надо было как музыкальный инструмент, подбирать их не только по внешнему виду, но и по звучанию» [14, С. 42]. Вспоминал сотрудник музея В.Г. Никифоров: «Гейченко обращается ко мне:

— Ты же музыкант, должен помочь. Возьмись звонить в колокола Святогорского монастыря... Без колокольного звона нет пушкинского пейзажа...

Рис. 4. Вид Святогорского монастыря 1838 г.,
литография А. Александрова

В течение двух недель я ходил на колокольную...взял с собой на колокольную баян, чтобы определить тон каждого колокола. Ударю в колокол, а на баяне найду высоту его звучания. При ударе колокол две-три секунды звучит в одном тоне, а потом звук его начинает понижаться» [14, С. 47].

В 1992 г. 29 мая, в преддверии празднования Дня рождения поэта, в Святогорском монастыре была проведена первая, после восстановления монастыря, служба приснопамятным патриархом Алексием II, которого встречали под звон собранных колоколов. Корреспондент И. Медведева записала слова Гейченко: «Наконец-то многие из нас поняли роковую отдалённость жизни от церкви, и даже спасение общества увидели в их новом сближении.... Сказал же Пушкин: «Религия создала в этом мире искусство и поэзию, всё великое и прекрасное» [19, С. 516].

Идею Гейченко о реконструкции физического пространства здешних мест, его сакрально-временного контекста, подхватили молодые сотрудники Пушкинского Заповедника, развивая идею о «звучащем пейзаже»: «с народными песнями, с мерным боем колокола, что слышал поэт, бродя по окрестностям. Всё это никуда не ушло, поскольку навсегда запечатлено влюблённым взглядом великого по-

эта» [13, С. 227]. Проникнувшись этими идеями, уроженец здешних мест и меценат Александр Альбертович Кададин захотел воплотить эту картину в жизнь. Так бывает, что музыка через время и поколения собирает музыкантов, культурологов, музейщиков и просто неравнодушных людей. Дирижёр, композитор и всемирно известный исполнитель маэстро Ростропович Мстислав Леопольдович (1927–2007), выстроил «партитуру» отношений и стал крёстным отцом не только сына А.А. Кададина, но и проекта по озвучиванию Святогорской звонницы. А способствовала этому нечаянная встреча маэстро с Гейченко: «Будучи в консерватории, встретился я нос к носу с Ростроповичем, который потащил меня к себе на обед, от чего я не смел отказаться. Подарил мне опус Б. Бриттена «6 стихотворений Пушкина». Ноты изданы в Лондоне с очень красивой обложкой, украшенной видом озера Маленец! Сии ноты Ростроповичу передал лично Бриттен для вручения мне с очень милой надписью-посвящением, из которой явствует, что в Михайловском Бриттен нашёл для себя высокое вдохновение и наслаждение» [6, С. 191]. Надо сказать, что Англия некогда занимала «второе место по богатству колоколов, где звонить в колокол — любимое народное увеселение» [23, С. 723]. Панихиду по английскому поэту Дж. Байрону Пушкин заказал в церкви на Ворониче, о чём напишет кн. П.А. Вяземскому из Михайловского 7 апреля 1825 года: «Нынче день смерти Байрона — я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп удивился моей набожности и вручил мне просфиру, вынутую за упокой раба божия боярина Георгия. Отсылаю ее тебе». А в письме к брату уточняет: «Я заказал обедню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти). А.<нна> Н.<николаевна> также, и в обеих церквях Триг.<орского> и Вор.<онича> происходили молебствия» [1, 13, 162]. Даже в начале XX века старики вспоминали о том, как Пушкин сам звонил в колокола на Ворониче [12, С. 146]. В 2007 году восстановили разрушенный храм св. Великомученика Георгия на Ворониче и потребовалось изготовить набор колоколов на его колокольню. А.А. Кададин нашёл мастеров в Екатеринбурге — команду под руководством доктора исторических наук Днепрова Сергея Антоновича, которых и пригласил для исполнения проекта. В качестве ознакомления с местными достопримечательностями, мастерам провели экскурсию по монастырю, поднялись и на колокольню. Вердикт кампанологов был однозначный: между колоколами не было согласования, требовалось подбирать другие. Недаром Гейченко писал: «Не лёгкое это дело — найти нужные, подходящие по времени и по звучанию колокола» [10, С. 346]. Пришло время воплощать идею о воссоздании колокольного

звона Святогорского монастыря таким, каким его слышал А.С. Пушкин. А большой колокол, «краеугольный», от которого надо было подбирать звукоряд, лежал разбитый и ещё в 1969 году было признано: «Этот колокол сварке не подлежит» [4, С. 57]. Обычно такие большие колокола назывались «Благовестными», призывающими на молитву, — в «Борисе Годунове» из кельи Пимена было слышно:

...Но звонят
К заутрене...Благослови Господь,
Своих рабов! [1, т. 7, С. 23]

Рис. 5. Звонница Святогорского монастыря. 2021 г.,
фото Козминой М.А.

По традиции все колокола подбираются или отливаются под определённый тон большого колокола, различается несколько типов звона: благовест, перезвон (перебор), трезвон. У каждого колокола есть ос-

новой тон, определяемый по высоте его звучания, и добавочные тона, которые разнообразят основной звук и делают его неповторимым. Поэтому даже колокола с одинаковым основным звуком будут звучать по-разному. Воссоздать большой колокол в его реальном объёме оказалось сложно, поэтому решили воспроизвести в меньшем по объёму колоколе историческое звучание большого колокола. Специалисты взялись за дело, оснащённые специальным оборудованием, и для начала поставили задачу: определить звук нашего колокола. Вспоминает А.А. Кададин: «Все пушкиногорские дети с детства знают, как звучит этот колокол. Поскольку не было более приятного занятия, чем стучать по нему с помощью подобранного рядом камушка» [3, архив автора]. Но теперь задача стояла серьёзнее: с помощью специального била, обвязанного войлоком, бить по нему, пока специалисты в музыкальных наушниках определяли тон. По словам А. Кададина, это было потрясающее действо, сродни участию в постановке «Бориса Годунова» у стен монастыря! Века проносились в воображении, пока, наконец, они смогли поймать тот самый звук колокола. Акустический прибор для определения числа колебаний звучащего тела придумал ещё в конце XIX века ростовский протоиерей Аристарх Александрович Израилев. Раньше такой прибор состоял из 56 камертонов и особого метронома и определял ноту по частоте колебаний звука колокола. Теперь современное оборудование «цифровое», но задача отследить звук была не менее сложная и увлекательная. Как писал Гейченко, «Колокола — это памятники не обычные, молчаливые, а поющие. Они гудели набатом в години лихолетья... Они звенели во времена «многих мятежей». Их музыка направляла мысль Пушкина, когда ему стала являться тень царя Бориса Годунова. Эти колокола пропели Пушкину прощальную траурную песнь в 1837 году, когда его прах опускали в родную землю...» [12, С. 345]. Хранители, историки открыли двери фондов и архивов Пушкинского Заповедника, директор которого, Г.Н. Василевич, горячо поддержал нашу идею.

На самой ответственной стадии реализации этого проекта, в 2013 году, к нам присоединился Валентин Петрович Пак, по профессии горный инженер, известный приморский общественный деятель, предприниматель, благотворитель, орденоносец (6 государственных наград России и КНДР). В интервью газете «Золотой Рог» 2 июня 2015 года он признавался: «Участие в этом деле — большая честь для меня. Процесс отлива колокола очень сложный, длится уже больше года, на разных заводах, и я с нетерпением жду момента его освящения» [21: zrpress.ru >business...i...valentine-pak]. В книге С.С. Гейченко есть гла-

ва «Письмо горного инженера», где Семён Степанович пишет о том, как важно, чтобы «душа человеческая дышала ровно..., чтобы она не погрязла в суе вещей незначительных, проходящих, чтобы она легко воспринимала прекрасное» [11, С. 275]. И для многих, ищущих духовный путь, этот простор открывается здесь, в Святых, Пушкинских Горах: через природу, историю и увлечённость поэзией Пушкина, объединяя людей разных профессий, как колокола на одной звоннице.

Рис. 6. Щербаков Б.В. Святогорский монастырь. Успенский собор.
Холст, масло, 1936 г., фонды ПЗ

1 октября 2015 года состоялась церемония дарения большого трёхтонного колокола, отлитого в Воронеже, Святогорской обители. И специально подобранных к нему 11 колоколов, которые установили на временной звоннице. Минимум колоколов в православной традиции насчитывает 7–12 колоколов, настроенных в гамму звуков от выбранной ноты одной октавы до той же ноты следующей. С несколькими «минорными» малых перезвонов, количеством 3–4. На табличке на передвижной Святогорской колокольне и на одном из средних колоколов можно прочесть надпись: «Сия большая звонница с колоколами отлита в 2015 году от Р.Х. при патриаршем правлении Патриарха Кирилла и

управлении святой обители игуменом Макарием тщанием Валентина Пака и Александра Кададина».

Рис. 7. Колокол, отлитый Ю. Котельниковым. 2021 г.
А. Овчинникова (иером. Саввы)

Рис. 8. Колокол, отлитый Ю. Котельниковым. 2021 г.
А. Овчинникова (иером.).

Рис. 9. Колокола, собранные С.С. Гейченко. 1975 г. Фонд ПЗ

Рис. 10. Колокол. 2020 г., фото Козминой М.А.

Рис. 11. Георгиевская церковь. 2021 г., фото Козминой М.А.

Рис. 12. Успенская церковь с колокольней Столбушинского скита. 2020.

Рис. 13. Сергей Антонович Днепров, реконструктор колоколов, архим. Макарий. 4.X.2014. Из архива К. Днепров.

Рис. 14. Колокольня ц. Никандра Псковского в Извозе. 2021.

Рис. 15. Колокола в Михайловском. 2020 г.

Теперь настает следующий этап — водрузить их на историческом месте: «Стремительно уходящий ввысь шпиль колокольни волнует, как высокая, мучительная нота, которой заканчивается песня о Родине...» [12, С. 146]. Тогда звук свободно будет парить над «должным миром», ведь чтобы добиться хорошего звука, значение имеет и развеска колоколов и их согласовка, даже длина языка колокола. Исторически на православных колокольныхх располагалось 3 группы колоколов разной величины и разного назначения: благовестники (1–3), подзвонные (2–6) и зазвонные (их количество было кратно 2 или 3). Многие поколения русских звонарей на протяжении столетий находили и отбирали самые оптимальные музыкально-выразительные средства, совершенствуя свою исполнительную технику, создавая т.н. «звонные композиции». Теперь, в Дни памяти А.С. Пушкина, по Уставу звонит перебор: медленные удары в каждый колокол, начиная с малого, и удар «во вся», а затем перезвон во все колокола, начиная с большого колокола.

Вице-президент Ассоциации колокольного искусства России Сергей Алексеевич Старостенков (1948–2021), настроивший колокола на звоннице Успенского собора в Столбушинском скиту монастыря, передал традиции русской школы звонарей. Теперь уже это зона ответственности местных звонарей перед историей и памятью о Пушкине. Гейченко в своё время записал от стариков: «Любил Александр Сергеевич в Светлую неделю ходить к отцу Лариону в церковь Воскресения на Ворониче звонить в колокола. Один раз так ретиво звонил, что у попа голова колесом пошла. Подошел отец Ларион к колокольне и стал махать шапкой, чтобы звонарь кончил гудеть. Пушкин послушался, спустился на землю, подошел к попу, похлопал себя по животу и сказал: «Вот до чего твоей музыки набрался, не помещается!» [11, С. 221]. Теперь в Святогорье можно услышать колокольный звон в Святогорском монастыре и его Столбушинском скиту, в Извозе ц. Преподобного Никандра Псковского и у Георгиевской церкви на Ворониче. И, конечно, в Казанской церкви в Пушкинских Горах, колокольная которой также ждёт доработки. А как напоминание о начале истории возрождения колокольных звонов, по-прежнему можно видеть колокола в Михайловском, на звоннице у дома С.С. Гейченко, который давно заслуживает статуса музея.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *А.С. Пушкин*. Полное собрание сочинений М. «Воскресенье», 1995.
2. *Арх. Евгений (Болховитинов)*. Описание Святогорского Успенского монастыря. Дерпт, 1821.
3. Архив автора. Воспоминания А.А. Кададина, аудиозапись от 23.02.21.
4. Архив Пушкинского Заповедника. Дело № 287.
5. *Архитектор Л.И. Рожнов*. Восстановление Государственного Пушкинского Заповедника Академией Наук СССР 1946–1949 гг. СПб.: «Наука», 1995.
6. А у нас в Михайловском, или Домашняя история Пушкинского заповедника в письмах. М.: АРБОР, 2000.
7. *Васильев Андрей*. Святогорская звонница // ж. «Мир музея», № 6, 370, 2018.
8. *Васильев М.Е.* Музей «Святогорский монастырь». Лениздат, 1984.
9. *Васильев-Ушкуйник Ф.А.* Пушкинские уголки Псковской губернии. М.: Изд. В.В. Думнов, 1924.
10. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. Л., 1981, с. 213.
11. *Гейченко С.С.* Пушкиногорье. М., «Молодая гвардия», 1981.
12. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. Пушкин. Михайловское. СПб., 2013.
13. *Козмин В.Ю.* «...Тот уголок земли» (Локус Михайловского в поэтическом творчестве А.С. Пушкина). Михайловская пушкиниана № 16, С. 227.
14. *Никифоров В.Г.* Звонят колокола Святогорского монастыря // Михайловская пушкиниана. Вып. 20, 2001.
15. *Оловянишников Н.Н.* История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912.
16. Пушкинская энциклопедия «Михайловское» // с. Михайловское-Москва. Т. I, с. 265.
17. Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии. Свято-Успенского Святогорского монастыря «Одигитрия». Общество сохранения литературного наследия. Москва, 2003.
18. Святые Горы. Пушкинский край в рассказах, воспоминаниях, очерках XIX–XXI веков. Сост. И.Т. Будылин. М.-СПб.: «Диля». 2010, с. 181.
19. Статьи, интервью, очерки С.С. Гейченко (1945–1993). Пушкинские Горы–Москва. 2004.
20. *Степанова Т.В.* Материалы к истории Святогорского монастыря (советский период) // Михайловская пушкиниана. № 5. М., 1999.
21. Электронный ресурс: zrpress.ru >business...i...valentine-pak

22. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890–1991. Т. 23, С. 9.
23. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890–1991. Т. 30, С. 723.
24. Газета «Пушкинский колхозник», № 13 (36), 11 февраля 1945 г.
25. Глушецкий А.А. Колокольное дело в России XVIII — начале XX века: Энциклопедия литейщиков. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2010. 588 с.
26. Духин И.А. Колокольные заводы Москвы. М.: Троиль-дизайн, 2004, 122 с.
27. Израилев А. Музыкально-акустические работы. Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 41. СПб., 1884. Вып. 2. С. 58–72.
28. Типикон (Устав Богослужебный Русской Православной Церкви). Т. 1. СПб., 1997, 592 с.
29. Шариков П.В. Опыт воссоздания исторических ценных колокольных наборов // Традиции музыкальной культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы, исследования: Материалы Международной научной конференции. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 518–523.

А.В. Филимонов,
Псковский государственный университет,
г. Псков, Россия.
e-mail: Filimonov.65@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ПОРХОВСКОГО МУЗЕЯ (1930-е гг.)

В статье, основанной на архивных документах и сообщениях периодической печати, рассказывается о проблемах развития Порховского краеведческого музея с 1933 по 1941 гг.: переоборудовании экспозиций, экскурсионной, просветительской, собирательской и выставочной деятельности, участии в праздновании 700-летия Порхова (1939 г.); называются имена руководителей учреждения, содержатся свидетельства о внимании к нему руководства района.

Ключевые слова: музей, общество краеведения, экспозиция, выставка, экспонат, история Порхова, крепость, райисполком, массовая работа.

История Порховского краеведческого музея, начавшаяся с организованной ко 2-й годовщине Октября (1919 г.) историко-революционной выставки, уже неоднократно становилась предметом внимания исследователей. В результате были освещены отдельные моменты истории его создания, деятельности в первые годы существования, названы имена людей, стоящих у истоков этого культурно-просветительского учреждения [1, 2]. При этом наибольшее количество фактов, извлечённых из архивных документов, содержится в статье О.А. Кудрявцевой. И хотя хронологические рамки её обозначены 1918–1941 гг., автор сосредоточил основное внимание на 1920-х гг., при этом заметив, что «сведения о Порховском музее конца 1920-х — 1930-х гг. скудны и противоречивы», а «история Порховского музея 1930-1940-х гг. еще недостаточно изучена и ждёт своего исследователя» [1, с. 15, 16].

В настоящем сообщении, которое отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение вопроса, предпринята попытка несколько восполнить картину развития Порховского музея в 1930-е гг. В основу его положены обнаруженные в небольшом количестве сведения архивных документов и сообщения районной газеты изучаемого периода, в какой-то мере позволяющие добавить отдельные «штрихи» к его истории.

В начале 1930-х гг. Порховский музей, как и многие музейные учреждения страны, в связи с разгромом на рубеже 1920–1930-х гг.

организованного краеведческого движения, оказался в удручающем состоянии. На местах почти не осталось энтузиастов краеведения, увлечённых собиранием реликвий прошлого, их сохранением и пропагандой исторических знаний в массах, а утвердившиеся в обществе идеи «национального нигилизма» подводили под безразличное отношение к истории Родины своеобразную теоретическую основу.

«В Порховском районе фактически ликвидирован краеведческий музей, т.к. имущество его распродано, — писал, например, в начале 1933 г. в статье «Краеведение в Ленинградской области», опубликованной в центральном краеведческом журнале, Н. Маторин. — Отмечается непонимание местным ОНО задач краеведения...» [5]. Видимо, под влиянием этой критики, прозвучавшей на общесоюзном уровне, Президиум Порховского райисполкома 28 мая 1933 г. принял постановление «Об изъятии музейных ценностей». «Имея в виду надлежащее хранение музейных экспонатов и надобность в таковых для районного музея, — гласило оно, — вывоз из района ценностей музея, за исключением книг, не разрешается. Предложить т. Заряновой (РОНО) заменить т. Звягина, подобрав работоспособного зав. музеем и одновременно наладить в музее разъяснительную массовую работу» [3, Оп. 1. Д. 12. Л. 72].

В развитие данного постановления Райисполком спустя полгода, — в ноябре 1933 г., предпринял ещё один шаг, решив создать районное краеведческое бюро. Оно призвано было не только организовать ту самую «разъяснительную массовую работу», но и выполнять роль актива районного краеведческого музея, став его опорой. В состав бюро решено было включить: Селюгина (райплан, председатель бюро), Никулина (РОНО), Сиротина (РайЗО), Звягина (музей), Малофеева (ФЗС), Витера (политпросветтехникум), и одновременно Райисполком постановил просить районные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ, редакцию «Порховской правды» выделить в состав бюро своих представителей [3, Оп. 1. Д. 19. Л. 300 об.].

Но положение в музее не изменилось коренным образом и после этого, а принятые решения не повлекли улучшения его деятельности. Свидетельством этого является опубликованная в районной газете в мае 1934 г. заметка-фельетон «Краеведы из музея изучают... бутылку». «Плохо работает Порховский антирелигиозно-краеведческий музей, — писал её автор. — Актив не создан, экспонатов местного характера (по краеведению) очень мало. Есть специальный инструктор-краевед Масалкин, но он не считает нужным выезжать в район для сбора материала, а пьянствует. Не уступает ему и зав. музеем Звягин. РОНО должен положить конец безобразиям и решительно улучшить работу музея» [6: 24 мая 1934 г.].

Выступление газеты не прошло бесследно. Вскоре она же сообщила, что факты, изложенные в заметке, подтвердились, и «за бездеятельность и пьянку зав. музеем Звягин снят с работы» [6: 14 июня 1934 г.]. А 30 мая 1934 г. вопрос «О состоянии работы районного музея» был вынесен на заседание Президиума Райисполкома. Заслушав доклад вновь назначенного заведующим музеем Аввакумова, он отметил «неудовлетворительное состояние музея и его работы как в отношении перестройки, так и развёртывания массовой политпросветработы». По результатам обсуждения вопроса было принято развёрнутое постановление, предусматривавшее ряд мер по исправлению создавшегося положения:

- Обязать РОНО и Аввакумова (музей) провести работу по перестройке экспозиции музея и его массовой политпросветработы, в 5-дневный срок разработать план перестройки экспозиции и представить на утверждение райисполкома;

- Предложить директору музея Аввакумову совместно с РОНО и РайФО произвести отбор и реализацию предметов, не имеющих музейного характера, согласовав этот вопрос с облполитпросветом, — срок 20 дней. Полученные от реализации имущества средства обратить на перестройку и дооборудование музея;

- Предложить Аввакумову в 10-дневный срок собрать имущество музея, находящееся в пользовании частных лиц, и в будущем не допускать этого ведения. Имущество не музейного характера (инвентарь, стулья и др.), находящееся в пользовании Дома крестьянина, библиотеки и других организаций, закрепить за последними в постоянное пользование, списать их из имущественной описи музея;

- В месячный срок проверить старые архивы музея с целью выявления изъятых в частное пользование музейных предметов и принять меры к их возвращению;

- В целях насыщения музея материалами социалистической перестройки района предложить директору музея установить во время работы музея тесную связь с районной краеведческой организацией и принять конкретные меры к налаживанию работы этой организации...

Райисполком утвердил дифференцированную входную плату в музей: для ударников производства, красноармейцев и детей она составляла 10 коп., рабочих (членов профсоюза), колхозников и лиц начальствующего состава — 15 коп., служащих, домохозяев и пр. — 20 коп. Для посетителей музей открывался трижды в неделю: по средам — с 12 до 18 час., субботам — с 17 до 20 час., и по воскресеньям — с 14 до 20 час. [3, Оп. 1. Д. 25. Л. 157].

Уже через три недели, 20 июня 1934 г., Райисполком вернулся к вопросу и заслушал отчёт «О выполнении постановления Президиума райисполкома от 30 мая о перестройке работы районного музея». Представленный план перестройки и резекпозиции музея он утвердил, особое внимание обратив на оформление разделов о «социалистической перестройке района», для чего закрепил за каждым из них соответствующие учреждения и организации:

«Льноводство» — Порховский льнозавод и колхоз «Колос»;

«Животноводство» — волышовский и нестринский совхозы, подсобное хозяйство овчинно-мехового завода;

«Зерновые культуры» — колхозы им. Ворошилова и «Красное Захонье»;

Общий раздел «Сельское хозяйство» — МТС и РайЗО;

«Садоводство и огородничество» — Коопсельхоз;

«Кустарная промышленность» — Промкустарь;

«Цензовая промышленность» — овчинно-меховой завод, «Союз-молоко».

Руководители указанных учреждений и организаций обязывались оказывать музею конкретную помощь, бесплатно представить по каждому соответствующему подразделу статистические данные, а в качестве экспонатов — образцы своей продукции, оборудования производства и видов сырья [3, Оп. 1. Д. 25. Л. 184].

1934-й год в плане перестройки работы музея оказался настоящим переломным. Благодаря постоянному контролю и вниманию со стороны Райисполкома он начал постепенно выходить из прорыва. Спустя год после принятия вышеуказанных решений, 21 мая 1935 г., Райисполком вновь заслушал доклад Аввакумова о работе музея, признав его деятельность по намеченной перестройке удовлетворительной. Прежде всего, он отметил создание в музее новых разделов — природы, льноводства и промышленности, как и увеличение числа посетителей: за 1934 год музей посетило 5787 чел., а за период до 20 мая 1935 г. — ещё 3581, экскурсий было проведено за это же время соответственно 8 и 22. Райисполком особо отметил большую работу, сделанную за год Аввакумовым и Масалкиным по изучению района, сбору материала и оформлению экспозиции, что «в корне изменило содержание и вид районного музея». Но тут же он посчитал необходимым организацию нового раздела — «Старая и новая деревня», обязав ряд организаций, учреждений и хозяйств (РайЗО, 18-й конезавод, колхозы «Ясно», «Захонье», им. Молотова, «Трудовая пчела», «Заполье» и «Советский крестьянин») оказать музею необходимую помощь,

прежде всего путём предоставления необходимых материалов. Во «исполнение постановления Наркомпроса о большем эмоциональном воздействии экскурсий», Райисполком одобрил предложение музея об изготовлении 12–15 художественных панно на сельскохозяйственные темы и выделил для этого 800 руб. Оценку и приёмку каждого произведения предстояло дать специальной комиссии, составленной из представителей заинтересованных учреждений. Музею также предстояло включиться в организацию районной сельскохозяйственной выставки. Наконец, Райисполком закрепил передачу музею закрытого и освобождённого собора, помещение которого предстояло занять под музейные нужды, а во исполнение постановления Ленинградского облисполкома от 7 апреля 1935 г. зав. РОНО Никитина утвердил уполномоченным по охране памятников [3, Оп. 1. Д. 33. Л. 226].

Речь шла о передаче музею так называемого «летнего» собора, т.е. Благовещенского, построенного в начале XIX века. Он стоял рядом с более древним Троицким собором (1784 г.) на центральной площади города, носящей название Соборной. После 1917 г. она получила название площадь Революции, а музей располагался поблизости, в одном из зданий на Псковской улице.

Одной из наиболее массовых (около 180 чел.) была экскурсия в музей ленинградских рабочих, находившихся на отдыхе в курорте «Хилово»; они не только осмотрели экспозицию, но и крепость, а вдобавок для них была организована беседа «Порхов в прошлом и настоящем» [6: 25 июня 1935 г.]. Музей не только принимал посетителей у себя, но и стремился сделать шаг навстречу трудящимся, выйти непосредственно на места их жительства. «Из стен музея свою работу мы вынесем в колхозы, — пообещал в начале 1936 г. Аввакумов. — На днях в клубе Красноармейского сельсовета научный работник прочтет лекцию на тему «Как произошла жизнь на земле»» [6: 5 января 1936 г.]. В течение только одного апреля 1936 г. в музей побывало, например, 872 экскурсанта, и в один из дней (12 апреля) это были исключительно рабочие и служащие порховских предприятий (всего 208 чел.) [6: 30 апреля 1936 г.].

Пропаганда различных сторон «наступления социализма по всему фронту» считалась для музея — в соответствии с установками районного руководства — главной, но с середины 1930-х гг., после осуждения «национального нигилизма» и постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о перестройке изучения и преподавания истории, неуклонно повышался интерес и к историческому прошлому Родины, особенно героическим его страницам. История Порхова и района была ими богата, что давало добротный и конкретный материал для патриотиче-

ского воспитания населения. К тому же приближалась «круглая» дата — 700-летие основания города (1239–1939), и готовиться к ней начали заблаговременно. Уже в апреле 1936 г., например, районная газета подчеркнула, что о прошлом края «говорят исторические документы Порховского музея». Отметив, что «первое становище Порхова заложено было у реки Шелони — Полякова мыза», она оповестила, что «нынче летом музей будет там производить раскопки, на организацию которых райисполком уже отпустил средства». «Интересные памятники старины недавно обнаружены около деревни Дубовно — древние жальники, там найдены бронзовые браслеты, шейные цепочки, подвески с орнаментом, относящиеся к XII в.», — продолжает газета, закончив корреспонденцию так: «Вскоре в музее откроют новый отдел, где будут собраны все эти предметы старины» [6: 2 апреля 1936 г.]. Музей тем временем пополнился рядом новых экспонатов XI–XII вв. — орудиями сельского хозяйства, охоты, ткачества и бронзовыми украшениями, которым нашлось место в отделе истории города. Там же были помещены снимки и выписки из летописей [6: 26 мая 1936 г.].

При этом не забывали и о таком аспекте, как антирелигиозная пропаганда. «Вчера в Порховский музей для оборудования старообразческого антирелигиозного отдела прибыло множество экспонатов, характеризующих способы и методы одурманивания крестьян «наставниками»: древние рукописи, книги, утварь молельни и различные предметы», — сообщала газета [6: 6 июня 1936 г.]. В оборудуемом антирелигиозном отделе создавались подотделы: «Происхождение человека», «Безрелигиозный период», «Возникновение религии», «Эволюция православной религии», «Христианство как орудие порабощения трудящихся», «Отмирание религии» [6: 28 июня 1936 г.]. В полной мере использовалось для антирелигиозной пропаганды и такое природное явление, как солнечное затмение, начавшееся с 6 час. 28 мин. 19 июня 1936 г. Для массового его наблюдения музей установил два наблюдательных пункта — у памятника Ленину (площадь Революции) и у восточной стены крепости, в них постоянно дежурили специалисты, дававшие посетителям необходимые разъяснения [6: 17 июня 1936 г.]. В тот же день в Летнем саду лекцию о происхождении человека прочитал прибывший в город сотрудник Ленинградского музея истории религии Воронцов, который пообещал приехать вторично, и слово свое сдержал: через месяц состоялась его лекция «Классовая сущность крещения Руси». Изъявлял он желание приехать в очередной раз в августе и прочитать еще несколько лекций на естественно-научные и антирелигиозные темы [6: 25 июня и 26 июля 1936 г.].

Несколько ранее, 24 мая 1936 г., около 300 жителей Порхова участвовали в экскурсии по изучению древней истории города. Началась она с осмотра местоположения древних церквей и монастырей (у льнозавода), затем экскурсанты побывали на месте основания древнего города (Полякова мыза), после чего осмотрели крепость. Проводил экскурсию зав. музеем Аввакумов [6: 26 мая 1936 г.]. А в конце года А. Масалкиным была опубликована статья «Порховской крепости — 550 лет» [6: 12 декабря 1936 г.]. Вскоре музей обратился ко всем колхозникам района с просьбой организовать сбор различных исторических предметов и материалов: древней посуды, каменных и бронзовых орудий, старых сельскохозяйственных орудий, предметов домашнего обихода, фотоснимков и др. [6: 10 июня 1936 г.]. И жители откликнулись. Уже в июне 1936 г., например, музей приобрёл у колхозницы Анны Васильевой («Красное Язвище» Шевницкого сельсовета) ткацкий станок, изготовленный ещё в XIX в. [6: 25 июня 1936 г.]. Или: в музей поступила такая редкая находка, как окаменевшая массивная кость мамонта, найденная вблизи города на берегу Шелони [6: 31 декабря 1936 г.].

Пополнение фондов продолжалось и в дальнейшем, в чём музей был кровно заинтересован, т.к. экспонатов по местной истории в нём по-прежнему было очень мало. В феврале 1937 г. зав. музеем писал: «В районном музее есть небольшой раздел, посвященный истории города. В нем — герб города, план Порховской крепости, несколько цитат из летописей, статистические таблицы о населении Порхова с момента основания и до наших дней, фото наводнения 1922 г. — и все... Не лучше и с материалами по истории после революции. Этот пробел надо заполнить, нужна помощь общественности, одному музею не справиться». «Давайте восстанавливать историю Порхова!» — призывал он [6: 12 февраля 1937 г.].

Жители города и района порой случайно находили «исторические раритеты», представлявшие большую ценность, и приносили их в музей. Так, порхович Филиппов доставил найденную им кольчугу XVII в., а рабочий Егоров при работах на детской площадке у районной больницы на глубине 20 см обнаружил небольшую чугунную пушку XVII в., которая тоже поступила в музей [6: 29 мая 1937 г.]. Колхозник артели «Новая Каменка» Старищенского сельсовета И.П. Прокофьев во время земляных работ на берегу Шелони обнаружил сразу несколько предметов музейного значения: два бронзовых кольца, лукообразную бронзовую подвеску с пятью бубенцами, два колокола с бубенцами, связку каменных и стеклянных фибул (бус) (из них шесть посеребренных) и серебряную монету. Все эти предметы датировались

XII–XIII вв. [6: 10 мая 1938 г.]. Вскоре музей приобрёл старинное фортепиано 1840-х гг. [6: 18 июня 1938 г.], а ученик НСШ № 3 Марат Крепкий, купаясь у Комсомольской набережной в Шелони, достал со дна свинцовую печать, принадлежавшую бывшему Порховскому жандармскому управлению. Школьник сдал ценную находку в музей [6: 13 сентября 1938 г.].

К изучению родного края стала все шире привлекаться общественность. Весной 1936 г. была предпринята вторая после 1933 г. попытка создания «Общества изучения района», инициированная зав. музеем Аввакумовым. Он довёл до сведения Райисполкома, что Устав общества уже имеется, — более того, он в ноябре 1935 г. был утверждён Президиумом Ленинградского облисполкома, поэтому по предложению Аввакумова орган власти утвердил оргбюро общества в составе: И.В. Максимихин (секретарь райисполкома, председатель бюро), В.В. Селюгин (зам. председателя), Масалкин (секретарь), Никитина (райполитпросвет), Лухина (НСШ), Чеботарева (колхозная школа) и Аввакумов (музей) [3, Оп. 1. Д. 41. Л. 95]. Летом 1936 г. планировалось организовать два детских туристско-исследовательских похода: один — по изучению местной промышленности и ископаемых богатств района, второй — с целью сбора материалов по истории революционного движения и гражданской войны [6: 23 мая 1936 г.]. Одним из первых мероприятий музея в этом направлении стала детская экскурсия в Полякову мызу, в которой приняли участие дети летней площадки ЖАКТа № 5. Руководил экскурсией сотрудник музея, в процессе её удалось собрать ценные экспонаты для гербария. Такие детские экскурсии предполагалось сделать регулярными [6: 24 июля 1936 г.]. В апреле 1937 г. из учащихся 6–7-х классов порховских школ (НСШ № 3 и им. Ленина) было организовано две группы музейного актива; 8 юных краеведов приступили к просмотру материалов районного архива, выбирая ценные для музея сведения и составляя описи дел. Они за короткое время просмотрели свыше 50 дел, сделав из них выписки статистических данных за 1923–1926 гг., фенологических наблюдений, доставили в музей найденные на территории города ценные вещи: небольшое чугунное ядро XVII в. и бронзовую медаль [6: 10 апреля 1937 г.].

Совершенно неожиданный оборот приняло дело с предоставлением музею здания бывшего Благовещенского собора на площади Революции. В августе 1937 г. оно начало было приспособляться для новых целей: снимались купола, а вместо них возводились обыкновенные крыши [6: 11 августа 1937 г.]. Но почти сразу после этого Райисполком отменил своё прежнее решение о передаче собора в пользо-

вание музея: 8 сентября 1936 г. он рассмотрел ходатайство райсовета Осовиахима о передаче собора в ведение последнего для размещения парашютно-планерного клуба. Райисполком, видимо, посчитал, что оборонно-массовая работа является более важным направлением деятельности, и пошёл навстречу Осовиахиму. Сменивший Аввакумова в должности заведующего музеем А. Степин попытался было добиться пересмотра принятого решения, но Райисполком оставил его в силе [3, Оп. 1. Д. 42. Л. 160, 169].

Музею пришлось довольствоваться теми площадями, которые он имел, и заняться выставочной деятельностью. При всём повышении внимания к историческому прошлому края, на него по-прежнему возлагались в первую очередь пропагандистские задачи, связанные с показом «наступления социализма по всему фронту», и ему приходилось оформлять выставки, порой тематически с историей своего района не связанные. В мае 1937 г., например, Ленинградский ОБЛОНО выделил на переоборудование Порховского музея 21 тыс. руб., которые предназначались главным образом для оформления выставки «Наш район за 20 лет Советской власти» (к 20-летию Октября). На ней предстояло показать и то, каким был край в дореволюционное время, а также древнюю историю города. Среди экспонатов были, поэтому, планы города XIX в., а Новгородская художественная мастерская изготовила по сохранившимся старым снимкам и зарисовкам макеты крепости и городища [6: 28 мая 1937 г.]. В начале 1938 г. открылась фотовыставка, посвящённая первой сессии Верховного Совета СССР, оформлялся и специальный уголок памяти В.И. Ленина. Для последнего в Ленинграде было заказано большое панно «Ленин у шалаша на станции Разлив», а затем из Москвы была получена фотовыставка «Жизнь и деятельность В.И. Ленина» из 86 иллюстраций [6: 4 февраля и 12 июля 1937 г.]. При этом музей получил поддержку Райисполкома, который выделил ему «на ремонтные работы и расширение просветительской деятельности» 15 тыс. руб., и вновь поднял вопрос о предоставлении в распоряжение музея здания бывшего собора, где планировалось оборудовать отдел социалистического строительства района [6: 4 февраля 1938 г.]. Тогда же готовилась выставка «Станция «Северный полюс»»: на стеклянной карте был нанесён маршрут дрейфа льдины с полярниками, с помощью фото и иллюстраций показывались деятельность станции и быт полярников. Вскоре был организован новый отдел «Старая и новая школа», а затем и выставка к выборам в Верховный Совет РСФСР [6: 30 марта и 11 июня 1938 г.]. Росла при этом и посещаемость музея: если в 1937 г. в нём побывало 5963 одиночных посетителя и

проведено 23 экскурсии, то в 1938 г. — соответственно 10253 посетителя и 85 экскурсий [6: 27 декабря 1940 г.].

Разумеется, далеко не всё обстояло благополучно, свидетельством чего стала опубликованная в газете в начале 1939 г. статья «О Порховском музее».

«В антирелигиозном разделе почти нет экспонатов, характеризующих контрреволюционную роль церкви, — писал автор, — не отражен отход трудящихся масс от религии, в характеристике древних религий допущены большие политические ошибки. Во втором разделе — «История Порхова», имеются подлинные вещи XI–XIII вв., предметы украшения, орудия производства, но нигде не отражены общественные отношения, структура феодального общества и феодального города Порхова. Новый Порхов представлен одним щитом со случайной подборкой диаграмм — этого далеко недостаточно. Отдельный раздел, обособленный от других — «Быт помещиков», не противопоставлен быту и жизни крестьян, ни словом не упомянуто о социальных отношениях в крепостной России. Между тем есть материалы о землепользовании до 1861 г. и после, который мог бы стать прекрасным материалом.

Раздел природы и местной промышленности очень беден. Полезные ископаемые показаны одной коллекцией известняков, не отражены гипсовые залежи, не видно использования торфа. Две коллекции гончарных и деревянных изделий представляют всю местную промышленность, а в районе есть богатейшие ресурсы, которых в музее не видно. Природа отображена коллекцией насекомых, чучелами птиц и зверей. Коллекция насекомых из-за сухости портится, птицы и звери показываются вне природных условий, они не изучены и зрителю ничего не дают. Последний раздел — «Сельское хозяйство»: висит несколько щитов с образцами зерновых и льна урожая 1938 г. Организация и укрепление колхозов, рост стахановского движения, колхозные богатства и др. ничем не отражены.

Революционное движение, роль партии Ленина-Сталина в борьбе за социализм совсем выпали из поля зрения директора Степина. Он ограничился тем, что приобрел макет «Ленин в подполье».

За последний год Порховский музей по сути ничего не сделал, только приобрел несколько макетов и экспонатов. Он совершенно не занимался изучением истории революционного движения в районе, гражданской войны, собиранием материалов по колхозному строительству, промышленности. В 1938 г. он мог бы увеличить свою площадь за счет освоения бывшего церковного здания, но возможности не использовал. РОНО совершенно не контролирует работу музея,

директор Степин много внимания уделить музею не может: он является преподавателем школы, председателем лекторского бюро, в музее работает по совместительству...». «Необходимо перестроить работу, сделать музей зеркалом истории района, показать в нем многообразную социалистическую действительность, он должен стать средством агитации», — завершает автор [6: 6 января 1939 г.].

Для проверки сообщённых в газете фактов была создана комиссия с участием работников политпросветучреждений, и они в основном подтвердились. Рекомендовано было заслушать отчёт директора музея за 1938 год и планах на 1939-й, а в связи с приближением 700-летнего юбилея Порхова — пополнить материалы по истории города, событиях революции и гражданской войны, социалистической реконструкции народного хозяйства, показать роль партии Ленина-Сталина, лучших людей района. Учитывая стеснённость музея в экспозиционной площади, предстояло в срочном порядке завершить ремонт ещё одного здания (Ремонт его уже вёлся, но строительная бригада «Леноблстроя» сроки его сорвала, поэтому решено было привлечь её руководителей к ответственности, передав дело в прокуратуру) [6: 27 января 1939 г.; 3, Оп. 1. Д. 50. Л. 4; Д. 73. Л. 466].

В преддверии 20-летия революции по решению Райисполкома в местах революционных событий были установлены мемориальные доски: на могиле двух красноармейцев, захороненных в деревне Вязице Невадинского сельсовета, на могиле захороненных красноармейцев в деревне Ямкино Чубаровского сельсовета, и на здании городской школы им. Ленина, где в 1917–1918 гг. помещался Порховский ревком [6: 15 октября 1937 г.]. Две «круглые» даты — 700-летие Порхова и 20-летие разгрома банд Булак-Балаховича — решено было праздновать одновременно, и для организации празднования Райисполком сформировал специальную комиссию. Одним из основных мероприятий была реконструкция экспозиции музея, в которой представлялись материалы по истории города от древности и вплоть до последних лет [6: 27 апреля 1939 г.]. Для этого учитель местной средней школы А.И. Попов изготовил копии с картин В. Лебедева «Новгородское вече» и «Торг на Волхове», удалось получить 28 фотоснимков дореволюционного Порхова и его окрестностей, план города XIX в., карту Шелонской пятины, денежные отчёты городской управы за 1913 г. Перестроенная экспозиция, значительно пополненная документами, картинами, фотоснимками, картами и новыми экспонатами, открылась 27 июля 1939 г. Первый раздел её показывал Порхов в качестве оборонительного пункта на границе Новгородской республики, в разделе «Крепостной быт» проводилось сопоставление крестьянского быта

с помещичьим; удалось оформить небольшой раздел, посвящённый борьбе порховичей со шведской интервенцией в начале XVII в. Появился и стенд с портретами участников гражданской войны — порховчан, а также материалы о помощи трудящихся уезда голодающим Поволжья в 1921 г. [6: 4, 21 и 29 июля, 12 и 13 августа 1939 г.].

Само же празднование 700-летия города проходило в течение двух дней — 12–13 августа 1939 г., и началось с торжественного пленума Горсовета. В президиуме сидели старейшие и наиболее заслуженные жители района, выступивший с докладом зав. музеем А. Степин рассказал собравшимся о богатой истории города. На следующий день празднование было перенесено на Полякову мызу, где прошло народное гулянье; работали передвижная выставка музея, стол справок, пункт выдачи книг районной библиотеки; силами Дома культуры был дан концерт художественной самодеятельности. Состоялось народное гулянье и в городском саду, об истории города и ходе празднования много писала районная газета. Музей в течение двух дней был открыт для бесплатного посещения; его за это время посетило 1103 чел. Дновская редакция радиовещания пригласила директора музея А.Ф. Степина для записи текста лекции по истории Порхова, которая прозвучала по радио вечером 16 августа для допризывников [6: 12, 13, 15 и 19 августа 1939 г.].

Празднование 700-летия Порхова и активное участие в нём музея, несомненно, повысило его авторитет, в результате посещаемость продолжала расти: в 1939 г. она увеличилась более чем на 3000 чел., достигнув 13290 чел. Аналогичным было положение и в 1940 г.: только в январе в музее побывало 1240 чел., в мае — 2417, а всего за год — 14394 чел. [6: 3 февраля, 5 июня и 27 декабря 1940 г.]. Летом 1940 г. (с 27 июня по 3 июля) по инициативе музея состоялся поход школьников по местам боёв с бандами Булак-Балаховича [6: 11 июля 1940 г.], продолжали поступать и интересные экспонаты. Начальник биологической станции агроном Б.П. Калачев, например, на дне реки Узы открыл залежи морёного дуба, которые, по его выводам, располагались по всему её течению от Харижского до Туготинского сельсовета. Морёный дуб использовался для изготовления смычков, других музыкальных инструментов, отделки мебели, письменных приборов, шкатулок и пр. Образец его Б.П. Калачев доставил в музей [6: 22 декабря 1940 г.].

В августе 1940 г. Горсовет провёл тщательную ревизию музея, по результатам которой «за расхищение государственных средств» постановил снять с работы заведующего А.Ф. Степина и научно-технического работника Павлову, и дело их передать в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности. Решено было привлечь к ответственности «за халатное отношение к делу», позволившее расхищать средства, и

счетовода музея Жучкову, а внимание горфо было обращено на отсутствие контроля за бюджетными организациями. В отношении Павловой, правда, уже через неделю решение было отменено: проверка документов показала её непричастность к расхищению средств, но Горсовет отметил, что она «является не второстепенным работником музея», но «не проявила настоящей бдительности, не вскрыла своевременно имевших место злоупотреблений». Горсовет обратился в ОБЛОНО с просьбой скорейшего направления специалиста на должность заведующего музеем, а горфо обязал ещё раз тщательно проверить финансовую сторону этого учреждения [4, Оп. 1. Д. 5. Л. 99 об., 107].

А.Ф. Степина на должности заведующего сменил Н.И. Бобков, сразу же в очередной раз выступивший за изучение района краеведами, его природных богатств, организацию краеведческих кружков, фенологических наблюдений, создание Совета музея, краеведческого кружка при музее, «который будет определять деятельность местных краеведческих кружков» [6: 26 апреля 1941 г.]. Первое собрание районного краеведческого кружка состоялось 8 мая 1941 г. в редакции «Порховской правды». Оно заслушало доклад Н.И. Бобкова «О краеведческом изучении района», а в заключение решило организационные вопросы: избрало Президиум и руководителей секций [6: 8 мая 1941 г.]. Развернуть активную работу кружок, однако, не успел из-за начала войны.

В те годы музею не принадлежал главный исторический объект города и экскурсионного показа — Порховская крепость, и вопрос о передаче её музею даже не поднимался. Высказывались другие мнения и даже принимались решения относительно её использования.

29 мая 1940 г. Порховский горсовет принял решение «об изъятии крепости из эксплуатации райпищекомбината и передаче её детской биологической станции». «Учитывая, что комбинат бесхозяйственно ведет цветочное и садовое хозяйство крепости и преследуя только цель извлечения из хозяйства крепости прибылей, — гласило постановление, — не уделяет нужного внимания культурному развитию цветочного и садового хозяйства и поддержке крепости как памятника старины», горсовет решил:

- 1) Крепость из эксплуатации райпищекомбината изъять, используя её для организации детской биологической станции;

- 2) Для принятия крепости и её хозяйства создать комиссию — Степин А.Ф., Калачев Б.П., Иванов Ф.И. Произвести приёмку в трёхдневный срок;

- 3) В целях размещения биологической станции непосредственно на обслуживаемом участке поставить вопрос о выселении квартир-

тов из строений, расположенных в крепости. Исполнение решения поручить зав. горкомхозом Иванову [4, Оп. 1. Д. 5. Л. 71].

Работа по передаче крепости, однако, затянулась, а 28 августа того же года Горсовет отменил своё решение и постановил «крепость со всем хозяйством передать в эксплуатацию горкомхоза» [4, Оп. 1. Д. 5. Л. 99 об.]. Б.П. Калачев, главный инициатор организации в крепости биологической станции, продолжал настаивать на прежнем решении, и 25 сентября 1940 г. выступил по этому поводу на сессии Горсовета. «Много было разговоров в отношении крепости, — говорил он, — об изъятии её от пищекомбината и организации в ней биологической станции. Есть решение сессии горсовета, но оно не выполнено. Нерадивый арендатор — райпищекомбинат, неумело относится к использованию крепости, не разводит там ценные породы плодовых и декоративных деревьев, а уничтожает их. Надо немедленно изъять крепость от райпищекомбината и организовать там биологическую станцию. В ней дети, учащиеся города будут выращивать для города ценнейшие культуры плодовых и декоративных деревьев...» [4, Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.]. Горсовет прислушался к мнению Б.П. Калачева далеко не сразу и в конечном итоге решил вопрос лишь частично. 18 декабря 1940 г., обсудив вопрос «о детской биологической станции», он предложил горкомхозу «предоставить для станции участок в крепости, установив, что все работы должны производиться под руководством агронома Калачева». Расходы на оборудование станции поручалось изыскать «из отпущенных государственных средств» директору детской технической станции [4, Оп. 1. Д. 5. Л. 141].

ИСТОЧНИКИ:

1. *Кудрявцева О. А.* Из истории Порховского музея (1918–1941 гг.) // Краеведческие чтения. Порхов — Холмки: Тезисы докладов научной конференции, посвящённой 80-летию Порховского музея (г. Порхов, июнь 1999 г.). Псков, 2001.
2. *Филимонов А.В.* В.И. Кронберг — педагог и краевед // Краеведческие чтения. Порхов — Холмки: Материалы научной конференции 29–30 сентября 2006 г. Псков, 2007.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.Р-644 (Порховский райисполком).
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.Р-578 (Порховский горисполком).
5. Советское краеведение. 1933. № 1. С. 60.
6. Газета «Порховская правда». 1934–1941 гг.

И.Е. Иванова,
МБУ «Стругокрасненский районный
Центр культуры»,
пос. Струги Красные Псковской области.
e-mail: booksk@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СТРУГОКРАСНЕНСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ДО 1941 ГОДА

В середине XIX века от Санкт-Петербурга на Псков протянулась Варшавская железная дорога. С этого момента начинается активное развитие посёлка и территории современного Стругокрасненского района.

В 1862 году упоминается «станция Белая, на речке Белой, 7 дворов, 72 жителя», а в 1911 году уже 1445 жителей, без учёта соседних имений. А перед войной население посёлка насчитывает уже 3 450 человек. Мы не нашли данных о национальном составе до 1917 года, но в конце 1920-х годов в дачном посёлке Струги Красные русских проживало менее 70%, эстонцев — 14%, на третьем месте по числу жителей были евреи 4,3%, чуть меньше было латышей, ещё меньше белорусов, немцев и прочих.

В XIX в. творчество народа находило своё отражение и в кустарных промыслах, и в рукоделье, и в устном народном творчестве. Изготавливались музыкальные инструменты — так, например, известно, что в 1890 г. у крестьянина дер. Деева Горка Трофима Ананьева для музея Санкт-Петербургской консерватории были приобретены гусли, которым тогда было не менее 150 лет. Сам Трофим Ананьев прекрасно владел игрой на данном инструменте. Широко было распространено фольклорное творчество в виде сказок, песен, частушек и т.п. Известно, что в 1896 г. в дер. Лудони была записана сказка «Дурак и журавль», которая ранее более нигде не встречалась.

Многие национальности приносили с собой и свою религию. К 1917 году на современной территории рабочего посёлка Струги Красные действовали **православная** церковь-школа, две часовни, **лютеранский** школьно-молитвенный и молитвенный дома, **иудейский** молитвенный дом, **католическая** часовня. И это естественно влияло на развитие культуры.

В Луге, Пскове, Стругах-Белой, Домкине, Мясниковой Горе проводились местные фестивали песни эстонских поселенцев. Наиболее популярным инструментом у эстонцев была скрипка. Хоры и ансамб-

ли Струг-Белых (Струг-Красных) участвовали во многих певческих праздниках и в России, и в Эстляндской губернии. Одним из главных организаторов эстонского певческого праздника в 1909 году в Стругах-Белых был известный эстонский историк, фольклорист и просветитель Самуэль Соммер (1872–1940). 19 июня 1911 года по инициативе Санкт-Петербургского эстонского просветительского общества в Стругах-Белых провели XI певческий праздник эстонских поселений. В певческом празднике, состоявшемся в Стругах Красных 29 июня 1924 года, приняли участие хоры из Струг Красных, Мясниковой Горы, Серёдки, Горы, Маякова, Луги, Пскова, Ленинграда. Всего — 165 хористов. В 1912 году идёт обсуждение об открытии на ст. Струги-Белая **объединённого дома для местных эстонского и латышского обществ**. В январе 1913 года получили разрешение на открытие библиотеки Санкт-Петербургского эстонского просветительского общества в его отделении в Стругах-Белых.

Распространением культуры среди местного населения в начале XX в. занимались и местные землевладельцы. Известно, что с 1907 г. действовало **Бровское Общество народных развлечений**, имевшее целью «поднятие умственного и нравственного уровня местного сельского населения». Для достижения этой цели Общество устраивало литературные чтения, спектакли, концерты, открывало читальни и библиотеки, организовывало различные полезные развлечения для народа. На сцене Бровского Общества ставились пьесы и спектакли, в которых играли как любители, так и специально приглашённые профессиональные актёры столичных театров. Данные представления пользовались успехом у местного населения.

К концу XIX в. существовало и несколько небольших библиотек. Известно, что к этому времени, кроме эстонской библиотеки, в п.Струги-Белые были открыты ещё 4 библиотеки:

первая церковная — в здании Успенской церкви, которую освятили 16 сентября 1905 года (т.е. у этой библиотеки есть точная дата открытия);

также в «Памятной книжке С.-Петербургской губернии» (С.-Петербург, 1905) есть запись: «Уездный Комитет Попечительства о народной трезвости. 2). На станции Струги-Белой, Варшав. ж.д. — народная чайная с библиотекой» (она работала в здании ж/д вокзала);

в 1909 году открылась библиотека при Холохинском обществе сельского хозяйства;

в 1910 году открылась четвёртая библиотека — при Обществе по благоустройству местности при станции Струги-Белая;

Рис. 1. Вокзал. 1-е здание библиотеки в Стругах Красных

Немного раньше, в 1898 г., в селе Молоди открылась народная библиотека-читальня.

Вестник Псковского губернского земства, 1898 № 8 нам сообщает:

В селе Молоди Псковского уезда, Жуковской волости, 21 марта сего года открылась народная волостная читальня. Книги в числе более 500 экземпляров присланы комитетом грамотности. На наем помещения, отопления, отопление и обстановку волостной сход ассигновал потребную сумму. Земство Псковского уезда оказало пособие в 50 руб. и землевладелица Екатерина Карловна Фан-дер-Флит — 75 руб. Устройству этой читальни много содействовал господин земский начальник Александр Казимирович Богушевский. Читальня находится в заведывании совета, избранного волостным сходом; в состав совета вошли: Александр Казимирович Богушевский и несколько грамотных крестьян. Попечителем читальни избран член управы Дмитрий Иванович Иванов. С 21 мая по 28 июня явилось в читальню 175 лиц, получивших для чтения 547 книг. Взято книг для чтения окончившими курс в начальных народных школах 50 лицами.

Как вспоминают старожилы деревни Молоди, Иванова Анастасия Павловна и Николаева Татьяна Александровна, в деревне Молоди ещё до Великой Отечественной войны была создана изба-читальня в частном доме Зинаиды Форзон. Заведовал избой-читальней молодой парень Борис Железняков. Во время Великой Отечественной войны деревня Молоди была сожжена полностью, осталось только три-четыре дома. Изба-читальня тоже сгорела.

В 1899 году существовали библиотеки в деревне Лудони при школе и в деревне Яблонец при волостном правлении. К 1905 году в селе Хредино работали библиотека и народный театр. В 1910 г. при Кудепо-Замошском латышско-лютеранском школьном Обществе была открыта библиотека-читальня. До 1914 г. в селе Хредино существовала учебная мастерская, некоторые изделия которой выполнялись с большим художественным вкусом.

Из воспоминаний уроженца деревни Бровск Василия Петровича Семёнова: «...Во втором доме жил Дмитрий Попов с женой Евлампией Фёдоровной. Он был военным, имел офицерское звание. Евлампия Фёдоровна работала в земской библиотеке, которая размещалась в соседнем обширном доме братьев Поповых. Арендовало у них библиотеку земство Лужского уезда. Книги выдавались жителям окрестных деревень для чтения. Для всех желающих граждан в воскресные и праздничные дни проводились громкие читки книг. Для этого в доме имелся читальный зал, в котором ставили стол в центре, а вокруг него стулья. Читки проводила Евлампия Фёдоровна. После Октябрьской революции в этом помещении был организован Народный дом со зрительным залом и сценой, где по субботам, воскресеньям и праздничным дням проводились лекции, доклады, регулярно ставили спектакли самодеятельные артисты. Народный дом в доме братьев Поповых функционировал до 1922 года. В начале 1922 года Народный дом был организован в доме Петра Блока».

Из рассказа Анны Филипповны Ильиной о купце Д.П. Павлове: «После того, как по инициативе Д.П. Павлова в деревне Струги-Белая была построена церковь вместе с церковно-приходской школой, двухэтажная школа у чёрного озера (на Боровой улице, там одно время был интернат; здание уцелело даже после Великой Отечественной войны), была построена библиотека на месте нынешнего районного узла связи».

Общество по благоустройству местности при станции Струги-Белая и его деятельность. Люди тратили личные средства на благоустройство, причём это было не просто периодическое наведение порядка, а строительство крупных объектов — например, школы и те-

атрального зала. Согласно Уставу основной целью было «заботиться о проведении означенной местности в возможно лучшее состояние по благоустройству и удобству».

Для достижения этой цели предполагалось:

Устройство школы, театра, библиотеки, больницы, базара и рынка.

Устройство и ремонт улицы и канав, мостиков и тротуаров.

Водоснабжение, ремонт существующих новых колодцев и прудов.

Заботы о санитарном и противопожарном состоянии местности.

Освещение улиц местности.

Принятие мер к охране участков и общественной безопасности.

Украшение местности устройством бульваров, аллей и садов.

Доставление жителям развлечений.

Члены общества могут быть почётные и действительные. Действительные члены общества обязаны участвовать в его работе и сделать взнос не менее одного рубля. Почётным членам общества считались лица, «оказавшие местности существенные услуги или сделавшие значительные пожертвования».

В Уставе зафиксированы учредители общества, представленные ниже.

Учредители Общества по благоустройству местности:

Добровольский Александр Михайлович, генерал-майор, владелец имения Луговое; Гнедич Василий Григорьевич, действительный статский советник, владелец имения Холохино; Бехли Самуил Самойлович, швейцарский гражданин, владелец имения Отрадное; Пясс Александр Яковлевич, мещанин города Луга, председатель Эстонского благотворительного общества; Горюнов Сергей Павлович, крестьянин Ярославской губернии; Калашников Василий Иванович, крестьянин Псковской губернии, владелец лавки и керосинового склада; Павлов Дмитрий Павлович, крестьянин Московской губернии, владелец лавки, сеного склада, дома; Либинсон Давид Шмеркович, лужский купец I гильдии, владелец керосинового склада, лавки; Пясс Берта Яковлевна, мещанка города Луга; Дунаев Иван Александрович, коллежский регистратор; Рятсен Иван Данилов, крестьянин Санкт-Петербургской губернии; Санд Пееп Петр, крестьянин Лифляндской губернии; **Кальноварн Пётр Яковлев, лужский мещанин, председатель Общества, учредитель Общества по распространению просвещения;** Московский Нахиман Вульфович, провизор, имел аптеку с книжной торговлей; **Герасимов Александр Иванов, Санкт-Петербургский мещанин, учредитель Общества по распространению просвещения;** Каурин Афанасий Фёдоров, крестьянин Санкт-Петербургской губер-

нии, владелец гостиницы; Иванов Яков Иванович, крестьянин Псковской губернии; Макаров Иван Ильич, крестьянин Тверской губернии.

Кроме членских взносов, финансовые средства Общества составляют пожертвования, «прибыль от устраиваемых ... спектаклей, гуляний и концертов», доход от учреждений Общества и процент с капитала Общества.

Мы видим, что в Обществе объединились очень разные люди: по национальности — русские, эстонцы, евреи; по образованию: Гнедич — кандидат сельскохозяйственных наук, и обычные крестьяне; должность по рангу: в одном случае — генерал и действительный статский советник, в другом — мещане, крестьяне. Их объединило желание улучшить своё место проживания. Общество ставит перед собой амбициозные задачи по строительству капитальных и инфраструктурных объектов, требующих значительных капитальных затрат, при этом для участия в жизни Общества минимальным считается взнос в 1 рубль.

В декабре 1910 года Общество благоустройства местности обратилось в Строительное отделение С.-Петербургского правления с ходатайством об утверждении плана постройки **дома под театральное зало Общества Благоустройства**. После первоначального рассмотрения было рекомендовано вынести уборные за пределы здания. Необходимые изменения были внесены и получены положительные заключения. К концу 1910 года здание было построено и 19 декабря сделано заключение о том, что препятствий к открытию здания не имеется, при условии одновременного присутствия в зале не более 160 человек. В деле имеются планы здания, и мы можем представить его внешний вид. Длина здания по фасаду 19 метров, ширина — 11 метров, высота потолков — 3,7 метров, высота до конька 10 метров. Размер зрительного зала. Площадь зрительного зала 85 кв.м., размер сцены 39 кв.м. Общий объём помещения приблизительно равен 459 куб.м. Здание отапливалось четырьмя печами, по две на каждом этаже; оборудовалось шестью туалетами, двумя межэтажными лестницами, восьмью выходами. В здании имелись кадки с водой и ящики с песком, освещалось подвесными керосиновыми лампами. Место, где находилось здание, не известно на сегодняшний день.

Одной из целей Общества по благоустройству местности было создание школ. К моменту создания Общества в посёлке действовала школа Успенской церкви, которую в 1911 году посещали 164 ученика, работали 4 учителя. Кроме того, действовало частное Лютеранское училище — в нём училось 30 детей. Это были начальные учебные заведения. В 1913 году Общество по распространению просвещения, создан-

ное из местных жителей, открыло Струго-Бельское Высшее Начальное училище, в котором школьники могли продолжать своё обучение. На открытие этого училища Общество по благоустройству местности выделило 500 рублей. С 15 октября 1913 года училище начало свою работу.

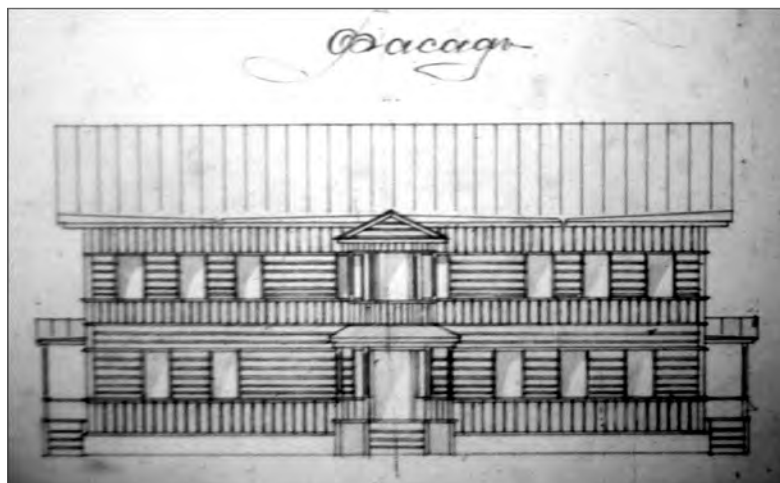

Рис. 2. Здание с театральным залом Общества Благоустройства местности при станции Струги-Белая

В ЦГИА СПб существует **Дело о постройке здания кинотеатра** в пос. Струги-Белая в 1914 г. Площадь вестибюля 3х2 сажень, часть которого отдавалась под кассу площадью 0,5х0,75 сажень, площадь зрительного зала 7х4 сажень, площадь будки, где находился генератор, 1х1 сажень. На плане видно, что здание не отапливалось, кроме помещения для генератора, освещалось электрическими лампами. Стены предполагались из тёсаной доски. Отсутствует фундамент, здание построено на сваях. Это говорит о том, что кинематограф был рассчитан преимущественно на приезжих и работал в летнее время, и, т.к. здание само по себе выглядит скромно, мы можем сказать, что стоимость постройки была невелика. Точное место, где находилось здание кинематографа, неизвестно. В документах оно определено как полверсты от станции возле дороги Холохино — Щир. На плане соседний участок обозначен как «земля Анышкова». В книге «Струги Красные: прошлое и настоящее» говорится, что улица Базарная ранее называлась улицей Анышкова, — соответственно его земельный участок

должен быть расположен рядом. Мы не знаем ни репертуара, ни сроков существования кинотеатра — мы знаем только, что он был построен и было дано разрешение на его открытие в 1914 году.

Рис. 3. Кинематограф Карла Лаздинга на станции Струги-Белая

После Октябрьской революции 1917 года культурная жизнь не остановилась. Даже в период Гражданской войны население стремилось к прекрасному. Известно, что в 1918 году в пос. Струги-Белая проводилась выставка современной живописи. В 1919 году в пос. Струги-Белая были открыты волостной клуб и библиотека при Струго-Бельской ячейке ВКП(б).

В 20-е годы открывается кинотеатр «Комсомолец» в помещении склада льна и сена купца Дмитрия Павловича Павлова. И сразу становится любимым местом отдыха стружан. В его помещении проходят концерты и спектакли ленинградских артистов Филармонии, Театра музыкальной комедии и Оперного театра, местного драматического коллектива, оркестра народных инструментов. Например, в 1926 году

в рамках эстонского народного праздника были показаны немые кинофильмы «Бухта смерти» и «Ледяная гора». В фойе кинотеатра в 1937–39 годах обучали модным в то время танцам — фокстроту, танго, бостону. До этого здесь показывали немые киноленты с музыкальным сопровождением. Есть воспоминания, что обеспечивали это сопровождение супруги Паль-Павские. 21 июня 1935 года был проведён пробный киносеанс звукового кино. После журнала «Открытие Московского метро» зрители смотрели картину «Крестьяне». Известно, что директором кинотеатра одно время был Василий Петрович Львов.

Не так много сохранила история для нас имён культработников. Одно из них — Нина Богданова. В ноябре 1918 года Нина Богданова была избрана первым секретарём Яблонецкой волостной комсомольской организации. На базе существовавшей с 1899 г. в Яблонце волостной библиотеки Нина Богданова организовала избу-читальню. **Из очерка Николая Витовцева «Шаг в бессмертие»:** «В суровую для России весну 1919 года, даже трудно в это поверить, в Яблонецкой волости, по решению коммунистов партийной ячейки, открылась советская читальня. Её организатором была Нина Богданова. Бывшая гимназисточка была воспитана на светлых образах «тургеневских девушек», лучших стихах Блока, таких, как «Незнакомка», «Сольвейг», на страницах «Очарованной души» Роллана, лучших мечтах героинь Ибсена, она вводила людей в светлый храм искусства и красоты. 18-летнюю Нину Богданову белогвардейцы повесили в Стругах в 1919 году».

После революции открываются избы-читальни во всех крупных деревнях: Молоди, Ровное, Новоселье — в 1927 году, Цапелъке — в 1928 году эстонская изба-читальня и т.д.

В период Гражданской войны в Стругах Красных библиотека была уничтожена, фонды жители посёлка разобрали по домам. А в 1919 г., когда бросили клич о восстановлении библиотеки, книги вернули.

В 1927 г. из культурных учреждений работали Струго-Красненский народный дом имени Володарского, Узьминский народный дом, Струго-Красненский железнодорожный клуб имени Томского, 4 избы-читальни, 44 Красных уголка, в т. ч. шесть эстонских, 4 библиотеки. В Новосельском районе в 1927 г. работали Новосельский народный дом, 4 избы-читальни, районная библиотека. В 1930 г. в районе насчитывалось 9 изб-читален, из которых три принадлежали национальным меньшинствам, библиотек — 5.

После введения нового административно-территориального деления на первом заседании Райисполкома 1 августа 1927 года обсуждался вопрос о приведении в порядок Народного дома.

На 15 сентября 1939 г. в Струго-Красненском районе действовали 16 изб-читален, 26 библиотек. В Новосельском районе действовали 9 изб-читален, 7 библиотек.

Интересным воспоминанием поделилась Вера Николаевна Васильева. Её в феврале 1936 года пригласили в Москву, где Почётную грамоту и денежную премию ей вручила лично Надежда Константиновна Крупская. Тогда Вера работала библиотекарем в свиноводхозе «Вперёд», работала активно и плодотворно. Во Всесоюзном конкурсе сельских библиотек заняла призовое место.

В 1941 году — за несколько месяцев до начала войны — с Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, участником которой стал совхоз «Авангард», был получен памятник В.И. Ленину. Установить его не успели. За два дня до прихода немецко-фашистских захватчиков работницы совхоза зарыли ящики с деталями памятника в землю. Сразу же после освобождения памятник В.И. Ленину был собран и установлен на центральной усадьбе совхоза «Авангард».

12 июля 1941 года первые части немецко-фашистских войск вошли в пос. Струги Красные. Начался период оккупации Струго-Красненского района.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ефимов А.Н., Фёдоров А.И.* Статистическо-географический словарь Струго-Красненского района Псковской области. Струги Красные, 2016. 440 с.
2. Нам есть что помнить, кем гордиться! Персоналии, знаменательные и памятные события Стругокрасненской земли. Псков, 2012. 232 с.
3. *Иванова И.Е.* С любовью к книге и читателю. История библиотек Струго-Красненского района. Струги Красные, 2015.
4. Новая Родина: жизнь стругокрасненских эстонцев-переселенцев в XIX–XX вв. Ridero, 2019. 420 с.
5. *Ефимов А.* Кино в Стругах Красных // Струги, 2005, 25июня.
6. *Платонова М.* История кинематографа в посёлке Струги Красные.

Ю.Г. Конов,
Псковский музей-заповедник,
г. Псков, Россия.
e-mail: Urgen73@rambler.ru

**ОНИ УШЛИ В БЕССМЕРТИЕ
(Братское воинское захоронение
в д. Малые Пети Порховского района)**

Цель моего выступления — основываясь на открытых источниках, документах Архива Министерства обороны Российской Федерации, — рассказать о военнослужащих Красной Армии, участвовавших в боях на территории Порховского района в 1941–1944 годах, чьи имена увековечены на воинском мемориале д. Малые Пети.

Ключевые слова: Книга Памяти, Малые Пети, мемориал.

В Книге Памяти Северо-Западного Федерального округа об этом воинском захоронении можно узнать следующую информацию: «Братская могила. 10 кв. м. Стела размером 3х0,4 м, изготовленная из мраморной крошки с выбитыми именами захороненных. Установлена в 1990 году. Количество: 53 известных военнослужащих (52 военнослужащих и 1 участник сопротивления). Шефствует: Администрация с.п. Славковской волости, Славковская школа. В 1955–1958 годах произведены перезахоронения из д. Павлиха, д. Озеро Белое, д. Малые Пети, д. Большие Пети, д. Боровня, д. Зарубино, д. Козий Брод, д. Гусино, д. Бедрово, д. Погибалово, д. Заборовье. Поскольку эта «Книга Памяти» как официальный документ отражает последние уточнённые данные о погибших и увековеченных воинах, ею я и буду пользоваться в дальнейшем исследовании.

Первой задачей исследования была необходимость выяснить обстоятельства гибели бойцов и командиров Красной Армии, увековеченных в д. Малые Пети. Большие потери в ходе освобождения Порховского района понесла 65-я Стрелковая дивизия. 14 человек погибли в бою за д. Боркино 24–25 февраля 1944 года. Согласно журналу боевых действий дивизии, в эти дни шли ожесточённые бои в районе деревень Поддубье, Заречье, Боркино. Потери 65-й Стрелковой дивизии за эти дни составили 15 человек убитыми и 115 ранеными. Приказами по 65-й Стрелковой дивизии 37 рядовых и сержантов за эти бои были отмечены наградами. Среди награждённых **Сергей Иванович Ротич** (В списке увековеченных фигурирует как **Розин Сергей Иванович**). В

бою за д. Боркино со своим отделением отбил три контратаки превосходящих сил противника и лично из своего оружия убил трёх немцев.

Крупные потери в июле 1944 года понесла 182-я Стрелковая дивизия. Согласно журнала боевых действий 171-го Стрелкового полка, только с 8 ч. 00 мин 11.07.1944 по 4 ч. 00 мин. 12.07.1944 года потери личного состава составили 20 человек убитыми и 29 ранеными. 5 бойцов 182-й Стрелковой дивизии были первоначально похоронены в районе Белого озера Славковской волости Порховского района. Среди погибших **Бабкин Пётр Петрович**. Родился в 1908 году. Уроженец г. Вышний Волочёк. Участник советско-финской войны. В 1940 году был награждён медалью «За боевые заслуги». За годы Великой Отечественной войны его подвиги отмечены двумя медалями «За отвагу» (1943, 1944 гг.). В июле 1944 г. приказом командования старший сержант, командир отделения связи 625-го Артиллерийского полка Бабкин П.П. был награждён орденом Славы третьей степени. Как отмечалось в наградном листе, *«12 июля 1944 года во время контратаки противника он вместе с пехотой принял активное участие в отражении контратак чем способствовал успеху боя. Обеспечивая связь наблюдательного пункта с огневыми позициями полка он сам прокладывал линию связи, несмотря на пулеметный и минометно-артиллерийский огонь врага. В этом бою т. Бабкин был тяжело ранен осколком снаряда, несмотря на ранение продолжал выполнять боевую задачу до тех пор, пока не был вынесен с поля боя»*.

Согласно документам, отложившимся в ЦАМО в период с 11 по 15 июля 1944 года, 182-я Стрелковая дивизия ведёт бои на территории Себежского района, принимая участие в осуществлении Режицко-Двинской наступательной операции. Поэтому представляется маловероятным, что военнослужащие этого подразделения были первоначально похоронены в братской могиле на Белом озере Славковской волости Порховского района. Скорее всего, произошла ошибка и воины дивизии были похоронены в районе озера Белое Пустошкинского района. Это предположение косвенно подтверждается следующим фактом. Рядовой 171-го Стрелкового полка 182-й Стрелковой дивизии **Ершов Николай Гаврилович (уроженец Порховского района)** погиб 13 июля 1944 года. Первичное захоронение — озеро Белое. Также похоронен и увековечен на мемориале в д. Горовые Себежского района. Возможно, туда же были перезахоронены и бойцы этого подразделения.

ВСЕ ГРАФИ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество БАБКИН ПЕТР ПЕТРОВИЧ

2. Звание СЕРЖАНТ 3. Должность, часть КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ

ОТДЕЛА 625 АРТПОЛКА 182 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ОРДЕНУ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Представляется к О

4. Год рождения 1908 5. Национальность РУССКИЙ

6. Партийность БЕСПАРТИЙНЫЙ 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) УЧАСТНИК НА ДИКОМ ПОНТЕ В 1939-40 ГОДАХ, В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ УЧАСТВУЕТ С ИЮНЯ 1941 ГОДА.

8. Имел ли ранения и контузии в отечественной войне ТЯЖЕЛО РАНЕН 12.07.1944 ГОДА. С ИЮНЯ 1941 Г.

9. С какого времени в Красной Армии С ИЮНЯ 1941 Г. 10. Каким РВК призван РЫБОВОЛОНКИМ РВК КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

11. Чем ранее награжден и когда (за какие отличия) МЕДАЛЬЮ "ЗА БОЕНЫЕ ЗАСЛУГИ" В 1940 ГОДУ И МЕДАЛЬЮ "ЗА ОТВАГУ" В 1943 Г. ПРИЗНАН ПО 625 А.П. И МЕД. "ЗА ОТВАГУ" В 1944 ГОДУ.

12. Настоящий домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его семьи [ЗНАКОМЫЙ АДРЕС]

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

тов. БАБКИН много раз проявил в боях с немецкими захватчиками мужество и храбрость. 12 июля 1944 года во время контратаки противника он вместе с пехотой привал активное участие в отражении контратак, чем много способствовал успеху боя, обеспечивая связь наблюдательного пункта с огневыми позициями полка он сам проследил линию связи, несмотря на пулеметный и минометно-артиллерийский огонь врага. В этом бою тов. БАБКИН был тяжело ранен осколками снарядов, несмотря на ранение продолжал выполнять боевую задачу до тех пор, пока не был вынесен с поля боя.

ДОСТОИН ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЕ - **ОРДЕНУ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.**

КОМАНДИР 625 АРТПОЛКА - Полковник (Пуников) *Минин*

Рис. 1. Наградной лист Бабкина П.П.

182-я Стрелковая дивизия также принимала участие в оборонительных боях под Порховом в июле 1941 года. 7 июля 1941 года, усиленная 5-м Танковым полком 3-й Танковой дивизии заняла оборону под Порховом и вступила в бой с 6-й Танковой дивизией у Поречья, Вертогузова на рубеже реки Черёхи. 10 июля 1941 года вражеские части прорвали порядки дивизии, и дивизия к 11 июля 1941 года была вынуждена оставить Порхов, переправилась на восточный берег Шелони, отступая к Дно. Среди погибших в эти дни **Семёнов Борис Игнатьевич**, 1900 г. р. Первоначальное захоронение — район д. Мостище Солецкого сельсовета Волосовского района, и **Александр Васильевич Шевченко**. Погиб 9 июля 1941 года. Среди увековеченных солдат в д. Малые Пети есть имя **Ивана Николаевича Дикапальцева**. При занесении в списки погибших произошла ошибка. Старший сержант 624-го Кавалерийско-артиллерийского полка Дикапальцев попал в плен 10 июля 1941 года. Находился в плену 3 года и 2 месяца. Освобождён и после проверки продолжил службу в Красной Армии.

Среди военнослужащих Красной Армии, увековеченных на воинском мемориале в д. Малые Пети Славковской волости, 5 человек связаны с Военно-Воздушными Силами. Все они были связаны с 82-м районом авиационного базирования. 82-й район авиационного базирования сформирован в августе 1941 года. Действовал в составе 14-й Воздушной армии Волховского и Ленинградского фронтов при обороне Ленинграда с Тихвинского аэроузла. После прорыва блокады Ленинграда, зимой 1944 года, перебазировался на аэродромы Новгородского узла. С апреля 1944 года район в составе 14-й Воздушной армии 3-го Прибалтийского фронта обслуживал лётные полки двух авиадивизий, на аэродромах Карамышевского, Порховского и Дновского аэроузлов, ввёл в строй аэродромы Гривочки, Старина и Бердово, Капустино, Верхний Мост, Хозяйство, Малитино, Красное Захонье и др., откуда авиация без перерыва после зимы смогла продолжать боевую работу. В июле 1944 года район в составе 14-й Воздушной армии 3-го Прибалтийского фронта принимал участие в боевых действиях на Островском и Псковском направлениях — бесперебойно обслуживал авиационные полки боеприпасами, горючим и всем необходимым снаряжением. После прорыва обороны противника на Псковском направлении, район приступил к восстановлению аэродромов Кресты, Рожкополье, Подосье, Поддубье и этим обеспечил бесперебойный маневр истребительной и легкобомбардировочной авиации.

29 апреля 1944 года во время бомбёжки эшелона вражеским самолётом погиб рядовой, стрелок 82-го района аэродромного базирования **Ронзик Марк Никитович**, 1893 г. р. Похоронен: Ленинградская область, Славковский район, д. Малое Заборовье.

Рис. 2. Памятник в д. Малые Пети Порховского района
Псковской области

28 апреля 1944 года при бомбометании вражеским самолётом станции Подсевы погиб помощник начальника 63-го батальона аэродромного обслуживания 182-го района авиационного базирования майор **Стыров Иван Андреевич** (*В списке увековеченных фигурирует как Сыров Сергей Иванович*). Похоронен в д. Малое Заборовье Славковского района Ленинградской области.

О потерях лётчиков 280-й Штурмовой авиационной дивизии, базировавшейся на аэродромах 82 РАБ, документы сообщают кратко. **Сафиуллин Адигам Нигматович**. Рядовой. Воздушный стрелок 606-го штурмового авиационного полка 280-й смешанной авиационной дивизии. Погиб от случайного выстрела пулемета 19.07.1944 года. Похоронен: Ленинградская область, Славковский район, д. Малое Заборовье.

Рис. 3. Красноперов А.А.¹

Кузнецов Дмитрий Ефимович. Рядовой, воздушный стрелок 280-й смешанной авиационной дивизии. Погиб при исполнении служебных обязанностей 20.07.1944 года.

Деревня Малое Заборовье — место первоначального захоронения **Красноперова Александра Алексеевича. Красноперов Александр Алексеевич**, 1921 г. р. Уроженец п. Ильино-Зайчиково Мушановского сельсовета Клясовского района Удмуртской АССР. Участник Великой Отечественной войны с 1942 года. Лейтенант. Старший лётчик 254-й Истребительно-авиационного полка 269-й Истребительно-авиационной дивизии. Погиб в воздушном бою 23 июля

1944 года. Награды: орден Красного Знамени (6.02.1944), медаль «За оборону Ленинграда» (1943). Также числится похороненным и увековеченным в г. Пскове на улице Юбилейной. Братское кладбище.

Среди увековеченных на воинском мемориале в д. Пети военнослужащие Подвижной танкоремонтной базы № 29: старшина **Гришин Иван Фёдорович** (*в списке увековеченных фигурирует как Гришин Иван Фёдорович*) и рядовой **Лобанов Алексей Иванович**.

Также была обнаружена ошибка при увековечении **Катикова Кувентия Валентиновича**, который погиб 17 сентября 1942 года. По данным ЦАМО, **Котиков Иувентий Валентинович**, 1922 года рождения, уроженец г. Ленинграда. Проходил службу в 153 (163) Стрелковой дивизии. Погиб при переправе через реку Дон.

К сожалению, дополнительных сведений к биографии **Байкова Егора Семёновича**, **Головнева Е.С.**, **Шевченко Александра Васильевича**, **Пановой Веры Ивановны**, **Горминова Николая Фёдоровича**, **Феофанова Михаила Ивановича** обнаружить не удалось. Хотя возможно допущение, что в списке увековеченных фамилию **Феофанов Михаил Иванович** следует читать как **Феофилов Михаил Игнатьевич**, 1906 г. р. Уроженец Рязанской области г. Скопин. Старшина 191-й Стрелковой дивизии. Погиб 2 февраля 1944 года. Похоронен: Шимский район Бальшеугодский сельсовет, д. Большие Угороды. Так-

¹ **Красноперов Александр Алексеевич.** Советский лётчик, лейтенант 854-го Истребительно-авиационного полка 269-й Истребительно-авиационной дивизии. Первичное место захоронения: Ленинградская обл., д. Малое Заборовье.

же можно предположить, что **Горминов Николай Фёдорович** — это **Гарманов Николай Фёдорович**. 1903 г. р. Уроженец Велико-Устюгского района Вологодской области. Призван в Красную Армию 18 ноября 1942 года. Пропал без вести в марте 1944 года.

В ходе подготовки данной статьи удалось выяснить, что на братском захоронении в д. Малые Пети увековечены 51 военнослужащий Красной Армии и два участника Сопротивления, погибших в период с июля 1941 по июль 1944 года. На момент гибели они проходили службу в следующих подразделениях: 182-я Стрелковая дивизия — 6 человек; 65-я Стрелковая дивизия — 14 человек; 311-я Стрелковая дивизия — 3 человека; по два человека служили в 280-й смешанной авиадивизии, 182-м районе авиационного базирования, 191-й Стрелковой дивизии, 285-й Стрелковой дивизии, 58-й Особой стрелковой бригаде; по одному человеку — в 374-й Стрелковой дивизии, 253-й Стрелковой дивизии, 163-й (153) Стрелковой дивизии, 56-й Стрелковой дивизии, 168-й Стрелковой дивизии, 288-й Стрелковой дивизии, 269-го Стрелкового полка. Также выявлены имена двух партизан. Место службы 7 человек выявить не удалось. Были исправлены анкетные данные, уточнены и собраны биографические сведения на 48 участников Великой Отечественной войны, увековеченных на данном захоронении. Выявлен факт увековечения имени героя в нескольких местах: например, **Ершов Николай Гаврилович**, 1926 г.р. похоронен (и увековечен) — Калининская обл., Себежский р-н, д. Горовые; **Зайцев Михаил Иванович**, 1907 г.р., похоронен — д. Гусино, Слободской район, Ленинградская область. Перезахоронен и увековечен: Порховский район, с.п. Туготинская волость, д. Терептино. **Красноперов Александр Алексеевич**, как уже упоминалось, увековечен на улице Юбилейной в г. Пскове. **Капралов Алексей Иванович** похоронен и увековечен — Сланцевский район, д. Юдино. Братская могила. **Семёнов Фёдор Гаврилович**, рядовой, пулемётчик. Погиб 22.02.1944 года. По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен в Порховском районе, с.п. Павская волость, с. Павы. Занесён в Книгу Памяти Псковской области как партизан, погибший и похороненный в д. Гермиче Стругокрасненского района Псковской области.

По данным ЦАМО, также похоронены и увековечены в Порховском районе, с. п. Павская волость, с. Павы — **Шумайлов Павел Тарасович**, **Кузнецов Николай Михайлович**, **Морозов Василий Степанович**, **Низамов Куртын**, **Савельев Михаил Иннокентьевич**, **Сорокин Василий Павлович**, **Фёдоров Николай Гаврилович**, **Фео-**

фанов Михаил Демьянович, Хвостов Иван Викторович, Хлебников Тимофей Петрович, Низов Николай Иванович.

Кроме мемориала, в деревне Малые Пети, по данным ЦАМО, также похоронен и увековечен **Николаев Павел Иванович** — Порховский район с.п. Павская волость, с. Павы. и Дновский р-н, Лукомская вол., д. Большое Юрково, центр, воинское кладбище. У некоторых военнослужащих место гибели и увековечения не совпадают. **Катиков Куwentий Валентинович** Рядовой. Погиб 17.09.1944 года. По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен — Порховский район, с.п. Павская волость, с. Павы. **Котиков Иувантин Валентинович**, рядовой 563-го Стрелкового полка 163-й Стрелковой дивизии. Уроженец г. Ленинграда. Утонул в реке Дон 17.09.1942 г. В ходе исследования найдено ошибочное занесение имени в качестве погибшего и упоминавшегося выше **Дикапальцева Ивана Николаевича**, 1922 г. р.

Выполненная работа наводит на мысль, что имеется необходимость анализа малых и средних воинских захоронений не только Порховского, но и других районов Псковской области. Результаты проделанной работы будут переданы в Порховский Военный комиссариат для исправления анкетных данных военнослужащих.

ИСТОЧНИКИ:

1. Персональные сведения о захороненных в братской могиле д. Малые Пети Порховского района Псковской области // Книга Памяти Северо-Западного Федерального округа. Электронный ресурс. // Электронный доступ <https://memgid.ru/object/461>
2. Память народа. Интернет-ресурс подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 гг. и Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // [Электронный ресурс]: URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
3. Обобщённый банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (далее — ОБД «Подвиг народа») — обобщённый банк данных наградных документов участников Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]: URL: <http://podvignaroda.ru>
4. «ОБД-Мемориал» — «Мемориал», сайт Министерства Обороны о погибших, умерших и пропавших без вести защитников Отечества в период ВОВ и послевоенный период. [Электронный ресурс]: URL: <https://obd-memorial.ru>.
5. 1418 шагов по дороге Памяти. Музейный комплекс. [Электронный ресурс]: URL: <https://1418museum.ru/>

СПИСОК ЗАХОРОНЕННЫХ НА ВОИНСКОМ МЕМОРИАЛЕ В Д. МАЛЫЕ ПЕТИ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА

1. **БАБКИН Пётр Петрович.** 1908 г.р. Уроженец Калининской области г. Вышний Волочек. Призван в Красную Армию Вышневолоцким РВК Калининской области Старший сержант. Командир связи 625 Артиллерийского полка 182 Стрелковой дивизии. Умер от ран 12.07.1944 года (Первичное захоронение оз. Белое, берег. (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 604). Участник советско-финской войны. Награды: 2 медали «За отвагу» (1943, 1944), медаль «За боевые заслуги» (1940), орден Славы 3 степени.
2. **БОНДАРЕНКО Иван Афанасьевич.** 1905 г. р. Уроженец с. Лебяжье Александровского района Амурского округа. В Красной Армии с 1943 года. Призван Охотским РВК Охотского района Нижне-Амурской области. Сержант. Командир отделения 171 Стрелкового полка 182 Стрелковой дивизии. Умер от ран 15.07.1944 года. Первичное захоронение оз. Белое, берег. (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 604). Увековечен в Книге Памяти Хабаровского края.
3. **БРАЖНИК Василий Куприянович.** Уроженец с. Подгоровска Козельщанского района Полтавской области. Рядовой. орудейный номер 625 Артиллерийского полка 182 Стрелковой дивизии. Убит 12.07.1944 года. Место выбития Ленинградская обл., Волотовский р-н, Селецкий с/с, Мостище, в районе (ЦАМО, ф. 58, оп. 18883, д. 320).
4. **БАЙКОВ Егор Семёнович.**
5. **ГРИНИН Иван Трофимович.** 1910 г. р. Уроженец с. Сарастан Нязского района Челябинской области. В Красную Армию призван 20.02.1942 года. Миасским РВК, Челябинская обл., Миасского района Челябинской области. Рядовой 1255 Стрелкового полка 374 Стрелковой дивизии. Погиб 22.02.1944 года.
6. **ГОЛОВНЕВ Е.С.** Рядовой. Погиб 12.1944 г.
7. **ГРИНИН (Гришин) Иван Фёдорович.** Старшина Подвижной танкоремонтной базы № 29. 1915 г. р. Уроженец Мышкинского района Ярославской области. Погиб 31.03.1944 года. Имя занесено в Книгу Памяти Ярославской области.
8. **ДИКАПАЛЬЦЕВ Иван Николаевич.** 1922 г. р. Призван в 1941 году Орловским РВК Орловской области. Старший сержант 624 Кавалерийско-артиллерийского полка. Попал в плен 10.07.1941 года под г. Остров. Находился в плену 3 года и 2 месяца. Освобождён (ЦАМО, ф. 58, оп. 18003, д. 950).
9. **ЕРШОВ Николай Гаврилович.** 1926 г. р. Уроженец Ленинградской области Порховского района, д. Зачеренье. В Красную Армию призван Пожеревицким РВК Ленинградской области. Рядовой 171 Стрел-

- кового полка 182 Стрелковой дивизии. Умер от ран 12.07.1944 г. Первичное захоронение оз. Белое, берег. (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 604). По данным ЦАМО, Ершов Николай Гаврилович погиб 13.07.1944 г. Похоронен и увековечен: Калининская обл., Себежский р-н, д. Горывые (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 604).
10. **ЗАЙЦЕВ Михаил Иванович.** 1907 г. р. Призван Орехово-Зуевским РВК Орехово-Зуевского района Московской области. Политрук (лейтенант). Погиб в бою 15.05.1943 г. Похоронен д. Гусино Слободской район, Ленинградская область. Перезахоронен и увековечен: Порховский район, с.п. Туготинская волость, д. Терептино. Имя занесено в Книгу Памяти Орехово-Зуевского района Московской области. т. 1.
 11. **ЖУРАВЛЁВ Павел Николаевич.** 1922 г. р. Уроженец Усть-Уйского района Челябинской области. Служил в 58 Отдельной стрелковой бригаде. Умер от ран в 277 Отдельном медико-санитарном батальоне 256 Стрелковой дивизии 4.02.1944 г. Похоронен: Новгородская обл., Шимский р-н, д. Бердино, могила № 2, 1 ряд, 1-й от северного края (ЦАМО, ф. 58, оп. А-71693, д. 1186). Имя занесено в Книгу Памяти Курганской области.
 12. **КРАСНОПЕРОВ Александр Алексеевич.** 1921 г. р. Уроженец: Удмуртская АССР, Киясовский р-н, с. Мушак. Младший лейтенант. Лётчик 854 Истребительно-авиационного полка 269 Истребительно-авиационной дивизии. Погиб 23.07.1944 г. Первичное место захоронения: Ленинградская обл., д. Малое Заборовье (ЦАМО, ф. 20243, оп. 2, д. 4). Кавалер орденов Отечественной войны 2 степени и Красного Знамени.
 13. **ЛОБАНОВ Алексей Иванович.** 1910 г. р. Уроженец д. Крылово Печеского сельсовета Вельского р-на Архангельской обл. В Красной Армии с августа 1942 г. Рядовой Подвижной танкоремонтной базы № 29. Погиб 3.04.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Славковский р-н, д. Малые Пети (ЦАМО, ф. 58, оп. 18004, д. 574). Имя занесено в Книгу Памяти Архангельской области.
 14. **МЕЛЕХИН Василий Тимофеевич.** 1919 г. р. Уроженец д. Юдино Петуховского района Челябинской области. В Красной Армии с 1939 г. Старшина. Старшина роты 1071 Стрелкового полка 311 Стрелковой дивизии, погиб в бою 9.03.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Славковский р-н, д. Большое Заборье (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 279). Имя занесено в Книгу Памяти Курганской области.
 15. **ПОТАПИН (Потапкин) Николай Емельянович.** 1893 г. р. Уроженец с. Старое Синдрово Краснослободского р-на Мордовской АССР. Рядовой 253 Стрелковой дивизии. Умер от ран 13.12.1942 г. (ЦАМО, ф. 58, оп. 18004, д. 741).
 16. **РУДАКОВ Иван Васильевич.** 1912 г. р. Уроженец с. Коверино Нижегородской обл. Рядовой 232 Стрелкового полка 182 Стрелковой ди-

- визии. Ранен в грудь 13 июля 1944 г. Умер в 1 Отдельном медико-санитарном батальоне 182 Стрелковой дивизии 15.07.1944 г. Первичное захоронение оз. Белое, берег (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 604). Имя занесено в Книгу Памяти г. Нижний Новгород.
17. **РОНЗИК Марк Никитович.** 1893 г. р. Уроженец совхоза Красной Армии Харьковского р-на Харьковской обл. Рядовой. Стрелок 82 района авиационного базирования. Погиб 29.04.1944 г. во время бомбёжки вражеским самолётом на эшелон. Похоронен: Ленинградская обл., Славковский р-н, д. Малое Заборовье, северо-восточнее, 700 м. (ЦАМО, ф. 58, оп. 18002, д. 490).
 18. **СЕМЁНОВ Борис Игнатьевич.** 1900 г. р. Уроженец Калининской обл. Бежаницкого р-на, д. Брылино. Рядовой. орудийный номер 182 Стрелковой дивизии. Погиб 10.07.1941 г. Похоронен: Ленинградская обл., Волосовский р-н, Солецкий с/с, Мостище, в районе (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 320).
 19. **САФИУЛЛИН Адигам Нигматович.** Рядовой. Воздушный стрелок 606 Штурмового авиационного полка. Погиб от случайного выстрела пулемёта 19.07.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Славковский р-н, д. Малое Заборовье, северо-восточнее, 1 км, роща, на кургане (Источник: ВК Республики Башкортостан).
 20. **ШЕВЧЕНКО Александр Васильевич.** Рядовой. 9.07.1941 г.
 21. **ШОПРИН Александр Фёдорович.** 1912 г. р. Партизан. Погиб 23.02.1944 г.
 22. **КУЗНЕЦОВ Дмитрий Ефимович.** 1925 г. р. Уроженец Смоленской обл. Ельнинского р-на, с. Насищено. Призван: 1944, Коченевский РВК, Новосибирская обл., Коченевский район. Рядовой, воздушный стрелок 280 смешанной авиационной дивизии. Погиб при исполнении служебных обязанностей 20.07.1944 г. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 615). Имя занесено в Книгу Памяти г. Смоленска.
 23. **ШУМАЙЛОВ Павел Тарасович.** 1906 г. р. Уроженец Кировской обл. Омутнинского р-на, Шумайловского сельсовета. В Красную Армию призван в 1941 г., Омутнинский РВК, Кировская обл. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. Имя занесено в Книгу Памяти Кировской области.
 24. **КАТИКОВ Кувентий Валентинович** Рядовой. Погиб 17.09.1944 г. По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. **Котиков Иувантин Валентинович**, рядовой 563 Стрелкового полка 163 Стрелковой дивизии. Уроженец г. Ленинграда. Утонул в реке Дон 17.09.1942 г.

25. **КАПРАЛОВ Алексей Иванович.** Рядовой. 1924 г. р. Убит 28.05.1943 г. Похоронен и увековечен: Ленинградская обл., Сланцевский р-н, д. Юдино. Братская могила.
26. **КУЗНЕЦОВ Николай Михайлович.** 1925 г. р. Уроженец Калининской обл. Нерльского р-на, д. Ильняки. Призван в Красную Армию в 1943 г.: Нерльский РВК, Калининской обл., Нерльский р-н. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Погиб 24.02.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы.
27. **КУЧУКОВ (Кушук) Назмухамат Сафиевич.** 1924 г. р. Уроженец: Молотовская обл., Бардымский р-н, д. Искир. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен: д. Боркино. Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Пермской области.
28. **МАКУРИН Григорий Еферафьевич. (Евграфович).** 1904 (1909) (1923) г. р. Уроженец с. Солдатово Болотнинского р-на Новосибирской обл. Призван 17.08.1944 г. Ташпыским РВК, Хакассский АО, Красноярский край. Лейтенант. Командир стрелкового взвода 546 Стрелкового полка 191 Стрелковой дивизии. Убит 25.02.1944 г. Награждён медалью «За отвагу», медалью «За оборону Ленинграда».
29. **МОРОЗОВ Василий Степанович.** 1907 г. р. Уроженец Московской обл., Серпуховского р-на, г. Серпухов. Призван в Красную Армию Серпуховским ГВК, Московская обл., г. Серпухов. Лейтенант 60 Стрелкового полка 56 Стрелковой дивизии. Похоронен: Ленинградская обл., Уторгошский р-н, д. Б.-Павы (ЦАМО, ф. 58, оп. А-71693, д. 225). Имя занесено в Книгу Памяти Московской области. По данным ЦАМО, похоронен и увековечен — Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы.
30. **НИЗАМОВ Куртын (Куртым)** 1925 г. р. Уроженец Читинской обл., Нерчинско-Заводский р-н, Булдуруйского сельсовета. В Красной Армии с 1943 года. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Погиб 25.02.1944 г. Похоронен: д. Боркино. Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). По данным ЦАМО, похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы.
31. **НИЗОВ Николай Иванович.** Лейтенант, 1925 г.р. Погиб 24.02.1944 г. По данным ЦАМО, похоронен и увековечен — Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. Лейтенант 1067 Стрелкового полка 311 Стрелковой дивизии. 1922 г.р. Уроженец Калужской обл., Юхновский р-н, Чемодановского сельсовета, дер. Чемоданово. (ЦАМО, ф. 7737, оп. 74237с, д. 2).

32. **НИКОЛАЕВ Павел Иванович.** 1898 г.р. Уроженец Московской обл., Ермишевского р-на, д. Поляна. Призван Оленинским РВК, Калининской области. Сержант 1013 Стрелкового полка 285 Стрелковой дивизии. Убит 25.04.1944 г. Похоронен: 1. Ленинградская обл., Дновский р-н, д. Кипрово, 2. Ленинградская область, Порховский р-н, д. Вир, в районе. 3. Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Пески, кладбище. 4. Ленинградская обл.,SOLEцкий р-н, д. Ситня, кладбище. По данным ЦАМО, похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. 2. Дновский р-н, Лукомская вол., д. Большое Юрково, центр, воинское кладбище.
33. **ПАНОВА Вера Ивановна.** 1923 г.р. Рядовая. Погибла 4.02.1944 года.
34. **ГОРМИНОВ (Горманов) Николай Фёдорович.** сержант. Погиб 24.02.44 г. 1903 г. р. Уроженец Вологодской обл. Великоустюгского р-на. В Красную Армию призван 18.11.1942 г. Пропал без вести в марте 1944 года.
35. **ПРОСВИРИН (Просвиркин) Николай Андреевич.** 1924 г. р. Уроженец Куйбышевской обл. Клявлинского р-на, с. Сходнено. В Красную Армию призван в августе 1942 г. Гвардии рядовой Отдельной разведывательной роты 285 Стрелковой дивизии. Убит 10.04.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Славковский р-н, д. Рогово (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 331).
36. **РОГИН (Рогич) Сергей Иванович.** 1925 г.р. Уроженец Московской обл., Серпуховского р-на, с/з Большевик, ст. Пушино. Сержант 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен: д. Боркино. Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199).
37. **РУДАКОВ Владимир Николаевич.** 1909 г. р. Уроженец Ивановской обл.. Юрьев-Польский р-н. Рядовой 58 Отдельной стрелковой бригады. Убит 3.10.1942 г. Похоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, Замошский сельсовет, д. Замошка (ЦАМО, ф.58, оп. 818883, д. 1751).
38. **САВЕЛЬЕВ Михаил Иннокентьевич.** 1910 г. р. Уроженец Красноярского края, Удере́йского р-на, прииск Парт. В Красную Армию призван в 1943 г. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Погиб 25.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы, а по другим данным — Псковский р-н, д. Ланёва Гора.
39. **САВЕЛЬЕВ Иван Афанасьевич.** 1925 г. р. Уроженец д. Скуратово Плоскошского р-на Калининской обл. В Красной Армии с 1943 г. Сержант 65 Стрелковой дивизии. Погиб 24.02.1944 г. Похоронен: д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Тверской области.

40. **СЕМЁНОВ Фёдор Гаврилович.** Рядовой, пулемётчик. Погиб 22.02.1944 г. По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. Занесён в Книгу Памяти Псковской области как партизан, погибший и похороненный в д. Гермисе Стругокрасненского р-на Псковской обл.
41. **СЕРЁГИН Григорий Сидорович.** Уроженец Дорогобужского р-на Смоленской обл. В Красной Армии с 1943 г. Сержант 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Московской области.
42. **СЕРГЕЕВ Михаил Никифорович.** 1921 г. р. Уроженец Чкаловской обл., Чкаловский р-н, Рычковский сельсовет. В РККА с 1940 г. Сержант 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Оренбургской области.
43. **СОКОЛОВ Анатолий Михайлович.** 1924 г. р. Уроженец Калининской обл., Медновского р-на. Сержант 168 Стрелковой дивизии. Убит 23.02.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Серёдкинский р-н, д. Заходы, в районе, братское кладбище (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 262).
44. **СОРОКИН (Сорокин) Василий Павлович.** 1900 г. р. Уроженец Челябинской обл., Звериноголовский р-н, д. Каминская. Сержант 288 Стрелковой дивизии. Убит 25.02. 1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Заходы (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 188). По данным ЦАМО, похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. Имя занесено в Книгу Памяти Курганской области.
45. **СЫРОВ (Стыров) Иван Андреевич.** 1899 г. р. Уроженец г. Кашина Калининской обл. В Красной Армии с 1941 г. Призван Териокским РВК Ленинградской обл., майор, помощник начальника 63 батальона аэродромного обслуживания 182 района авиационного базирования. Погиб 28.04.1944 г. Убит при бомбометании вражеским самолётом станции Подсевы (Порховский р-н). Похоронен в д. Малое Заборовье Славковского р-на Ленинградской обл. (ЦАМО, ф. 33, оп 11458, д. 329). Место захоронения — п. Славковичи, Славковская волость, Порховский р-н. Награждён медалью «За оборону Ленинграда».
46. **СУРКОВ Василий Васильевич.** 1916 г. р. Уроженец — Рязанская обл., Муравлянский р-н, д. Суська. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп.180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Рязанской области.

47. **ТЮКАВКИН Михаил Илларионович.** 1902 г. р. Уроженец Читинской обл. Быркинского р-на, с. Усть-Тургуркай. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). Имя занесено в Книгу Памяти Читинской области.
48. **ФЁДОРОВ Николай Гаврилович.** 1910 г. р. Уроженец Бурят-Монгольской АССР, Кяхтинского р-на, Хамнигадай. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы. Имя занесено в Книгу Памяти Республики Бурятия.
49. **ФЕОФАНОВ Михаил Иванович,** рядовой, 1901 г. р. Погиб 24.02.1944 г.
50. **ФЕОФАНОВ Михаил Демьянович.** 1905 г. р. Призван: Мезенский РВК Архангельской обл. Погиб 24.02.1944 г. По данным ЦАМО, похоронен и увековечен: Порховский р-н, с. п. Павская волость, с. Павы.
51. **ХВОСТОВ Иван Викторович.** 1918 г. р. Уроженец: Кировская обл., Лальский р-н, Туринский с/с, д. Верх. Княжье. Лейтенант 50 Отдельного полка резерва офицерского состава 311 Стрелкового полка 65 Стрелковой дивизии. Погиб 25.02.1944 г. Похоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Поддубье (ЦАМО, ф. 33, оп. 11458, д. 308). Похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы.
52. **ХЛЕБНИКОВ Тимофей Петрович.** 1899 г. р. Уроженец: Читинская обл., Быркинский р-н, д. Кадбукон. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199). По данным ЦАМО, также похоронен и увековечен: Порховский р-н, с.п. Павская волость, с. Павы.
53. **ШВЕЦОВ Леонид (Леонтий) Прокопьевич.** 1925 г. р. Уроженец Северо-Казахстанской обл., Мамлютский района, с. Дубровное. Рядовой 65 Стрелковой дивизии. Убит 24.02.1944 г. Похоронен в д. Боркино, Порховский р-н, Ленинградская обл. (ЦАМО, ф. 58, оп. 180002, д. 199).

В.И. Васильев,
Псковские региональные отделения
Союза архитекторов и Союза реставраторов России.
e-mail: wiv61@mail.ru

ЗАДУМАНО БЫЛО КРАСИВО!..

В основе доклада лежат чертежи зданий, запроектированных архитекторами псковского «Облпроекта», ныне известного под названием «Псковгражданпроект», в первые послевоенные годы для города Порхова. Чертежи были обнаружены автором доклада в фонде Р-1924 ГАПО, сканированы и снабжены пояснениями автора.

Ключевые слова: «сталинская» архитектура, Порхов, «Облпроект», «Псковгражданпроект», ГАПО, Э.П. Штольцер, Н.М. Богданов, Юдицкий, А.И. Миляускас, Н.В. Станиславов.

В наши дни стало почему-то модным в пренебрежительном тоне говорить об архитектуре первых послевоенных лет. Особенно в тех случаях, когда речь заходит не о пышных столичных дворцах и ансамблях, а о непритязательной застройке областных и районных центров. Под общий ярлык «сталинская архитектура» новоиспечённые самопровозглашённые критики ставят рядком на одну полочку всё многообразие зданий, возникших среди руин и пепелищ наших городов за послевоенное десятилетие: жилые дома и магазины, детсады и школы, райкомы и дома культуры. Эти псевдокритики полагают, что выбеленные мелом колонны и жёлтые стены являются достаточным основанием для причисления всех таких зданий к одному классу построек, нелепо старомодных и безвозвратно устаревших. Удивительно, как под их беспощадную метлу не попали творения архитекторов эпохи классицизма — Стасова, Кваренги, Камерона, — столь же белоколонно-жёлтые и карнизно-портиковые.

Однако цель данного выступления — не полемика с румяными критиками. Спорить с ними бесполезно: они лишь саркастически ухмыльнутся теме моего доклада и останутся глубоко убеждены в собственной правоте. Я обращаюсь к тем из вас, мои уважаемые читатели, кому сейчас, увы, шестьдесят и больше. Кто, как и автор этих строк, родился и рос в окружении «сталинских» домов. Да, мы видим их нынешнюю убогую обветшалость (впрочем, следует признать, что мы сами, а не десант марсиан довели эти здания до такого плачевного состояния). Но мы также помним их молодую свежесть, а кто-то пом-

Рис. 1. Портрет
Э.П. Штольцер (фото
с интернет-ресурса pskov-
iana.ru)

нит и само появление этих домов на свет. В окружении деревянных домиков и временных бараков они выглядели подобно алым парусам Грея. Старшее поколение помнит радость и надежду, которые дарило их появление. Мы не в силах вычеркнуть их из памяти своей, из жизни, как не в силах выбросить столь же не модные ныне семейные фотоальбомы, со страниц которых смотрят на нас наши молодые родители. Эти «сталинские» дома — их молодость, их эпоха...

Итак, мы видим, каковы эти дома сейчас (те из них, которые уцелели до наших дней). Мои сверстники (и уж тем более старшие коллеги) помнят эти дома только что построенными. А вот какими эти здания должны были быть по замыслу своих творцов — архитекторов псковского «Облпроекта»? Эти ватманские листы и кальки ныне надёжно спрятаны на стеллажах ГАПО, в фонде Р-1924, где аккумулирована проектно-сметная и прочая документация института «Псковгражданпроект». Институту (точнее, его нынешнему руководству) она давно не нужна, и только лишь ваш покорный слуга время от времени беспокоит сотрудников архива, запрашивая во временное пользование очередную подборку папок. Для настоящего доклада, помня место проведения наших Чтений в 2021 г., я отобрал часть (повторюсь: только часть) архивных чертежей, касающихся города Порхова. Вы будете, пожалуй, первыми (не считая меня, конечно), кто увидит эти чертежи спустя 70–75 лет после того, как их касалась ладонь копировщицы, старательно обводящей тушью на кальке затёртые ватманские листы.

И первый объект, чертежи которого я хочу вам показать, это здание порховского Дома культуры [3]. Его проект разработала Э.П. Штольцер, отдавшая Пскову и области почти 20 лет своей жизни. К сожалению, до сих пор мне не удалось найти более-менее качественный портрет Эльзы Павловны, и я вынужден использовать одну из фотографий скверного разрешения (см. рис. 1), хорошо известных нам по интернету. Возможно, фотопортреты более высокого качества есть у искусствоведа И.И. Лагунина, который в начале 2000-х гг. изучал творчество и биографию Штольцер и опубликовал её воспоминания

в журнале «Псков» [8, с. 29–38]. Отчасти меня извиняет, что темой данного доклада не является биография Эльзы Павловны.

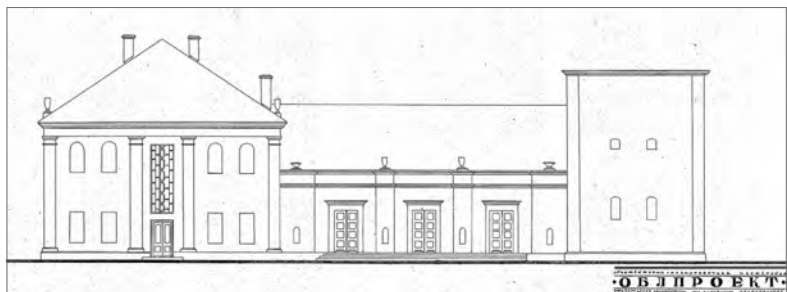
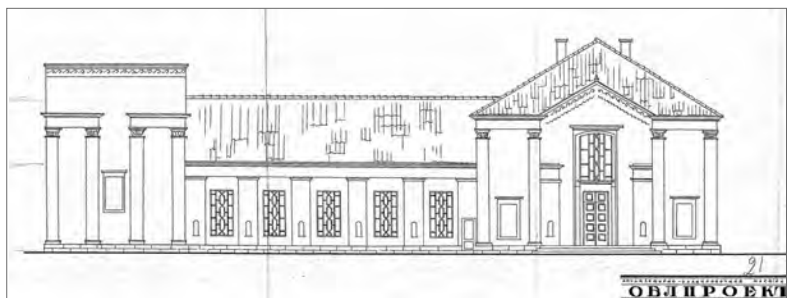
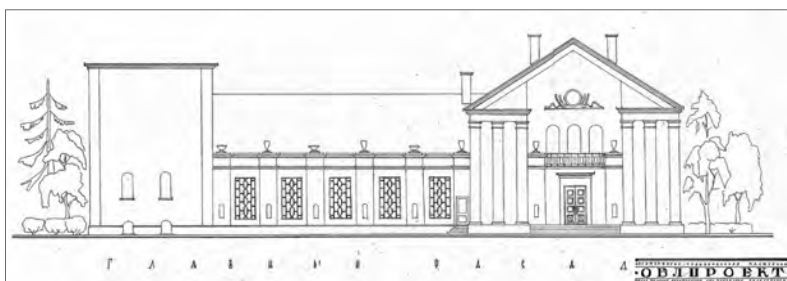

Рис. 2, 3, 4. Варианты фасадов Порховского дома культуры
(ГАПО, ф. Р-1924, оп. 1, д. 111, листы 3, 21, 23)

Итак, перед нами чертежи Дома культуры (см. рис. 2, 3, 4), и я сразу должен признаться, что на данный момент не имею представления, был этот проект осуществлён или нет. Возможно, ветераны-порховичи смогут ответить на этот вопрос, который, вообще говоря, несколько

выходит за рамки данного доклада. Из демонстрируемых же чертежей вы, уважаемые читатели, можете понять, как менялся предполагаемый облик будущего здания по мере разработки проектных решений. При этом вы должны знать, что далеко не всегда такие изменения были следствием творческих поисков автора. Конечно же, архитектор, рождая своё новое творение, долго и порой мучительно работает над пропорциями, композицией, деталями. Только люди, не попытавшиеся за всю свою жизнь нарисовать хотя бы фасад своей дачи, могут считать работу архитектора лёгким и непыльным занятием. А ведь на каждой стадии проектирования зодчий представлял свою работу на суд коллегам, и там, на заседаниях Архитектурной комиссии, шло скрупулёзное обсуждение профессиональных аспектов, разгорались горячие споры [1, 2]. Прислушиваясь к советам или подчиняясь мнению коллег, автор изменял (иногда довольно существенно) первоначальные решения, и вы можете это видеть, сравнивая чертежи различных фасадов и стадий проекта. Пусть не смущает вас некоторая неровность линий, условность прорисовки деталей. На то были три причины. Во-первых, эти чертежи были предназначены не для презентации любителям краеведения, а для профессионалов, которые с полузавитка умели читать любой элемент фасада. Во-вторых, огромный вал работы по восстановлению из руин городов и посёлков области не давал архитекторам той поры времени для аккуратной чистовой прорисовки. В-третьих, архитектурно-строительная школа, в которой были воспитаны зодчие тех лет, предполагала, что уточнение и прорисовка деталей происходили в процессе строительства, «по месту» (позволю себе использовать наш профессиональный сленг). Особенно это касалось объектов реконструкции, т.е. тех зданий, которые проектировались на основе ранее существовавших, но сильно повреждённых войной построек. К таковым как раз и относится представляемый вам проект Дома культуры. Взгляните, пожалуйста, на план здания (см. рис. 5): здесь условными обозначениями показаны существующие сохраняемые, существующие разбираемые и проектируемые стены. Как удалось выяснить, основой нового Дома культуры должен был стать «...остов здания бывшего театра» [4, л. 1]. В пояснительной записке к проекту несколько неказистым слогом указано: «*Существуют фундаменты и стены, перекрытия, стропила и другие деревянные стройдетали не сохранились*» [4, л. 1]. С учётом этих сведений местные краеведы могут при желании определить местоположение объекта и ответить на мой вопрос: был или нет построен новый Дом культуры? Но архитекторы псковского «Облпроекта» сделали всё, от них зависящее, чтобы проектируемое ими здание украсило послевоенный Порхов.

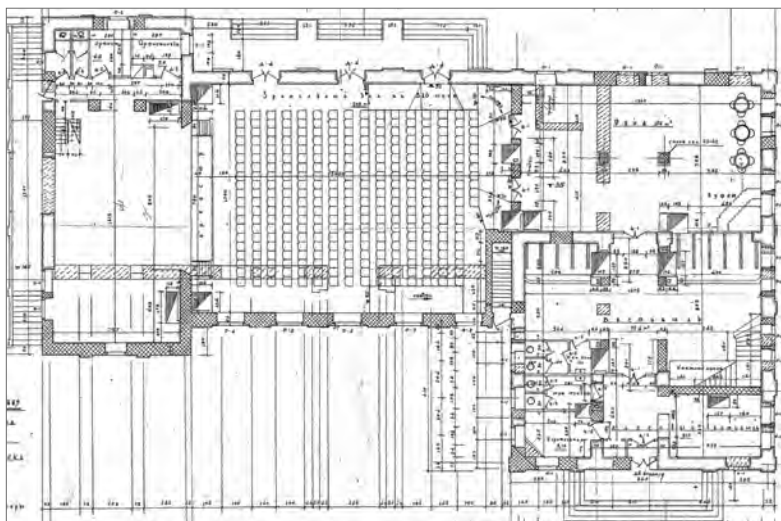

Рис. 5. План первого этажа Порховского дома культуры. Фрагмент.
(ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 111, лист 4)

Следующий комплект архивных чертежей, с которыми мне хотелось бы познакомить любознательных краеведов, относится к строительству Пожарного депо — одного из красивейших, на мой субъективный взгляд, зданий послевоенного Порхова. Умом понимаю, что эта работа не является уникальным шедевром, а создана на основе некоего типового решения, косвенным подтверждением чего может служить здание великолукского Пожарного депо. Но! Во-первых, считаю своим долгом пояснить: типовые проекты конца 1940-х гг. и типовые проекты 1960-х — 1980-х гг. — это, как говорят в одном славном городе, «две большие разницы»! В приснопамятную брежневскую эпоху типовый проект представлял собой набор из дюжины альбомов размером на полстола. В этих альбомах были проработаны решения по всем разделам: архитектурным, конструктивным, инженерным. При привязке такого типового проекта зачастую ограничивались корректировкой фундаментов под местные геологические условия и разработкой генплана. Остальные же листы всех этих альбомов просто штамповали специальной печатью «привязано». Ни один архитектор такой работой не гордился и не заносил её себе в актив, зато как любили такие привязки руководители областных проектных организаций!

Рис. 6. Здание пожарной части в гор. Порхове: современный вид (фото с интернет-ресурса st.roll.ru)

А вот в первые послевоенные годы типовые проекты обычно представляли собой несколько листов размером со школьный альбом рисования. Эти проекты содержали схему планировки, схематичное решение фасадов и — самое главное — технико-экономические показатели, на основании которых местные руководители выбирали проект, в наибольшей степени удовлетворяющий требованиям и условиям их населённого пункта.

Конечно, безумно жаль, что война не пощадила старое здание порховского Пожарного депо, построенного в 1913–14 гг. — одно из красивейших, на мой взгляд, творений псковского архитектора Н.М. Богданова [9, с. 88]. Но вернуть утерянное бывает сложнее, чем создать новое, и в 1949 г. был разработан проект приспособления одной, как тогда говорили, «коробки» для размещения пожарной части. Да, конечно, порховские краеведы отлично знают, что под пожарную часть вплоть до строительства нового здания была приспособлена закрытая Рождественская церковь. Тем интереснее, полагаю, будет узнать о самом первом проекте, который составил архитектор Юдицкий. Демонстрируемые чертежи (см. рис. 7 и 8) весьма наглядно показывают, «из какого сора» рождались послевоенные порховские здания [5]. Судя по этим чертежам, для размещения пожарной части был выбран старый каменный амбар, своим торцевым фасадом выходивший на красную линию ул. Карла Маркса и

вытянутый вглубь квартала в сторону ул. Пушкина (приблизительно в районе нынешнего «Шашлычного двора»).

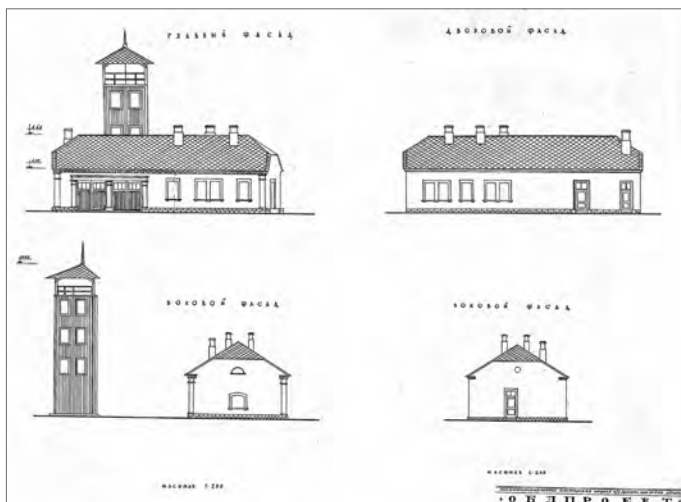
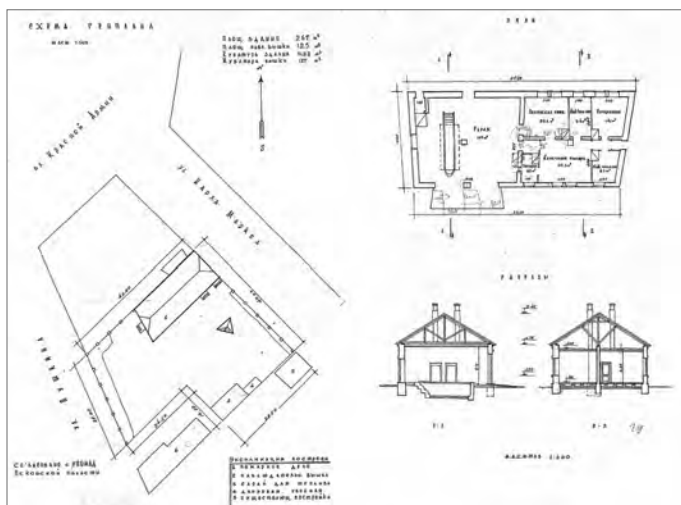

Рис. 7, 8. Проектное задание на приспособление полуразрушенной «коробки» для размещения пожарной части (ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 305)

Рис. 9. Технический проект здания пожарной части в Порхове.
Главный фасад (ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 394, л. 10)

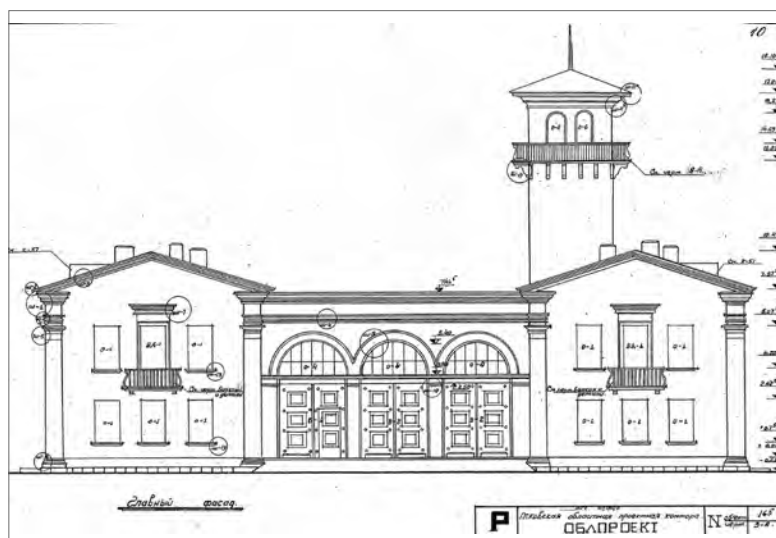

Рис. 10. Рабочий проект здания пожарной части в Порхове.
Главный фасад (ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 394, л. 10-а)

И снова возникает вопрос, ответ на который я пока дать не могу, но, быть может, мне помогут ответить читатели-краеведы: «А был всё же осуществлён показываемый проект или нет?»

Полагаю, что нет, потому что уже спустя пару лет ещё один архитектор из «Облпроекта» — А.И. Миляускас — проектирует новое здание пожарного депо — то самое, что в конце концов и было построено. Вашему вниманию здесь представлены фасады т. н. технического проекта и рабочий проект. Взгляните, пожалуйста, на них, и вы почувствуете, с какой тщательностью работал Антанас Ионасович над формой, пропорциями, архитектурными деталями смотровой башни!

Рис. 11. Ситуационная схема местоположения здания, реконструируемого под универмаг (ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 358, л. 8

И, наконец, последний проект из выбранных мною для сегодняшнего доклада: здание универмага [6]. Это тоже проект реконструкции: под универмаг было решено приспособить очередную обгоревшую, но не до конца разрушенную «коробку». Те из порховичей, кто предвкушает лицезреть проект крупного здания, достойного называться главным универмагом районного центра, будут жестоко разочарованы. Реконструируемое здание находилось на ул. Ленина, несколько южнее пересечения с ул. Мельничной (см. рис. 11), а как оно выглядело к началу проектирования, мы можем судить по представленным обмерным чертежам (см. рис. 12). Кстати говоря, точно так же, вероятно, выглядело и здание, которое после реконструкции должно было стать (но, судя по всему, не стало) пожарным депо. Далее мы можем видеть т. н. техническое задание, задающее основные параметры будущего универмага и согласованное заказчиком — директором Облторга (см. рис. 13). На эту деталь я обращаю внимание ещё и для того, чтобы развеять мнения о якобы полной творческой свободе архитектора. Нет, мои дорогие: всю жизнь подавляющее большинство из нас работает с учётом пожеланий заказчика. Лишь немногие мои коллеги, ставшие модными архитекторами, позволяют себе выбирать объект по вкусу, ковыряясь в списке заказов, подобно курице в трухе.

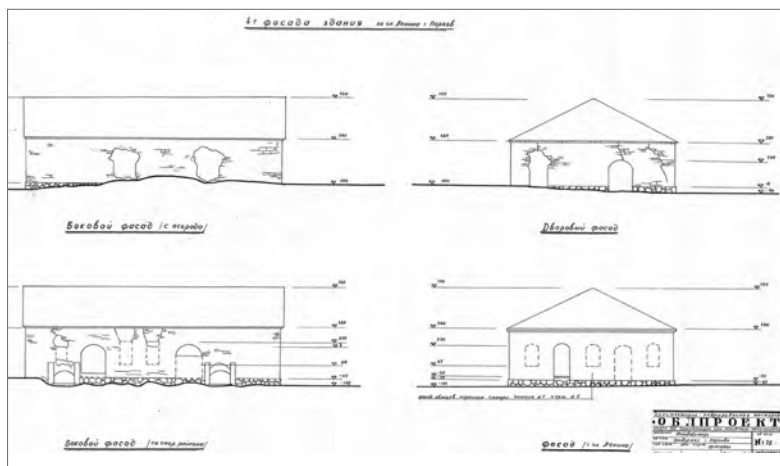

Рис. 12. Обмерные чертежи фасадов здания, реконструируемого под универмаг (ГАПО, там же)

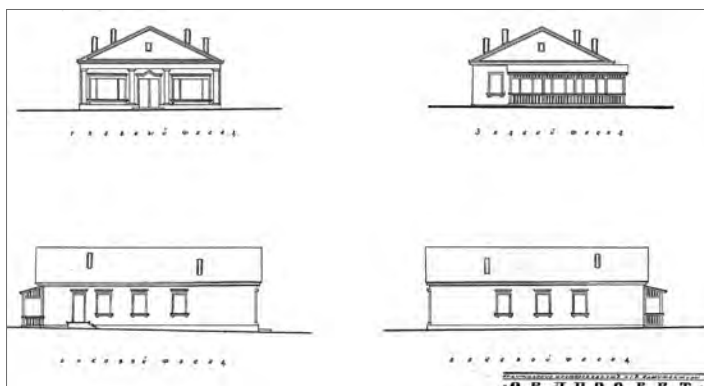
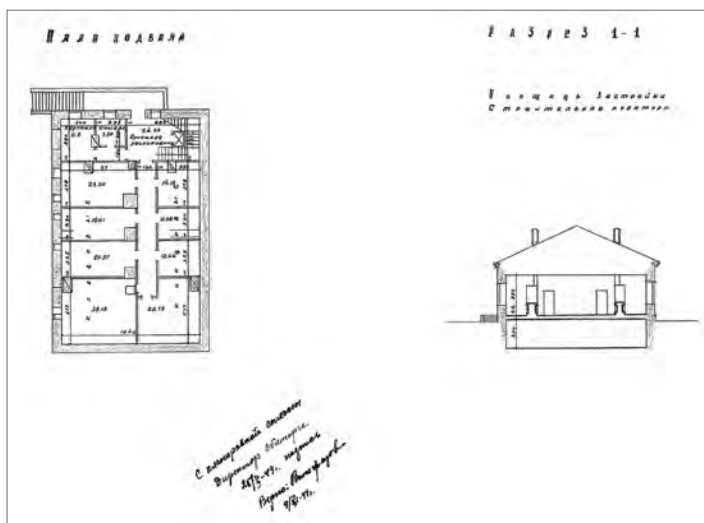

Рис. 13, 14. Технический проект здания порховского универмага (ГАПО, там же)

Завершают подборку рабочие чертежи универмага, выполненные архитектором псковского «Облпроекта» Н.В. Станиславовым, из которых особенно интересными мне представляются не фасады (см. рис. 15), а развёртки стен торгового зала (см. рис. 16). Лично меня они не оставляют равнодушным. Какая-то смесь детских воспоминаний и кадров из давних кинолент. Вы только вдумайтесь: все

эти предметы, столь незатейливые в нашем сегодняшнем понимании, при свете тусклой лампы рисовала рука полуголодного человека, лишь мечтавшего когда-нибудь стать их обладателем.

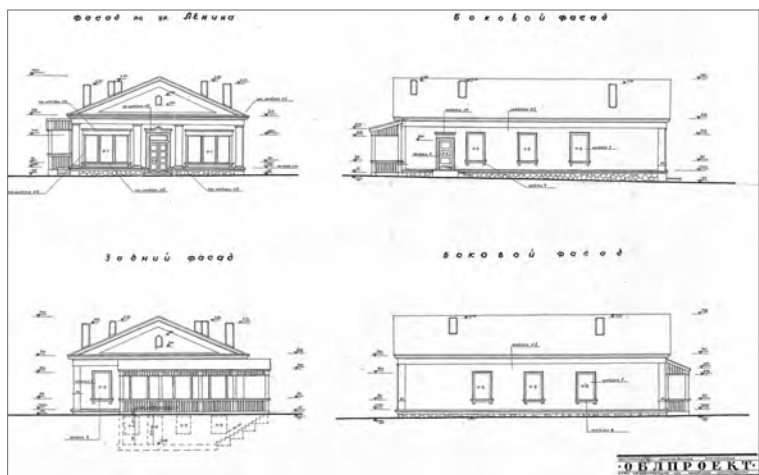

Рис. 15. Рабочий проект (фасады) здания порховского универсама (ГАПО, там же)

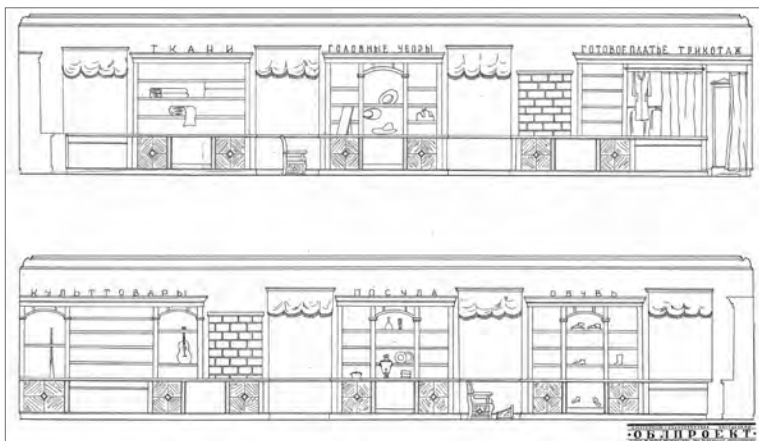

Рис. 16. Проектные развёртки стен торгового зала порховского универсама (ГАПО, там же, л. 11)

Завершая свой доклад, хотел бы снова вернуться к жёлтым стенам, которые для кого-то считаются чуть ли не неотъемлемым атрибутом «сталинской» архитектуры. Да, подавляющее большинство зданий той эпохи были выкрашены именно жёлтой охрой, но не по замыслу архитекторов, а по причине банальной экономии средств. Именно по этой причине в Российской империи в жёлтый цвет красили только казённые здания, а вот все остальные были окрашены в гораздо более тонкие, изысканные цвета, перечень которых был составлен ещё Александром I. Архитекторы послевоенных лет, несмотря на окружающую бедность и разруху, не собирались малевать всё в один колер. Например, уже упомянутая нами Э.П. Штольцер стены Дома культуры предписывала окрасить в *«очень лёгкий фисташковый»* цвет, а орнаменты красить в *«сочетание серых и коричневых тонов»* [4, л. 3]. Так что к сплошному «пожелтению» наших городов советские архитекторы отношения не имеют.

И уж тем более ни при чём здесь Иосиф Виссарионович...

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф.Р-1767, оп. 1, д. 13.
2. ГАПО, ф.Р-1767, оп. 1, д. 23.
3. ГАПО, ф.Р-1924, оп.1, д. 111.
4. ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1Т, д. 111/1.
5. ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 305.
6. ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 358.
7. ГАПО, ф.Р-1924, оп. 1, д. 394.
8. «Псков», № 14 (2001 г.).
9. «Псков», № 20 (2004 г.).

И.В. Иванов,
Союз писателей России,
г. Псков, Россия.
e-mail: ivanovivanpsk@gmail.com

ИСТОРИЯ ПАЛКИНСКОЙ МТС (30-е годы XX века)

В данном исследовании сделана попытка воссоздать историю Палкинской МТС Ленинградской области в 30-е годы XX века, т.е. фактически накануне войны.

Ключевые слова: посёлок Палкино, Псковский округ, кооперация, коллективизация, Машинно-тракторная станция.

Изучив имеющуюся литературу, а также материалы ГАПО, удалось установить, что архивы Палкинского района 30-х годов не сохранились и, скорее всего, были утрачены во время фашистской оккупации района в годы Великой Отечественной войны. Однако ряд ценных сведений удалось почерпнуть из сохранившейся в ГАПО местной печати того времени (газета Палкинского района), а также используя данные, касающиеся ситуации в стране и Псковской области в целом, и в Палкинском районе, в частности (Иванов, 2001).

В рассматриваемый период Палкинский район входил в состав Псковского округа Ленинградской области (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). В Палкинском районе развитие сельского хозяйства проходило те же этапы, что и в других регионах страны.

Решения XV съезда ВКП(б) в 1927 г. предполагали развитие кооперации, но не ставили задачу немедленной коллективизации в сельском хозяйстве. Выполнение этих требований привело к созданию в Псковском округе льноводной и молочной кооперации. Кооперации просуществовали недолго из-за ограниченных возможностей мелких крестьянских хозяйств. Партийное руководство страны предложило новый курс — создание коллективных крестьянских хозяйств (колхозов), которые должны были обеспечить обязательные поставки сельскохозяйственной продукции государству. В 1928 г. в Псковском округе было всего 83 колхоза, объединяющих 6104 крестьянских хозяйства, что составляло около 2% от всех существующих единоличных дворов, и располагающих 24 тракторами. Но уже в следующем 1929 году провозглашается курс на сплошную коллективизацию и основным побуждающим мотивом к этому стало решение Экономического Совета РСФСР о создании на Псковщине льносеменного рассадника республиканского

значения. В его зону включались 11 районов Псковского округа, в их числе и Палкинский район. Все районы льнорассаdnика объявлялись зоной сплошной коллективизации. Государство выделило на создание льнорассаdnика значительные средства, сельхозтехнику, в том числе 85 тракторов, направило квалифицированные кадры, откомандировало 159 рабочих-двадцатипяти тысячников с предприятий города Ленинграда. Но рассаdnик из-за трудностей и перегибов в коллективизации не прижился на псковских полях. Новый рост колхозного движения стал возможен тогда, когда на колхозных полях появилась техника, и, в первую очередь, тракторы, когда начали создаваться МТС (Иванов 2001 г.).

Что такое МТС? МТС — машинно-тракторная станция — в СССР — это государственное предприятие, обеспечивающее колхозы и совхозы, а в начальный период и единоличные хозяйства, сельскохозяйственной техникой. МТС осуществляли обслуживание и ремонт тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники и сдавали её в аренду колхозам. Плакат того времени гласил: «Где работает МТС, там колхозник больше хлеба ест».

Рис. 1. Плакат (МТС: 27 лет от расцвета до ликвидации)
(Рисунок из <https://zen.yandex.ru/media/id/5cefd408edb02e00af935936/mts-27-let-ot-rascveta-do-likvidacii-5ef6c5f85051695e27dae28f>)

МТС создавались как опорные пункты в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания помощи колхозам в организации и ведении их хозяйства на современной технической базе и научных основах.

В далёком 1927 году в совхозе им. Шевченко Одесской области была образована первая в стране тракторная колонна (<https://wiki-pravda.org>), в следующем году она была преобразована в машинно-тракторную станцию. Директором этой МТС был А.М. Маркевич, который впоследствии стал заместителем наркома земледелия, а в 1933 году репрессирован, посмертно реабилитирован в 1957 году. Его, нашумевшая в своё время, книга «Межселенные машинно-тракторные станции», 1929 г. (издательство «Мосполиграф») с предисловием Г.К. Кржижановского была настольной книгой директоров первых МТС.

Проанализировав опыт работы первых МТС, Совет труда и обороны (СТО) 5 июня 1929 г. принял постановление «Об организации машинно-тракторных станций». Вскоре был создан Всесоюзный центр машинно-тракторных станций, сокращённо — «Трактороцентр». Повсеместное строительство МТС началось после постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Но вернёмся к Палкинскому району Ленинградской области того времени. Вот что писали селькоры в районную газету «Льновод-коллективист» в том же 1930 году. «Окружком Палкинскому району отпускает 20 тракторов, вместо отпуска 8 предполагавшихся. Палкинскому районному исполнительному комитету (РИКу) предложено приступить к дополнительному заключению договоров и подготовки земельного массива для обработки». Но сначала предполагалось создавать машинно-конные станции МКС, о чём также писала районная газета 30 апреля 1930 года: «На днях Райпосевштаб по организации машинно-конных станций очевидно скажет — довольно, покончен вопрос — больше не нужно ни песен, ни слёз. Наметили организовать по району 4 МКС, а потом 3 остались только на бумаге. Райльноколхозсоюз и лица, выделенные для организации МКС, для своей бездеятельности нашли 3 причины: 1. Новое дело, пока нет такого опыта. 2. Крестьянство не так отнеслось к МКС, 3. Работы не велись. Значение и выгода МКС крестьянам не разъяснены. Был дан кредит на это дело 21800 руб, однако сельхозинвентарь находится до сих пор на складах союза». Эти сведения говорят о плохом состоянии дел на первом этапе становления первых станций. МТС имели всё-таки более современную техническую базу по сравнению с МКС, которые в дальнейшем не прижились на селе. Пока в Палкинском районе не было своих МТС, на колхозных полях района работала техника из соседнего Островского района, где уже была создана одна из первых на Псковщине МТС. Вот что писал селькор о плохой работе этой МТС: «Завезённые трактора работают с

большими перебоями. МТС неаккуратно доставляет горючий материал и не все тракторы обеспечены прицепным инвентарём. В колхозе «Путь Ильича» 2 трактора испорчено, 5 — без прицепного инвентаря, и только один трактор работает». Селькор пишет далее: «На складах Райльноколхозсоюза маринуются 115 плугов, 35 пружинных борон, 27 сеялок, 35 сортировок и 10 триеров».

Из вышеприведённого ясно, что в Палкинском районе назрела крайняя необходимость создания собственной МТС.

Палкинская МТС была введена в строй в 1931 году. На пустыре, около деревни Новая Уситва за короткое время были построены ремонтные мастерские, кузница, гараж, машинные сарай и жильё. МТС обслуживала 50 колхозов. Первым директором Палкинской МТС был назначен Анатолий Иванович Игнатьев, по инициативе С.М. Кирова в

1932 году. Он проработал в этой должности 5 лет. В декабре 1938 года, в возрасте двадцати шести лет, Игнатьев А.И. был избран первым секретарём Псковского окружного комитета ВКП(б). Был участником Великой Отечественной войны.

В начале 30-х годов на полях района работали 27 тракторов «Фордзон-Путиловец». В 1933 г. в МТС было 30 тракторных плугов, 9 дисковых борон, пять 24-рядных сеялок, 9 сложных молотилок. В 1936 г. Палкинская МТС полностью перешла на хозрасчёт. При Палкинской МТС была создана группа для подготовки трактористов. В 1938 г. стало 60 тракторных плугов, 11 дисковых борон, 23 сеялки и 15 молотилок. За пять лет объём тракторных работ увеличился более чем в 8 раз, а число трактористов выросло до 200 человек.

На начальном этапе развития МТС на их балансе находилась вся сельхозтехника: тракторы, комбайны, сеялки и многие другие сельскохозяйственные орудия. Трактористов и комбайнёров обучали из крестьян тех колхозов, поля которых обрабатывались районной МТС. В 30-е годы колхозы и совхозы не обладали теми финансовыми ресурсами, которые позволяли бы купить самостоятельно сельхозтехнику, поэтому колхо-

Рис. 2. Игнатьев А.И. — первый директор Палкинской МТС (Фото из <https://1418museum.ru/heroes/30893599/>)

зам легче было рассчитываться за обработку земли натурпродукцией: зерном, картофелем и др.

МТС сыграли положительную роль в деле увеличения производительности сельского труда. Техника помогала крестьянину быстрее справляться с сельхозработами и обрабатывать большие площади сельхозугодий. Заинтересованность в такой обработке была налицо. Кроме того, появился новый тип крестьянина — механизатор, который был уважаемым человеком в деревне. Противники колхозного строя понимали привлекательность машин, поэтому зачастую портили сельхозтехнику, подкарауливали и избивали первых трактористов, но советское государство твёрдо стояло на защите своего детища.

Благодаря развитию МТС в стране стали строиться свои предприятия сельскохозяйственного машиностроения, которые позволили насытить МТС сельхозмашинами, причём машины, например — комбайны, постоянно совершенствовались, что положительно сказывалось на качестве обработки земли и сборе урожая. Сельские механизаторы в большинстве своём были коммунистами и комсомольцами и вели за собой сельскую молодёжь. Хотя не везде в деревнях были клубы, но именно механизаторы были инициаторами новых молодёжных традиций.

Уже в 1930 г. началось соревнование тракторных бригад района. Трактористы брали на себя повышенные обязательства. Об этом в газете «Льновод-коллективист» 10 июля 1930 года были сформулированы задачи, которые должны были решать трактористы. «Трактористы соревнуются и ставят своей задачей: экономить ГСМ, добиваться разумного отдыха трактористов, организовать ударный труд на ремонте сельхозмашин, использовать на 100% работу тракторов, поднять качество обработки на 15%, не допускать порчи тракторов. Всю работу выполнять по-ударному и в установленные сроки. Ст. бригадир Степанова Анна».

В 1939 г. газетно-журнальное и книжное издательство Ленинградского Совета РК и КД выпустило книгу «Палкинская МТС. Опыт работы Палкинской машинно-тракторной станции». Автором этой книги был Николай Егорович Егоров, который прошёл трудовой путь от тракториста до директора МТС.

На биографии и трудовых подвигах этого человека остановимся поподробнее. Родился Николай Егорович в п. Палкино в 1912 г., рос в бедной семье. Его отец погиб в Первую мировую войну. Работал в бедняцком хозяйстве. В 1930 г. вступил в колхоз, откуда в 1931 г. был направлен в Палкинскую МТС на двухмесячные курсы трактористов. После окончания курсов он стал работать на новом тракторе советской конструкции Харьковского тракторного завода и проработал на

нём 5 лет. В начале 30-х годов рекордная выработка на трактор по стране составляла 1200 га за сезон. Н. Егоров с напарником, работая круглые сутки, достигли такого же результата. Это уже был стахановский показатель. Все трактористы Палкинской МТС включились в стахановское движение. Через два года тракторист Н. Егоров добился ещё больших результатов: за смену выработал в переводе на мягкую пахоту 436 га. В начале 1936 г. он взял новое обязательство: выработать 600 га, а вместе со сменщиком — 1000 га. 13 мая 1936 г. он засеял рекордную площадь зерновых 39,6 га и доложил об этом в телеграмме А. Жданову, в то время руководителю Ленинградской области. В ответной телеграмме есть такие слова: «Пусть ваш прекрасный

почин послужит примером для всех трактористов и явится началом широкого движения трактористов Ленинградской области за массовое перевыполнение норм, за стахановские тракторные бригады в МТС». После этого Егоровское движение среди трактористов Ленинградской области набрало более высокие темпы. Трудовые успехи молодого тракториста способствовали началу его общественной и политической деятельности. В 1936 г. его избрали делегатом на 8-й Всесоюзный съезд Советов, на котором он голосовал за принятие Конституции СССР 1936 года. В 1937 г. Николай Егоров был избран депутатом Верховного Совета СССР. Простой деревенский парень в 25 лет стал государственным деятелем, совмещая работу в высшем органе Советской власти с работой трактористом в Палкинской МТС.

В начале 1937 г. Николай Егоров получает под своё начало тракторную бригаду. И уже на весеннем севе бригада Егорова заняла первое место в соревновании бригад. В том же году решением Ленинградского Обкома ВКП(б) кандидат в члены ВКП(б) Егоров Николай Егорович был назначен на должность директора Палкинской МТС. Заранее отметим, что Николай Егорович проработал в этой должности 22 года.

Под руководством коммуниста Н.Е. Егорова Палкинская МТС стала одной из самых передовых в Ленинградской области. Её техника

Рис. 3. Егоров Н.Е.
(газета «Ленинградская правда», 1937 г.)
https://vk.com/wall-123439303_35192)

работала на полях 57 колхозов. Трактористы-стахановцы МТС довели выработку до 1000 га на один трактор. Вот фамилии этих героев: А. Цветков, М. Егоров, Никитин, Н. Степанов. Время не донесло их имена, но их трудовой подвиг остался в памяти народа. В составе Палкинской МТС в 1938 году было 24 тракторных бригады и в них трудились новые ударники и стахановцы. Одним из них был Николай Степанов, уроженец деревни Небоги, который закончил курсы трактористов, а затем получил права на вождение прицепного комбайна «Коммунар». В 1938 г. он за уборочный сезон на комбайне «Коммунар» убрал зерновые с площади в 303 га, выполнив 76 сменных норм. 14 августа того же года Николай Степанов убрал 17,06 га хлебов, что явилось наибольшей выработкой среди комбайнёров Ленинградской области.

Не отставали от мужчин и женщины-крестьянки. Вот характерный пример того героического времени: 6 декабря 1936 г. в Палкинском райкоме комсомола собралось совещание жён и сестёр трактористов, на котором они приняли решение использовать зиму для изучения тракторов и всей сельхозтехники. Слово молодых женщин и девушек не разошлось с делом. Всего в ту зиму на курсах трактористов и комбайнёров занималось 36 женщин. Весной они включились в полевые работы. Трактористка Женя Миронова выполнила норму на вспашке на 140%. Похвально отзывались о молодой трактористке Ане Михайловой, работавшей на полях колхоза «Безбожник». В Палкинской МТС были две женские тракторные бригады: одну возглавляла Евдокия Семёнова, другую — Александра Игнатьева. Многие из девушек-трактористок во время уборки пересели на комбайны и добились высоких показателей на уборке зерновых (Кайдалова, Кайдалов, 2008).

Об успехах палкинских механизаторов были хорошо информированы руководители партии и правительства. Указом от 4 апреля 1939 г. за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве — в частности, за достижение высоких показателей по льноводству и животноводству — работники МТС были награждены орденами и медалями: орденом Ленина — Степанов Николай Степанович — мастер комбайновой уборки; орденом Трудового Красного Знамени — Егоров Николай Егорович, директор Палкинской МТС, Игнатьев Анатолий Иванович — первый секретарь Псковского окружного комитета ВКП(б); орденом Знак Почёта — Лапин Пётр Емельянович — зам. директора по политической Палкинской МТС; медалью «За трудовую доблесть» — Голубев Фёдор Фёдорович, старший агроном Палкинской МТС.

Палкинская МТС вышла в первые ряды машинно-тракторных станций Ленинградской области и включилась во Всесоюзный конкурс

соревнования на лучшую МТС. Своих передовых позиций не теряла Палкинская МТС до начала Великой Отечественной войны, и в этом огромная заслуга всего трудового коллектива МТС и его талантливому руководителю Егорову Николаю Егоровичу.

Подводя итог, следует сказать, что в Палкинском районе, как и по всей стране, были созданы МТС, которые значительно повысили производительность крестьянского труда: сократилось время на выполнение ряда сельскохозяйственных работ, увеличилась обрабатываемая площадь земель, возросла заинтересованность селян в использовании техники. Появился новый тип крестьянина — механизатор. Механизаторы были передовыми людьми на селе, именно они стали застрельщиками стахановского движения и добивались рекордных показателей в работе.

Расширение производственной базы МТС привело к созданию новых предприятий сельскохозяйственного машиностроения в стране, которые позволили насытить МТС качественными отечественными сельхозмашинами.

ИСТОЧНИКИ:

1. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1939 года о награждении передовиков сельского хозяйства Ленинградской области.
3. *И.А. Кайдалова, Г.А. Кайдалов.* Страницы истории Палкинского района Псковской области (3-е издание). Псков, 2008. 456 с.
4. Псковский край в истории России, составитель Е.П. Иванов (издание второе, исправл. и дополн.). Псков, 2001. 288 с.
5. // «Льновод-коллективист» 1930 год.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
7. <https://wiki-pravda.org>.
8. <https://zen.yandex.ru/media/id/5cefd408edb02e00af935936/mts-27-let-ot-rascveta-do-likvidacii-5ef6c5f85051695e27dae28f>
9. <https://1418museum.ru/heroes/30893599/>
10. https://vk.com/wall-123439303_35192

Т.Н. Ознобишина,
архитектор-реставратор Высшей категории,
Почётный реставратор С.-Петербурга Первой степени.
Санкт-Петербург, Россия.
e-mail: Ozn2005@list.ru

**О РАБОТЕ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКА КУЛЬТУРЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «АНСАМБЛЬ ВОЛЫШОВО»
за 2019–2021 годы. Проекты и предложения**

Статья-отчёт о деятельности по спасению усадьбы Волышово в период 2019–2021 гг. О выполненных работах на памятнике, публикациях, волонтерской деятельности. О несостоявшихся программах. О необходимости работы в новом формате.

Ключевые слова: Волышово, усадьба Строганова, Историко-культурный Строгановский Центр, проекты, предложения, поиски решения проблем спасения усадьбы.

Я занимаюсь усадьбой Волышово с 2015 года. Главной задачей эти годы было использовать все ресурсы, чтобы донести до широких кругов общественности и специалистов информацию о проблемах спасения усадьбы. Только сообщая можно привлечь внимание ответственных лиц, найти, наконец, инвестора, пользователя. Найти способ вдохнуть жизнь в умирающий памятник. Итак, что сделано за последние два года.

Начну с проектов.

С осени 2019 года в областном периодическом издании «Псковская губерния» я веду рубрику «Волышовские хроники». Всего вышло 9 моих статей.

Вскоре у меня возникла новая идея — создать в Порхове Историко-культурный Строгановский Центр. Порховская земля уникальна тем, что здесь располагалось огромное количество дворянских усадеб. Центр русской усадебной культуры с развитой научной базой мог бы стать точкой притяжения специалистов, привлечь туристов, стать брендом региона. И, безусловно, вызвал бы необходимость возрождения исторических усадеб. Главная роль здесь будет отведена Волышову и другим Строгановским объектам (Александрово, Князьи Горки). Создание «Усадебного кольца Псковщины» привлечёт не только туристические потоки, но и послужит стимулом к созданию новых рабочих мест в развивающейся инфраструктуре.

Я направила обращение в Порховский музей.

Всем известный Строгановский дворец в Петербурге входит в состав Государственного Русского музея. Я составила предложение в Русский музей принять создание этого Центра под крыло и включить его в свою действующую программу взаимодействия с малыми музеями. Контакт, на мой взгляд, мог бы быть очень плодотворным. Также могли бы быть установлены связи с музеями Пермского края, где имя Строгановых звучит в полный голос. Предполагалось сотрудничество со Строгановским училищем в Москве и художественными вузами Петербурга.

С этой идеей я обратилась и в Санкт-Петербургский Союз художников. Предложение создать в рамках Строгановского Центра творческую базу художников было принято Правлением Союза с воодушевлением. Ведь художники, приезжая сюда со всех концов России, могут своими работами, выполненными здесь, не только ознакомить потом в разных уголках страны огромный круг людей с Волышовом и другими заветными уголками Псковщины, но и пополнять коллекции Порховского музея, устраивать выставки, мастер-классы и т.д.

Всё это даст могучий толчок развитию культурной жизни региона, в том числе привлечёт внимание и к Волышову.

Увы, пустующее двухэтажное здание в Порхове, в котором предполагалось разместить Строгановский Центр, было вскоре продано под какую-то коммерцию, заниматься всерьёз этим никто из ответственных лиц не стал — и тут грянул ковид... изоляция...

Необходимо было по-прежнему постоянно поддерживать тему на виду, не позволить никому её случайно или преднамеренно «забыть». Новые условия жизни грозили и такой опасностью. И тогда мы с Натальей Ивановной Михайловой¹ открыли новую группу в Контакте «Волышовская старина, прошлое — настоящее — будущее». Участникам было предложено воспользоваться возможностями открытого онлайн доступа в библиотеки, музеи и архивы и собирать на страницах группы всё, что имеет отношение к Волышову — его истории, жизни в усадьбе, архитектуре и т.д. Мы обрели множество единомышленников и помощников в деле популяризации волышовской темы. Был создан и постоянно пополняется огромный «банк данных», которым уже теперь могут пользоваться исследователи.

И вот, наконец, весной 2020 года руководством Псковской области было принято решение профинансировать первоочередные противоаварийные работы на Графском Доме. Был заключён договор с ООО «СИЛКО». Главным архитектором проекта была я, главным конструктором —

¹ Михайлова Н.И. — главный хранитель фондов Порховского Краеведческого музея.

тором — Алексей Сергеевич Ларионов, человек изобретательный и вдохновлённый волышовской темой. За очень короткое время был выполнен не только проект временной кровли, но и много сопутствующих разделов. Один из них — проект демонтажа фрагментов лепного декора, которые ещё оставались во дворце. Предстоящие работы с применением тяжёлых технических средств могли раскатать и обрушить последнее. Демонтаж был выполнен группой сотрудников НПЦ под профессиональным руководством реставратора-лепщика А. Слепнева. Основные композиции были спасены и будут использованы как образцы при будущей реставрации.

Первоочередные противоаварийные работы на Графском Доме вела компания «Августина». Этим специалистов отличает высокий профессионализм, внимательное отношение к памятнику. Ярким примером явилась работа «Августины» по спасению части художественного паркета. Это также было предусмотрено нашим проектом. Из-под спрессованных слоёв мусора и гари рабочие «Августины» извлекли единственный сохранившийся фрагмент легендарного паркета. Теперь он станет предметом изучения историков и специалистов-реставраторов. Своей задачей я считаю найти документы об истории создания этого паркета; узнать, наконец, кто же был его автор.

Особую тревогу вызывает состояние церкви Всемилоственного Спаса. За последнее время в ней произошли серьёзные разрушения основных несущих конструкций. Многочисленные письма и призывы ускорить начало первоочередных противоаварийных и реставрационных работ ни к чему не привели. А проект этих работ уже давно был выполнен и согласован.

Этим летом ушла из жизни главный архитектор и автор проекта реставрации церкви Галина Владимировна Тютюнникова. Она занималась этим объектом много лет, знала о нём буквально всё, болела о нём всей душой. Противоаварийное финансирование выделено лишь на 2022 год. Есть опасение, что храм-усыпальница Строгановых предстоящую зиму не переживёт.

Благодаря энтузиазму и настойчивости местных жителей в Волышове вот уже 2 года проходят богослужения. Молебны пока служат на улице, перед церковью. Мы собрали для волышовцев небольшую православную библиотеку. Начало православной жизни — это важный знак того, что усадьба возрождается. Возрождение начинается с храма.

Мною было разработано 10 вариантов приспособления ансамбля под современные нужды и справки по объектам с предложениями вариантов использования каждого из них. Это всё было направлено соб-

ственнику — МТУ Росимущества для помощи им в работе по поиску инвестора-пользователя. Но активности с их стороны не последовало.

Рис. 1. Графский дом

Рис. 2. Дом управляющего

Рис. 3. Домик графини

Рис. 4. Храм Всемилоостивого Спаса

В начале 2021 года, во время производства работ в Графском Доме, в помещениях нами были зафиксированы многочисленные надписи и рисунки. Известно, что в Доме в период 1941–44 гг. располагался штаб 16-й армии вермахта. В подвалах содержались арестованные подпольщики. Содержание выявленных изображений даёт основание предполагать, что они были сделаны в этот период узниками. Я направила информационные письма в Комитет по охране объектов культурного наследия Псковской области и Росимушество с предложением обеспечить сохранность изображений для последующего профессионального исследования. Эта тема принята для разработки в ПсковГУ и, если предположения подтвердятся, можно будет ставить вопрос о выделении этих изображений в отдельный предмет охраны как памятник истории периода Великой Отечественной войны и создании музея Волышовского подполья.

Об истории Волышова в годы Великой Отечественной войны я выступила в апреле с.г. с докладом на конференции в Пушкинском Заповеднике. Мною был поставлен ряд вопросов, требующих дополнительного глубокого профессионального изучения. В том числе — выявление и мемориализация мест на территории усадьбы, связанных с деятельностью участников Сопротивления.

Очень помогают СМИ. В августе 2020 года компанией ГТРК «Псков» был снят прекрасный фильм «Дворянское гнездо. Волышово». На Петербургском радио прошёл целый ряд радиопередач о Волышове с нашим участием. Огромная благодарность журналисту студии ГТРК «Псков» Марине Рудольфовне Михайловой и режиссеру, редактору программы «Невское утро» ГТРК «Петербург» Наталии Васильевне Савошик за инициативу, неравнодушное и глубоко профессиональное отношение.

Большая благодарность мастеру музейной фотографии из Петербурга Александре Мазур за презентацию «Волышово — прошлое-настоящее».

Спасибо и Марии Кривошеиной. Мария родилась и выросла в Волышове. Её фотопейзажи наполнены любовью к этим местам. Эти работы участники конференции могут увидеть на экране в выставочном зале музея.

Продолжаются контакты с петербургскими вузами. Предложения нашей инициативной группы организовать в усадьбе производственную практику студентов-архитекторов были поддержаны, но не получили развития, т.к. в Волышове не оказалось возможности обеспечить студентам необходимые бытовые условия. Сейчас тема усадьбы Строганова предложена студентам СПб ГАСУ для дипломной работы.

Рис. 5. Колодець-голубятня

Рис. 6. Аптека

Активно работала всё это время и группа волонтеров, возглавляемая Ириной Вохта. Далеко за пределами Псковской области известна её работа по созданию «Домика волонтера». Уже скоро в нём смогут останавливаться волонтеры, приезжающие помогать усадьбе. Большую работу ведёт Ирина по возрождению парка. Она организовала приезд специалистов института Северо-западного филиала «Рослесфорг» из Петербурга. Они осмотрели центральную часть парка, дали общие рекомендации, которые можно положить в основу плана разработок.

Работа Ирины Вохта по парку продвигается при поддержке и участии руководства конезавода в лице начкона Л.А. Яковлевой. По инициативе Ирины в сентябре 2020-го и в мае 2021-го были организованы субботники в парке с участием местных жителей. Расчищена Липовая аллея. Большая помощь Вольшову, которую оказывает И. Вохта, распространяется и на конезавод. И здесь ей очень благодарны. Недавно родившийся в конезаводе жеребёнок был назван в её честь.

Я благодарна судьбе, которая подарила мне шесть незабываемых лет работы с этим уникальным памятником. За эти годы я встретила с замечательными людьми. Это, в первую очередь, Наталья Ивановна, с которой мы прошли вместе больше трёх лет. Ирина Вохта, Екатерина Иванова, Дмитрий Ребезов, Людмила Александровна Яковлева, учащиеся Вольшовской школы, жители с. Вольшова, участники группы ВКонтакте, которые щедро делились воспоминаниями и материалами. Региональное отделение Союза краеведов России во главе с Тамарой Васильевной Вересовой, Ирина Борисовна Голубева, Лидия Тимофеевна Васильева, Елена Александровна Яковлева, лепщик Александр Слепнев, многочисленные волонтеры, художник Олег Николаевич Цветков, коллектив Порховского музея. Обращения в различные инстанции депутата Псковского Областного Собрания Льва Марковича Шлосберга сыграли решающую роль в решении основных вопросов.

Эта многогранная деятельность возымела эффект. С весны 2020 года начали поступать звонки и предложения от потенциальных инвесторов, пользователей. Всего поступило 5 обращений. Из них 4 поступили сначала ко мне, а одно — прямо в Администрацию области. Я ознакомила всех желающих с материалами по ансамблю.

Теперь — о грустном. О выставлении усадьбы Вольшово от имени Администрации Псковской области на всероссийский смотр-конкурс «Архнаследие» в июне этого года. Материал, составленный силами НПЦ, был выпущен с грубейшими ошибками. И была потеряна редкая возможность убедительно и грамотно заявить среди профессионалов на всю страну о проблемах ансамбля.

К этой конференции² предполагалось устройство выставки фрагментов лепного декора из Графского Дома, которые два года назад были собраны из завалов, обработаны, бережно упакованы и переданы на ответственное хранение в Администрацию г. Порхова. Мы увидели, что они хранятся в жутких условиях — подвальное помещение тотально поражено гнилью и плесенью. Огромный труд волонтеров, отдавших немало сил и времени, чтобы собрать и сохранить эти остатки декора, пропадает.

Следует срочно перенести все 28 ящиков в другое сухое, проветриваемое помещение, чтобы спасти хотя бы то, что ещё можно спасти... В нормальных условиях хранятся только крупногабаритные детали, которые в 2020 году были демонтированы силами НППЦ.

Что касается положения на самом памятнике, то окружающие здания ансамбля стремительно гибнут. Оставшаяся от Буфетного корпуса фасадная стена грозит катастрофическим обрушением. Церковь Спаса, конюшни, Дом Управляющего стремительно разрушаются, Дом Графини — жемчужина ансамбля — в ужасающем состоянии. В парке падают старинные деревья.

Началось расхищение в Графском Доме. В августе были сбиты замки на дверях. По свидетельству местных жителей, уже выломана зашивка окон, и мародеры беспрепятственно проникают внутрь и выносят последнее. Остальные объекты вообще беззащитны — стоят без окон и дверей.

Мои напоминания о необходимости организации охраны получают лишь отписки — только за 2021 год мною было направлено в Росимущество четыре письма. Я обращалась с этим официально дважды и в Комитет по охране объектов культурного наследия, но он занимает позицию надзорного органа, решающая роль — за собственником. Всё определяют средства, а их возможно получить на федеральный памятник только из Центра. Даже оплату сторожа запрещено оплачивать из местного бюджета...

В 2018 году, в первый день в должности губернатора, М.Ю. Ведерников подписал программу «План мероприятий по сохранению и возрождению ансамбля Воышово на 2018–2024 гг.». На сегодняшний день из 42 позиций, назначенных к исполнению в 2018–2021 гг, выполнено только 9.

² Имеются в виду XI Псковские международные краеведческие чтения, совместные с XVII Порховскими районными, проходившими в Порхове 1–3 октября 2021 года.

Рис. 7. Фото Т.Н. Ознобишиной, начало июля 2022 г.

Рис. 8. Английская конюшня, фрагмент

Рис. 9. Цыганская конюшня

Рис. 10. Кухня

Рис. 11. Манеж

Рис. 12. Остов фермы

Рис. 13. Амбар, фрагмент

Рис. 14. Почтовый дом

Митрополит Псковский и Порховский Тихон, с чьим мнением особо считается светская власть, выступил на пресс-конференции 12 сентября с.г. Его подробно цитировали все ведущие псковские СМИ, выложена видеозапись всего мероприятия. В том числе Владыко коснулся и проблем Волышова. Митрополит весьма скептически относит-

ся к возможности возрождения усадьбы. Ещё в 2018 году это своё мнение он высказал в Пскове на совещании с тогда Полпредом президента А.Д. Бегловым. Очень хотелось бы надеяться, что всё же со временем Митрополит начнёт относиться к Волышову более благосклонно. Ведь волышовцам и окрестным жителям, которых там больше пятисот человек, всем порховчанам новая жизнь усадьбы принесёт развитие инфраструктуры и рабочие места. А создание здесь очага культуры, здравоохранения, образования или спорта хоть немного приблизит жизнь этих людей к уровню жизни насыщенного благами цивилизации Пскова, до которого, действительно, не так уж близко — 1,5 часа ходу. Не из-за недостатка ли всего этого год от года пустеет эта прекрасная земля?!

Мы видим, что, наряду с широким вниманием и участием общественности, нет реальной активной заинтересованности официальных кругов в решении волышовской проблемы. И вопрос не только в финансировании. При отсутствии открытого конструктивного диалога на всех уровнях не выработать грамотного решения. Пока этот узел не будет разрублен, гибель Волышова будет продолжаться. Самодеятельность здесь недопустима.

Очевидно, что за эти годы все ресурсы инициативной общественной деятельности были исчерпаны. Продолжать свою деятельность в таком формате я не считаю целесообразным.

Бесконечные обращения, просьбы и жалобы общественности создают иллюзию деятельности и не могут по определению быть вердиктом к исполнению властей их обязанностей. Такие отношения удобны чиновникам и при этом оставляют за ними право не принимать эти требования во внимание.

В деле спасения усадьбы должен начаться новый эффективный этап. Противоаварийные работы на Графском Доме обозначили начало перемен. В помощь чиновникам на всех уровнях в процесс должны официально включиться настоящие профессионалы, отвечающие за результат и наделённые правом требовать и запрещать, принимать ответственные решения и обладающие глубокими знаниями. И это будет уже другая история.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все фотографии, кроме одной (№7), выполнены 3 июня 2022 года Инной Николаевной Николаевой по просьбе Т.В. Вересовой для её статьи «Трагедия Волышова: кто виноват?» в группе «Псковский краевед» на портале ВКонтакте.

В.А. Лилейкина,
Псковский государственный университет,
г. Псков, Россия.
e-mail: valentik5@mail.ru

НОВЫЕ ЭКСКУРСИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЙОНА ЗАПСКОВЬЯ

Многие архитектурные объекты Пскова, в том числе и в районе Запсковья, представляют большую культурно-историческую ценность. В статье рассматриваются недавно восстановленные объекты, сооружённые ещё в средние века, а также реставрируемые в настоящее время. Дается оценка их значения как новых экскурсионных объектов на территории Запсковья.

Ключевые слова: Запсковье, Варлаамовская и Высокая башни, палаты Постниковых и Трубинских, объекты культурного и Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Запсковье — большой исторически сложившийся район по правому берегу низовьев реки Псковы, расположенный по соседству с историческим центром города Пскова. В XV–XVI веках здесь уже существовал многолюдный посад, окружённый линией стен большого Окольного города.

На современных улицах Запсковья сохранились памятники крепостного, культового и гражданского зодчества, в том числе вошедшие в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Целью статьи является определение роли новых экскурсионных объектов в развитии культурно-познавательного туризма в Пскове, в том числе в одном из его исторических районов на Запсковье.

В настоящее время значительно возрастает потребность людей в туристско-рекреационных услугах городов с древними и средневековыми достопримечательностями. С каждым годом всё большую популярность у туристов набирают культурно-исторические объекты Пскова, часть из которых расположена в районе Запсковья.

Долгие годы многие интересные исторические и архитектурные объекты находились в заброшенном состоянии или в руинах. Реставрационные работы по возрождению сразу нескольких исторических объектов на Запсковье начались при подготовке к Ганзейским дням, которые отмечались в Пскове летом 2019 года.

Были восстановлены важные в градостроительном отношении укрепления Варлаамовского угла — северного оборонительного узла Окольного города в средневековом Пскове. Главным ядром этого комплекса являлась Варлаамовская башня, впервые возведённая в северном углу города в XV веке. Непосредственно к Варлаамовскому углу, кроме Варлаамовской башни, относят прилегающие крепостные стены и башню Высокую (Воскресенскую) в устье реки Псковы [4, с. 105].

Проведённые реставрационные работы дали возможность пройти вдоль стен Варлаамовского угла как изнутри, так и снаружи. Появилась возможность подняться на боевые ходы и войти внутрь Варлаамовской и Высокой башен; осмотреть все их ярусы и узлы обороны этой части крепости, увидеть их тесную связь с природным рельефом, посмотреть на ту часть средневекового города, которая находилась под их защитой.

Именно здесь в 1615 году шведский король Густав Адольф со своим многотысячным войском предполагал пробиться в Псков. Варлаамовская наугольная башня во время осады Пскова войсками шведского короля приняла на себя главный удар противника. В этом сражении башня была сбита наполовину, а примыкавший северный участок крепостной стены разрушен до основания. Но, несмотря на это, шведы не смогли прорваться в город. В последующий штурм Варлаамовская башня была взорвана защитниками с занявшими её шведами. После отступления врага разрушенная башня была отстроена псковичами заново, восстановлены крепостные стены. Но за несколько столетий эти сооружения разрушило время и только теперь они восстановлены вновь и представляют интересный экскурсионный объект. Неподдалёку открыт закладной камень в память о героической обороне города от войск шведского короля. Здесь планируется возвести памятник, который будет напоминать о патриотизме псковичей, мужественных защитниках рубежей Русского государства, и будет интересен туристам.

Одновременно с Варлаамовским углом, были отреставрированы средневековые купеческие палаты Двора Постниковых. Здания были построены в конце XVII века представителями состоятельного и знаменитого псковского купеческого рода Постниковых. Палаты состояли из двух каменных зданий: двухэтажного с подклётом «Мешок-1» и одноэтажного с подклётом «Мешок-2», соединённые каменным ограждением с воротами и калиткой. Это одни из последних псковских каменных жилых построек, сохранявших традиции гражданской архитектуры XVII в. С тех пор палаты Постникова подвергались неоднократным перестройкам, в ходе которых часть архитектурных элементов оказалась утраченной. Но сохранилась сложная внутренняя планировка па-

лат [3, с. 146]. В убранстве интерьера используются детали самого помещения. Большое внимание в купеческих палатах уделялось декору печей. Они украшались разноцветными изразцами. Излюбленным был растительный орнамент. Именно такие печи теперь реконструированы в палатах Постниковых. Все этажи, включая подклет и чердак, связаны между собой каменными внутрискатными межэтажными лестницами, по которым могут пройти посетители. В разное время в зданиях размещалась банковская контора, внутренний гарнизонный батальон, комендантское управление, учебная команда Енисейского пехотного полка и его тюрьма. После проведённой реставрации здесь открылся музейный комплекс «Двор Постникова», в нём систематически проводятся многочисленные выставки и экспозиции.

Среди достопримечательностей этого городского района привлекает внимание интересный дом на одной из главных улиц Запсковья, построенный в самом начале XX века в стиле модерн. Этот так называемый «дом Мейера» [5, с. 67] название получил по фамилии инженера-технолога. Первоначально в нём размещалось заводоуправление канатно-прядельной фабрики. Относится к объектам культурного наследия федерального значения и редким памятникам гражданской промышленной и жилой архитектуры. Он связан с традиционным для Псковского края производством льняной продукции.

Неподалёку от «дома Мейера» в сквере Народновластия появился интересный экскурсионный объект — символический двухметровый Вечевой колокол с подсветкой. На нём нанесены слова: Вече, Советы, Собрание, которые символизируют традиции народовластия на Псковской земле всех времён — от Вечевой республики средневекового Пскова до современного законодательного органа.

В настоящее время продолжается реставрация других интересных архитектурных объектов. Среди них церковь XV века Козьмы и Дамиана с Примостья, одного из крупнейших кончанских храмов Запсковья. При ней восстанавливается уникальная большая многопролётная звонница с нижним массивным трёхъярусным основанием, с помещениями различных назначений, в том числе служившим складом пороха [7, с. 119]. Церковь со звонницей, оградой и воротами образует один из лучших ансамблей города, вошедший в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в номинации «Храмы Псковской архитектурной школы». Раньше это место называлось «Званицкий крест» — перекрёсток, откуда начиналась улица Званица (ныне улица Леона Поземского). Вокруг этой церкви в XV веке группировалась большая часть Запсковья. Козмодемьянские «суседи» в 1484 году возвели две трети северной крепостной стены между реками Псковой и Великой.

Рис. 1. Башня Высокая

Рис. 2. Вид через бойницу Высокой башни

Рис. 3. Боевой ход от Варлаамовской башне к Высокой

Рис. 4. Варлаамовская башня

Рис. 5. Палаты Постникова

Рис. 6. Палаты Постникова

Рис. 7. Изразцовые печи в Палатах Постникова

Рис. 8. Вечевой колокол в сквере Народно́влас́тия

Рис. 9. Дом Мейера

Рис. 10. Заводоуправление в стиле модерн

Реставрационные работы продолжаются на территории памятника гражданской архитектуры XVII века — жилые палаты купцов Трубинских. Палаты выглядели чрезвычайно богатыми, уютными и приветливыми, хотя были украшены весьма немногими, несложными в исполнении (хотя и требующими от каменщиков мастерства) столбиками и бровками. Палаты украшали изразцовые печи и большие киоты [3, с. 148]. Весь двор представлял собой единое архитектурное произведение, художественно законченное во всех своих деталях. В скором времени отреставрированные палаты дополнят упомянутые достопримечательностями и сделают этот уголок Пскова одним из самых интересных и посещаемых.

Псковская земля — край богатой многовековой истории. С каждым годом сюда приезжает всё больше туристов полюбоваться многочисленными историческими достопримечательностями. Особое внимание необходимо уделить сохранению объектов культурного наследия, дальнейшей реставрации и реконструкции архитектурных шедевров прошлых веков. А также не допускать дисгармонии с памятниками древности при новой застройке. Проведение дальнейших ре-

ставрационных работ различных историко-архитектурных объектов на Запсковье необходимо для их сохранения последующим поколениям и знакомству с ними туристов.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Альмухамедов Я.Н., Арсеньева А.П., Бакусова Л.Н., Вершинина Л.А.* Псков. Очерки истории: сборник / Я.Н. Альмухамедов, А.П. Арсеньева, Л.Н. Бакусова, Л.А. Вершинина; под общ. ред. С.И. Колотиловой. Л.: Лениздат, 1971. 364 с.
2. Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области / Гос. Арх. Упр. Псков. Обл., Гос. Арх. Псков. Обл.; [сост. В.П. Волкова и др.]. Псков: АРТ-проспект, 2010. 552 с.
3. Достопримечательности Псковской области / сост. Л.И. Маляков. Л.: Лениздат, 1977. 358 с.
4. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова XII–XVI в., Изд-во «Наука». М., 1993. 252 с.
5. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков: Светоносец, 2001. 305 с.
6. Псков через века. Памятники Пскова сегодня. Археология, история, архитектура. Изд-во «Ферт», СПб., 1994. 264 с.
7. *Спегальский Ю.П.* Псков. Художественные памятники. Изд-во «Искусство». М., 1963. 292 с.
8. *Федотова Н.Д., Яблочкин Д.В.* Культура древнего Пскова. Псков: АНО «Логос», 2008. 168 с.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ

В.Н. Косырев,

Союз краеведов России (Псков).

e-mail: Forcoll1@rambler.ru

ОБ УСПЕНСКОМ КЕБСКОМ МОНАСТЫРЕ

Это рассказ о том, как случайная архивная информация побудила автора к более глубинным поискам источников о неизвестной (или давно забытой?) древней обители. Однако поиски не закончены — в статье высказаны лишь противоречивые, порой исключаящие друг друга, версии о местоположении монастыря.

Ключевые слова: Евгений Болховитинов, Псковская епархия, река и деревня Кебь.

На территории Псковского уезда существовало много монастырей. Значительное количество из них в разное время прекратило своё существование. О местоположении многих из них известно достаточно. Однако расположение некоторых монастырей неизвестно, среди них и Успенский Кебский монастырь.

В книге «История княжества Псковского» митрополита Евгения (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) приводится хронологический список упразднённых монастырей Псковской епархии¹. В этом списке относительно Кебского монастыря содержится следующая информация: "УСПЕНСКІЙ КЕБСКІЙ, мужескій, на рѣкѣ на Кебѣ въ Зряковской Губѣ во Псковскомъ Уѣздѣ". Далее отмечается, что монастырь приписан к Архиерейскому дому в 1695 году, а упразднён по издании Духовного Регламента².

Где же был расположен Кебский монастырь? Среди опубликованных материалов автору не удалось обнаружить указаний на точное местоположение монастыря, кроме довольно общего — «на реке Кеби».

¹ ИСТОРИЯ КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО съ присовокупленіемъ плана города Пскова. Часть III. Киевъ. Въ типографіи Кіево-Печерской лавры. 1831 года.

² ИСТОРИЯ КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО..., с. 131; Духовный Регламент был принят в 1721 году. Таким образом, может быть определено примерное время упразднения Кебского монастыря.

Обратимся к самым отдалённым по времени источникам информации — «Писцовой книге по Пскову и его пригородам XVI в.» (описание Пскова и его пригородов, произведенного писцами Григорием Ивановичем Мещаниновым-Морозовым и Иваном Васильевичем Дровниным в 1585–1587 гг.). В ней приводятся некоторые сведения, позволяющие судить о расположении Успенского Кебского монастыря.

Въ Жеглитцкой же и въ Политцкой губѣ монастырскіе и церковные земли

Благовещѣнскаго дѣвича монастыря и съ Песокъ да Встретѣнскаго монастыря изъ Застѣнья, что у Великихъ воротъ, вопче по половинамъ пус. Кровопусково на рѣкѣ на Кебѣ, всего 10 пустошей, а сошнаго писма въ пустѣ пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи и 4 чети перелогу.

Успеня Пречистые Кебского монастыря блиско церкви и великого князя пустошей Мигачовы, въ пус. 4 чети перелогу.

Иванна Златауста, что во Псковѣ у Соколыхъ воротъ, нивка на рѣкѣ на Кебѣ подѣ благовѣщенскою пустошью подѣ Селищемъ подѣ Кебского монастыря въ пустѣ четверть перелогу ³.

Если сопоставить эти сведения, то становится ясно, что Кебской монастырь располагался на реке Кеби «под» пустошью Кровопусково, «близко» от пустоши(-ей) Мигачевой. По всей видимости, «под», в данном случае, можно понимать, как «к югу». Для более точного установления местоположения монастыря нужно определить, где располагались упомянутые пустоши.

Вполне возможно, что монастырь находился на территории современной деревни Кебъ, которая расположена по обе стороны моста через реку Кебъ на автомобильной дороге

Р-56 Великий Новгород–Сольцы–Порхов–Псков. Возможно, нет. Чтобы проверить данную гипотезу, а также уточнить расположение пустошей, упомянутых в писцовой книге XVI века, автором было принято решение исследовать описания участков №№ 306, 307, 308, 309, 310, 477 и 481 плана генерального межевания 1785 года — см. рисунок 1, — которые включают в себя окрестности д. Кебъ.

³ СБОРНИКЪ МОСКОВСКАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ. Томъ пятый. Москва, 1913 г.; с. 168–169.

Когда и кѢмъ межи утверждены: 1821го сентября 6го землемеромъ Мироновымъ.

Званіе дачъ и владѣльцовъ: Горбухиной и Володиной деревень съ пустошью Экономическихъ крестьянъ;

NN по Генеральному плану: 477;

Когда и кѢмъ межеваны: 1782го іюля 19го землемеромъ Торбѣвымъ.

Званіе дачъ и владѣльцовъ: Кеби Трубино тожъ деревня съ пустошми

Казенная, отдается изъ оброка Псковскому Коменданту полковнику баронъ Фандицу Тамосу Тамосовичу;

NN по Генеральному плану: 481;

Когда и кѢмъ межеваны: 1782го іюня 8го.

Таким образом, становится ясно, где располагалась пустошь Мигачево, упомянутая в писцовой книге XVI века — можно утверждать, что пустошь занимала территорию современной деревни Кебъ и её окрестностей. Очевидно, что деревня Кебъ была образована из части пустоши Мигачево (часть деревни к западу от р. Кебъ) и деревни Трубино (часть деревни к востоку от р. Кебъ). Можно сделать вывод о том, что Успенский Кебской монастырь не мог находиться на территории современной деревни Кебъ, т.к. в писцовой книге Мещанинова-Морозова и Дровнина указывается, что он располагался «недалеко» от этой пустоши.

Каково же местоположение пустоши Кровопусково? Его удалось установить, изучив специальные планы участка № 309. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) хранится план, соответствующий плану участка № 309 Генерального межевания, 1821 года⁶. Заголовок его гласит: «План деревень Гниловицы, Большой и Малой Фомкиной с пустошами Кравипучковой, Селища, Савкиной, Полицкой волости владения казенной палаты экономическихъ крестьян». Возникает вопрос, упомянутая пустошь Кравипучкова и искомая пустошь Кровопусково — одно и то же место или разные? По всей видимости, переписчик в 1821 году, при составлении пояснительной записки к плану, неправильно записал название пустоши. Это предположение подтвердилось при просмотре плана того же участка того же 1821 года,

⁶ ГАПО ф. 14 оп. 3 д. 102.

хранящегося в РГАДА⁷. В заголовке этого плана ясно указано название пустоши — Кравапускова.

При исследовании планов конца XVIII — начала XIX века выяснилось, что пустошь Мигачево располагалась на месте современной деревни Кебь и её окрестностей, а пустошь Кровопусково — на месте современной деревни Гниловец и севернее её. Можно сделать промежуточный вывод: Успенский Кебской монастырь располагался южнее современных деревень Кебь и Гниловец.

В очередной раз обратимся к Плану генерального межевания — Рисунок 1. Южнее участков №№ 306, 309 и 481 расположен участок № 477. В «Алфавите» он имеет заголовок «Горбухиной и Володиной деревень съ пустошью». В фондах ГАПО хранится план, соответствующий плану участка № 477 Генерального межевания⁸. Его заголовок: «Геометрический специальный план Псковского уезда Зряковской волости деревень: Горбухиной и Володиной с пустошью Селищем, которые состояли бывшего владения Георгиевской церкви, что в Зряковичах, а ныне ведомства Казенной палаты экономических крестьян». Межевание учинено 1782го июля 19го дня. Отметим, что в заголовке интересующего нас участка появляется название «пустошь Селище», что не противоречит данным писцовой книги XVI века.

На плане Генерального межевания, по всей видимости, ошибочно указано название деревни — Володино. Согласно данным всех прочих источников информации — карт различных временных периодов и переписей — на месте, где указана деревня Володино, с XVIII века существовала деревня с названием Подлилье, принадлежавшая вотчине псковского Архиерейского дома и входившая в приход церкви св. Георгия погоста Зрякович (Зрякова гора). Дополнительно это подтверждает план участка, о котором сказано выше, — на нём название «Володино» зачёркнуто и подписано «Подлилье».

Обратимся к данным переписей начала XVIII века. В переписи 1711 года об интересующих нас местах имеются следующие сведения⁹:

Псковского архиерейского дому приписной Успенской пустой монастырь на реки на Кеби в нем часовня и ограда около монастыря деревянная.

⁷ РГАДА ф. 1354 оп. 398 ч. 1 д. 126 (№ 126 Алфавита генерального межевания Псковского уезда).

⁸ ГАПО ф. 38 оп. 6 д. 952.

⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 8506, лл. 167 об.–168 (см. рисунок 2). Выписки приводятся по правилам современных орфографии и пунктуации.

Да в том же монастыре на приезжем дворе сторож Флор Карпов сорока лет, у него жена Стефанида дватцати лет, брат родной Иван семнатцати лет, двоюродной брат Константин Ануфриев тритцати лет, у Константины жена Наталья дватцати пяти лет.

В монастыре прикащик Стефан Михайлов пятидесяти лет, у него жена Агафия дватцати лет, работник Павел Андреев шестидесяти лет, работница Печерского монастыря крестьянка Гликерья Кирилова дочь пятидесяти лет.

В том же монастыре монастырские работники Филип Никитин сорока лет, у него жена Евдокея тритцати лет, мать вдова Екатерина шестидесяти лет, племянник Павел Иванов тритцати лет, племянницы Екатерина девяти лет, Ирина пяти лет Никитины дочери, у Павла жена Анна дватцати лет; Алексей Остафьев дватцати лет, у него жена Пелагея дватцати двух лет, мать Марина пятидесяти лет, сестра Ирина десяти лет, теща вдова Карповская жена Стефанида сорока лет, у ней племянник Василей Еуфимов пяти лет.

Всего один пустой монастырь, в нем приезжей один же двор, а в том монастыре на приезжем дворе прикащик и служебников и работников и жен их и детей и свойственников дватцать два человека.

По данным первой ревизии Российской Империи 1719 года, о деревне Подлинье, вотчины псковского Архиерейского дома:

Мелетовской засады Зряковской губы

Бывшаго приписного Кебского монастыря сельца Подлипья а въ томъ сельце приезжей монастырской дворъ а въ томъ сельце живет прикащик Степан Михайлов пятидесят семи, у него дети Косма пяти, Лаврентей трех. У него ж прикащика дворник Павел Андреев семидесят.

В том же селце работники Павел Иванов тритцати пяти. У него Павла сын Ларион трех. У него ж Павла тесть бобыль Сидор осмидесят пяти. Алексей Евстафьев дватцати пяти. У него Алексея сын Нестер пяти. Филип Иванов пятидесят. У него Филипа дети Иван шести, Федор двух лет.

Следует отметить, что в приведённых фрагментах переписей деревня Подлинье называется «сельцо». Предположительно, что в данном случае название населённого пункта «сельцо» связано с названием «Селище», упоминавшемся в писцовой книге Мещанинова-Морозова и Дровнина и заголовках планов конца XVIII века. В более поздних

переписях статус Подлипыя меняется — в 1744 году¹⁰ она называется «сельцо Подлипые что ныне деревня».

Видно, что в обеих переписях речь идёт об одном и том же месте и одних и тех же людях. Таким образом, вполне обоснованно предположение, что Успенский Кебской монастырь располагался на месте современной деревни Подлипые или в непосредственной от неё близости.

В ревизии 1719 года Кебской монастырь называется бывшим. По всей видимости, монастырь был упразднён ранее 1721 года (год принятия Духовного Регламента), указанного митрополитом Евгением (Болховитиновым) в книге "История княжества Псковского".

В переписи 1711 года упоминается о наличии часовни при Успенском монастыре. Несомненно то, что часовня также была Успенской. Жителями деревни Подлипые упоминалась Успенская часовня, которая когда-то находилась в непосредственной близости от деревни. При покосе на известном лугу говорилось, что «идут косить под часовню»¹¹. Однако в документах никаких сведений о существовании часовни в деревне Подлипые автору найти не удалось. На картах конца XIX — начала XX вв. часовня вблизи деревни не отмечена. Также часовня в деревне Подлипые не упоминается среди десяти часовен Зряковского прихода 1910 года¹². Напрашивается вывод, что Успенская часовня, упоминаемая жителями деревни, не существовала на рубеже XIX–XX веков.

Вполне возможно, что монастырская Успенская часовня просуществовала более долгое время, чем сам монастырь, и сведения о ней оставались в памяти жителей деревни Подлипые до конца XX века. Родословная жителей деревни исследована автором от конца XX до начала XVIII века. Цепь поколений не прерывалась, жители не подвергались переселению. Это обстоятельство делает версию о сохранении памяти о часовне Успенского Кебского монастыря жителями деревни Подлипые весьма вероятной.

Таким образом, цель исследования на своём уровне достигнута. Выдвинута версия о местоположении Успенского Кебского монастыря. На основании архивных документов — планов межевания, переписей — было определено примерное место. Однако данный вопрос требует дополнительного исследования.

¹⁰ ГАПО, ф. 22, оп. 2, д. 22.

¹¹ Записано со слов Р.П. Яковлевой 16 сентября 2021 г.

¹² ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 1233.

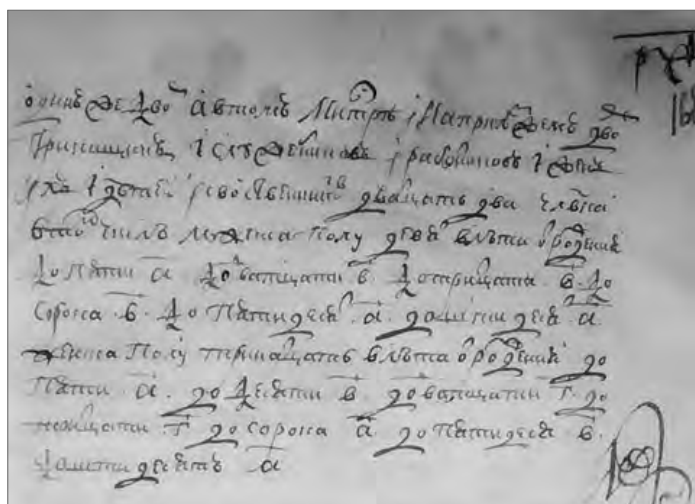

Рис. 3. Перепись 1711 года об Успенском Кебском монастыре

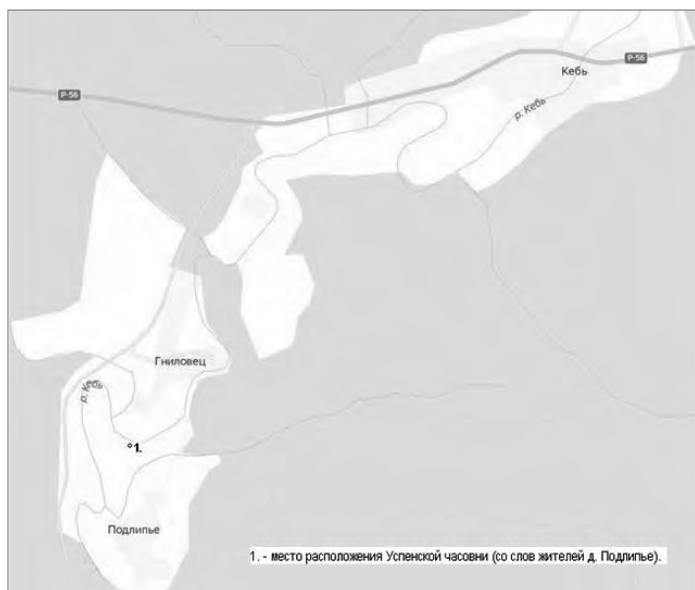

Рис. 4. Предположительное место расположения Успенской часовни

Е.Д. Юринова,
Союз краеведов России,
г. Пустошка, Псковская область, Россия.
e-mail: ustaist@yandex.ru

ВЕРБИЛОВСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ (По материалам Национального Исторического архива Беларуси)

В статье представлены документы о Вербиловском монастыре за 1864 и 1884 годы, а также послужной список управляющего архимандрита Геронтия.

Ключевые слова: *Вербиловский монастырь, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, монастырские строения и владения, управляющие иеромонахи Паисий, Филарет, архимандрит Геронтий.*

В Национальном историческом архиве Беларуси хранится несколько дел о Вербиловском Покровском монастыре. К сожалению, мне не удалось ознакомиться со всеми. В данной работе представлены документы о монастыре за 1864 и 1884 годы, а также послужной список управляющего архимандрита Геронтия.

Рассмотрим первый документ — «Ведомость о Покровской Вербиловского заштатного монастыря, холодной и теплой церквах, о самом монастыре и о достоянии оного, а также о Настоятеле с братией сего монастыря за 1864 год»¹. Судя по этому описанию, монастырь и его хозяйство имели довольно запущенный вид. В монастыре имелось две церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, одна — холодная, летняя, вторая — тёплая. Холодная Покровская церковь построена настоятелем Севастианом Талвинским в 1796 году. Церковь деревянная, однопрестольная, на каменном фундаменте, однако отмечалось, что углы в нём полуразрушены и всё основание в трещинах с отпавшей штукатуркой, а потому и весь фундамент требовал ремонта. Тесовая крыша над основанием совершенно ветхая, и хотя всё здание церкви обшито тёсом, с западной стороны по углам имеется течь. Крыша на ней железная, местами проржавевшая, необходимыми перекрытие и окраска на масле или ремонт. Пол в пономарне кирпичный, однако из-за крайней ветхости нуждается в ремонте. Весь иконостас требует золочения, а окна — переделки. И только деревянный пол в церкви и в притворе недавно вновь исправлены, а крыльцо перестроено.

¹ НИАБ. Ф. 2898. О. 1. Д. 1. Лл. 1–8. Клировая ведомость Покровской церкви Вербиловского монастыря за 1864 год.

Тёплая Покровская однопрестольная церковь расположена во втором этаже каменного здания, стоящего внутри монастырской ограды и построенного неизвестно в каком году настоятелем Яцевичем. В ней иконостас требует золочения царских врат, а также всей резьбы принаместных и запрестольной икон, — возобновление колера глади и очистки самих икон, а для лучшего вида — окраски на клею стен и потолка самой церкви. Крыша над зданием тесовая и довольно прочная, но требует новой окраски, а окна — переделки. Утварью, ризницею и церковно-служебными книгами монастырь сей имеет крайнюю нужду.

Колокольня из двух малых колоколов весом не более одного пуда устроена на двух деревянных столбах.

Часть штaketной ограды из-за ветхости упала, а часть поддерживается колыями, острокольная ограда требует возобновления.

Кельи: настоятеля, братии и послушников общежительные, — в одноэтажном деревянном здании, снаружи обложенные в пол-аршина толщиной кирпичом, штукатурка и карниз требуют исправления. В коридоре пол кирпичный, местами неровный, но довольно прочный. Внутри самих келий стены оштукатурены, но штукатурка во многих местах требует возобновления. Крыша в недавнем времени вновь перекрыта, большею частью гонтом (дранкой), а остальная тёсом, некрашенная. Под этим зданием имеется каменный погреб для хранения огородных овощных припасов, довольно прочный.

В ведомости перечислены и другие монастырские здания: два деревянных дома, требующие по непрочности во всех частях починки; возовня в одной связи с конюшней и сараем, крытые тёсом, требуют перекрытия, а самые стены — перестройки. Указано ещё одно строение, разделёное на две половины: в одной помещается кухня, где находятся монастырские чернорабочие люди, другая никем не занятая. Это строение также по непрочности и ветхости нуждается в перестройке. Амбар в трёх отделениях довольно прочный, но крыша его крайне требует перекрытия. Дом, служивший некогда для мастеровых рабочих людей, но в настоящее время никем незанятый, подвержен к сломке. Ледник же вновь исправлен.

«Сей монастырь наделен от казны: а) Поземельною дачею в 10 верстах от него. Именуемой Стайками, земли при нем удобной и неудобной под строениями, огородами, пашенной и сенокосной, всего сто семнадцать десятин и сорок одна сотых. План на сию землю монастырь имеет. Ежегодного посева на сей земле бывает восемь, а не более девяти четвертей озимого хлеба, а ярового не более шестнадцать с половиною четвертей и то с землею монастырских огородов,

высеваается означенное количество ярового хлеба. б) Озером Ололе, а как безрыбное для монастыря мало пользы приносит. в) Мельницею совершенно ветхою по ценности сорок рублей серебром, ныне вместо ветхой вновь устроена иждивением и тщанием покойного настоятеля Архимандрита Игнатия. Арендных денег монастырь в сем году ни откуда не получает. г) Лесною дачею в количестве 146 дес. и 300 саж., план на оную имеется».

В 1864 году в монастыре состояло: исправляющий должность настоятеля монастыря, четыре вдовых священника и один вдовый диакон, послушников не было.

Настоятель и один вдовый священник окладное жалованье по штату получали от второклассного Тадулинского монастыря, ещё один священник получал из Полоцкого Богоявленского монастыря послушничное, два вдовых священника в том году окладное жалованье вообще не получали, а диакон окладное жалованье не получал с 25 мая 1863 года, провизные оклады, по неизвестной монастырю причине, пресечены.

Итак, в монастыре «монашествующих — 1, бельцев — 5.

1. Исправляющий должность настоятеля Крестовой иеромонах Паисий, 57 лет, из вольноотпущенных, пострижен в монашество Витебским Марковым монастырем в 1838 году. Назначен И.Д. настоятеля Вербиловского монастыря в 1862 году. Награжден набедренником в 1853 году, наперсным Синодальным крестом в 1858 году. Имеет бронзовый на Владимирской ленте крест в память Севастопольской войны. Был управляющим Полоцким Борисоглебским монастырем (с 1859 по 1861 гг).

2. Вдовый священник Иоанн Онисимов Околович, 45 лет, дьяческий сын, окончил курс наук в Полоцкой духовной семинарии. Рукоположен в 1842 году во священника Полоцкого уезда Домницкой церкви. Перемещен в 1843 году к Меховской церкви Городецкого уезда. В 1844 году перемещен к Гулятьевской церкви Невельского уезда (Далее перемещался к разным монастырям). К Вербиловскому — в 1863 г.

3. Вдовый священник Илларион Капустинский, 66 лет, обучался в доме родителей русскому и польскому языкам, дьяческий сын. (служил в разных церквях). Перемещен к Осынской церкви Себежского уезда в 1838 году, к Якобштатской монастырской церкви в 1846 году. Уволен за штат в 1850 году. Определен был в два монастыря: Полоцкий Богоявленский, в Макаровский (*нрзб.*). В Вербиловский монастырь перемещен в 1858 году. Из сего за нетрезвость помещен в Витебский Марков монастырь под строгий надзор — в 1860 году. Перемещен в Тадулинский монастырь, затем обратно в Вербиловский — в 1862 году.

4. Вдовый священник Дионисий Котлинский, 51 год, священнический сын, перемещен в Вербиловский монастырь в 1863 году. Поведения довольно нехудого, к послушаниям мало способен.

5. Вдовый священник Федор Бобриков, 39 лет, дьяческий сын, в Полоцкой духовной семинарии окончил курс наук. В 1855 году определен на священническую вакансию в резервный Егерский пехотный полк 5 пехотной дивизии. В этом же году перемещен в резервный Костромской пехотный полк. Назначен И.Д. благочинного 5 резервной дивизии — в 1856 году. В 1857 году — на вакансию младшего священника в Мингрельский Гренадерский полк. Награжден набедренником за отличную и полезную службу в 1857 году. Прикомандирован к Черноморскому Линейному № 1 полку (№ 33 батальон) в 1857 году. Прибыл к полку в 1858 году. В память Турецкой войны с 1853 по 19.03.1866 г. Высочайше награжден установленными наперсным бронзовым крестом на Владимирской, а медалью на Андреевской лентах. За неодобрительное поведение выслан из полка и помещен в Витебский Марков монастырь в 1862 году. Помещен в Вербиловский монастырь для исправления пономарской должности под строгий надзор в 1862 году (Поведения весьма худого, общежития вздорного и безхарактерного, к послушаниям вовсе не способен).

6. Вдовый диакон Иоанн Иоаннов Левицкий (возраст не записан — *Е.Ю.*), священнический сын. Служил в разных церквах в Полоцком и Невельском уездах, в градских церквах в Городке и Сураже. По вдовству определен в иеродиаконы в Невельский монастырь, затем переводился в разные монастыри, в Вербиловский монастырь — в 1863 году (Поведения весьма хорошего)».

Второй документ из Минского архива позволяет узнать, какие изменения произошли в монастыре за прошедшие 20 лет. Оказалось, произошли и в лучшую сторону. Положительные перемены существенно изменили и облик монастыря, и финансовое состояние. В церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы прежний латинский иконостас заменён новым, православным; в 1871 году лицевая сторона иконостаса покрыта фольгой, с металлическими обкладками. Купола, имевшие прежде костельный вид, и кресты с латинскими надписями перестроены и переделаны заново. Крыша на церкви вся железная и покрашена охрой. Колокольня и паперть при церкви устроены под одну крышу, которая покрыта железом и окрашена медянкой². Купол и стены вну-

² *Медянка или ярь-медянка* — краска, получаемая путём окисления меди. Представляет собой пигмент яркого зеленовато-синего цвета. Сегодня известно, из чего делали ярь-медянку на Руси. Для этого использовали мед-

три церкви расписаны священными изображениями, пол деревянный и окрашен жёлтой краской. В утвари и Богослужебных книгах церковь нужды не имеет.

В предыдущей ведомости речь шла о тёплой однопрестольной Покровской церкви, расположенной в каменном здании на втором этаже. Из описания 1884 года³ выясняется, что эта церковь поменяла не только свою «прописку» (местоположение), но и название. В 1871 году с правой стороны деревянного Покровского храма устроена придельная тёплая церковь во имя первомученика Архидиакона Стефана. Иконостас в ней деревянный, окрашен белилами на масле, местами позолочен червонным золотом на полименте⁴, потолок и стены оштукатурены и окрашены колерами, а к 15 августа 1881 года в ней устроен вновь правый клирос.

Кельи оштукатурены и выбелены, лицевая сторона крыши покрыта в 1881 году.

Преобразился монастырь с приходом нового управляющего. 6 июня 1881 года новым управляющим Вербилковского монастыря назначен иеромонах Филарет. С первых дней он начал приводить в порядок монастырские постройки и хозяйство, причём ремонт вёл в основном на свои собственные средства, потратив больше 1000 рублей. А конкретно. Уже через два месяца после назначения, 10 августа 1881 года, управляющим монастыря иеромонахом Филаретом были заменены прогнившие балки с левой стороны в главной церкви на новые, а провалившийся пол по левой стороне главного придела переслан вновь. В 1884 году потолок в тёплой церкви вследствие течи крыши наполовину провалился, поэтому как потолок, так и крыша над тёплой церковью в том же году исправлены иеромонахом Филаретом, а также выкрашен пол и устроена печь. Двухэтажный каменный дом, который стоял около 30 лет без всякого ремонта и от повсеместной течи в нём стропила, потолки, балки и

ные пластинки или стружку, а также размоченный в воде горох. Смесь настаивали в теплом месте около двух недель. За это время продукты брожения содержащегося в горохе крахмала вступали в реакцию с медью, в результате чего и получалось необходимое вещество, отливающее синевой или прозеленью.

³ НИАБ. Ф. 2898. О. 1. Д. 2. Лл. 1–13. Клировая ведомость Вербилковского монастыря за 1884 год.

⁴ В древнерусской иконописи полиментом (из ср.-греч. Polymeles — “много-сложный”) называли жидкий, быстросохнущий клеящий состав из минеральных красок — охр, яичного белка и небольшого количества растительных или животных жиров. (Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: Т. VII: П. — СПб., 2007).

полы подверглись гниению; дверей и окон не было, штукатурка внутри и снаружи во многих местах отвалилась, поэтому на доме этом в 1882 году управляющим иеромонахом Филаретом устроена новая тесовая крыша, и внутри дом отремонтирован совершенно заново, в котором и помещаются: в верхнем этаже настоятель, а в нижнем открыто бесплатное училище для крестьянских детей и устроено помещение для учителя. Это важное событие следует отметить особо.

Кроме этих зданий имеются хозяйственные постройки: житный амбар, поднавес для дров, сарай для сена и экипажей, конюшни для лошадей, хлев для коров, покрытые дранью, из-за крайней ветхости в 1884 году иеромонахом Филаретом на свои средства вновь отремонтированы и покрыты тёсом; все эти постройки в одной связи. Ограда из досок от проезжей дороги с двух сторон на протяжении 112 сажень вновь устроена в 1884 году иеромонахом Филаретом, опять же на собственные его средства, а также 49 сажень тыновой.

Указом Полоцкой Духовной Консистории за пожертвование 1187 рублей на ремонт церкви Вербиловского монастыря и других зданий 13.01.1884 г. управляющему иеромонаху Филарету объявлена благодарность Епархиального Начальства с внесением в послужной список.

В сравнении с 1864 годом улучшилось и финансовое состояние монастыря. Если в том году монастырь вообще не получал арендных денег, то в 1884 году от рыбной ловли на озере Ололь арендных денег получал 100 рублей в год.; от аренды деревянной мельницы о двух поставках и сукновальной близи д. Ермолowo по реке Ололли, что в 12 верстах от монастыря, — 200 рублей в год; от фольварка Стайки (с угодьями земель удобной и неудобной, под строениями и огородами, пахотной и сенокосной 117 дес. и 41 кв.саж.) арендных денег монастырь получал 225 рублей в год. Один из двух ветхих домов вне монастыря также сдан в аренду.

Дополню описание монастыря сведениями из ведомости о леднике, бане и овине, расположенных на берегу озера, и новом ограждении. Лицевая сторона ограды окрашена клеевой тёмной краской, с трёх сторон церкви устроена штaketная ограда на 57 сажень с приличными входными воротами и двумя калитками, окрашена масляной жёлтой краской в 1874 году. Оставалось заменить пришедшую в негодность из-за ветхости остальную часть ограждения монастырских зданий и вокруг огородов из частокола и жердей. Да решить вопрос со вторым, пустующим и совершенно разрушенным, домом вне монастыря.

Рис. 1. Историческое двухэтажное здание Вербиловского монастыря, 2010 год. Фото Е. Юриновой

Рис. 2. Келейное здание до ремонта, 2010 г. Фото Е. Юриновой

В 1884 году в монастыре состояло: управляющий монастыря, один иеродиакон и три послушника. В Вербиловском монастыре положено по штату окладное жалованье — получать от второклассного Тадулинского монастыря по числу братии, имеющих на лицо, однако с июля месяца 1876 года жалованье не получалось.

«Управляющий Иеромонах Филарет, 49 лет, обучался в доме родителей под руководством воспитателей языкам: русскому, греческому, немецкому и болгарскому и другим научным предметам. (Из какого звания) — Из болгар Херсонской губернии, пострижен в монашество 26.04.1864 года в Костромской епархии. Занимался постройкой новой монастырской каменной колокольней в Авраамиев Городец — 1862 г., постройкой каменных зданий в Макарьевском Успенском Первоклассном монастыре — 1870 год. Казначеем Полоцкого Богоявленского монастыря — в 1874 г. Награжден набедренником — в 1874 г. Казначей в Полоцком Богоявленском — 1876 г., а до этого заведовал хозяйством в Полоцком Борисоглебском монастыре — 1875 г. Удостоен Благословения Святейшего Синода — 1878 г. И.Д. настоятеля Полоцкого Богоявленского монастыря на время отсутствия архимандрита — в 1879 и 1880 гг. По указу Святейшего Синода от 5 декабря 1880 года удостоен Благословения Святейшего Синода. Назначен управляющим Вербиловского монастыря 6 июня 1881 года. Награжден Синодальным наперсным крестом — 7.07.1881 г. Указом Полоцкой Духовной Консistorии препровожден ему знак (крестом) красного креста и свидетельство на право ношения — 23.09.1882 г. (Благодарность Епархиального начальства озвучена ранее в тексте — Е.Ю.).

Иеродиакон Арсений, 66 лет, из мещан г. Орла. В Вербиловском монастыре с 1881 года (порядочных, к послушанию способен, но замечается в нетрезвости, через что бывает иной раз неисправен к службе). По указу Полоцкой Духовной Консistorии запрещен был к священнослужению впредь до раскаяния и исправления — 1883 г. Разрешено — в 1884 г.

Послушники: Иван Степанов Меченко, 15 лет, из крестьян Лепельского уезда, в Вербиловском монастыре — с 1881 года. Максим Фокин Политык, 15 лет, из мещан г. Полоцка, в монастыре с 1883 года. Николай Степанов, 18 лет, из крестьян г. Пскова, обучался в Опочечском городском училище и окончил курс, в монастыре с 1884 года. Федор Селюта, 14 лет, из духовного звания сын причетника, в монастыре с 1883 года».

Третий архивный документ — «Послужной список управляющего монастыря архимандрита Геронтия за 1894 год»⁵ — привожу полностью. «Бывший настоятель Саранского Петро Павловского монастыря, ныне управляющий Вербиловского Покровского монастыря, Архимандрит Геронтий — 59 лет. Образование получил в Новопрежском (*нрзб.*) училище и других учебных заведениях. Сын военного лекаря, пострижен в монашество 25 июля 1863 года. Поступил на послушание в Тихвинскую пустынь Калужской губернии — 1860 г. Пострижен в мантию — 1863 г. Рукоположен в иеродиакона — 1868 г. Рукоположен в иеромонаха — 1870 г. Перемещен в Херсонский первоклассный монастырь — 1873 г. Перемещен в Инкерманскую Киновию — 1875 г. По прошению принят в число братии Почаевской Лавры — 1876 г. Окончательно определен в Лавру и утвержден в должности смотрителя Лаврского свечного завода — октябрь 1876 г. Награжден набедренником — 1879 г. Архипастырским предложением за № 245 назначен членом духовного Собора — 1882 г. Был командирован Его Преосвященством, Священно Архимандритом Лавры в Киев для поднесения Иконы Божией Матери, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Александре Петровне и от Ея Высочества получил в награду драгоценные четки и письменную благодарность чрез Священно Архимандрита Лавры — в январе 1883 г. Был командирован в Санкт-Петербург для поднесения Иконы Божией Матери и адреса от Настоятеля Лавры Его Императорскому Величеству по случаю Священного коронования, за каковую миссию удостоен был от Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Исидора письменной благодарности, объявленной Его Высокопреосвященством, священно Архимандритом Лавры Тихоном — 10 июня 1883 года. Священным Правительствующим Синодом утвержден в должности наместника Лавры — 10 августа 1883 г. Возведен в сан архимандрита — 21 августа 1883 г. За примерно, усердную службу, краткую нравственность, при весьма хорошем поведении Всемилостивейше награжден наперсным крестом от Священного Синода выдаваемым — 1883 г. Имеет знак красного креста — 1879 г. Принят в пожизненные члены общества восстановления христианства на Кавказе, для чего имеет присвоенный сему обществу серебряный крест на голубой ленте с дипломом за № 2462, по IV разряду — 25 февраля 1884 г. Избран в почетные члены Неминского (*нрзб.*) Братства Божией Матери всех скорбящих радости для вспомошествования бедным и немущим — 17 марта 1884 г.

⁵ НИАБ. Ф. 2898. О. 1. Д. 3. Лл. 1-4. Послужной список управляющего монастыря архимандрита Геронтия за 1894 год.

По резолюции Его Высокопреосвященства, священноАрхимандрита Лавры за № 4108, последовавшей по указу Священного Синода за № 3873, уволен, согласно прошению от должности наместника Лавры — 20 ноября 1885 г.

Указом Священного Правительствующего Синода за № 2579 определен настоятелем Саранского Петро Павловского монастыря — 15 июня 1886 г. Состоял и состоит членом Совета Иннокентьевского духовно-просветительного Братства Пензенской епархии с февраля 1886 года за №496.

Указом Пензенской Духовной Консistorии за № 7183 определен благочинным пяти монастырей — 29 августа 1886 года. Вследствие болезни ног указом Духовной Консistorии за № 8917 по собственному прошению от благочиния уволен — 20 апреля 1889 года.

По резолюции Его Преосвященства 19 июля 1894 года Указом Полоцкой Духовной Консistorии за № 5850 назначен Управляющим Вербиловского Покровского монастыря Себежского уезда — 27 июля 1894 г.

Вследствие незаконно наложенного гонения и ограбления, по жалобе его на Высочайшее Имя, принят под покровительство Ея Императорского Величества Государынею Императрицею за № 4210 — 5 ноября 1894 года. О чем имеется извещение от канцелярии Ея Величества Государыни Императрицы за № 4350 — 12 ноября 1894 года.

(Подписал) Управляющий монастыря Архимандрит Геронтий).

Изучив эти архивные документы, можно сказать, что в истории монастыря периоды упадка сменялись состоянием благополучия. И здесь многое зависело от личных качеств управляющих монастыря, их энергии и возможностей. В текстах упомянуты настоятели Яцевич, выстроивший двухэтажное каменное здание; Севастиан Талвинский, возведший деревянную церковь в 1796 г.; архимандрит Игнатий Кулик, построивший новую мельницу; иеромонах Паисий, иеромонах Филарет, архимандрит Геронтий. Заштатный Вербиловский Покровский монастырь скорее был местом высылки и исправления «худого поведения» его немногочисленной братии. И если белое духовенство оказывалось здесь по вдовству или нетрезвости, то вызывает вопросы назначение управляющим в этот заштатный монастырь бывшего казначея, а затем исправляющего в течение двух лет должность настоятеля Полоцкого Богоявленского монастыря иеромонаха Филарета или бывшего настоятеля Саранского Петро Павловского монастыря архимандрита Геронтия. Последний даже попросил защиты от «незаконно наложенного гонения и ограбления» у императрицы, получив покровительство государыни.

Рис. 3. Покровский женский монастырь. Временная церковь и здание келий после ремонта, 11.09.2021. Фото Е. Егоренковой

Несколько лет назад началось возрождение монашеской жизни в Вербилове. Покровский женский монастырь д. Вербилово относится к Великолукской епархии. Восстановлено уже келейное здание, построен небольшой храм из быстровозводимых металлических конструкций между двумя сохранившимися монастырскими зданиями. К празднику Покрова Пресвятой Богородицы в него перенесли богослужения, которые священник о. Сергей церкви Сергия Радонежского г. Пустошка по субботам проводил в приспособленном помещении. Четыре насельницы во главе со старшей сестрой инокиней Валентиной взялись за возрождение духовной жизни в этом историческом месте.

Н.П. Меньшов,
Союз краеведов России,
Москва — Себеж, Россия.
e-mail: nikolai.menshov@mail.ru

ЗАКРЫТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ПОРХОВА КАК ПРИМЕР ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье, на основе документальных материалов Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР, архивный фонд которой (Ф. 5263) хранится в Государственном архиве Российской Федерации, рассматриваются вопросы, связанные с закрытием различных религиозных общин на территории Порховского района Псковского округа Ленинградской области в 1929 и 1934 г.г.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, ВЦИК, Псковская область, Гдовский, Новоржевский, Порховский, Пустошкинский и Себежский районы, церковно-государственные отношения, муниципализация имущества, молитвенные здания, Троицкий собор, Преображенская церковь, Никольская церковь, лютеране, склад, музей, льнозавод, 168-й стрелковый полк.

На страницах журнала «Псков» был опубликован цикл статей, посвящённых кампаниям по изъятию церковных ценностей¹ и закрытию храмов и монастырей², а также антирелигиозной агитации и пропаганде³ в Псковской губернии в первую послереволюционную декаду, однако они носят описательный характер, поскольку в них не встречается какой-либо аналитики партийно-государственной политики в отношении к религиозному вопросу.

1929 год стал временем «великого перелома» в строительстве социалистического общественного строя в СССР. «Великий перелом» стал знаковым явлением и свидетельствовал о решительном намерении ЦК ВКП(б) к созданию нового общества, согласно марксистско-ленинскому учению, не совместимого с религиозным мировоззрением, поэтому произошёл перелом в государственно-церковных отношениях, началом целенаправленной политики массового закрытия церквей.

¹ № 24.

² № 26.

³ № 28.

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принимает постановление «О религиозных объединениях», которое превращает религиозные общества по сути дела в резервации для верующих, всячески ограничивая деятельность последних. Этот документ открыл дорогу систематическому преследованию духовенства, которое сопровождалось массовым закрытием храмов, с использованием административного нажима на входящих в религиозные объединения — членов двадцаток, с оскорблением чувств верующих в ходе антирелигиозных кампаний. 8 апреля 1929 г. при Президиуме ЦИК СССР была создана Постоянная центральная комиссия по вопросам культов⁴. На неё возлагались следующие задачи: а) разработка и предварительное рассмотрение проектов законодательных актов и постановлений по вопросам, связанным с культами, и внесение их на рассмотрение Президиума ВЦИК; б) общее руководство правильным применением народными комиссариатами, ЦИКаами АССР, краевыми и областными исполкомами действующего законодательства по вопросам культов и дача им разъяснений и указаний по этим вопросам; в) систематизация законодательных актов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР по вопросам, касающимся культов; г) дача Президиуму ВЦИК заключений по вопросам культов; д) рассмотрение жалоб на неправильные действия ЦИКов АССР, краевых и областных исполкомов по вопросам, связанным с отправлением культов, о закрытии молитвенных зданий и расторжении договоров с религиозными обществами и группами верующих; е) общий учёт религиозных объединений и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами. Такие же комиссии по рассмотрению религиозных вопросов образовывались при ЦИКах АССР, краевых и областных исполкомах. Причины образования данной Комиссии заключаются в необходимости создания «особой комиссии по церковным делам в качестве руководящего органа советской церковной политики»⁵. 7 мая 1934 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК упразднена и создана Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов на всей территории Союза ССР при Президиуме ЦИК СССР⁶. Было это связано с тем, что местные власти

⁴ Постановление ВЦИК «О создании Постоянной Комиссии по вопросам культов» от 8 апреля 1929 г. // ГАРФ Ф. 5263 Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. Оп. 2 Сдаточная опись документальных материалов Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов. Ед.хр. 1 Докладные записки, циркуляры и инструкции Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов. Л. 79 об.

⁵ Цит. по: Одинцов М.И. Государство и церковь. История взаимоотношений (1917–1938 гг.). М.: Знание, 1991. С. 26.

⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР «Об образовании при Президи-

предоставляли Центральной комиссии недостоверные сведения. Недостаточность полномочий Центральной комиссии в работе с автономными республиками и послужила поводом для создания единого общесоюзного органа. Новая Комиссия при Президиуме ЦИК СССР осуществляла ту же функцию, что и республиканская. Права и полномочия Комиссии были расширены, поменялся состав. Стоит отметить, что эта реорганизация не дала нужного результата, так как не было утверждено само Положение о Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. Это означало, что Комиссия осуществляла свои полномочия фактически вне закона. 16 апреля 1938 г. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР была ликвидирована⁷, тем самым был прекращён диалог с религиозными объединениями, немного восстановленный лишь через пять лет в связи со сложившимся внешнеполитическим положением. По данным этой Комиссии, из 72 тысяч молитвенных зданий, бывших до революции, за 1934–1937 гг. было закрыто на территории РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР и УзССР 41.868, то есть 57,4%. Из них было снесено 9,7%, использовано под культурно-просветительные учреждения 34,9%, под склады — 33,3%. Не было закрыто 30.543 молитвенных здания, но функционировали из них по назначению только 20.665 (67,4%)⁸. В газете «Известия» от 19 февраля 1930 г. сообщалось, что из существовавших в России в 1918 г. 48 тыс. церковных приходов с более чем 50 тыс. священнослужителей к 1930 г. осталось 30 тыс. приходов.

Как отмечает М.И. Одинцов, в высших эшелонах партии сложилось два подхода к государственно-церковным отношениям. Первый заключался в оголтелой антирелигиозной пропаганде и практических мероприятиях, проводимых Е.М. Ярославским — председателем антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б). Главные задачи последней — су-

уме ЦИК СССР Постоянной Комиссии по рассмотрению культовых вопросов» от 7 мая 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316 Центральный исполнительный комитет СССР. Оп. 13 Протоколы заседаний Президиума, Секретариата Президиума ЦИК СССР и Совета национальностей (типографские экземпляры). Ед.хр.20. Протоколы заседаний Президиума ЦИК СССР за 1934 г. Лл. 59–59 об.

⁷ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О комиссиях Президиума ЦИК СССР» // ГАРФ. Ф. 7523 Верховный Совет СССР. Оп. 4 Подлинные протоколы заседаний Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. 1938–1946. Ед.хр. 3. Протокол № 3 заседания Президиума Верховного Совета СССР и подлинные Указы Президиума Верховного Совета СССР. Лл. 2–2 об.

⁸ *Коржихина Т.П., Сенин, А.С.* История российской государственности. М.: ИНТЕРПРАКС, 1995. 352 с., с. 300.

жение круга деятельности религиозных организаций всех течений, сведение её исключительно к отправлению обрядов, максимальное сокращение количества духовных учебных заведений, монастырей, сокращение тиражей религиозных изданий. Второй подход — поиск компромисса во взаимоотношениях государства с церковью. С точки зрения П.Г. Смидовича, «приписать правому оппортунизму терпимость к религии и религиозным пережиткам — значит вызвать целый ряд недоразумений. Нетерпимостью к религии определить курс партии — это дать возможность прийти к заключению, что курс партии меняется, что начинается период открытого гонения на «религиозные убеждения»»⁹.

В фонде Постоянной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ГАРФ Ф. 5263) хранится более 1850 дел, подавляющая часть которых сформирована по административно-территориальному признаку: по республикам, краям, автономным округам и областям. Дела в Культкомиссии заводились в случае, если верующие обращались в неё или во ВЦИК (лично к председателю М.И. Калинину) с жалобой (заявлением, просьбой) на действия местных властей по отнятию у них или закрытию храма. Законодательство 1929 г. давало верующим право в двухнедельный срок обжаловать решения властей. Отметим, что далеко не каждая религиозная община решалась в реалиях 1930-х гг. жаловаться в Москву. Иногда же, не доверяя почте и желая лично объяснить ситуацию, община направляла в Приёмную М.И. Калинина своего депутата. Жалоба (заявление, просьба), написанная от имени уполномоченных Приходского Совета (иногда с многочисленными подписями прихожан) — самый яркий и драматичный источник и, безусловно, «центральный» документ псковских дел, отложившихся в фонде Культкомиссии. Написанные от руки, часто малограмотно, они демонстрируют многоаспектную картину преследований верующих на местах. В них упоминаются различные притеснения властей: административное закрытие храмов, непомерные налоги, требования произвести ремонт в кратчайшие сроки, запугивание прихожан арестами. Жалобы содержат сведения о последних годах существования сельских храмов и о борьбе за них прихожан. Также сохранилось несколько дел, посвящённых закрытию в 1935–1937 гг. отдельных сельских храмов.

При просмотре комплекса документальных материалов, касающихся закрытия псковских храмов, можно сделать два следующих вывода: церковная общественность, «страха ради иудейска», проявляла пассивность в благоукрашении храмов, вплоть до добровольного выхода из двадцаток, как мы можем это видеть на примере дел о закрытии Анаста-

⁹ ГАРФ Ф. 5263 Оп. 1 Ед. хр. 7 Л. 17.

сиевской церкви во Пскове, по причине отсутствия «капитального ремонта, не выполняемого целый ряд лет группой верующих»¹⁰, аварийное состояние Никольской церкви в Гдове, где «20-ка ремонта не выполнила, здание угрожает обвалом»¹¹ вследствие чего, «дабы не случилось несчастья возможно с жертвами человеческими»¹² храм был закрыт и разобран на дрова. Такая же ситуация обусловила закрытие храма в селе Высокое Дедовичского района и кладбища при нём. Там прихожане отказались от аренды и исполнения обязательств по охране и ремонту здания, которое угрожало обвалом, ведь в нём были обнаружены прогибы балок и множественные трещины, как в фундаменте, так и в стенах: «стены в соединениях колонны со вторым этажом здания с севера и юга имеют сквозные вертикальные трещины в 16 сантиметров», а колокольня накренилась «к западу до 7–8 градусов»¹³; фундамент «в цокольной части во многих частях своего периметра вследствие плохого ухода»¹⁴ в Томсинской церкви Себежского района подвергался эрозии и «получил большие выветривания», а её углы подвергались гниению вследствие отсутствия водосточной системы. Также двадцатки были расформированы по желанию их членов в Козловичской церкви Островского района¹⁵, в Гулятьевской церкви Пустошкинского района¹⁶ и Белохвостовской церкви Невельского района¹⁷. В деле о закрытии церкви в селе Выбор Новоржевского района читаем о том, что «Двадцатка состоит из 11 человек, 5 человек подало заявление о выходе, 4 человека выбыли, двадцатка объявлена распушенной»¹⁸, вследствие чего колокольня храма накренилась и «дала трещину на 8 сантиметров на протяжении всей стены».

Наряду с закрытием церкви по причине бездействия двадцаток по сохранению благолепия храмов, они закрывались также и по социально-антирелигиозным причинам, а именно: переоборудование храмов под школы, музеи и клубы, дабы сократить объёмы тлетворного влияния религии на массы трудящихся в колхозах, как мы можем это видеть на примере Козловичской церкви Островского района, которая «посещается главным образом людьми с тёмным прошлым (раскулаченные, зажиточные), почему сбор их на территории крупного колхоза не желателен»¹⁹.

¹⁰ ГАРФ Ф. 5263 Оп. 1 Ед. хр. 1110 Л. 4.

¹¹ Там же. Ед.хр. 1051 Л. 6.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Ед.хр. 1052 Лл. 20, 21.

¹⁴ Там же. Ед.хр. 836 Л. 15.

¹⁵ Там же. Ед.хр. 1094 Л. 10.

¹⁶ Там же. Ед.хр. 832 Л. 34.

¹⁷ Там же. Ед.хр. 819 Л. 13.

¹⁸ Там же. Ед.хр. 827 Л. 4

¹⁹ Там же. Ед.хр. 1094 Л. 17.

По городу Порхову мы располагаем тремя делами о закрытии культовых зданий, а именно: лютеранской кирхи, обслуживающей «нужды немцев и эстонцев» и соседствовавшей с артиллерийскими и оружейными складами 168-го стрелкового Рогожско-Симоновского полка, имевшей «крайне вредное влияние на красноармейскую массу» «по части политико-моральных соображений» и угрожавшей «безопасности охраны склада»²⁰.

Спасо-Преображенской церкви, расположенной «в 20-ти метрах от Льнозавода и посещение её молящимися способствует проникновению на завод чуждого элемента»²¹.

Троицкий (летний) собор, здание которого «требует значительно-го ремонта» ввиду разного рода косметических дефектов, связанных с неполноценностью водосточной системы и отсутствием постоянного отопления, «отопление производится временными железными переносными печами». В деле имеются подписи 5609 человек (90%), согласившихся с закрытием храма и его переоборудованием под нужды сельскохозяйственного отдела районного краеведческого музея, — «в связи с укреплением социалистических начал в сельском хозяйстве района, а вместе с тем значительным увеличением потребности агротехнической помощи в соцземледелии со стороны колхозов и совхозов», и 630 человек (10%), выступивших против этих мероприятий.

К 1925 году некоторое церковное недвижимое имущество уже было подвергнуто муниципализации и приспособлено под нужды военного ведомства: «бывш. Никандровское подворье» и «бывшая богадельня», представляющие собой двухэтажные каменные здания, крытые железом с пристройками в виде деревянных сараев, кладовой и санитарных построек, общая площадь зданий (без надворных построек) составляла порядка 125 квадратных саженей²².

Стоит отметить следующий момент, а именно то, что при просмотре дела с отчётами о работе районной газеты «Порховская Правда» за

²⁰ ГАРФ Ф. 1235 Оп. 74. Ед.хр. 2684. Дело № ЦИ 819.04 / 2.0 по вопросу о закрытии молитвенного дома: кирхи в городе Порхове Псковского округа Ленинградской области. Начато 13 октября 1929 года, окончено 30 октября 1929 года. Лл. 1–25.

²¹ ГАРФ Ф. 5263 Оп.1 Ед.хр.1102 Дело о закрытии Спасо-Преображенской церкви в гор. Порхове и о передаче здания льнозаводу для культурно-просветительских целей. Начато 5 мая 1933 г. — окончено 22 мая 1934 г. Лл. 1–26, Л. 6.

²² ГАРФ Ф. 4041 Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР. Оп. 4 Документальные материалы Жилищного отдела ГУКХ. Ед.хр. 1269. Дело о муниципализации домовладений по г. Порхову, Порховскому уезду Псковской губернии Лл. 9 об. – 10, 62.

1934 год²³, проведённой под руководством ответственного редактора Александра Васильевича Гальского, нами не встречено какого-либо упоминания антирелигиозной пропаганды, хотя огромные объёмы посвящались вопросам битвы за урожай.

Постановлением Псковского райсовета от 21 июля 1960 года Никольская церковь была закрыта в виду того, что «исторические ценности скрыты от широкого обозрения трудящихся масс», и по «многочисленным пожеланиям трудящихся города», а здание было передано «в ведение краеведческого музея», который открылся в нём в 1963 году под началом Варвары Александровны Пищиковой. Однако стоит отметить иную сторону вопроса о закрытии Никольской церкви. Согласно отчётно-информационных докладов уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР по Псковской области Александра Ивановича Лузина и Константина Павловича Филиппова за 1959–1961 гг., Никольская церковь «считалась одной из активных церквей», что видно из сведений о её доходности за 1959 и 1960 гг. Так, «доходность закрытой церкви в 1959 году составляла 100111 рублей, в 1960 году — 127251 рубль»²⁴, — таким образом, первой причиной закрытия церкви в Порхове явилось противодействие укреплению материальной базы «церковной сети на территории области»²⁵. Второй же причиной является деятельность настоятеля этой церкви, ревностного пастыря Валентина Анатольевича Мордасова (10.03.1930–19.07.1998), который был определён к Никольскому храму в июле 1959 года и «начал свою деятельность с разгона церковной двадцатки и подбора новых, как он выразился, достойных людей»²⁶ (он находился на контроле у уполномоченного²⁷). С закрытием Никольской церкви отец Валентин был перемещён к оставшейся единственной церкви города — кладбищенскому храму в честь Рождества Иоанна Предтечи.

Общий сценарий таков: нет ремонта и/или негативное влияние на контингент (военнослужащих, крестьян или рабочих) + налоги, стесняющие двадцатку = закрытие храма.

²³ ЦГАИПД СПб Ф. 24 Оп. 9 Ед. хр. 5–23 Лл. 1–38.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6991 Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1 Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Ед. хр. 1875. Информационный отчёт уполномоченного по Псковской области за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г. Л. 27.

²⁵ Там же. Л. 3.

²⁶ Там же. Ед. хр. 1776 Информационный отчёт уполномоченного по Псковской области за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г. Л. 11.

²⁷ Там же. Ед. хр. 1875 Л. 2.

П.И. Васильева,
Бежаницы, Псковская область, Россия.
e-mail: Shikanowa1955@yandex.ru

**ЛИШЁННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
ПО ГОРОДОВИЦКОЙ ВОЛОСТИ**
(По материалам Государственного архива Псковской области)

В работе составлены списки лишённых права голоса по Городовицкой волости (Дедовичский район) Порховского уезда, приведены конкретные дела раскулаченных. Работа охватывает не всю Городовицкую волость, а только ту её часть, которая позже отошла к Бежаницкому району. Временные рамки — 1929–1933 гг.

Ключевые слова: *Городовицкая волость, Порховский уезд, Бежаницкий район, Дедовичский район, раскулаченные.*

Коллективизация в Псковском округе должна была завершиться к концу 1933 г. С первых месяцев её проведения начались перегибы в работе: вместо добровольности — диктат, вместо убеждения — принуждение; началось соревнование за скорейшее её завершение. Главным средством вовлечения в колхозы единоличников становится налог. В 1931 г. налог на единоличные хозяйства стал в 10 раз больше, чем на хозяйства колхозников. Единоличникам была запрещена аренда земли, наем рабочей силы, занятие частной торговлей, но с 1932 г. не производилось массовое выселение раскулаченных — их облагали индивидуальным дополнительным налогом. Не все лишённые права голоса и обложенные индивидуальным дополнительным налогом этот налог выплачивали. В этом случае они представляли перед судом и им присуждался или штраф, или конфискация имущества (далее продажа с торгов), или заключение. В карточках о таких людях написано «судился». Наиболее зажиточные семьи были раскулачены ещё в середине 20-х годов, сейчас же под раскулачивание попали середняки-единоличники. Всего получилось порядка 65 семей. Среди них земельные собственники, бывшие земельные собственники, духовенство, торговцы, мельники, кузнецы.

Расшифровка сокращений: ГАПО — Государственный архив Псковской области, земел. собств. — земельный собственник, с/х — сельскохозяйственные, д. — деревня, РАЙФО — районный финансовый отдел.

Для составления таблицы использовались списки раскулаченных фонда Ф.Р-296, опись 3 «Дедовичский райсовет и его исполком» [2],

анкеты по учёту кулаков лишённых избирательных прав по Никольскому сельсовету [1]. В данной описи с дела № 176 по делу № 1599, л. 11–74 в алфавитном порядке идут **списки** лишённых избирательных прав и обложенных индивидуальным сельскохозяйственным налогом по Дедовичскому району с указанием номера **дела**, заказав которое можно ознакомиться с ним.

д. Александровка:

Герасимов Осип, Агафон, Артём и другие Земельные собственники. 1930. Выселены, станция Вырицы.

Ефимов Иван Ефим. Земельный собственник. 1932.

д. Берёзовец:

Васильев Филипп, 1863; Матрёна, 1868; Таня, 1905; Фотинья, 1913. Крупный земел. собств., спекулянт. 1932.

Филиппов Иван, 1894; жена Агафья. Земел. собств. спекуляция. 1932.

Филиппов Марк, 1892; жена Иванова Степанида. Сын земел. собств., наем рабочей силы на кабальных условиях, спекулянт. 1932.

Осуждён в 1935 г. на 2 г. за невыполнение госзаданий

Филиппов Агафон, 1905. Сын земел. собств., 1932. Живёт в Капорино у родственника, работает в совхозе подённо.

Михайлова Пелагея, 1878; Григорьев Андрей. Земел. собств. 1931. Имущество конфисковано, судилась. Андрей восстановлен в правах в 1936 г.

Филиппов Степан. Земел. собств., имел с/х машины. 1929.

Спиридонов Евдоким, 1876; Ульяна, 1878; Фадей, 1911. Земел. собств., наём рабочих. 1934.

Ефимова Матрёна, 1863. Проживает у единоличника Иванова Абр.

д. Большие Гривы:

Герасимовы Алексей, 1884; Егор, 1860. Земел. собств., имел с/х машины и брат поп (старовер). 1929–1931. Перешёл жить в Мирошкино.

Филиппов Прокофий, Земел. собств. 1932. Осуждён, штраф.

Прокофьев Иван 1884 (1878) г. Эксплуатация машинами. 1932.

Прокофьев Кирьян, 1895. Проживает у брата Данилы.

Михайлов Савелий, 1889; член семьи Харин Иван, 1865. Торговец до 1927 г. 1932. Проживают в д. Спиридонково.

Иванов Иван Иванович. Привлекался за невыполнение лесозаг. Оправдан областным судом.

Кувшинова Февронья, 1866; Кувшинова Евдокия, 1905; Кувшинов Алексей 1906. Крупные земел. собств. 1932. Раскулачивалась и в 1934 г. уже по д. Никольское

д. Дубки:

Алексеев Фёдор, 1869; жена Федосья, 1876; дети: Иван, Тимофей, Надежда. Торговец. 1932. Судился, конфискация имущества.

Петров Герасим, 1875 (Герасимов Петр); Матрёна; Петровы: Анна; Миша, 1897; Прасковья, 1902. Земел. собств., спекулянт. Уехали в Вырицы

д. Дубье:

Богомолов Степан. 1930.

д. Дудино:

Петров Фёдор. Прокофьев Павел. 1934.

д. Заболотье:

Никифоров Фёдор, Никифорова Екатерина, Никифорова Анна Перешли в Монастырёво.

Николаев Михаил.

д. Загорье:

Александров Василий, 1860; жена Катя, 1860. Духовенство. 1929. Умер в деревне д. Заболотье.

Тиханов Иван. Земли в аренде больше нормы, наёмный труд. 1929.

Александров Иван, 1866; Александровы Настасья, Мария. Земел. собств., наем рабочих. Судился, штраф 500 руб за невыполнение госзаданий. 1932.

Савельев Конон. Староверский поп.

Успенский М.А., Успенская Е. Поп, жена попа.

Александров Алексей, 1850; Агафья, 1860; Алексеев Иван, 1905; Алексеев Мар..., Александров Иван, 1912. Земел. собств., землю сдают в аренду на кабальных условиях. 1933. Судился, штраф 250 руб Восстановлен в правах.

Иванов Ми..., Ивкина Анна. Поп, жена попа, пришлая

д. Еловец:

Иванов Василий, Петрова Анна. Земел. собств., наем рабочих, спекуляция. 1933. Проживает в Ленинграде.

Родионов Артемий, Родионов Павел. Спекуляция. 1931/37.

Михайлов Егор. 1933.

д. Кокорино:

Филиппов Никита, 1892; Филиппов Василий. Земел. собств., спекуляция. 1929.

Иванов Иван, 1884. Мельник, эксплуатация посредством с/х машин. 1930. Выселены в Синявино

Митрофанов Спиридон, 1880; Мария, 1886. Мельник. 1929. Выселены, 6 человек

Булкин Антон, 1896; Булкина Мария, 1896; Булкина Проска, 1866. Земел. собств. 1933.

Максимов Кузьма, 1852; Максимова Мария, 1858; Катя, 1885. Староверский поп. 1924. Перешёл в д. Подосье, живут в доме церкви д. Мартыниха.

д. Красный Сос:

Иванов Григорий, 1892; Иванова Александра. Земел. собств. Александра на 5 лет осуждена.

Павлов Фёдор, 1871; Павлова Александра. Торговец, бывший земел. собств. 1932. Адрес неизвестен

Ярошенко Павел Никитич. 1932.

Васильев Иван, 1853; Богданова Агафья. Земел. собств. 1930. Перешли в Берёзовец.

Васильев Михаил, 1844; Васильева Федосья, 1863; Ермолай, 1909; Евдокия, 1909. Земел. собств. 1929. Берёзовец

д. Малые Гривы:

Семёнов Михаил, 1868; Семёнова Агафья, 1868; Михайлов Иван, 1911. Земел. собств., спекулянт, эксплуатация с/х машинами. 1932.

д. Монастырёво:

Иванов Игнат, 1868; Иванов Фёдор, 1912. Торговец скотом. 1933.

Сидоров Абрам. 1932. Уехали в Вырицы.

д. Никольское:

Кувшиновы: Иванов Еким, 1846; Иванов Василий Екимович, 1877; Наталья; Екимов Егор, 1883; Иванова Матрёна, 1888; Егоров Павел, 1912. Крупные земел. собств., наем рабочей силы, эксплуатация посредством с/х машин. 1930. Выселены в 1931 г в Синявино.

Васильев Антон Васильевич. Наем рабочей силы.

Жуков Василий, 1888; Февронья, 1889; Абрамова Анна, 1863; Иванов Семён, 1836. Крупные земел. собств., наем рабочей силы. 1929. Выселены все

Скороходов Алексей Антонович. 1934.

Алексеев Иван. Земел. собств. 1929.

Шиканов Макар Филиппович, 1876; жена Евдокия, 1890. Наёмный труд, спекуляция. 1932. Сняли твёрдое задание после проверки.

д. Пахомово-Дубье:

Екимов Фёдор. 1933. Савельев Ефим

д. Подосье:

Богданов Осип Фёдор. 1934.

Фёдоров Ермолай. 1930.

Фёдоров Куприян. 1930.

Демидов Ефим

д. Пустошка:

Иванова Екатерина. 1929.

д. Плотки:

Антоновы: Николай, 1864; Кондрат 1896; Агафья, 1896. 1930.

Станция Вырица.

Прокофьев Нил, 1884. Семейство попов. Выселены.

Прокофьев Николай. 1929.

Трофимов Николай.

д. Спиридонково:

Ефимов Осип, 1889; Ефимова Анна, 1879; Ефимова Матрёна, 1860. Торговец. Уехали в Ленинград.

Григорьев Ефим. 1931.

д. Стрелицы:

Егоров Ермолай, 1891; Федосья, 1894 г. Спекуляция, наёмный труд. 1931. Ленинград.

д. Трофимов Ручей:

Григорьев Фёдор. 1931.

д. Усаниха:

Тимофеев Павел. 1934.

Алексеев Иван, 1894; Ксения, 1902; Никитина Агафья, 1853. 1932.

д. Шаманиха (Шеманиха):

Власов (Вересов) Дмитрий

Предлагаю ознакомиться с несколькими конкретными делами.

В 1933 г. решался вопрос о лишении избирательных прав гражданина д. Еловца Иванова Василия сына Мерженцева, он же Иванов Василий Синичкин. До 1915 г. Василий жил с отцом Мерженцевым, который имел мелочную лавку в д. Городовик. В 1915 г. ушёл от отца в д. Еловец к жене Петровой Анне, которая имела крепкое хозяйство (родом из кулаков). Семья эксплуатировала чужой труд граждан деревень Ручьи, Трестьянка, Шабанова. В хозяйстве было много скота, сельхозмашин, поденщиков имели до 65 человек. В 1919 г. организовал нападение бандитов на волостной исполком. Крестьяне показали, что Мерженцев Василий Иванович не только имел тесную связь с бандитами, а был организатором банды в Городовицкой волости. Именно он лично выгонял граждан д. Еловца на восстание в Юфимове (центр Городовицкой волости), а позднее скрывал у себя бандитов. В 1928 г.

самораскулачился: продал 2-х лошадей, 2-х коров и уехал в Самарскую губернию. Вернувшись в 1930 г., вступил в колхоз «Красный Еловец», чтобы скрыть своё прошлое и ради срыва всех хозяйственных и политических кампаний. Предложил себя на роль председателя колхоза (колхозного строительства). Занимаясь вредительством, предоставлял колхозу фиктивные справки по расходованию денег колхозом, занимался хищением. Как сказано в деле, будучи председателем, издевался над членами колхоза — эстонцами, которые боятся его до настоящего времени, так как он был связан с бандой. Ивановы занимались спекуляцией: закупают яйца, масло и жена возит в Ленинград. Продналог не сдают. С 1933 г. проживал в Ленинграде [3].

Некоторым, лишённым избирательных прав и обложенным дополнительным индивидуальным налогом, удавалось оспорить решение. К таковым относится мой дед Шиканов Макар Филиппович, который, будучи вольным кузнецом, заключает с поземельным товариществом «Никольское» договор, по которому выплачивает товариществу 10% с рубля. При этом за свою работу берёт меньше, чем остальные вольные кузнецы. Но при желании раскулачить можно и работу молотобойца в кузнице вменить в вину — углядеть использование наёмного труда. Да и при строительстве дома в 1929 г. использовался наёмный труд. А ещё нашли голову животного в сарае, а это уже убой скота с целью спекуляции. И вот в апреле 1932 г. его лишают избирательных прав и облагают индивидуальным дополнительным налогом — кулак. Под актом твёрдого задания и протоколом, где сказано, что он самораскулачился в 1930 г., что в сарае была открыта скотобойня, мясо отправлял в Ленинград, подписались: Андреев, Фёдоров, Скороходов, Савлюков. После заявления Шиканова в сельсовет, началась проверка, и был составлен приговор: «Шиканов действительно без земли, кузнец, семья 7 человек, торговой спекуляцией не занимался, чужого труда не использовал». Подписались: Яковлев, Богданов, Павлов, Андреев, Фёдоров (Андреев и Фёдоров и в первом и во втором случае). РАЙФО Дедовичского района проводит проверку, в ходе которой выясняется, что всё было подстроено для того, чтобы заставить хорошего кузнеца вступить в колхоз. Индивидуальный налог с него снимают [4].

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО Ф.Р.-296. О. 3. Д. 165.
2. ГАПО Ф.Р.-296. О. 3. Д. 14.
3. ГАПО Ф.Р.-296. О. 3. Д. 693.
4. ГАПО Ф.Р.-296. О. 3. Д. 1557.

В.Н. Косырев,
Союз краеведов России,
г. Псков, Россия.
e-mail: Forcoll1@rambler.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ «АНТИСОВЕТСКОГО ЭЛЕМЕНТА» ИЗ ПОГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (По документам ГАНИПО¹)

В статье речь идёт о переселении в 1935 году «бывших людей» из пограничных районов Ленинградской области и Карелии в различные регионы страны.

Ключевые слова: С.М. Киров, Дновский, Полновский, Кингисеппский, Гдовский районы. Кулаки, священники, крестьяне-единоличники. Арест, лишение права голоса, конфискация имущества, ссылка.

В марте 1935 года, после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г., НКВД СССР провело операцию, направленную на очистку г. Ленинграда от так называемых «бывших людей»². Впоследствии, с 1 апреля 1935 г., география операции была расширена: было принято решение об очищении приграничной полосы Ленинградской области и Карелии (АКССР) от кулацкого и антисоветского элемента³. Большая часть территории нынешней Псковской области входила в состав Ленинградской области, поэтому данные процессы, конечно же, оставили свои следы на Псковщине.

Основные направления, порядок действий и сроки проведения мероприятий по выселению определены в Записке по прямому проведению начальнику УНКВД Ленинградской области Л.М. Заковскому от 25 марта 1935 г.⁴. Данная записка подписана наркомом внутренних дел СССР Ягодой. Сроки операции поставлены сжатые: с 1 по 25 апреля 1935 г. Исходя из текста данного документа, можно сделать вывод, что

¹ ГАНИПО — Государственный архив новейшей истории Псковской области (отделение ГАПО).

² «Бывшие люди» — лица, потерявшие свой социальный статус после революции 1917 года (чиновники, торговцы, священнослужители, офицеры и т.д.).

³ Энциклопедия Санкт-Петербурга (информация с сайта <http://encspb.ru/?lc=ru>).

⁴ Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Книга II. Изд-во «РОССПЭН» Москва, 2006 г., стр. 432–434. Полный текст Записки — см. Приложение 1.

подготовка к проведению операции была проведена заранее: упоминается ранее намеченное к выселению число семей (3 547).

Далее в Записке перечисляются параметры, в соответствии с которыми предписывалось действовать руководству на местах, сроках предоставления отчётов и т.д. Из представленных ниже документов видно, что данные директивы соблюдались неукоснительно.

Основной задачей данной работы является публикация подлинников документов и выписок из них, непосредственно касающихся событий весны 1935 года, связанных с выселением множества семей из погранполосы Ленинградской области (современной Псковской области).

Вероятно, по причине скоротечности мероприятий по выселению, документов, касающихся данных событий, удалось найти немного. В ГАНИПО существует фонд «Организационное бюро Ленобкома ВКП(б) по Псковскому округу» (ф. 1998). В этом фонде было найдено дело, содержащее директивные указания по проведению выселения. Также в данном деле имеются сообщения о результатах проведения этого мероприятия, возникших проблемах и т.д. Все документы подлинные, машинописные, имеют пометки карандашом и чернилами.

За сухим казённым языком документов стоят трагедии жителей — простых крестьян. Не трудно представить обстановку в Палкинском районе в ночь с 14 на 15 апреля 1935 года: мужиков выдергивали из постелей, сгоняли на станцию. Интересно, с какой целью была поставлена задача об изъятии глав семейств непременно ночью? ⁵

Семьи планировалось доставить на станцию в течение следующих нескольких дней. В течение этих дней описывалось имущество, выдавалось разрешение взять вещи и пищу на время транспортировки, чтобы не умереть с голоду...

Возможно, секретность мероприятий была в какой-то мере нарушена, т.к. имеются данные о скрывшихся от выселения. А может быть, люди сориентировались на месте.

Для иллюстрации состава семей выселяемых приводятся данные из списка выселенных со ст. Карамышево ⁶. Список выселяемых слишком большой. Автором были сделаны выписки, наиболее ярко показывающие характер выселения. Выселялись не только главы семейств, признанных «нежелательными», но и все члены его семьи — братья и сёстры, тесть и тёща, невестка. Напрашивается вывод, что неудобная семья «вырубалась под корень».

⁵ Поведение репрессивных мероприятий именно в ночное время не является исключительным событием — ср. директивы председателю Псковского райисполкома 1930 г. См. Приложение 15.

⁶ См. приложение 14.

Для официальных документов характерен сухой язык. Тем не менее, поражает деловитость формулировок в данных документах: «изъять глав семейств», «произвести подсчёт вагонов», «обязать взять с собой продовольствие», «произвести санобработку выселяемых»... Создаётся впечатление, что речь идёт не о людях, а об отправке и перевозке скота.

Имущество выселяемых семейств конфисковывалось. На время транспортировки выдавалось по норме — например, одна корова и одна лошадь на пять семейств. Крупный рогатый скот передавался в колхоз «по государственным ценам». Надо думать, такая «замена» не всегда была равноценной, и многие семьи сильно потеряли в имущественном отношении.

Также в имеющихся документах упоминаются имена и фамилии выселяемых людей. Возможно, они помогут кому-то найти своих репрессированных родственников.

Тексты документов приводятся в разделе «Приложения», публикуются как полностью, так и в виде выписок.

Напрашивается вывод, что, если и имели место известные «перегибы на местах», то они были минимальными. Выполнялись директивы «сверху», в которых достаточно чётко определялся порядок действий. К людям несогласным, а зачастую именно «бывшим», применялись репрессивные меры. Большое количество семейств из пограничных районов Псковщины были выселены. Впереди был 1937 год. Значительная часть этих людей были репрессированы вторично — осуждены и приговорены к различным срокам заключения и высшей мере наказания уже далеко от их малой родины.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Приложение 1

П-192

Сов[ершенно Секретно]

ЗАПИСКА ПО ПРОВОДУ. ЛЕНИНГРАД УНКВД ЗАКОВСКОМУ.

Ваш № 34923. Первое. Операцию по очистке погранполосы Ленинградской области и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента в порядке репрессии проведите две очереди. Первую очередь — 22[-]

километровой погранполосе, вторую очередь — 100-километровой погранполосе (особые погранокруга и районы) и 50[-]километровой погранполосе Карелии.

Второе. Операцию первой очереди начать первого апреля и закончить 25 апреля. Одновременно развернуть подготовительные мероприятия проведению операции второй очереди.

Третье. Лиц[,] проходящих агразработкам и избобличаемых конкретной каэр деятельности, выделить из общего числа выселяемых, репрессировать, провести форсированное следствие, последующей передачей дел рассмотрение облсуда и особого совещания НКВД.

Четвертое. На весь период операции усилить охрану границ[,] использовав этих целях все части погранохраны, привлечением также баз содействия. Принять все меры недопущению бегства репрессированных закордон. Части внутренней охраны использовать необходимой мере для содействия операции глубине погранполосы, не допуская их к линии границы и не ослабляя охраны объектов.

Пятое. Операцию очистки погранполосы провести силами личного состава аппаратов НКВД Ленобласти. Для усиления разрешаю использовать слушателей третьей пограншколы и ВПШ[,] находящихся в Ленинграде, не назначая их, однако, комендантами эшелонов. В помощь опергруппам привлечь совпарткомсомольский актив.

Шестое. Намеченное Вами число выселяемых первую очередь погранполосы 3 547 семей — утверждается. Выселение провести одновременно целому району.

Седьмое. Выселяемые направляются: одна тысяча семей — Таджикистан, 316 семей из Карелии — Западную Сибирь, остальные — Казакстан.

Восьмое. При проведении операции не допускать выселения бывших красных партизан, семей красноармейцев, переменников и иностранно-подданных.

Девятое. Отбор выселяемых производить строго индивидуальном порядке, оформлять выселяемых точном соответствии приказом б. ОГПУ № 042 1933 года. На каждую семью должно быть вынесено постановление УНКВД Ленобласти.

Десятое. Выселению подлежат только семьи, имеющие своем составе не менее одного трудоспособного члена семьи.

Одиннадцатое. Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия, том числе печеным хлебом весь путь следования, также одеждой и обувью. На каждые пять семей выделить одну лошадь и, по возможности, корову. Выселяемым разрешается брать собою домашние вещи до тридцати пудов и денег без

ограничения сумм. Для снабжения выселяемых пути горячей пищей - каждый эшелон снабдить двумя походными кухнями, для чего каждый эшелон добавить два вагона.

Двенадцатое. Отpravку выселяемых производить эшелонами. Самостоятельный выезд выселяемых категорически запрещается. Охрана выселяемых пути следования и выделение комендантов эшелонов возлагается на УНКВД Ленобласти, не привлекая этому части пограничной и внутренней охраны.

Тринадцатое. Всех глав и заменяющих трудоспособных членов семей выселяемых арестовать за пять-семь дней до начала выселения.

Четырнадцатое. Для руководства операций командуйте на места оперативных работников УНКВД Ленобласти, обеспечив четкий порядок проведения операции и устойчивое политсостояние погранрайонов.

Пятнадцатое. Трехдневный срок сообщите ТО ГУГБ пункты погрузки указанием числа семей, людей, скота и груза каждой станции, потребное количество вагонов, желательные сроки отправки эшелонов. Отpravку выселяемых производить одному эшелону в сутки. Графики движения эшелонов будут высланы дополнительно.

Шестнадцатое. ходе операции доносить СПО ГУГБ и ГУПВО ежедневно проводу двадцати часам указанием: числа арестованных глав семей и одиночек, результаты следствия, <выявлен>ные казр деятельности, выявленные процессе агследственных мероприятий; количества отобранного оружия, казр литературы так далее; количества изъятых семей; количества погруженных в эшелоны семей, человек, скота; имевших место происшествия и эксцессах.

ЯГОДА

№ 55709.

25-го марта 1935 г.

Дата на л. 31 написана от руки. На л. 29 сверху рукописная помета: «В директивное дело».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 29–31.

Машинописная копия; копия, заверенная сотрудником СПО НКВД СССР Виньке.

(Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Книга II.

Изд-во «РОССПЭН» Москва, 2006 г., стр. 432–434.)

СССР от 20-го марта 1935 г. в Вахшскую долину переводится ДВЕ тысячи спецпереселенцев. В счет этого числа направляется 521 человек из Средне-Азиатских лагерей и в апреле м-це будут направлены из Карагандинских лагерей 479 человек. Остальная ТЫСЯЧА семей спецпереселенцев будет направлена по мере готовности к их приему и жилищному размещению. Спецпереселенцы должны быть поселены в трудовые поселки по 250 семей в каждом трудпоселке; они должны быть организованы в неуставные сельско-хозяйственные артели. Сельско-хозяйственное устройство спецпереселенцев, обеспечение их сельско-хозяйственными орудиями, семенами, тягловой силой должно быть возложено на Наркомзем. Жилищное и коммунально-бытовое строительство должно быть возложено на ВАХШСТРОЙ. Для административного управления спецпереселенцами НКВД Таджикистана создать в каждом поселке поселковую комендатуру, а при НКВД Таджикистана – отделение по спецпереселенцам. Средства согласно решению СОВНАРКОМА СОЮЗА ССР должны быть выделены Наркомземом Союза ССР. НАРКОМВНУДЕЛ т. ЯГОДА просит сообщить сроки готовности приема остальных контингентов.

№ 111.

22-го марта 1935 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 28. Машинописная копия, заверенная сотрудником СПО НКВД СССР Вильке. Ниже названия «МЕМОРАНДУМ» машинописью указаны адресаты: «В гор. СТАЛИНАБАД – Секретарю ЦК КПТ – тов. ШАДУНЦ. Зам. Пред. СНК – тов. МАКСУМОВУ, Наркому Внутренних Дел – тов. ТАРАСЬЮК». Вверху рукописная помета: «В [дир[ективное] дело».

П-192

**Записка по прямому проводу НКВД СССР
начальнику УНКВД Ленинградской области
Л.М. Заковскому о высылке «кулацкого
и антисоветского элемента» из погранполосы**

25 марта 1935 г.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

**ЗАПИСКА ПО ПРОВОДУ
ЛЕНИНГРАД УНКВД ЗАКОВСКОМУ.**

Ваш № 34923. Первое. Операцию по очистке погранполосы Ленобласти и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента в порядке репрессии проведите две очереди. Первую очередь – 22[-]километровой погранполосе, вторую очередь – 100-километровой погранполосе (особые погранокруга и районы) и 50[-]километровой погранполосе Карелии.

Второе. Операцию первой очереди начать первого апреля и закончить 25 апреля. Одновременно развернуть подготовительные мероприятия проведению операции второй очереди.

Третье. Лиц[.] проходящих агразработкам и изобличаемых конкретной казр деятельности, выделить из общего числа выселяемых, репрессировать, провести форсированное следствие, последующей передачей дел рассмотрение облсуда и особого совещания НКВД.

Четвертое. На весь период операции усилить охрану границ[,] используя этих целях все части погранохраны, привлечением также баз содействия. Принять все меры недопущению бегства репрессированных закордон. Части внутренней охраны использовать необходимой мере для содействия операции глубине погранполосы, не допуская их к линии границы и не ослабляя охраны объектов.

Пятое. Операцию очистки погранполосы провести силами личного состава аппаратов НКВД Ленобласти. Для усиления разрешаю использовать слушателей третьей пограншколы и ВПШ[,] находящихся в Ленинграде, не назначая их, однако, комендантами эшелонов. В помощь опергруппам привлечь совпарткомсомольский актив.

Шестое. Намеченное Вами число выселяемых первую очередь погранполосы 3 547 семей – утверждается. Выселение провести одновременно целому району.

Седьмое. Выселяемые направляются: одна тысяча семей – Таджикистан, 316 семей из Карелии – Западную Сибирь, остальные – Казакстан.

Восьмое. При проведении операции не допускать выселения бывших красных партизан, семей красноармейцев, переменников и иностранно-подданных.

Девятое. Отбор выселяемых производить строго индивидуальном порядке, оформлять выселяемых точном соответствии приказом б. ОГПУ № 042 1933 года. На каждую семью должно быть вынесено постановление УНКВД Ленобласти.

Десятое. Выселению подлежат только семьи, имеющие своем составе не менее одного трудоспособного члена семьи.

Одиннадцатое. Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия, том числе печеным хлебом весь путь следования, также одеждой и обувью. На каждые пять семей выделить одну лошадь и, по возможности, корову. Выселяемым разрешается брать с собою домашние вещи до тридцати пудов и денег без ограничения сумм. Для снабжения выселяемых пути горячей пищей – каждый эшелон снабдить двумя походными кухнями, для чего каждый эшелон добавить два вагона.

Двенадцатое. Отpravку выселяемых производить эшелонами. Самостоятельный выезд выселяемых категорически запрещается. Охрана выселяемых пути следования и выделение комендантов эшелонов возлагается на УНКВД Ленобласти, не привлекая этому части пограничной и внутренней охраны.

Тринадцатое. Всех глав и заменяющих трудоспособных членов семей выселяемых арестовать за пять – семь дней до начала выселения.

Четырнадцатое. Для руководства операцией командуйте на места оперативных работников УНКВД Ленобласти, обеспечив четкий порядок проведения операции и устойчивое политическое погранрайонов.

Пятнадцатое. Трехдневный срок сообщите ТО ГУГБ пункты погрузки указанием числа семей, людей, скота и груза каждой станции, потребное количество вагонов, желательные сроки отправки эшелонов. Отpravку выселяемых производить одному эшелону в сутки. Графики движения эшелонов будут высланы дополнительно.

Шестнадцатое. ходе операции доносить СПО ГУГБ и ГУПВО ежедневно проводу двадцати часам указанием: числа арестованных глав семей и одиночек, результаты следствия, <выявлен>ные казр деятельности, выявленные процессе агследственных мероприятий; количества отобранного оружия, казр литературы так далее; количества изъятых

семей; количества погруженных в эшелоны семей, человек, скота; имевших место происшествия и эксцессов.

ЯГОДА

№ 55709.
25-го марта 1935 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 29–31. Машинписанная копия, копия, заверенная сотрудником СПО НКВД СССР Вильке. Дата на л. 31 написана от руки. На л. 29 сверху рукописная помета: «В директ[ивное] дело».

П-193

Меморандум НКВД СССР № 225 начальнику УНКВД по Азово-Черноморскому краю П.Г. Рудю о высылке «кулаков» с семьями в северные районы страны

14 июня 1935 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

14-го июня 1935 г. НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР тов. ЯГОДА дал директиву, что УНКВД по АЧК надлежит выслать из АЧК 1 500 кулаков (с семьями), контр-революционеров, продолжающих вести в колхозах анти-советскую, анти-колхозную и вредительскую работу. В зависимости от желания членов семьи выселяемого главы они могут быть оставлены на месте. Выселяемые будут отправлены: 750 кулаков – в Коми-область Северного края, 750 кулаков – в северные районы Красноярского края.

Выселение надлежит произвести на следующих основаниях:

1. Отбор выселяемых производить в строго индивидуальном порядке. Оформлять выселяемых в точном соответствии с приказом б. ОГПУ № 042 от 1933 года. На каждого выселяемого вынести постановление УНКВД АЧК. От членов семей, изъявивших желание следовать вместе с выселяемыми главами, надлежит отбирать об этом подписки, приобщив подписки в личные дела выселяемых.

Под личную ответственность т. РУДЬ надлежит обеспечить правильный классовый отбор выселяемых и четкий порядок проведения всей операции.

2. Ни в коем случае не допускать выселения бывших красных партизан, иностранно-подданных и семей, не имеющих в своем составе трудоспособных мужчин.

Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия (в том числе печеным хлебом на весь путь следования), необходимой одеждой, обувью и предметами домашнего обихода.

3. Отpravку выселяемых надлежит произвести эшелонами по мере изъятия и их оформления. Охрана выселяемых в пути следования и выделение комendantов эшелонов возлагается на УНКВД по АЧК.

Каждый эшелон выселяемых должен быть обеспечен двумя походными кухнями – для снабжения выселяемых в пути следования горячей пищей.

Аресты выселяемых глав семей разрешается производить за 7–10 дней до их отправки.

4. В декадный срок т. РУДЬ обязан представить в СПО ГУГБ подробный план выселения: из каких районов, сколько человек (семей) все-

Приложение 2

ПРОТОКОЛ №-1

Заседания комиссии по выселению кулацко-антисоветских элементов северной группы погранрайонов Псковского Округа от 8–7 апреля 1935 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: ГЛУШЕНКОВ, БЛИНОВ, ФОФИЛОВ.

УЧАСТВОВАЛИ: ГРИГОРЬЕВ, ХМЫЛКО.

СЛУШАЛИ:

1. Рассмотрение списка намеченных и утвержденных к выселению кулацко-антисоветских элементов по Гдовскому, Полновскому районам и Черновскому сельсовету Кингисеппского района.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Считать материалы, характеризующие лицо намеченных к выселению — достаточными, в том числе кулаков 186 — хоз-в, колхозников — 27, единоличников — 29, прочих — 9. Всего 251 хозяйство.

В отношении отдельных лиц /ТЮРИКОВ, АЛЕКСЕЕВ, ФЕЛЬГЕЛЬБАН и несколько других, согласно отметок в списке/ предложить тов. Григорьеву и Хмылко дополнить материал: - 1/ Приложить справки РИК"ов о лишении прав голоса, 2/ Точно определить, кто из числа трудоспособных подлежит аресту, 3/ Еще раз проверить наличие трудоспособных в семьях, в которых к моменту утверждения, трудоспособные скрылись или находятся в отлучке.

СЛУШАЛИ:

2. Об уполномоченных для организации и проведения мероприятий по выселению.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. а/ Принять к сведению заявление т. БЛИНОВА, что оперативные работники для производства ареста глав семей выделены по 2-м районам полностью.

б/ Утвердить представленный Гдовским Райкомом ВКП(б) список, ответственных уполномоченных по выселению по сельсоветам.

Выделенных уполномоченных перед выездом в сельсовет собрать на специальное закрытое инструктивное совещание. Срок выезда уполномоченных установить одновременно с оперативными работниками НКВД, согласно спец. плана, закрепив их в сельсоветах до полного выполнения всех мероприятий, связанных с выселением.

а/ Проведение широкой политически-массовой работы среди трудящихся в момент и после выселения.

б/ Конфискации имущества у кулаков, реализации имущества у антисоветских элементов не лишенцев.

в/ Приготовить (...) подвозку фуража и продовольствия, г/ перевоз-ки семей выселяемых к станциям погрузки в установленные сроки и т.д.

г/ Для предотвращения возможных побегов членов семей, порчи скота, имущества и т.д. в помощь Уполномоченным от района — для наблюдения за хозяйствами выселяемых, обеспечения сбора семей к сроку выезда и для разъяснительной работы среди колхозников — закрепить намеченных в списке членов и кандидатов ВКП(б) в количестве 150 чел. и остальных поручить Уполномоченным совместно с парторгами выделить на месте из числа комсомола, сочувствующих и проверенного беспартийного актива.

д/ Закрепление Уполномоченных по Полновскому району прове-сти 10 - апреля.

СЛУШАЛИ:

3. О связи с сельсоветахми во время операции.

ПОСТАНОВИЛИ:

а/ На время операции помимо дежурства по линии НКВД дополни-тельно выделить дежурных по кустовым сельсоветам.

В Гдовском районе: - Добручинском, Польском, Вискатском, Рудненском, Ульдинском и Дем-Бедновском.

В Полновском районе: - Гагловском с\с. Утвердить для этого вы-деленных товарищей согласно списка.

б/ Во всех сельсоветах вместо одного дежурного - на время опе-рации установить по два дежурных. Пред. РИК"ам т.т. АНДРЕЕВУ и НИКИТИНУ обеспечить выполнение.

СЛУШАЛИ:

4. О порядке оформления конфискации и передачи имущества выселяемых кулаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Установить следующий порядок, а именно: все имущество ку-лаков, подлежащее конфискации, а также постройки остальных высе-ляемых принимаются комиссией в составе 3-х человек: - представит. с\совета, прикрепленный к хозяйству для выселения и представитель колхоза. На все имущество, конфискуемое у кулаков, составляется акт

в 3-х экз. Из них один экземпляр представляется в РИК, второй в сельсовет и третий организации, принимающей имущество.

Дальнейший порядок передачи конфискованного имущества определяется РИК"ами согласно инструкции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (подпись)

ЧЛЕНЫ: (подпись)

[Пометка карандашом:

Читал 10/IV 35 (подпись: А. Никит.)]

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 1, 2.

Приложение 3

ПРОТОКОЛ №-2

Заседания комиссии по выселению кулацко-антисоветского элемента северной группы погранотрядов Псковского Округа от 8/IV – 35 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: ГЛУШЕНКОВ, БЛИНОВ, ФОФИЛОВ.

УЧАСТВОВАЛИ: АНДРЕЕВ, ХМЫЛКО, ВИНОГРАДОВ.

СЛУШАЛИ:

1. Об обеспечении выселяемых лошадьми, коровами и фуражем.

Докладывает АНДРЕЕВ.

Из Гдовского района выселяется 163 хозяйства.

По данным переписи скота на I/I – 35 г. имеется: 5 лошадей, 51 корова, 10 телок старше одного года, 4 свиноматки, 24 свиньи, 106 овец.

Тогда как, согласно инструкции, на каждые 5 выселяемых семей следует отправить 1 лошадь и 1 корову. Всего подлежит отправке с выселяемыми "33" лошади и "28" коров.

Фуража требуется для отправки: 48 тонн сена и 4,2 тонны овса.

Наличие фуража у выселяемых не установлено.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принимая к сведению, что наличие коров позволяет обеспечить полностью в соответствии с указаниями, наличие же лошадей далеко не дает возможности обеспечить потребным количеством выселяемых. В связи с этим просить ОБКОМ и НКВД дать необходимые указания по этому вопросу, исходя из наличия скота у выселяемых.

2. Установить твердое количество подлежащего отправке скота и фуража по отдельным сельсоветам и доставки на пункты погрузки.

1.	Пелешский с/совет	3 коровы и фуража	сена - 135 пуд.	Станция
2.	Польский с/сов.	2 -"- -"	-"- 90 -"	погрузки-
3.	П-Горский с/сов.	4 -"- -"	-"- 180 -"	ГОСТИЦЫ)
4.	Черновский с/сов.	2 -"- -"	-"- 90 -"	
5.	Вейнский -"	1 -"- -"	-"- 45 -"	Станция
6.	К-Коньцкий -"	1 -"- -"	-"- 45 -"	ДОБРУЧИ
7.	Воскресенский -"	4 -"- -"	-"- 315 -"	
	-"	3 лошади, овса 300 кгр.		
8.	Трутневский -"	2 коровы и фуража	сена - 135 пуд.	Ст. Гдов
		1 лошады	и овса 100 кгр.	
9.	Стрековский -"	3 коровы и фуража	сена - 135 пуд.	
10.	Луневщинский -"	3 -"- -"	-"- 135 -"	
11.	Юшнинский -"	1 -"- -"	-"- 90 -"	
		1 лошады	овса 100 кгр.	
12.	Гдовский -"	2 -"- -"	сена 90 -"	
13.	Селецкий -"	1 -"- -"	-"- 45 -"	
14.	Черемховский -"	1 -"- -"	-"- 45 -"	
15.	Дем. Бедновский -"	1 -"- -"	-"- 45 -"	

Утвердить ориентировочно персональный список выселяемых, скот которых подлежит отправке.

Скот доставлять вместе с семьями.

Фураж должен быть доставлен полностью на станцию погрузки за 3 дня до отправки эшелона.

Поручить тов. АНДРЕЕВУ организовать прессовку сена с таким расчетом, чтобы таковая была закончена за 2 дня до отправки эшелона.

СЛУШАЛИ:

О продовольственном обеспечении выселяемых.

Докладывает АНДРЕЕВ.

Имеется телеграмма Ленинграда об отпуске 17010 кгр. муки и крупы — 1134 кгр., кооператив "Кр. Звезда" обеспечивает рыбой, сахаром, чаем, мылом, солью — в пределах имеющегося наряда.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Обязать Уполномоченных Райкома ВКП/б/, выделенных для проведения выселения, в момент производства операций глав семей, устанавливать наличие продовольствия и отбирать от глав семей сохранную росписку, обязывающую их все продовольствие взять с собой для обеспечения личных потребностей на срок не менее 2-х месяцев.

В случаях установления семей, не имеющих в наличии достаточного количества продовольствия, предложить им приобрести таковое, с расчетом обеспечения своей семьи на срок не менее до 2-х месяцев.

2. Обязать Уполномоченных РК - ВКП/б/ - об"явить выселяемым о необходимости обеспечения своих семей продовольствием в готовом виде на срок до пяти дней.

3. Принять к сведению заявление об отпуске для продажи выселяемым продовольствия.

Предложить т.т. АНДРЕЕВУ и ВИНОГРАДОВУ проследить при-
бытие продуктов и организовать своевременную продажу на станциях
погрузок через систему Райпотребсоюза.

т.т. НИКИФОРОВУ и ВИНОГРАДОВУ в 2-х дневный срок опре-
делить практический порядок распределения и продажи продоволь-
ствия на станциях погрузок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /ГЛУШЕНКОВ/

ЧЛЕНЫ: /БЛИНОВ/

/ФОФИЛОВ/

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 3, 5.

Приложение 4

ПРОТОКОЛ

Заседания комиссии Ленинградского Обкома ВКП/б/ по проведе-
нию выселения кулачества погранзоны

10 апреля — 1935 г.

Председатель — Низовцев

Члены: Храмов, Сороков

СЛУШАЛИ:

О порядке проведения по выселению кулачества из погранзоны
— гор. Пскова и районов: Псковского, Палкинского, Середкинского и
Островского.

/докладчик Желнин/.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Операцию по из"ятию глав кулацких семей по Палкинскому
р-ну произвести в ночь с 14 на 15 апреля, а отправку их и их членов се-
мьи произвести одновременно из всего района 20 апреля со ст. Остров
и Черская.

2. Ответственность за обслуживание, организацию погрузки и отправку выселяемых возложить на нач. отрядов и выделяемых ими комендантов, в помощь которым дать представителя Райисполкома.

3. Поручить т. Сорокову к 11/IV — с.г. произвести подсчет необходимого количества вагонов, для перевозки выселяемых их гор. Пскова и 10 с/советов района, учтя, что отправка должна быть проведена одновременно с Погранотрядом.

4. Для проведения операции по из"ятию кулачества в сельских советах создать тройки из представителей НКВД /председатель/, председателя сельсовета и уполномоченного РИК-а.

5. Обязать секретарей РК ВКП/б/, под личную ответственность обеспечить выделение необходимого количества райпартактива и проверенных коммунистов, в помощь НКВД.

6. Председателям РИК-ов поручить обеспечить необходимым транспортом для перевозки выселяемых к месту погрузки.

7. Обязать председателей РИК-ов и директоров МТС обеспечить производство своевременного расчета с выселяемыми за их работу в колхозах, исходя из количества отработанных ими трудовых.

8. Председателям РИК-ов организовать ликвидацию имущества выселяемых, конфисковав от кулацкого элемента рабочий и рогатый скот, организовав выдачу им на 5 семейств одной коровы и одной лошади, а от прочих выселяемых имущество передается в колхоз по государственным ценам.

Наблюдение за ликвидацией хозяйств возложить на сельактив.

Для обеспечения фуражем в пути скота предложить председателям РИК-ов организовать прессовку сена и яровой соломы.

9. Поручить Секретарям РК ВКП/б/ выделить необходимое количество райпартактива для проведения в момент выселения кулачества агит. массовой работы среди населения.

10. Обязать Зав.Псков.Горздравотделом т. Гинзбурга организовать санобработку выселяемых на пунктах Березка и Черская, выделив сменное дежурство 3 врача, 2 фельдшера и 3 парикмахера /Березка — 2 врача, 2 фельдшера, 2 парикмахера, Черская — 1 врач, 1 парикмахер/. Санобработку выселяемых по Середкинскому р-ну, на пунктах Маслогостицы и Ямм организовать зав. Середкинским Райздравотделом и на ст. Остров — зав. Островским Райздравотделом.

Дежурных врачей обязать строго придерживаться инструкции НКВД по санобработке.

Мытье в банях членов семьи выселяемых, подлежащих отправке, организовать до момента их отправки /исполнитель — сельская тройка/.

11. Предложить т.т. Филиппову, Федорову и Гайко к 16 часам 11/IV — с.г. представить подсчет необходимого количества продовольствия, потребного для обеспечения выселяемых, исходя из установленных на этот счет норм и закрепить для переброски продуктов соответствующее количество транспорта.

12. Предложить пред. Псков.Райпотребсоюза т. Смородину для обслуживания выселяемых открыть ларьки на пунктах Черская и Березка.

13. В случае передачи колхозам озимых посевов, обязать колхозы компенсировать, по указанию РИК-а, выселяемых продовольствием.

Председатель: /Низовцев/

Члены: /Храмов/

/Сороков/

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 8, 9.

Приложение 5

ПСКОВСКИЙ СЕКТОР НКВД

Исх. № ...

" ... " апреля - 1935 г.

Сов. секретно.

Областной комитет ВКП/б/, т. Жданову

Нач. Управ.НКВД по ЛО, т. Заковскому

г. Ленинград

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о ходе работы комиссии по рассмотру дел на выселение из приграничных — Псковского, Островского, Гдовского и друг. районов кулацких, к-р, а/с. и б/б. элемента.

За 9—10 апреля 1935 г.

Комиссия за 9 и 10-е апреля с.г. просмотрела личные дела на кулацкие, к-р, а/с. и б/б. хозяйства Псковского, Островского и Палкинского районов на предмет выселения.

Всего просмотрено 1214 дел

По которым проходит 5057 чел.

Все хозяйства разбиваются по следующим районам:

1. По г. Пскову просмотрено и утверждено дел на
..... 202 х-ва
По ним проходит 594 чел.
Все хозяйства по социальному положению разбиваются по следующим категориям:

кулаков-лишенцев	56 х-в
антисоветского элемента	22 -"
духовенства	14 -"
быв. полицейских	26 -"
быв. офицеров	17 -"
помещиков, дворян и домовлад.	64 -"
ранее репрессированных	3 -"

Всего 202 х-ва

2. По Псковскому р-ну просмотрено и утверждено
личных дел на 413 х-в
По которым проходит 1939 чел.
Из них: трудоспособных — 1041 ч.
 иждивенцев — 898 ч.
Все дела по социальному положению разбиваются по следующим категориям:

кулаков-лишенцев	284 х-ва
твердозаданцев	3 -"
быв. полицейских	6 -"
ранее репрессированных	2 -"
торгов. и домовладельцев	-
быв. б/б	119 -"

Всего 413 х-в

3. По Палкинскому району просмотрено и утверждено
на выселение со всеми семьями личных дел на
..... 268 х-в
По которым проходит 1064 чел.
Из них: трудоспособных — 657 ч.
 иждивенцев — 407 ч.
Все дела по социальному положению разбиваются по следующим категориям:

кулаков-лишенцев	182 х-ва
твердозаданцев	3 -"

к/б., б/б. и а/с.	50 -"
купцов и торговцев	7 -"
быв. полицейских	2 -"
ранее репрессированных	24 -"

Всего	268 х-в

4. По Островскому району просмотрено и утверждено
 личных дел на 331 х-во
 По которым проходит 1460 чел.
 Из них: трудоспособных — 714 ч.
 иждивенцев — 746 ч.

Хозяйства по социальному положению разбиваются по следующим категориям:

кулаков-лишенцев	96 х-в
а/с. настроенных	77 -"
ранее репрессированных	20 -"
быв. офицеров	2 -"
имеющих связь с заграниц.	12 -"
быв. полицейских	15 -"
духовенства	1 -"
белобандитов	26 -"

Всего	331 х-во

11-го апреля с.г. комиссия рассматривает дела Гдовского, Полновского и Середкинского районов.

О результатах работы будет сообщено дополнительно.

Председатель комиссии: /Низовцев/

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф.1998 оп.1 д.6 л.л. 10,11.

Приложение 6

ТЕЛЕГРАММА

Зам. Нач. УНКВД НИКОЛАЕВУ Ленинград

Псковской тройкой утверждено дополнительно по всем 6 районам 1044 семьи 4347 человек тчк Из них и по станциям погрузки двтчк скб первая цифра означает количество семей зпт вторая количество людей скб

Псков город район 426 тире 1617 станция Березка тчк

9 Отряд 70 тире 280 тчк станция Ямм 40 зпт Маслогостицы
40 зпт Березка 200 тчк

10 Отряд 20 тире 54 станция Остров тчк

8 Отряд 40 тире 188 тчк станция Ямм 78 зпт Гдов 37 зпт Гостицы
48 зпт Добручи 25 тчк

Гдовское РО 74 тире 300 станция Гостицы 40 зпт Добручи 100 зпт
Гдов 60 тчк

Середкинское РО 151 тире 750 станция Маслогостицы тчк

Полновское РО 45 тире 200 станция Ямм тчк

Островское РО 198 тире 894 станция Остров тчк

Палкинское РО 20 тире 74 станция Черская тчк

НР

12 апреля 1935 г.

Псков /Низовцев, Сороков/

Передать по прямому проводу.

Начальник СПО

/Иванис/

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 12.

Приложение 7

Дополнительные материалы по выселению к пункту 3.

О количестве выселенных хозяйств по 6-ти районам Псковского
Окружного Отдела НКВД
по состоянию на 30 апреля 1935 г.

По городу ПСКОВ.

Всего утверждено на выселение Тройкой Обкома

при Псковском Округе НКВД _____ 267 хозяйств

С общим количеством _____ 794 человек

Отсеяно во время производства операции

по разным причинам _____ 74 хозяйств

Общим количеством _____ 175 человек

Из них:

По возрасту _____ 65 чел.

По болезни _____ 24 чел.

За отсутствием криминала	29 чел.
Передано в другие органы	8 чел.
Отсеяно по телеграмме УНКВД	34 чел.
Скрылось до из"ятия	15 чел.
Фактически выселено по городу:	195 хозяйств
С общим количеством	619 человек

Все выселенные хозяйства по социальному положению разбиваются по следующим категориям:

Кулаков, осевших в городе	55 хозяйств
Б — полицейских	8 -"
Белобандитов	22 -"
Бывших людей	77 -"
Б/Офицеров	24 -"
Перебежчиков	2 -"
Ранее репрессированных	3 -"

Всего	191 -"

ПРИМЕЧАНИЕ: Недостающие четыре хозяйства во время операции об"единены в другие родственные семьи.

По Псковскому району по линии Окр. Отд. НКВД

Всего было утверждено тройкой	170 хоз.
С общим количеством	852 чел.
В процессе операции вновь выявлено	41 чел.

Всего	893 чел.
Отсеяно по разным причинам	11 хоз.
По которым проходит	47 чел.
Из числа выселяемых отсеяно:	
По старости	10 чел.
Скрылись от выселения	22 чел.
Осуждены	3 чел.
Выбыли в свои хозяйства	2 чел.

Всего	37 чел.
Всего отсеяно	84 челов.
Фактически выселено	159 хоз.
С общим количеством	809 чел.

Все выселенные хозяйства по соц. положению распределяются по следующим категориям:

кулаков	150 х-в
полицейских	6 -"
ранее репрессированных	2 -"
б/б.	1 -"

Всего

Из скота отгружено коров

<...>

СЕРЕДКИНСКИЙ район

Всего утверждено по линии РО и

Погранотряда НКВД 274 х-ва

С общим количеством 1277 чел.

Отсеяно 24

По ним проходит 135

Фактически выселено 250 х-в

С общим количеством 1142 чел.

Все выселенные по соц. положению разбиваются по следующим категориям:

кулаков 145 х-в

подозр. в шпионаже 5 -"

эмиграционно настроенных 6 -"

контрабандистов 10 -"

б/б. 32 -"

полицейских 8 -"

ранее репрессированных 29 -"

а/с. элемента 15 -"

Всего 250 х-ва

Погружено скота: лошадей 27 шт.

коров 28 шт.

ОСТРОВСКИЙ район

Всего утверждено на выселение

по району 388 х-в

С общим количеством 1607 чел.

Фактически выселено 308 х-в

С общим количеством 1364 чел.

Отсеяно в процессе обработки 78 х-в

С общим количеством 243 чел.

Все выселяемые хозяйства по соцположению разбиваются по следующим категориям:

кулаков	138 х-в
лишенцев	26 -"
эмиграционно настроенных	10 -"
а/с. элемента	46 -"
быв. б/б.	28 -"
репрессированных	29 -"
прочих	4 -"
Погружено скота: лошадей	19
коров	31

ПАЛКИНСКИЙ район

Всего утверждено на выселение	268 х-в
С общим количеством	1064 чел.
Выявлено в процессе обработки дел	160
В процессе обработки	
отсеяно по разным причинам	28 х-в
С общим количеством	103 чел.
Фактически выселено	240 хоз.
По ним проходит	1120 чел.
Все выселенные хозяйства по соц. положению распределяются по следующим категориям:	

кулаков	170 х-в
подозрев. в шпионаже	4 -"
эмиграционно настроенных	1 -"
контрабандистов	14 -"
б/б.	22 -"
полицейских	2 -"
репрессированных	20 -"
а/с. элемента	7 -"

Всего	240 х-ва
Погружено скота: лошадей	23 шт.
коров	15 шт.

ГЛОВСКИЙ район

Всего утверждено	286 хоз.
С общим количеством	1155 чел.
В процессе операции	

Всего	9065 ч.
Отсеяно по разным причинам	272 х.
С общим количеством	895 чел.
Фактически выслано	1825 х
С общим количеством	8170 чел.
Все высланные хозяйства по соц. положению распределяются по следующим категориям:	
кулаков	1992
полицейских	54
к/б. и б/б.	264
офицеров	24
перебежчиков	6
ранее репрессированных	177
бывших людей.....	110
подозрев. в шпионаже	19
эмиграционно настроенных	27
а/с. элемента	152

Всего	1825

Погружено скота: всего

лошадей $\frac{365}{111} = 26,0$

коров $\frac{365}{171} = 46,0$

87 колхозных хозяйств

27 единоличных "

[Последние 2 абзаца – рукописные, подпись чернилами – В.К./
Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 17–22.

Приложение 8

НКВД СССР

8-й ГДОВСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД

от 21/V — 1935 г.

№ 1847

г. Гдов

Секретно.
СЕКРЕТАРЮ ПСКОВСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП/б/
т. ГЛУШЕНКОВУ
г. ПСКОВ

При сем препровождается два экземпляра протоколов заседания комиссии по выселению кулацких и антисоветских элементов 24/IV — 35 г., для подписания, с просьбой возвращения одного экземпляра в Отряд для приобщения к делам.

ПРИЛОЖЕНИЕ: - упомянутое.

ЗАМ. НАЧ. 8ПО УНКВД: /ХМЫЛКО/
СТ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: /ИВАШКОВ/

[Надпись чернилами:

Вх. №28

один экз. 22.05.35

подписанного т. Глушенковым

протокола возвращен

25/V 35

(см. исх. номер 4/СС)]

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 24.

Приложение 9

ПРОТОКОЛ № ...

Заседания комиссии по выселению кулацких и а/с элементов из п/полосы районов Северной группы Псковского округа ЛО от 24/IV - 35 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: ГЛУШЕНКОВ, БЛИНОВ, ФОФИЛОВ, ХМЫЛКО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ГЛУШЕНКОВ.

СЕКРЕТАРЬ: ХМЫЛКО.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Рассмотрение дел на подлежащих выселению оконченных следствием и утвержденных Тройкой УНКВД ЛО.

2. О нарушении установок по выселению кулачества. Новосельский сельсовет.

3. О выселении из тыловых районов.
4. О недостатках в снабжении продовольствием выселяемых Райпотребсоюзом.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Дело ПЛАТОНОВА Семена Платоновича: Оставить от выселения. колхозник, инвалид, имевший сына в РККА — на командной должности — убитый во время гражданской войны.
2. Дело СОКОЛОВА Егора Мосеевича: Выслать в адм. порядке. кулак, лишенец, не трудоспособный.
3. Дело КОСИКОВА Николая Петровича: Признать невозможным белобандит, дезертир РККА, исключен из партии и колхоза за развал колхоза. Выслать в адм. порядке. Жена находится в последнем периоде беременности, имеет 3-х малолетних детей от 5 до 2-лет и 70 летнюю мать. после родов жены.
4. Дело МИЛИНГ Линда, кулачка, на месте жительства не находится, выбыла в Дновский район. Дело направить в орг. НКВД Дновского района.
5. Дело ФЕДОТОВОЙ Пелагеи Сергеевны: Выслать в адм. порядке. кулачка, не трудоспособная.
6. Дело ЛЕОНТЬЕВОЙ Устины Степановны: Выслать в адм. порядке. кулачка, лишенка, не трудоспособная.
7. Дело МАТВЕЕВА Константина Николаевича: Выслать в адм. порядке. б/б., не трудоспособный, 1873 г. рождения.
8. Дело СЕМЕНОВСКИЙ Владимир Васильевич: тоже лишенец, психически ненормальный.
9. Дело КАНГРУ Анны Антоновны: лишенка, тоже кулачка, нетрудоспособная.
10. Дело АНДРЕЕВА Матвея и Михаила - Выслать в адм. порядке. кулаки, лишенцы, нетрудоспособные.
11. Дело ИГНАТЬЕВА Мария Степановна, - По установлению кулачка, лишенка, на месте жительства не оказалась — выбыла неизвестно куда. орг. НКВД.
12. Дело СИМАНОВОЙ Ирины Семеновны, — Дело направить по кулачка, лишенка, выехала в г. Свердловск месту жительства к мужу.

13. Дело ФАДЕЕВОЙ Евдокии Николаевны, Выслать в адм. порядке кулачка, жена репрессированного, имеет по месту высылки мужа. больного ребенка корью.
14. Дело Лаевой Анны Яковлевны, Выслать в адм. порядке. кулачка, нетрудоспособная.
15. Дело ПЕШКОВА Василия Петровича, Выслать в адм. порядке. кулака, лишенца, 1859 г. рождения.
16. Дело ТОНС Альвина Яковлевна, Выслать в адм. порядке. кулачка, нетрудоспособная.
17. Дело ЯШУЧИНА Екатерина Ивановна, тоже нетрудоспособная, жена репрессированного.
18. Дело ПАВЛОВА-БАРАНОВА Евдокия Дмитриевна, семья репрессированного, Оставить от выселения. имеет 3-х малолетних детей и слепую мать.
19. Дело АФАНАСЬЕВА Мария М., кулачка, Выслать в адм. порядке жена репрессированного, муж в высылке в к мужу. г. Мурманске. 1883 г. рожд. больная.
20. Дело ФУКС Анна Ивановна, кулачка, По установлению ФУКС лишенка, выехала из района неизвестно дело направить в соотв. куда. орг. НКВД.
21. Дело ФОМИНА Якова Степановича, Выслать в адм. порядке. кулак, лишенец, имеет жену разбитую параличем и 2-х несовершеннолетних детей, сам 1873 г. рожд.
22. Дело ЯКУНИНА Прасковья Яковлевна, Выслать в адм. порядке кулачка, лишенка, семья репрессир., по месту высылки мужа. имеет 2 несовершеннол. детей и престарелых родителей.
23. Дело ТРИФОНОВОЙ Марии Матвеевны, тоже лишенка, кулачка, семья репрессир., нетрудоспособная.
24. Дело КАХ Марии Осиповны, кулачка, Выслать в адм. порядке. лишенка, рожд. 1865 г., нетрудоспособная.
25. Дело КОВИКОВА Василия Ивановича, Просьбу удовлетворить. кулак, лишенец, 1874 г.р. и его жена 1878 г. от предложения выехать из района в добровольном порядке к сыну, проживающему в Хибиногорске /сослан/ отказались и заявили, что они поедут с эшелоном совместно со своими односельчанами.

II. В период выселения из Новосельского с/совета кулацкого и АСЭ — утвержден. Тройкой УНКВД ЛО, — со стороны члена с/совета ЕГОРОВА в пути следования на станцию погрузки, допущено распитие спиртных напитков с высылаемым кулаком ГОРЯЧЕВЫМ. Находясь в пьяном состоянии, быстро передвигались на лошади, в результате чего привязанная к этой подводе корова была загнана и на станцию погрузки была доставлена на подводе.

Ни пред. с/совета ни представитель Райисполкома ПИКУС на станцию погрузки на явились.

Кроме того, со стороны выселяемых была заявлена масса претензий на неправильные действия пред. с/совета выразившиеся в непроизводстве расчета за купленный у выселяемых скот и имущество. / Все претензии имеются у пред. РИК"а АНДРЕЕВА/.

ПОСТАНОВИЛИ: - Поручить Райпрокурору т. ЛИПОВСКОМУ произвести расследование и виновных привлечь к уголовной ответственности.

Поручить Гдовскому Райкому ВКП/б/ привлечь к партийной ответственности т. ПИКУС за невыполнение указаний, обеспечивающих нормальный ход выселения.

III. В связи с получением сегодня сообщения о начале операций по выселению / аресты глав семей производятся с 24 по 25/IV — с.г. в тыловых районах, т. ГЛУШЕНКОВУ и ФОФИЛОВУ выехать в Струго-Красненский район, Новосельский и Лужский р-ны. Окончание операций по выселению по Гдовскому району возложить на члена комиссии т. БЛИНОВА.

IV. При производстве погрузки - 24/IV - 35 гна ст. Гостицы выселяемых, Райпотребсоюзом не было заброшено достаточного количества продовольствия, в результате чего часть выселяемых не было полностью обеспечена таковым. Совершенно не был заброшен сахар, в силу чего снабжение сахаром было произведено за счет позаимствованного у погранохраны.

Предложить т. АНДРЕЕВУ выяснить виновных и привлечь их к ответственности в адм. порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ГЛУШЕНКОВ/
СЕКРЕТАРЬ: /ХМЫЛКО/

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 6 л.л. 25—27.

Приложение 10

ОСОБАЯ ПАПКА

Строго Секретно

Подлежит возврату в течение 24 часов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Оргбюро Ленобкома ВКП/б/ и Оргкомитета Президиума
Леноблисполкома от 7-го 1935 г.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КОЛХОЗОВ ПОГРАНИЧ- НЫХ РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В связи со снятием с ликвидируемых колхозов обязательств перед государством по поставкам хлеба с яровых посевов 1935 г. и озимых посевов 1934 г., по поставкам картофеля, мяса, молока и шерсти и обязательств по контрактации льна и овощей — обязать лично секретарей РК ВКП/б/ и председателей Островского, Палкинского, Псковского и Гдовского районов представить в Оргбюро ВКП/б/ и Орг. Комитет списки колхозов и колхозных хозяйств, переселяемых из 500 метровой погран. полосы и внеочередного строительства ЛВО, а также списки колхозов, в которые переселяются колхозники из указанных выше мест. Одновременно с этим представить: а/ сведения о количестве подлежащих списанию по обязательным поставкам государству хлеба, картофеля, мяса, молока и шерсти, а также по контрактации льна и овощей — как с ликвидируемых колхозов, так и колхозников, переселяемых колхозов из их личного хозяйства /приусадебные участки и личный скот/.

Обязать райисполкомы Псковский, Островский, Палкинский и Гдовский учесть и установить охрану жилых и хозяйственных построек высланных кулаков и др. антисоветских элементов и наметить жилые и хозяйственные постройки для каждого переселяемого колхозного хозяйства. Одновременно обязать все остальные райисполкомы Округа также учесть все жилые и хозяйственные постройки выселенных кулаков и др. антисоветских элементов и представить эти сведения Оргбюро ВКП/б/ и Орг. Комитету.

[Выписка из Постановления данных, касающихся выселения из пограничной полосы]

Машинопись, оригинал.

ГАНИПО ф. 1998 оп. 1 д. 1 л.л. 1, 2.

Приложение 11

СПИСОК НА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ОТПРАВЛЕННЫХ СО СТАНЦИИ КАРАМЫШЕВО

[Список включает в себя 459 пунктов, т.е. столько же человек. Подписан начальником Карамышевского райотделения НКВД Жунтовым. У всех перечисленных лиц одно и то же основание к выселению: постановление НКВД от 15\IV — 1935 г.

Выселение производилось семьями, включая малолетних детей. По-видимому, не имело значения численность семьи — среди переселенцев встречаются и большие семьи и отец-одиночка с детьми. Из представленной ниже выписки видно, что выселение не ограничивалось членами семьи главы семейства — вместе с ним выселялись его братья и сестры, внуки, престарелые родители, племянники и т.д. В списке упоминаются лица, выселенные из следующих сельсоветов Карамышевского района (в алфавитном порядке):

Большезагорский; Выставский; Горский; Задорожский; Лопатинский; Мелетовский; Пикалихинский; Ручьевский; Старонейский; Талецкий; Шевелевский.]

д. Погорелка Выставского с\с

Иванов Иван Иванович, глава семьи, 73 года;

Иванова Евгения Ивановна, дочь, 22 года;

Иванов Петр Иванович, сын 25 лет;

Васильева Анастасия, невестка, 25 лет;

Петров Алексей, сын⁷, 4 года;

Петрова Нина, дочь, 2 мес.

д. Рыбиха Шевелевского с\с

Иванов Григорий Иванович, глава семьи, 50 лет;

Иванова Евдокия Ивановна, жена, 45 лет;

Слисков Алексей Григорьевич, сын, 21 год;

Иванова Мария Григорьевна, дочь, 18 лет;

Слискова Вера Григорьевна, дочь, 15 лет;

Слисков Александр Григорьевич, сын, 11 лет;

Слисков Вадим Григорьевич, сын, 9 лет;

Иванов Виктор Григорьевич, сын, 6 лет;

Иванов Григорий Григорьевич, сын, 4 года.

⁷ По-видимому, сын Иванова Петра. Ошибка, в списке указывается родственное отношение к главе семьи.

д. Кочкино Ручьевского с/с

Богданов Август Михайлович, глава семьи, 45 лет;
Богданова Зина Ивановна, жена, 40 лет;
Богданов Роман Авг., сын, 15 лет;
Богданов Карл Авг., сын, 13 лет;
Богданов Адольф Авг., сын, 7 лет;
Богданов Андрей Авг., сын, 4 года;
Богданова Раиса Авг., дочь, 3 года.

д. Запрудье Лопатинского с/с

Васильев Иван Васильевич, глава семьи, 35 лет;
Васильев Нестер Васильевич, брат, 30 лет;
Васильева Анна, жена, 31 год;
Васильева Анна, невестка, 31 год;
Васильев Евгений, сын, 11 лет;
Васильев Иван, сын, 7 лет;
Васильев Максим, сын, 7 лет;
Васильев Егор, сын, 4 года;
Васильева Ирина, дочь, 3 года;
Васильева Матрена, мать, 70 лет.

д. Биркино, Задорожский с/с

Матвеев Михаил Матвеевич, глава семьи, 47 лет;
Андреева Мария Ан., жена, 48 лет;
Михайлова Антонина, дочь, 19 лет;
Михайлова Анна Михайловна, дочь, 15 лет;
Михайлов Василий, сын, 12 лет;
Михайлова Нина, дочь, 9 лет;
Михайлова Евгения, дочь, 6 лет;
Михайлова Екатерина, дочь, 2 года;
Матвеева Надежда Матвеевна, сестра, 60 лет;
Михайлов Алексей Михайлович, сын, 24 года.

д. Биркино, Задорожский с/с

Цветков Алексей Петрович, глава семьи, 40 лет;
Цветков Никандр Алексеевич, сын, 11 лет;
Цветкова Нина, дочь, 9 лет;
Цветкова Валентина Алексеевна, дочь, 7 лет;
Цветкова Таисия, дочь, 4 года.

д. Заборовье Талицкого с/с

Прокофьев Петр Прокофьевич, глава семьи, 38 лет;
Прокофьев Евдокия Федоровна, жена, 36 лет;
Прокофьев Василий, сын, 12 лет;

Прокофьев Михаил, сын, 9 лет;
Прокофьева Антонина, дочь, 6 лет;
Прокофьева Глафира, дочь, 4 года;
Прокофьев Виктор, сын, 7 мес.

д. Замушки Загорского с/с

Васильев Захар Васильевич, глава семьи, 55 лет;
Васильева Анастасия Степановна, жена, 55 лет;
Захаров Михаил Захарович, сын, 25 лет;
Захаров Иван Захарович, сын, 18 лет;
Захарова Лидия Захаровна, дочь, 14 лет;
Захарова Александра, дочь, 12 лет;
Захарова Анна Ивановна, невестка, 25 лет;
Захаров Михаил Михайлович, внук, 6 лет;
Захаров Александр, внук, 9 мес.;
Захарова Клавдия, внучка, 9 мес.

д. Красиково Большезагорского с/с

Юшин Федор Семенович, глава семьи, 68 лет;
Юшина Анна, жена, 65 лет;
Юшин Иван Федорович, сын, 25 лет;
Завьялова Анастасия, невестка, 23 года;
Юшин Алексей, внук, 4 года;
Юшина Мария, невестка, 33 года;
Юшин Александр, брат, *возраст не указан*⁸;
Юшин Лев, племянник, 12 лет;
Юшин Николай, племянник, 7 лет;
Юшина Нина, племянница, 11 лет.

д. Образково Задорожского с/с

Егоров Дмитрий Еф., глава семьи, 38 лет;
Васильева Анастасия, жена, 36 лет;
Анешева Варвара, теща, 75 лет;
Богданов Василий, тесть, 85 лет;
Дмитриев Анатолий, сын, 5 лет;
Дмитриев Михаил, сын, 2 года;
Дмитриева Фаина, дочь, 1 год.

д. Подборовье Задорожского с/с

Егоров Алекс. Ефим., глава семьи, 35 лет;
Егоров Николай Ефим., брат, 40 лет;
Дмитриева Клавдия, жена, 27 лет;
Игнат. Наталья Игн., мать, 70 лет;

⁸ Здесь и далее курсив автора.

Егорова Анна, сестра, 25 лет;
Леонова Анна Леон., невестка, 31 год;
Егорова Анастасия, племянница, 9 лет;
Егорова Лидия, племянница, 4 года.

Машинопись, оригинал.

ГАПО ф.Р-86 оп. 2 д. 42 л.л. 1–10.

Приложение 12

Псковский Окр. исполком от 11.01.1930 г.

Председателю Псковского Райисполкома

[При РИКе и Горсовете создаётся районный штаб для руководства ликвидацией недоимок (из представителей местной рабочей и батрацко-бедняцкой общественности). Формируются ударные бригады — как в городе, так и сельской местности. На штаб возлагается ответственность и руководство всей взыскательной работой, организация ночных налётов на крупных частных, плательщиков и недоимщиков]

"На всех лиц, включенных в списки (списки всех плательщиков, взыскание с которых всех видов подлежащих уплате в 1929/30 г. налогов может вызвать сомнение — **В.К.**), в ближайшие дни (примерно между 20 и 25 янв.) одновременно во всех районах области должен быть произведен ночной налет с целью выявления возможности взыскания недоимки и определения платежеспособности".

День налета будет указан специальной телеграммой.

Организация работы по подготовке этого налета <...> должна быть произведена безотлагательно и, конечно, строго секретно. Должны быть <...> выверены адреса, подобраны отряды и их руководители, заготовлено необходимое количество ордеров на право производства обысков и ареста отдельных лиц <...>. Каждый отряд должен быть хорошо обеспечен средствами освещения, вскрытия хранилищ для изъятия имущества и его хранения. Расходы по организации налета должны быть произведены из специальных средств, образующихся за счет получения "организационных" сумм при взыскании недоимок принудительным порядком. В случае недостаточности этих средств <...> расходы будут возмещены из средств ОКРФО.

<...>

При наличии крупных сомнительных недоимок за лицами внешне неплатежеспособными необходимо не медля организовать кадр осведомителей. Вознаграждение их производить за счет 2% отчислений с суммы взысканной при их помощи недоимки.

Дополнительные указания вышлем при получении директив из Области.

Завед. ОКРФО /Лурье/ (подпись)

Завед. налог. п/отд. /Семенов/ (подпись)

Машинопись, подлинник

ГАПО ф.Р-1 оп. 3 д. 2 л.л. 161–161 об.

Е.А. Терентьева,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
г. Санкт-Петербург, Россия.
e-mail: e.a.terenteva@bk.ru

СТО ЛЕТ СО ДНЯ ГИБЕЛИ А.С. ПУШКИНА И ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ 1937 ГОДА

В статье анализируются публикации, появившиеся во французской периодической печати в год столетия гибели А.С. Пушкина. Они подразделяются на несколько типов: публикации, посвящённые непосредственно истории последней дуэли и смерти поэта; общие статьи о судьбе и творчестве Пушкина (и отдельных сторонах его жизни); отдельную группу публикаций составляют статьи о коммеморации жизни и наследия Пушкина в СССР. Во всех трёх видах публикаций встречаются упоминания Михайловского, о котором говорится как о родовом имени и месте последнего упокоения поэта. Ни Святогорский монастырь, ни Пушкинские (или Святые) Горы в таких публикациях не упоминаются — так же, как и существовавший к тому времени на протяжении уже пятнадцати лет Пушкинский Заповедник.

Ключевые слова: Пушкин, Пушкинские Горы, Святые Горы, Михайловское, Франция, французская пресса, эмиграция, СМИ.

Несмотря на всё обострявшуюся международно-политическую обстановку конца тридцатых годов, французская периодика бурно откликнулась на столетие с момента гибели русского поэта. Его имя не впервые появилось на страницах французских газет: упоминания о поэте встречались ещё при его жизни, когда он был назван главным представителем «новой школы» русской литературы. Но во второй четверти XIX в. упоминания Александра Пушкина во французских газетах были единичными. Во второй половине XIX столетия, с ростом тиражей и возникновением всё новых периодических изданий, выросло и количество упоминаний о великом русском поэте. Однако поводом для первого всплеска по-настоящему массового интереса французских газетчиков к Пушкину стал столетний юбилей со дня рождения поэта в 1899 г.: число упоминаний Пушкина за один этот год превысило число его упоминаний за весь предшествующий период. После пушкинского юбилея имя поэта постоянно оставалось в поле зрения французских

СМИ, количество упоминаний о нём колебалось вокруг последнего пика, который в три раза был превышен в год следующей, трагической памятной даты — в 1937 году.

Это не осталось незамеченным современниками, и интерес к современному печатному слову заставил обратиться и к его истории: в том же 1937 г. Комитет по устройству Дня Русской Культуры во Франции опубликовал сборник «Сто лет смерти Пушкина. Парижские отклики в 1837 году», составленный Лаллием Львовым (рис. 1) [1]. Напечатанная с сохранением дореволюционной русской орфографии брошюра открывалась описанием событий столетней давности и поддержками из писем современников, отправленных в Париж из Петербурга с секундантом Дантеса виконтом д'Аршиаком, — А.И. Тургенева, Е.А. Карамзиной и П.А. Вяземского, — и ответами их парижских корреспондентов; вообще раздел, посвящённый свидетельствам современников о собственных переживаниях и реакции петербургского общества на смерть поэта, весьма обширен. Последующие главы сборника (всего их четыре) посвящены собственно реакции французских газет на гибель русского поэта в 1837 г.

Рис. 1. Титульный лист брошюры «Сто лет смерти А.С. Пушкина. Парижские отклики в 1837 году»

Любопытно, что, несмотря на ряд указаний на правительственные распоряжения о похоронах Пушкина, других упоминаний о месте последнего упокоения поэта в брошюре нет — за исключением единственной иллюстрации, вклеенной в книгу между 16 и 17 страницами. В этой вкладке (рис. 2) опубликован эстамп с рисунка Соколова 1837 г., изображавшего могилу Пушкина в Святогорском монастыре «вскоре после погребения» [1, вкл. 1], — впрочем, без всякого комментария в тексте, только с подписью.

Рис. 2. Худ. Соколов. Вид могилы А.С. Пушкина при Святогорском монастыре, вскоре после погребения. 1837 г.

В 1837–1838 гг. во французских газетах режима Июльской монархии о смерти и сохранении памяти А.С. Пушкина говорилось немало, они исчисляются единицами и десятками. В публикациях тех лет явно читается недостаток у французских журналистов не только знаний о жизни и смерти русского поэта, но и представлений о русской географии. Так, в июле 1838 г. несколько газет слово в слово перепечатали сообщение о возведении «надгробного памятника» Пушкину в Пскове, «у Клектогорского монастыря». Памятник был описан как земляной холм, увенчанный чёрным крестом с надписью «Пушкин» [6, 12, 14.], и, очевидно, имелся в виду именно тот первоначальный памятник на могиле, который запечатлён на романтическом рисунке Соколова 1837 г. В век телеграфа, телефона и радиовещания незнание французами русской географии несколько снизилось. Однако и публикации 1937 г. наполнены географическими курьёзами: к примеру, фотография могилы поэта в «Юманите» от 11 февраля 1937 г. была подписана «Могила Пушкина в Михайловском» (рис. 3), и в большой

Рис. 3. Фотография могилы поэта с подписью «в Михайловском». «L'Humanité» от 11 февраля 1937 г.

биографической статье (впрочем, на последней странице газеты) рассказывалось о том, как тело поэта было тайно вывезено в его родовое имение, где он, якобы, и был похоронен [9]. Ни разу не упоминался ни Святогорский монастырь — место настоящего упокоения поэта, ни Святые Горы (французская пресса межвоенных десятилетий зачастую предпочитала использовать дореволюционные названия советских населённых пунктов), ни слобода Тоболонец, ни Пушкинские Горы — как, собственно, в 1937 г. уже и назывался посёлок.

Примечательно, что об основанном в 1922 г. Пушкинском Заповеднике в Михайловском во французских газетах 1937 г. (как, впрочем, и на протяжении всех 1920–1930-х гг.) также не было сказано ни слова, хотя создание заповедников было одним из последовательно развивавшихся направлений проводимой политики советской власти [2]. Это молчание французской прессы определяется, вероятно, сразу несколькими причинами. С одной стороны, в Париже давнюю историю имела русская диаспора, после революции 1917 г. объединившая белоэмигрантов; среди них антисоветские настроения были, вполне естественно, очень сильны. С другой стороны, антисоветская риторика и идеология была распространена в европейских странах и независимо от русской эмиграции. И далеко не все газеты, которые с началом оккупации Франции Вермахтом были наполнены антибольшевистской истерией, принципиально изменили свою точку зрения. Поэтому говорить о достижениях советской власти в области культуры на страницах средств массовой информации принято не было. Даже в статье с броским названием «Пушкин и Советы» о существовании Заповедника не упоминалось. Более того, даже сообщение о выставке в Москве звучало пренебрежительно: «Советское правительство организовало в Москве выставку к дню столетия со дня смерти великого поэта Пушкина, которая, впрочем, скоро закроется» [8], — и подчёркивался её низкий художественный, культурный и научный уровень, пропагандистский характер и антимонархическая тенденциозность. В противовес этому пренебрежительному сообщению за полгода до этого прозвучала новость о другой приуроченной к памятной дате выставке — уже в Париже, запланированной к открытию в здании Французской национальной библиотеки, но «по политическим соображениям» вынужденно перенесённую в другое помещение [7]. В этой статье — приблизительно того же объёма, что и ноябрьская «Пушкин и Советы», — с восхищением были описаны типы экспонатов, — от предметов быта первой трети XIX в. и оригинальных рукописей поэта до изданий его произведений и современной тематической живописи, — погружаю-

щих зрителя в атмосферу пушкинской эпохи. Самым нейтральным упоминанием о памятных мероприятиях в СССР, связанных с гибелью Пушкина, может считаться опубликованная «Юманите» фотография двух армянских мальчиков на фоне портрета поэта с подписью: «Советские дети по всему СССР отмечают столетие Пушкина. Вот двое юных армян, особенно интересующихся наследием великого поэта, прекрасный портрет которого они создали» (рис. 4) [9].

Рис. 4. Фотография мальчиков-армян на фоне нарисованного ими портрета Пушкина. «L'Humanité» от 11 февраля 1937 г.

В целом столетие гибели великого русского поэта было отмечено во французской периодике тремя видами публикаций. К первым двум относились общие биографические статьи, в которых основное внимание уделялось либо отношениям поэта с властью [5, 8, 16], либо истории его любви, дуэли и трагической гибели. Разумеется, и серьёзные, и бульварные издания с удовольствием обсуждали любовную историю Пушкина и Гончаровой — очень широкими штрихами, конечно; что не мешало публиковать портреты не только поэта, но и его красавиц-жены (рис. 5) [16]. Реже в таких публикациях говорилось о его роли в истории русской литературы — от создания русского литературного языка до любопытных рассуждений о заимствованиях из его творче-

ства другими известными во Франции русскими писателями, в частности, Львом Толстым, «Война и мир» которого, по мнению Терезы Монсо, выросла из пушкинской «Капитанской дочки» [5]. Впрочем, «Юманите» даже опубликовала три стихотворения во французском переводе: «Анчар», «Воспоминание» и «Во глубине сибирских руд», переведённое как «Декабристам», — и небольшой фрагмент из «Евгения Онегина» [9].

В работах всех трёх групп нередко упоминалось Михайловское — родовое имение поэта — в большинстве случаев как скучный, мрачный, отдалённый уголок Псковской губернии, где лучшие минуты Пушкина были проведены в компании его старой няни [16]. Наконец, отдельную и самую малочисленную группу публикаций составляют статьи о коммеморации жизни и наследия Пушкина — как в СССР, так и во Франции.

В заключении краткого обзора публикаций, посвящённых гибели Пушкина, нельзя не сказать несколько слов об оценке французской периодикой того факта, что он был убит, хотя и на поединке чести, но всё же французом. Большая часть публикаций обходила эту деталь молчанием — вернее, никак её не комментировала. В одной из статей вскользь подчеркивалось, что Дантес был французским эмигрантом на службе русского императора [15]. В более подробных статьях, где обойти молчанием фигуру Дантеса было невозможно, о нём говорилось в обтекаемых выражениях, а в оправдание ему ставилось письмо Пушкина, «написанное в столь оскорбительных выражениях, что избежать дуэли было невозможно» [15], и даже приводились слова Пушкина о том, что он собирался «спровоцировать дуэль» [16]. Большое внимание уделялось анонимному письму, которое стало причиной дуэли, и говорилось, что поэт стал жертвой клеветы и зависти [16]. В то же время значительный акцент во многих статьях был сделан на французской составляющей русской культуры XIX в.: говорилось о русско-французском воспитании, которое получил Пушкин [5], а письму поэта, написанному по-французски и адресованному Н.Н. Раевскому (рис. 6), была посвящена специальная статья, снабжённая фотографией этого автографа [9]. В результате формировалась идея тесной связи Пушкина с французской культурой, а панегирические слова о его гении (кстати, обозначенном как принадлежащий романтизму, «*génie romantique*» [16]) окончательно стирали «французский след» в истории его смерти.

Рис. 6. Страница «L'Humanité» от 11 февраля 1937 г.

Рис. 7. Фотография усадьбы Михайловское в газете «Le Matin» от 31 января 1937 г.

Итак, реакция французской периодики на столетнюю годовщину гибели Пушкина была многогранна и разнообразна. Преимущественно биографические публикации были, конечно, очень популярными и не претендовали на глубину и новизну, что определялось их газетным жанром. Отдельные литературно-критические статьи также повторя-

ли, в общем-то, известные любому человеку, хотя бы косвенно знакомому с русской литературой, истины, и их роль также может считаться популяризаторской. И всё же группа этих «пушкинских» публикаций в печатных СМИ в определённой мере была политизирована. Значительный след на публикациях, посвящённых памятной дате, оставила антисоветская идеология — и даже пропаганда, замалчивавшая и умалявшая достижения раннесоветской культуры и культурной политики.

ИСТОЧНИКИ:

1. Сто лет смерти А.С. Пушкина. Парижские отклики в 1837 году / сост. Л. Львов. Париж: Комитет по устройству Дня Русской Культуры во Франции, 1937. 84 с.
2. *Шмыглева А.В.* Заповедники раннесоветской эпохи: теория и практика // Вестник СибГИУ. 2017. № 3 (21). С. 51–55.
3. France. № 324. 20.11.1837. P. 2.
4. Histoire générale de la presse française / Sous dir. de C. Bellanger, J. Godechot, P. Guiral, F. Terrou. En 5 vols. Tome IV. De 1940 à 1958. Paris: Presses Universitaires de France, 1975. 486 p.
5. Je suis partout. № 321. 16.01.1937. P. 8.
6. Journal de Paris. № 518. 19.07.1838. P. 3.
7. Journal des débats politiques et littéraires. № 67. 09.03.1937. P. 2.
8. L'Écho de Paris. №21233. 09.11.1937. P. 1.
9. L'Humanité. №13938. 11.02.1937. P. 8.
10. La Presse. 19.07.1938. P. 3.
11. La Sémaphore de Marseille. № 767. 07.07.1830. P. 2.
12. Le Constitutionnel. № 198. 17.07.1838. P. 3.
13. Le Temps. № 2911. 08.10.1837. P. 3.
14. Le Temps. № 3194. 18.07.1838. P. 3.
15. Le Matin. № 19309. 31.01.1937. P. 4.
16. Paris-soir dimanche. № 59. 07.02.1937. P. 5.

Г.А. Халемский,
Краеведческий музей г. Ломоносова
Санкт-Петербург, Россия

**ПОРХОВ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ
И МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
(По материалам Центрального Государственного архива
С.-Петербурга)

В статье на основе архивных данных рассказывается о неизвестных и малоизвестных страницах истории Порховской земли 20-х — 40-х годов XX столетия.

Ключевые слова: Порхов, Хилово, месторождение гипса, Бельское Устье.

В нашем докладе мы расскажем о шести делах, исследованных нами в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), пять из которых мы изучили первыми и ввели их в научный оборот.

Фонд № Р-1160, опись № 7, дело № 11. Фонд Ленинградского Областного электроплана Ленинградского Областного Совета народного хозяйства. Ленинград. 1925–1928.

«Протокол заседания 2-й секции Северо-Западного областного электроплана и выписка из протокола №2 заседания Ленинградского Губплана и переписка о электроснабжении в гг. Порхов, Луга и др. городов Ленинградской области».

Начато 21.02.1928 г.

Окончено 17.04.1928 г.

Дело исследовано нами первыми и введено в научный оборот. В Деле 14 листов.

Лист 1. Протокол от 29 февраля 1928 г. Информационное сообщение инженера Федотова-Терехина о положении электроснабжения г. Порхова.

В городе имеются 2 гидростанции и 1 тепловая станция общей мощностью 33 квт. Средняя стоимость киловатт часа 30 коп. Первая станция закрылась из-за порчи генератора...<...>

Называется станция кожзавода, которая, вероятно, покрывала имеющиеся потребности и могла отпустить 18,5 квт.

Фонд № Р-9386, опись № 1, дело № 459. Фонд Карело-Мурманского Комитета при Исполнительном Комитете Ленинградского Областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ленинград. 1930–1935.

«Доклад и заключение о Хиловском месторождении гипса (Порховский район Ленинградской области)».

Начато 7 июня 1935 г.

Кончено 7 июня 1935 г.

Дело исследовано нами первыми и введено в научный оборот. В Деле 42 листа.

Хиловское месторождение гипса (два доклада 1935 г.).

Листы 30–42. Заключение по вопросу оценки и перспективах промышленной эксплуатации Хиловского месторождения гипса — доклад горного инженера А.В.Бричкина, зав. кафедрой разработки рудных месторождений Ленинградского Горного Института.

Говорится об отсутствии топографической карты местности.

Горный инженер В. Грудев, 01.06.1935 г. — открыт вопрос о возможном притоке воды в рудник.

Лист 3. Общее собрание по вопросу о разработке Хиловского месторождения гипса.

Геология и запасы. Хиловское месторождение гипса находится в Порховском районе Ленинградской области в 7 км на запад от г. Порхова. По южному участку разведанной площади месторождения проходит железная дорога Псков–Порхов с ближайшим разъездом от месторождения в 2-х километрах.

Разведанный участок расположен по правому берегу реки Узы при впадении в нее небольшой речки Веретеновки. Покрытая пахотными угодьями и лугами, достаточно ровная местность в период стояния высоких вод затопляется почти до самых деревень Симо(е?)ново, Корж и др.

Месторождение разведывалось в 1934 и 1935 гг. — бурение скважин, закладываемых на расстоянии 250 м одна от другой. Количество скважин на участке — 23, а общая площадь разведки около 2-х кв. км.

Лист 4. Гипсоносный слой залегает горизонтально: мощность колеблется от 0,7 до 2,6 м при среднем значении 1,85 м; глубина залегания от поверхности в среднем 15–18 м.

Лист 30. Имеющиеся данные об условиях залегания: количественная сторона обнаруженного месторождения позволяет судить о нем, как источнике гипса довольно хорошего качества, удовлетворяю-

шего как кондиционным требованиям штукатурных, так и формовочных работ, при общих запасах и количестве около 6.000.000 тонн... Заставляет внимательно отнестись к этому месторождению.

Месторождение заслуживает особого интереса и безусловно может быть отнесено к категории ценных в промышленном отношении.

Фонд № Р-95, опись № 4, дело № 823. Фонд Статистического управления Ленинградской области. Ленинград. 1940–1968.

«Списки санаториев и домов отдыха на 1/І-1940 г. по Ленинградской области. МКФ (1 банка /1 бюкса/))».

Дело исследовано нами первыми и введено в научный оборот. В Деле 29 листов.

В Деле называется два «наших» санатория № 29 — г. Ораниенбаум, санаторий «Страховик № 1-2» /УДОС ВЦСПС/, для детей /костно-туберкулезный/, дача Максимова, Облздравотдела, и под № 30 «Кубуч» Ленгорздравотдела — пос. Мартышкино, Морская ул., 68, детский санаторий. Всего 49 санаториев. А домов отдыха — 132.

Здесь называется и бальнеологический курорт «Хилово» — разъезд Сосонье, Порховский район, 3 км от станции.

Фонд № Р-7179, опись № 11, дело № 739. Фонд Ленинградского Областного Совета Народных депутатов, 1927–1993. Общий отдел.

«Переписка с Исполкомом Порховского райсовета и др. организациями района по заявлениям и жалобам граждан. Часть І.»

Начато 7 января 1940 г.

Кончено 3 апреля 1940 г.

Дело исследовано нами первыми и введено в научный оборот. В Деле 122 листа.

Листы 83–83 об.

20.02.1940 г.

(Письмо на 2 листах, желтоватых, из тетради в клеточку /чёрные чернила/.

«Дорогой И.В. Сталин

Обращаюсь к Вам с просьбой, а прежде, чем просить, описываю свою биографию.

Я, Михаил Борисович Шувалов, родился 1872 г. Место рождения село Бельское Устье Порховского района Ленинградской области. Отец мой работал у барина Новосильцева садовником. Будучи еще крепостным у помещика он терпел нужду и унижение. Я же, когда подрос до 8-ми летнего возраста, меня отец стал обучать своему делу. И так я работал иногда не под силу до совершенных лет, не получая за это и

ломаного гроша от помещика. Позже я стал работать самостоятельно, но оплачивали за труд мало.

Кроме того, мне приходилось содержать престарелых отца и мать. Обзавелся семейством, пошли дети, жить стало еще труднее. В таких условиях дожил до Великой Октябрьской Социалистической революции. Жизнь улучшилась, да и дети подросли. Я оставался работать садовником в этом же селе от земельного отдела до 1925 г. В конце 1925 г. мне передали 1 га (вроде, так! — Г.Х.) земли, как и всем гражданам, живущим на селе. Широкими полосами в виде хуторов. Я поставил небольшую избушку в размере 6 м и перешел на свое хозяйство. Обзаводиться было трудно. Детям пришлось идти на отходничество. В 1928 г.

Листы 84–84 об. организовали колхоз. Землю и какой был инвентарь я передал в колхоз, сам в виду престарелости не мог участвовать в колхозной работе. Существовал на помощь, которую оказывали сыновья, так же работал по силе возможности на том участке земли, что остался под извозком /приусадебная земля — Г.Х./.

На этом небольшом участке я развел небольшой питомник плодовых деревьев. Лучшими сортами яблонь и груш, пригодных для нашего климата, снабжал некоторые окружающие колхозы. В настоящее время после постановления правительства о охране колхозной земли и сноски хуторов сельский исполком и мне предложил снести свою избушку и уничтожить плодовые деревца. Я просил бы оставить меня на месте. Так как хутор не мешает колхозным полям, находится в стороне не дальше 300 м от всего селения. Кроме того, у меня нет средств на переноску, к тому же престарелость. Жена тоже старая и болеет туберкулезом. Два старших сына в настоящее время находятся в рядах действующей Красной Армии. Младший сын учителем в н.ш. (начальной школе? — Г.Х.). Не имеет достаточной жилплощади, чтобы взять отца и мать к себе. Кроме того, сыновья женаты и имеют свои семьи.

Прошу Вас т. Сталин оставить мою избушку и те труды, которые я затратил на месте. До конца моей уже не долгой жизни и создать хотя маленькую пользу нашему великому государству. Вырастить несколько десятков лучших плодовых деревьев, при помощи своего опыта.

К сему М.В. Шувалов».

Лист 85. На ½ клочке той же тетради (но другими чернилами — Г.Х.): «Прошу результат моей просьбы выслать по адресу; Ленинградская область, Порховский район, Воротницкий сельсовет исполком, Бельское Устье, Шувалову Михаилу Борисовичу.

Лист 81. На машинке. К свед. № 3-1561-50. 15.03.

т-ну Шувалову Михаилу Борисовичу. Бельское Устье, Воротницкий с/с, Порховский район.

На Ваше заявление, полученное из ЦК ВКП (б), Общий отдел Исполкома Леноблсовета разъясняет, что на основании постановления ЦК ВКП (б) и СНХ СССР от 27.05.1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» все хуторские хозяйства, расположенные в общественных полях колхозов, сселяются к одному месту. Ваш дом расположен на хуторе, а поэтому должен быть сселен на центральную усадьбу; в отношении сада можете его перенести на новую усадьбу или по договоренности продать колхозу.

Зам. зав. Общим отделом Исполкома Леноблсовета (А. Гусихин).

Лист 101. Наркому обороны К.Е. Ворошилову.

«От родителей семи сынов (7 сынов) Иванова Петра Ивановича, рабочий 224 УВСП (224 участок военно-строительных работ частей Главного Управления оборонительного строительства Народно-го Комиссариата Оборона СССР — Г.Х.), инвалид труда, 3-я группа, рождения 1882 г. Жена Иванова Дарья Ивановна, рождения 1883 г. Проживающие д. Селище Селищенского с/с, Порховский район Ленинградской области.

Из них пять сыновей (5) призваны в действующую РККА на защиту любимой нашей родины против финской белогвардейщины. 4 сына в одной части, в 213 стр. полку Петрозаводского направления. Один под Выборгом в действующей РККА 524 авто с/роте.

1. Иванов Александр Петрович рожд. 1908 г., ранен в боях.
2. Иванов Борис Петрович рожд. 1909 г., судьба его неизвестна.
3. Иванов Василий Петрович рожд. 1911 г., млад. ком., убит.
4. Иванов Алексей Петрович рожд. 1913 г., млад. ком., судьба неизвестна.
5. Иванов Петр Петрович рожд. 1915 г. пом. ком. взв., судьба неизвестна.
6. Иванов Сергей Петрович рожд. 1921 г., по приписке зачислен в РККА НКВД.
7. Иванов Виктор Петрович рожд. 1924 г., учащийся.

Заявление

Клим Ефремович, я, Иванов, и все мое семейство проживает в сельской местности. Сыновья до мобилизации работали на производстве. Я, Иванов, имел приусадебный участок 0,40 га. Согласно постановлению Правительства мне как рабочему передали 0,15 га. На том бывшем участке мною посажен сад 26 корней яблонь, площадь занимают 0,30

га с домом, в конце участка 0,10 га сажалось овощами. На нарезанном вновь участке остается 10 штук яблонь, а 16 штук отходят колхозу. Согласно постановления правительства эти 16 яблонь можно перенести на вновь нарезанный участок, но с пересадкой можно их погубить. Когда в речи тов. Жданова сказано, чтобы всюду вновь в каждом хозяйстве было посажено 20–30 штук яблонь. Я, Иванов, обращался с этим вопросом в Порховский РайЗО (районный земельный отдел — Г.Х.), чтобы оставили в мое пользование полностью сад 0,30 га, а 0,10 га из-под овощей отрезали совхозу, в моей просьбе РайЗО мне отказал.

Клим Ефремович, умоляя я вас прошу за наше с женой воспитание наших 7 сыновей защитников нашей любимой социалистической родины именем Вашего распоряжения оставить в мое пользование полностью сад, площадью 0,30 га.

Надеюсь, что не откажете в моей просьбе.

При сем прилагаю справки.

К сему Иванов П.И.».

Справка от 06.02.1940 г., что в армии находится 5 сынов. Просьба дать ответ.

Г.Х.: поступил отказ за подписью зам. Председателя Исполкома Облсовета депутатов трудящихся Н. Жильцова.

5. Фонд № Р-7179, опись № 1, дело № 740. Фонд Ленинградского Областного Совета Народных депутатов, 1927–1993.

«Переписка с Исполкомом Порховского райсовета и др. организациями района по заявлениям и жалобам граждан. Часть II.».

Начато 1 апреля 1940 г.

Кончено 23 августа 1940 г.

Дело исследовано нами первыми и введено в научный оборот. В Деле 144 листа.

...

Красноармейское пособие выдается, если в семье трое и более нетрудоспособных при одном трудоспособном.

...

...Трое малолетних детей отец погиб — будет выдано единовременное денежное пособие согласно постановления Совнаркома СССР от 10.05.1940 г. в зависимости от воинского звания погибшего на фронте отца, но не менее одной тысячи рублей. Кроме того, ожидается постановление правительства о пенсиях нетрудоспособным детям погибших на фронте — 07.06.1940 г.

Зам. зав. Общим Отделом Исполкома Леноблсовета Гусихин.

Лист 37. Санаторий «Хилово» находится в ведении Ленинградского Управления ДОС ВЦСПС (Дворец Труда).

...

В Деле упоминается хлебная надбавка пенсионерам.

Фонд № Р-7179, опись № 53, дело № 89. Фонд Ленинградского Областного Совета Народных депутатов, 1927–1993.

«Сообщения Управления НКВД по Ленинградской области».

Начато 16 февраля 1944 г.

Окончено 19 декабря 1944 г.

В Деле 187 листов.

Лист 102. На бланке с гербом СССР. Совершенно секретно.

Управление НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду.

15 августа 1944 г.

№ 20/1740

Зам. Председателя Леноблисполкома тов. Семину.

Спецсообщение

Об убийстве Председателя колхоза «Красная Борынка» Порховского района, Ленинградской области, Зуева Константина Петровича.

28 июля с.г. в дер. Любоежа, Порховского района, Ленинградской области, Председатель сельсовета проводил совещание с Председателями колхозов, на котором в числе других присутствовал Председатель колхоза «Красная Борынка» Зуев Константин Петрович, 1902 г. рождения, уроженец деревни Гнилицы Березовского сельсовета, Порховского района, Ленинградской области.

Ввиду того, что в дер. Любоежа был религиозный праздник, то Зуев по окончании совещания зашел к проживающим в этой деревне своим родственникам, а затем к своему личному знакомому Котову.

В доме последнего, на почве совместной пьянки, между Зуевым и Котовым возникла ссора, во время которой в дом вошел неизвестный мужчина и произвел четыре выстрела, в результате чего Зуев был тяжело ранен двумя пулями в область живота и будучи доставлен в госпиталь, вскоре скончался.

При осмотре места происшествия были обнаружены и извлечены из пола в доме Котова три деформированных винтовочных пули, а недалеко от дома во ржи была обнаружена немецкая винтовка, со следами следами коפותи в канале ствола.

Приняты меры к установлению личности преступника

Расследование производится Порховским РО НКВД ЛО.

Начальник управления НКВД С.С.С.Р. по ЛО комиссар Госбезопасности Шикторов п/п.

Лист 173. Информационная записка «О положении в городе Пскове, Псковском, Палкинском и Островском районах, освобожденных от немецкой оккупации.

В г. Пскове до войны проживали 62 тыс. населения. После освобождения Пскова от немецких оккупантов 22 июля 1944 г. — осталось 143 чел. гражданского населения.

До войны в городе насчитывалось более 3 тыс. домов. Фашистские оккупанты уничтожили 1381 дом. Находится в полуразрушенном состоянии 435 домов, сохранилось и требуют сравнительно небольшого ремонта 1148 домов.

Исторический музей города, музей «Паганкины палаты» и ценности, хранившиеся в них, немцы уничтожили.

Лист 174. В 1942 г. в музее «Паганкины палаты» немцы организовали торговлю древними иконами, картинами и художественным фарфором. Для пополнения сюда привозились художественные ценности из Дворцов и музеев Новгорода, Петергофа, Гатчины. Все эти ценности скупались немецкими офицерами и отправлялись в Германию.

В г.Пскове разрушено большинство древних церквей, в т. ч. церковь Василия на Горке, построенная в XV в., Сергия и Николая с Усохи, построенная в XVI в. Во многих церквях были устроены конюшни и скотные дворы.

В Псковском районе до войны насчитывалось 40 тысяч населения. На 8 августа 1944 г. учтено 18580 чел. По данным 14 сельсоветов из района угнано в Германию 8308 чел., сожжено 83 чел., расстреляно 378 чел.

По неполным данным в районе сожжено 500 населенных пунктов.

Из 3-х тысяч населения, проживавшего на островах до немецкой оккупации к приходу Красной Армии оставалось 94 чел. /острова им. Залит, «Талабенец» и им. Белова/. (Г.Х.: речь идёт о трёх Талабских /или Залитских/ островах, бывшем Александровском посаде, в юго-восточной части Псковского озера, в 25 км к северо-западу от Пскова: Верхнем /или о. им. Белова/, Талабск /или о. Залита/ и Талабенец /Талабенец/. Два первых острова названы в память о красных комиссарах Яне Залите и Иване Белове, убитых в 1918 г.).

...

В г. Острове в 1941 г. — 18 тысяч населения, после освобождения — 3178 чел. Сохранилось 425 домов, полностью разрушено 352 дома, в т. ч. 55 каменных. Разрушены театры и церкви.

В Островском районе до войны — 44 тысячи населения, на 1-е августа 1944 года — учтено 19553 чел., из них трудоспособных — 10128 чел.

Лист 176. Палкинский район. До войны — 26 тысяч населения. На 6 августа 1944 г. — 17780 чел.

Зав. Организационно-инструкторским отделом Ленинградского ОК ВКП (б) — С.Залыгин.

Зав. сектором информации орготдела обкома ВКП (б) — А. Шатковская.

В этом же Деле есть сведения и последствиях фашистского нашествия на другие районы Ленинградской области.

Лист 178. В гор. Лодейное Поле, основанном при Петре I, на реке Свирь, финские варвары из 963 домов разрушили 467, уничтожены все промышленные предприятия, 4 театра, взорвали 2 церкви и ценнейший памятник архитектуры XVII века — Краеведческий музей.

Всего на территории Лодейнопольского района уничтожено 1084 дома из 1885 имеющихся до войны.

Лист 180. До войны в Вознесенском, Подпорожском и Лодейнопольском районах проживало 86576 чел., после освобождения районов от финских оккупантов на 20 июля (1944 г.) учтено 1457 чел. мирных граждан, бежавших из лагерей.

...

А теперь нам, в год 80-летия со дня начала Великой Отечественной войны, интересно «провести параллель» её последствий с нашим местожительством и работой — Петродворцовым районом Санкт-Петербурга, к которому относится и город Ломоносов, где находится наш Краеведческий музей.

Во время военных действий в Ленинградской области г. Ораниенбаум с 1941 по 1944 г. находился в 6 км от линии фронта, подвергался систематическим артиллерийским обстрелам и частым налётам авиации.

Из 577 жилых домов разрушено и повреждено 504. Разрушены и повреждены: все больницы, амбулатории, все школы и дошкольные учреждения, кинотеатр, музей, санаторий «Кубуч», все бани и прачечные, водонапорная башня, водопроводная и канализационные сети, электростанция, все промышленные предприятия.

Фашистами повреждены исторические памятники: Большой Дворец, Въездные ворота в город, Китайский Дворец и Катальная горка. Всего по городу причинён ущерб на сумму 293.194.156 рублей.

До войны Петергоф, в котором мы проживаем, имел 1699 деревянных жилых домов и 194 каменных, с общей жилой площадью более 200 тыс. кв. метров. К моменту освобождения в городе Петродворец частично сохранилось только около 100 домов.

Кроме вывезенного, в Петродворце оставалось 34214 различных музейных экспонатов (картины, художественные изделия, скульптуры) и 11700 книг дворцовых библиотек.

В ночь с 22 на 23 сентября, после интенсивного обстрела и бомбардировки, немецко-фашистские войска заняли всю территорию Нового Петергофа. Все общественные и коммунальные учреждения города были сожжены и разрушены, в том числе здание Райсовета, три больницы, девять школ, более 20 домов отдыха, клуб, библиотека, Дом пионеров и др.

Из Большого Дворца, Дворцов Марли, Монплезир и Коттедж разграблено и вывезено в Германию около 34000 предметов музейных экспонатов и среди них около 4950 предметов уникальной мебели. Фашистские варвары вывезли бронзовые скульптуры Самсона, Волхова, Невы, Нептуна.

В 1941 году население города-парка Петродворца составляло 45 тысяч человек; при освобождении его частями доблестной Красной Армии 18 января 1944 г. в городе не было обнаружено ни одного человека из гражданского населения!..

Дай Бог, чтобы такого ужаса не повторилось больше никогда! Процветания и развития Псковской, Ленинградской земле и славному городу Санкт-Петербургу!

В.О. Терентьев,
Государственный университет
морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
г. Санкт-Петербург, Россия.
e-mail: terehv@mail.ru

СОБЫТИЯ ИЮЛЯ 1941 г. В ХИЛОВЕ В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

В статье анализируются события лета 1941 г., происходившие в районе известного курорта Хилово. Здесь в июле 1941 г. 22-й Эстонский стрелковый корпус сдерживал натиск моторизованных соединений вермахта. Несмотря на предательство эстонского командного состава, рядовые красноармейцы героически сражались с германскими войсками. Их память хранит хиловский монумент. Но в силу разных причин в советской и современной историографии три подвига оказались слиты в один. На основе российских и немецких архивных документов и мемуаров удалось хронологически дифференцировать события и выявить новые, не известные ранее, подробности боевых действий эстонских частей Красной Армии на подступах к Порхову.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Эстонский корпус, 22-й стрелковый корпус, красные эстонцы, Эстония, Порхов, Псковская область, Хилово, 1941.

Постсоветская эпоха характеризуется ожесточённой информационной войной во всех сферах жизни российского общества. Наиболее яркое и непримиримое противостояние существует в исторической науке, особенно в военной её составляющей. Ревизионисты, очерняющие или искажающие героические события Великой Отечественной войны, опираются на значительный пропагандистский пласт советской историографии. Единичные негативные факты выпячиваются, а имевшие место положительные — сознательно не принимаются или искажаются. Неполные, ошибочные и пропагандистские исследования дают почву для разных фальсификаций, инсинуаций и заявлений о «распропагандированном», несуществующем героизме советского народа, солдат и командиров РККА. События июля 1941 года в Хилове — одна из ярких страниц героической истории, связанная не только с подвигом советского народа в целом, но и с современными межнациональными проблемами по вопросу фальсификации истории Второй

мировой войны. Современная Эстония всячески пытается дистанцироваться от эстонцев — солдат Красной Армии, предпочитая восхвалять эстонских легионеров СС. Беспристрастное, не ангажированное исследование роли красных эстонцев в боях с нацизмом требует, прежде всего, обращения к ключевому событию — боям под Хиловом летом 1941 г., первым боям эстонских солдат с германскими войсками.

Тиражирование искажённых событий в Хилове даёт в руки ревизионистам и фальсификаторам возможность заявлять о выдуманном сюжете (как, например, заявляется о Колобанове или Панфиловцах). В связи с этим существует необходимость более качественного и достоверного изучения и осмысления событий Великой Отечественной войны. Тем более, что, как показало более подробное и глубокое исследование, под Хиловом произошло не одно, а три героических события, слитых, к сожалению, в советской и современной литературе в один сюжет. Если публикации советского периода в силу разных причин можно оправдать новизной задачи, отсутствием доступа к документам архива Министерства обороны, политизированностью и политической конъюнктурой, то современные исследователи, претендующие на переосмысление советских взглядов на события Великой Отечественной, в значительной степени, увлекаются стратегическим, или оперативным уровнем, опираясь на документы Ставки, фронтов, армий. Тем не менее, чтобы понять или выяснить достоверность, хронику, логику событий, необходимо обращаться к документам дивизионного, полкового звена, использовать мемуары не только полководцев, но и рядовых участников событий, критически подходить к источникам противоположной стороны (т.е. германским документам). Так в своё время удалось вскрыть несколько неизвестных героических страниц истории 1941 г. [1; 2; 3; 4].

Что известно в настоящее время? В целом ряде изданий слово в слово тиражируется информация, что 11 июля 21-й стрелковый полк 180-й стрелковой дивизии (командир — майор Г. Чурмаев, комиссар — батальонный комиссар Самусев), брошенный в бой в районе Хилова, в этот день был расчленён немецкими танками и окружён. Над «красными эстонцами» немцы учинили зверскую расправу. Сейчас здесь стоит памятник.

Впервые для широкого пользования эта информация появилась в преддверии 20-летия Победы, в 1964 г. в академическом издании АН ЭССР: *Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945* [5 С.102]. Ссылка давалась на эстонскую газету «Sirp ja Vasar» («Серп и Молот»), № 8 от 23 февраля 1962 г. Публикация на 2-й странице называлась «See oli rohkem kui kakskummend aastat tagasi»

(«Это было более 20 лет назад») и представляет собой художественный текст воспоминаний без упоминания частей и соединений [6]. Однако в тексте статьи указывалась иная дата — 12 июля. П. Ларин в работе изменил дату и указал на 21-й стрелковый полк. Это изменение появилось вследствие воспоминаний комиссара 42-го стрелкового полка А. Пуста про бои на Порховском направлении [7]. 42-й и 21-й полки были из одной дивизии — 180-й.

24 июня 1965 г. в газете «Võitlev sõna» («Боевое слово») появилась статья «Legend tundmatust pataljoni» («Легенда о неизвестном батальоне»), где подробно рассказывалось о бое 17 июля батальона капитана Дубровского из 21-го полка [8]. Правда, дата стояла иная — 16 июля. Позже статья дублировалась в газете «Punane Täht» («Красная Звезда»).

В ноябре 1965 года Порхов посетили участники боёв, ветераны 21-го стрелкового полка. Тогда же они побывали и в Хилове.

Рис. 1. Солдаты 22-го эстонского корпуса

Чуть позже хилковские события упоминались в 1966 г. в фундаментальном труде «Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945» [9 Л. 188]. Эти публикации издавались тогда, когда был жив свидетель и участник этих событий командир 21-го полка генерал-майор Г.И. Чурмаев (комиссар полка — Е.Л. Самусев погиб 27 июля 1941 г.). В дальнейшем эта информация перешла в книгу *Панченко И.Я. «Порхов»* [10] и Книгу Памяти по Порховскому району [11]. С ростом интереса к событиям Великой Отечественной войны дата 11 июля, 21-й стрелковый полк и майор Чурмаев стали тиражироваться исследователями — Дриг, Гончаров, Исаев, Булдыгин, Мамонов и другие [12; 13; 14; 15; 16].

В результате проведённого исследования выяснилось, что события в районе курорта Хилово имели совершенно иной характер.

10 июля 1941 г.

Рис. 2. Командир
171-го стрелкового
полка майор
Гребнев А.М.

Первый бой под Хилковом произошёл во второй половине дня 10 июля. По приказу командира германского 41-го моторизованного корпуса в 14.00 со станции Подсевы на деревню Печкова выдвинулась разведывательная группа 269-й пехотной дивизии (269-й разведывательный батальон, 269-й истребительно-противотанковый дивизион и 2-й смешанный /пушечно-гаубичный/ дивизион 59-го артполка). В её составе было свыше 2 тысяч человек на автомобилях и мотоциклах, несколько броневиков, более 20 орудий тяжёлой артиллерии. В ходе боя на реке Уза с советской ротой 232-го стрелкового полка 182-й стрелковой дивизии с приданными танками 5-го танкового полка

немцы были отбиты. После боя колонна отступила на север и выдвинулась через лес северо-восточнее — Подсевы, Переровно и Хилово, — чтобы идти на Ямкино для соединения с 6-й танковой дивизией вермахта [17 Л.4; 18 f.237–239]. Здесь, на участке по реке Узе от Бляницы и до Веретени отдельными отрядами занимал оборону 171-й стрелковый полк (командир — майор Гребнев Алексей Максимович¹) 182-й стрелковой дивизии, понёсший в предыдущих боях за Славковичи

¹ Род.1901. Мордовская АССР. В РККА с 1920. Участник Гражд. войны. Майор с 1938. На должность командира 171-го полка назначен 3 июня 1941 г. с должности командира батальона Литовского пехотного училища. Погиб 18 июля 1941 г. у д. Турово при прорыве из окружения.

большие потери. При этом 1-й батальон полка оказался в окружении под Александровой (Виделебье) и выходил лесами и болотами, а многие командиры-эстонцы дезертировали или сдались в плен немцам. Участок от Железно до Сосонья (около 5 км.) занимали остатки 2-го стрелкового батальона с приданной батареей 626-го гаубичного артполка (без комсостава) и ротой сапёров. Всего около 300 человек при 4 орудиях. На помощь стрелкам для противодействия немецкой мотоколонне под Хилово были брошены последние оставшиеся в 5-м танковом полку 2 танка БТ и 4 БА-10 разведроты под командованием комроты старшего лейтенанта Некрасова Павла Фёдоровича² [17, Л.4].

В 15.00 подразделения 171-го стрелкового полка и роты Некрасова вступили в бой с усиленной разведывательной группой противника. В ходе ожесточённых боёв немцам не удалось прорваться через Хилово на Порхов и Бляницы. Из-за серьёзного сопротивления советских войск только штабной роте разведывательного батальона и одной противотанковой роте удалось пробиться к дороге Порхов — Ямкино и войти в контакт с 6-й танковой дивизией у Пододривья [18. ф.237–239]. Главные силы разведывательной группы 269-й пехотной дивизии вынуждены были вести затяжной бой с советскими войсками на р.Уза от Дубской до Загорья.

В 17.00 10 июля немцы начали мощную артподготовку по всему фронту на р. Узе, и к 18.00 боевая группа оберста Грессера (29-й мотопехотный полк, усиленный штурмовыми орудиями, танками и артиллерией) прорвала фронт стрелкового батальона 232-го стрелкового полка у д. Молочище. Быстро продвигаясь на Веретени и Нестрино она угрожала отрезать 182-ю стрелковую дивизию от переправ на Шелони. Командир 22-го стрелкового корпуса генерал-майор Ксенофонтов отдал приказ об отходе на Шелонь. При отходе порядок был утерян и 232-й стрелковый полк под воздействием артиллерии и танков противника разбежался. Ситуацию усугубил переход эстонских командиров

Рис. 3. Командир разведроты 5-го танкового полка старший лейтенант Некрасов П.Ф.

² Род.1910. Архангельская обл. В РККА с 1933. Награждён орденами Красной Звезды (1941), Отечественной войны 1-й ст. (1944), медалью «За боевые заслуги» (1944). Закончил войну в марте 1943 г. подполковником, командиром танкового батальона. Инвалид 1-й группы. 3 ранения, 1 контузия.

на сторону противника. Собранная командиром 182-й дивизии полковником И.И. Курышевым группа резерва в 400 человек под ударом противника вновь разбежалась [17 Л. 4; 19 Л. 11; 20 С. 218–233].

Основной удар немцами наносился у д. Молочище, а вспомогательный силами разведгруппы 269-й пехотной дивизии через Переровно и Хилово на Корш и Порхов. При этом моторизованная группа (разведывательный и мотоциклетно-стрелковый батальоны) 3-й моторизованной дивизии нанесла удар с юга от Дубровки на Порхов. Батальон 232-го стрелкового и дивизион 626-го гаубичного артполка у д. Дубская и совхоза «Заольшаг» оказались в окружении [21 Л.49]. Сюда же выходил из окружения батальон 171-го стрелкового полка. При воздействии подразделений 3-й моторизованной дивизии на Сосонье и 269-й пехотной дивизии на Корш 171-й стрелковый полк стал отходить к Порхову. Под Хиловом и Коршем отход полка прикрывали 2 танка и 4 броневые машины разведроты ст. лейтенанта П.Ф. Некрасова. Когда выяснилось, что немцы вошли в Порхов и был взорван ж/д мост, разведрота уничтожила бензохранилище в районе МТС, прорвалась на Боровичи и далее воевала вместе с 6-м танковым полком³. Часть сил 171-го и 232-го стрелковых полков, которые оборонялись на р. Уза, прорвалась на юго-восток в район аэродрома «Малитино». Остатки 2-го батальона (около 80 человек) от Корша через Красное Селище отошли за Порхов, где были остановлены командованием корпуса и вошли в состав сводного батальона.

После занятия немцами Порхова и соединения с главными силами моторизованная группа 3-й моторизованной дивизии была выведена в Хилово с обороной на запад, поскольку главные силы 269-й пехотной дивизии двинулись на смену 6-й танковой дивизии в Ямкино в обход Никандрова болота, а в лесах находилось значительное число окружённых групп красноармейцев [22, f.8614760; 23; 24 f.862]. Так 269-й разведбат после сильных боёв у Хилова в 21.00 отошёл в Никандрову Пустынь [18, f.1057,1064,1071,1074].

Таким образом, уже 10 июля советские войска в течение нескольких часов сражались у Хилова с превосходящими силами противника, не давая ему возможности сменить 6-ю танковую дивизию.

11 июля 1941 г.

11 июля боёв в районе Хилова не было. В 5.30 11 июля, совершив марш из Никандровой Пустыни через Гусли в Бор (юго-восточнее Ямкина), прибыла разведывательная группа 269-й пехотной дивизии с задачей охраны и обороны фланга 6-й танковой дивизии. Основные силы этой дивизии обходили Никандровское болото с запада. В обед

³ Наградной лист ст. лейтенанта П.Ф. Некрасова.

2-й дивизион 59-го арtpолка в Загорье (Хилово) был переподчинён 6-й танковой дивизии [18, f.241]. В Хилове на отдыхе находился выведенный в резерв 53-й мотоциклетно-стрелковый батальон 3-й моторизованной дивизии вермахта.

12 июля 1941 г.

С 3.00 до 4.00 12 июля на лесной территории Хилова на 53-й мотоциклетно-стрелковый батальон 3-й моторизованной дивизии произошло внезапное нападение советского батальона. Несмотря на внезапность, немецкие мотоциклисты быстро поднялись по тревоге и вступили в бой. По немецким данным, при отражении атаки погибло до 200 русских солдат и командиров. В плен было взято 90 человек и захвачено несколько пулемётов. В ходе ожесточённого боя 53-й мотоциклетно-стрелковый батальон понёс серьёзные потери. Это указано в донесении, но данных по количеству погибших в немецких документах нет. Лишь в боевых документах указано, что в ходе ночного нападения русских погибли адъютант батальона лейтенант Франц и командир 2-й роты оберлейтенант Ляйтхоф [23; 25 Л.50]. Тем не менее, потери 53-го мотоциклетно-стрелкового батальона, указанные за 11 июля, когда немецкие мотоциклисты не вели активных боевых действий, показаны в 9 убитых (в т.ч. 3 оф.) и 29 раненых [25 Л.47]. Вероятно, это и есть результат ночного боя.

Если опираться на первую появившуюся публикацию про Хилово в газете «*Sirp ja Vasar*», то ночное нападение на немецких мотоциклистов произвели подразделения 232-го полка, оборонявшие участок «Дубская–Жаборы», и 171-го полка, выходившие из окружения под Виделебьем. Судя по всему, батальон 232-го полка 10–11 июля держал оборону по реке Уза, а в ночь на 12 июля стал отходить на восток. В составе советского отряда было много раненых, включая и транспортируемых вручную. У Туготина и Сосонья он наткнулся на немецкие блок-посты боевой группы Фронхофера 8-й танковой дивизии (10-й танковый полк, 8-й мотоциклетно-стрелковый батальон и множество вспомогательных зенитных, артиллерийских и сапёрных подразделений), прибывшей на поддержку 3-й моторизованной дивизии. Советский батальон вынужден был развернуться в направлении Хилова, где пошёл на прорыв через немецких мотоциклистов. Большие потери советского отряда, скорее всего, — следствие не огня противника, а те самые штыковые зверства немцев против раненых. Таким образом, события, указанные в большинстве изданий 11 июля, происходили в действительности в ночь на 12 июля и не с 21-м полком, а с 232-м.

Рис. 4. Командир взвода 21-го стрелкового полка младший лейтенант Кирк В.К.

17 июля 1941 г.

Во второй половине 17 июля 1-й батальон 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии под командованием капитана Дубровского Ивана Егоровича⁴, выполнявший задачу по перехвату шоссе «Остров — Порхов» юго-западнее Веретени в районе Гастены–Каменка, оказался отрезан превосходящими силами 3-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии противника от главных сил Красной Армии. Отряд Дубровского начал пробиваться на север, в район Хилова, где был окружён превосходящими силами усиленных батальонов 2-го пехотного полка с востока и 3-го пехотного полка с юга. 1-я рота старшего лейтенанта В. Тимуск (Voldemar Timuska) под командованием начштаба (ст. адъютанта) батальона капитана Э. Курс (Elmar Kursi) заняла оборону на левом фланге в сторону Загорья. Разведывательная (тяжёлая) рота младшего лейтенанта В. Кирк (Vladimir Kirki) заняла оборону на хуторе Антошино в 1 км. западнее Хилова. 2-я рота старшего лейтенанта Калашникова Ивана Максимовича — в Хилове по р. Уза. Противотанковые пушки лейтенанта К. Кару (Karl Karu) защищали дорогу «Сосонье–Хилово». Немцы предприняли наступление одновременно со всех сторон. Рядовой Э. Мутс (Eduard Muts) уничтожил немецкий танковый пулемёт, мешавший продвижению советских войск, получил 11 ранений, но продолжал сражаться⁵. Ефрейтор противотанковой роты В. Муук (Voldemar Mõök) подбил 2 танка. В ходе ожесточённого боя, длящегося до утра 18 июля весь отряд, численностью 250 человек, погиб. Менее 100 человек отряда, возглавляемые начальником штаба батальона капитаном Э. Курси, отдельными группами через болота и леса вышли к своим [26]. Капитан Э.Я. Курс погиб 20 июля, лейтенанты В.К. Кирк и К.М. Кару попали в плен, капитан Калашников погиб в октябре 1943 г., В.А. Тимуск и Э. Мутс прошли всю войну. Немецкие пехотные бата-

⁴ Род.1906. Курская обл. В РККА с 1929. Капитан с 10.7.1941. На должность командира батальона 21-го полка назначен 3 июня 1941 г. с должности помощника командира батальона 21-го полка. Погиб 17 июля 1941 г. у Хилова при прорыве из окружения.

⁵ В 1945 г. награждён за свой подвиг в Хилове медалью «За отвагу» — наградной лист.

Рис. 5. Командир взвода 21-го стрелкового полка лейтенант Кару К.М.

льоны были сняты с охраны дорог только во второй половине 18 июля и заменены строительными.

Таким образом, третье сражение у Хилова произошло 17 июля, где действительно принимал участие батальон 21-го стрелкового полка. Однако ни командир полка, ни комиссар в этих боях участия не принимали и ход боевых действий был несколько иной, чем принято считать.

В ходе исследования стало ясно, что после войны в силу разных причин (воспоминания Чурмаева наложились на публикацию в эстонской газете), произошло смешение двух или даже трёх разных событий. В результате исследования выяснилось, что 21-й стрелковый полк 180-й стрелковой дивизии (командир майор Г. Чурмаев /позже генерал-майор/, комиссар — бк Е.Л. Самусев) 11 июля воевал в 70 км. южнее, в составе 180-й стрелковой дивизии и производил контрудар на Тенеи [27 Л. 5]. Все три батальона полка действовали в его составе [28 Л. 26]. 11 июля серьёзных боевых действий в районе Хилова не было. Зато 12 июля здесь произошёл бой, отражённый во всех немецких документах и мемуарах. И действовал там не 21-й стрелковый полк, а т.н. «панически бежавший» 232-й стрелковый полк, нанёсший — поражение 53-му мотоциклетно-стрелковому батальону 3-й моторизованной дивизии противника. Описываемые события 21-го полка в несколько ином виде имели место 17–18 июля и не всего полка (Чурмаев и Самусев руководили отходом полка южнее Порхова), а только попавшего в окружение передового отряда 180-й стрелковой дивизии — 1-го батальона 21-го стрелкового полка капитана И. Дубровского. Он 17–18 июля был окружён и вступил в ожесточённый бой с противником под Хиловом.

Ошибка в советское время, видимо, была из-за смешения разных событий, происходивших в Хилове, и отсутствия документальных материалов. Ошибки, тиражируемые современными исследователями, говорят о некритичности обращения к источникам мемуарного характера и литературе. Кроме того, опора на документы армейско-фронтowego уровня в очередной раз показывает искажённую картину происходящего на фронте. Вскрыть истинные события помогли не только документы противника, но и критический подход при анализе архив-

ных и мемуарных источников, а также комплексный анализ при сопоставлении документов разного уровня — от полковых до фронтовых.

Рис. 6. Карта событий под Хиловом 10–12 июля 1941 г.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Терентьев В.О.* Девять дней 1941 года (из истории обороны Селиховского моста на Пушкинском направлении 8–17 июля 1941 года). СПб.: Нестор, 2008.
2. *Терентьев В.О.* Бой за Крустпилский плацдарм 30 июня–1 июля 1941 г.: отряд полковника Штыкова против 1-й дивизии панцерваффе // Новые Исторические Перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2. С. 6–28.
3. *Терентьев В.О.* Восстановление хода боевых действий группы войск 27-й армии РККА на Красногородском направлении в 1941 году на основе документов Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации // Роман с Клио. Сб. науч. статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С.Н. Полторака. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 273–279.
4. *Терентьев В.О.* Первые успехи Красной Армии в 1941 г.: разгром авангарда дивизии СС «Мертвая голова» на Пушкинском направлении // IX международные научные чтения (памяти В.В. Петрова). Сб. статей междунар. научно-практ. конф. М.: ЕФИР, 2017. С. 55–58.
5. *Ларин П.А.* Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945. Таллин: АН ЭССР, 1964.

6. *Kurtsavov I.* See oli rohkem kui kakskummend aastat tagasi // Sirp ja Vasar. № 8. 23.2.1962.
7. *Pusta A.* Porhovi suunas // Õhtuleht. 21.02.1957.
8. Legend tundmatust pataljonist // Võitlev Sõna. 24.06.1965.
9. Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 3-х кн. Кн. 1. Первые годы. Рига: Лиесма, 1966.
10. *Панченко И.Я.* Порхов. Л.: Лениздат, 1979.
11. Книга Памяти. Псковская область. Порховский район. Псков, 1994.
12. *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою. М.: АСТ, 2005.
13. *Гончаров В.* Первый котёл // В сб. 1941. Забытые победы Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2009.
14. *Исаев А.В.* Иной 1941. От границы до Ленинграда. М.: Яуза, Эксмо, 2011.
15. *Булдыгин С.Б.* История прибалтийских территориальных стрелковых корпусов. СПб.: Гангут, 2013.
16. *Мамонов О.В.* Первый контрудар Сталина. Отстоять Ленинград! М.: Яуза, Эксмо, 2014.
17. ЦАМО РФ. Ф. 3003. Оп. 1. Д. 8.
18. NARA. T-315. R-1858.
19. ЦАМО РФ. Ф. 357. Оп. 5971. Д. 7.
20. *Пишу исключительно по памяти...* Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. В 2-х т. Т. 1 М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
21. ЦАМО РФ. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 41.
22. NARA. T-313. R-333.
23. *Dieckhoff G.* 3. Infanterie-Division, 3. Infanterie-Division (mot.), 3. Panzergrenadier-Division. Göttingen: Erich Börries, (1960) P. 98–103.
24. NARA. T-315. R-1390.
25. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 32.
26. *August Pähklmägi.* Legend tundmatust pataljonist. Punane Täht, 26.06.1965.
27. ЦАМО РФ. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 6.
28. ЦАМО РФ. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 7.

А.И. Фёдоров,
Совет Союза краеведов России,
Санкт-Петербург — Струги Красные.
e-mail: strugired@mail.ru

ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ. МУЖЕСТВО КАЖДОГО В 1941 г. ПРОЛОЖИЛО ДОРОГУ К ПОБЕДЕ

В статье рассмотрен факт расстрела мирных жителей 3-го августа 1941 г. в пос. Струги Красные Ленинградской (ныне Псковской) области, который подтверждён недавно атрибутированными фотографиями из немецкого архива.

Ключевые слова: *расстрел, Струги Красные, Великая Отечественная война, геноцид.*

Многие воспоминания местных жителей о периоде оккупации Струго-Красненского района немецкими войсками в 1941–1944 гг. начинаются с эпизода, который врезался им в память на всю оставшуюся жизнь.

Одним из самых подробных документов, который описывает данные события, являются показания гражданского коменданта посёлка Струги Красные в период оккупации Михаила Николаевича Быкова, которые записаны 11 мая 1945 г.

«...В ночь на 4 августа 1941 года около 3 часов утра я услышал страшный стук в дверь моего дома. Открыв дверь в коридор, я увидел в окно немца-солдата, который ломился в дверь. <...> Он привёл меня к бывшему заводу “Восход”, где уже было согнано мужчин всех возрастов человек 30-40. Меня влили в эту группу, и мы остались кого то ждать. Потом нас под конвоем погнали к железной дороге, к зданию комендатуры, где построили в ряд по три человека ... лицом к кузнице. Народ стогнали со всего посёлка. ...Вся группа, приблизительно человек 500 могли видеть кузницу.

На людей, стоящих у кузницы, со всех четырёх сторон были установлены пулемёты. Продержав в строю несколько часов к нам вывели некоего гражданина Ведешева Михаила Васильевича, которого вели вдоль строя, Ведешев указывал пальцем на того или другого. Кто был указан, его выдёргивали из строя и сразу били палками до кузницы. ... Тут начинался допрос, искали советских работников, членов партии и членов истребительного отряда. Так было выведено и избито около

30 человек, особенной пытке подвергнут был рабочий артели “Восход” Лев Дроздов. <...> Из 30 человек к вечеру были отобраны: зам. директора леспромхоза Кудрявцев, учитель Ямщиков, учитель Срезневский, рабочий “Восхода” Дроздов, бухгалтер “Восхода” Румянцев, работник банка Пухов, милиционер Лебедев, рабочий Кузьмин Тимофей, служащий райисполкома Кривошеин. К ним присоединили ещё трёх военнопленных, и вечером все 12 были расстреляны»¹.

Воспоминания о первом массовом расстреле в Стругах Красных жили в сердцах стружан, переживших ужасы оккупации. Рассказы об этом событии несколько раз печатались в местной прессе.

В 1945 г. бойцы истребительного отряда, оставленные для подпольной работы, И.А. Срезневский, Н.М. Бардин и В.В. Пухов были представлены к награждению медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

К 70-летию со дня расстрела 3 августа 2011 г. на берегу Песчаного озера в пос. Струги Красные был установлен памятный крест с именами погибших.

19 февраля 2014 г. на здании Струго-Красненской школы была установлена памятная доска расстрелянным учителям А.И. Ямщикову и И.А. Срезневскому.

Совершенно неожиданно совсем недавно были обнаружены материалы, относящиеся к данному расстрелу в Стругах Красных в августе 1941 г.

Давно присутствует в сети интернет подборка фотографий из Федерального архива Германии (Bundesarchiv), но так как фотографии не подписаны, то известно было лишь, что снимки были сделаны фотографом по фамилии Тиде (*Thiede*) и расположены в конверте с датой «сентябрь 1941 г.», атрибутированы архивом как «расстрел партизан на севере России». В подборке шесть фотографий, на которых запечатлены сидящие советские люди в гражданской одежде, затем их конвоируют к месту казни и собственно сам момент расстрела.

Удивительно, что в 2011 г., готовя презентацию к докладу на Вторых Псковских краеведческих чтениях на тему «Год 1941-й. Хроника боевых действий на территории современного Струго-Красненского района», я использовал фотографию из данной подборки. Сделал это, не зная, что попал в точку.

В 2020 г. коллеги по изучению истории Великой Отечественной войны и партизанского движения снова обратили моё внимание на эти фотографии. Уж очень местность, запечатлённая на фотографиях,

¹ ГАПО Ф. 903. Оп. 3. Д. 67. Л. 9–11.

подходит под расположение посёлка Струги Красные или окрестностей. Тиде — в 1941 г. штатный фотограф 4-й танковой группы, а в июле-августе 1941 г. штаб 4-й танковой группы находился именно в пос. Струги Красные.

Я внимательно изучил фотографии, но уверенно локализовать местность не смог. Действительно, песчаные холмы, поросшие соснами, вышка на холме — геодезический пункт, основы для палаток, здание, явно казарменного вида... Все эти признаки указывали на лагерь военно-топографического училища, который располагался на окраине посёлка Струги Красные вплоть до 1941 г. У меня имелись из музея училища несколько фотографий и аэрофотосъёмка местности, но с фотографиями расстрела я их так и не смог точно сопоставить и локализовать места, запечатлённые на фотографиях.

Осталась надежда опознать людей на фотографиях. Один из расстрелянных — Алексей Иванович Ямщиков — учитель Стругокрасненской средней школы был запечатлён на нескольких довоенных фотографиях, опубликованных в сборниках воспоминаний о школьной жизни. У А.И. Ямщикова примечательное лицо и он оказался чрезвычайно похож по типу на одного из тех, кто был на фотографиях расстрела.

Один похожий человек из двенадцати — этого слишком мало. Фотографиями других людей, расстрелянных в 1941 г. я не располагал. Поэтому через группу районной газеты «Струги» в социальной сети ВКонтакте я обратился к землякам с просьбой по возможности предоставить фотографии расстрелянных в 1941 г., если они сохранились в семьях потомков. Всего через несколько дней со мной связался потомок Валерьяна Васильевича Пухова — Алексей Наумов, который переслал его фотографии. Второй человек был уверенно опознан! Посоветовавшись со старшим поколением, без сомнения опознала своего прадеда Олеса Ямщикова. Стружанин Владимир Игнатьев, который часто совершает пробежки возле Песчаного озера, определил место расстрела. После этого сомнений не осталось. Фотографии из Федерального архива Германии сделаны в августе 1941 г. в пос. Струги Красные.

Согласно донесению немецкой 285-й охранной дивизии 3 августа 1941 г. расстреляно 14 партизан (без уточнения, где и какими партиями). На подборке фотографий — всего 12 человек. Вероятно, двое были расстреляны в другом месте, или несколько позже. По воспоминаниям Д.П. Никитина 3 августа 1941 г. в д. Страшево были расстреляны председатель сельпо Степан Арсеньевич Арсентьев и пекарь Саркис (Сарник), которые снабжали партизан хлебом. Рядом с местом расстрела 3 августа 1941 г. до сих пор прослеживаются несколько небольших провалов, которые также вполне могут оказаться местами захоронения.

В июле 2021 г. вместе с командиром отряда «Поиск» Андреем Фёдоровым мы обследовали место расстрела, вероятнее всего останков в этом месте нет, хотя для полной уверенности необходимы раскопки.

Перезахоронение, вероятнее всего, осуществлено в 1948 г., когда многие небольшие захоронения периода Великой Отечественной войны были укрупнены. Большая часть останков из окрестностей посёлка Струги Красные была захоронена в братской могиле на ул. Жертв Революции, часть опознанных останков захоронили родственники на Бельском (старом гражданском) кладбище. Например, могилы расстрелянных 3 августа 1941 г. учителей И.А. Срезневского и А.И. Ямщикова расположены на Бельском кладбище. Сейчас сложно сказать точно, вероятнее всего, большая часть расстрелянных у Песчаного озера покоятся именно в братской могиле на ул. Жертв Революции.

Опираясь на воспоминания очевидцев, в результате облавы было отобрано 9 человек, к ним присоединили ещё троих военнопленных. Судя по фотографиям, двенадцать человек некоторое время располагались на территории полевого лагеря военно-топографического училища на севере посёлка, а затем их привели к холму на западном берегу Песчаного озера и расстреляли. Фамилии расстрелянных сохранились в воспоминаниях М.Н. Быкова и Д.П. Никитина, восемь фамилий совпадают. Девятым в воспоминаниях М.Н. Быкова значится Кудрявцев Д.В. — заместитель директора леспромхоза, а Д.П. Никитин упоминал Бардина Николая Михайловича — дорожного мастера и Самойлова Михаила Михайловича — работника райфо. Вероятно, кто-то из них был расстрелян позже.

Биографии людей расстрелянных в августе 1941 г. слишком мало исследованы.

1. Бардин Николай Михайлович, родился в 1898 г., дорожный мастер.

2. Григорьев Дмитрий Тимофеевич, родился в 1907 г.

3. Дроздов Лев Митрофанович, родился в 1921 г., секретарь комсомольской организации артели «Восход».

4. Кривошеин Константин Николаевич — бюджетный инспектор районного финансового отдела.

5. Кудрявцев Д.В. — заместитель директора леспромхоза.

6. Кузьмин Тимофей — портной артели «Промбыт».

7. Лебедев — заведующий пекарней.

8. Пухов Валерьян Васильевич родился 15 января 1895 г. в д. Хредино Струго-Красненского района. Работал кредитным инспектором в Госбанке. Его супруга — Александра Яковлевна Пухова родилась

17 апреля 1901 г. в д. Панфиловка Струго-Красненского района. В период оккупации Александра Яковлевна помогала партизанам, выполняла обязанности связной.

9. Румянцев Николай Ильич — бухгалтер артели «Восход».

10. Самойлов Михаил Михайлович, родился в 1898 г., работник районного финансового отдела.

11. Срезневский Иван Антонович родился 6 января 1887 г. в д. Сирковицы Ямбургского уезда. Воспитывался в Санкт-Петербургском воспитательном доме. С 1903 по 1907 гг. учился в Марининской учительской семинарии. С 1907 г. служил учителем во 2-й Узыминской школе (в д. Узымино Струго-Красненского района). Участвовал в Первой мировой войне с 1914 по 1917 г. С 1917 г. снова служит учителем в д. Узымино. Во второй половине 1930-х гг. — учитель начальных классов, директор начальной школы в пос. Струги Красные. По воспоминаниям его учеников был талантливым и преданным своему делу педагогом, всегда спокойным и уравновешенным, с доброй улыбкой на лице. С 1918 г. женат на Антонине Михайловне Александровой.

12. Ямщиков Алексей Иванович родился в 1890 г. в пос. Струги-Белая. Окончил Псковскую учительскую семинарию в 1912 г. Работал учителем Сторопской начальной школы Псковского уезда в 1912–1913 гг., в 1913–1918 гг. учителем железнодорожной школы на ст. Струги-Белая (1918 г. — Струги Красные). Во второй половине 1930-х гг. — учитель биологии и труда Струго-Красненской средней школы. Был уважаем в посёлке, профессионал своего дела, исследователь. Ещё в семинарии увлёкся селекцией растений, работал в собственной лаборатории юных натуралистов при школе. Руководил хором, организовывал театральные постановки. По воспоминаниям родственников всегда был пунктуален и собран, приучал своих детей к труду и ответственности. Был заядлым рыбаком. Его супруга — Пашковская Надежда Ефимовна, 1904 г.р. С началом войны жена и двое детей были эвакуированы в Чебоксары.

Случай с определением места гибели по фотографии периода Великой Отечественной войны не единичен. Например, в 2013 г. мурманские поисковики, сопоставив пейзаж на снимках расстрела двух красноармейцев, подняли их останки. Два солдата прикрывали узкий перешеек с материка на полуостров Рыбачий до последней возможности. И на данных фотографиях видно, что советские солдаты вели себя достойно и даже несколько вызывающе пренебрежительно по отношению к пленившим их немцам.

Также смело и достойно смотрят в лицо врагам стружане перед расстрелом в августе 1941 г. На фотографиях остался навеки запечат-

лён подвиг мужества местных жителей, которые не побоялись дать отпор врагу, ворвавшемуся к ним в дом. Они прекрасно представляли, что в самое ближайшее время их ждёт смерть, что пощады им не будет, что в самом скором времени их расстреляют. Взгляните им в глаза, и вы не увидите страха перед смертью, страха перед врагом, страха за свою жизнь. В каждом взгляде тихое удручённое спокойствие, определённая подавленность, у некоторых явно видно презрение к врагу. Заметно, что все думают о своей судьбе, о родных и близких, о своей малой и большой Родине, глядя на высохшие под солнцем редкие травинки. Каждый из этих людей понимает, что его борьба за свободу и независимость Родины окончена, от этого горько на душе, но они твёрдо уверены, что на их место уже встали другие советские граждане, воины и партизаны, которые обязательно отомстят за смерть товарищей, а оставшиеся в тылу обеспечат их всем необходимым. Затем к месту казни все идут, чётко держа равнение в колонне. На краю своей могилы стоят выпрямившись, глядя в глаза расстрельной команде, некоторые успевают перед самой смертью осенить себя крестным знаменем.

Рис. 1. Перед расстрелом. Струги Красные. 3 августа 1941 г.
(Ист.: Bundesarchiv. Bild 101I-212-0221-4)

Рис. 2. Расстрел. Струги Красные. 3 августа 1941 г.
(Ист.: Bundesarchiv. Bild 101I-212-0221-6)

Рис. 3. Расстрел. Струги Красные. 3 августа 1941 г.
(Ист.: Bundesarchiv. Bild 101I-212-0221-7)

В 2019 г. основан общероссийский проект «Без срока давности», который направлен на сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны путём проведения расследований примеров массового уничтожения гражданского населения и военнопленных, признания действий нацистских карателей геноцидом народов Советского Союза.

Расстрел мирных жителей посёлка Струги Красные в августе 1941 г. также, безусловно, является фактом геноцида. Этим расстрелом нацисты пытались устрасить население, но этой цели они не достигли. Партизанское сопротивление на северо-западе России только ширилось и укреплялось.

Будем же достойны своих предков, чьё мужество, непреклонность, небывалая выдержка перед лицом смерти, чья уверенность в неминуемом возмездии приближали Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

ИСТОЧНИКИ:

1. Russland-Nord, Erschießung von Partisanen // Bundesarchiv. Bild 101I-212-0221-03–08.
2. Sich.Div.285. Kriegstagebuch №1. (22.4.41-31.12.41) // NARA T.315. R.1877. S.310.
3. Антонов Е. Расстрел // За коммунизм. 1991. 22 июня.
4. Егорова Н. Он был учителем // За коммунизм. 1977. 24 ноября.
5. Живые страницы истории. Струго-Красненская школа в воспоминаниях, документах и фотографиях : Сборник материалов о школе. Сост.: Н. Глазкова, Т. Иванова. Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. С. 33–34, 46–47.
6. Иванов С. Напоминанье // За коммунизм. 1976. 29 мая.
7. Иванова Е.Ю. О своём дедушке Ямшикове Алексее Ивановиче // По зову сердца: Воспоминания учителей и выпускников Струго-красненской школы. Псков: «ЛОГОС Плюс», 2013. С. 64–66.
8. Книга Памяти: Псковская область: Гдовский район, Плюсский район, Стругокрасненский район: Историко-документальная хроника. Т. 8. Псков. Издательство организационно-методического центра, 1994. С. 509, 512, 515, 516, 518, 546.
9. Личное дело сельского учителя Ивана Антоновича Срезневского // ЦГИА СПб Ф. 8. Оп. 3. Д. 1246.
10. Михайлова В. Забыть не имеем права... // Струги. 2011. 3 августа.

11. *Никитин Д.П.* Воспоминания о партизанской деятельности в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Наш край. Вып. 17. Струги Красные, 2020. С. 16–21.
12. *Петрова Т.* «Вот эта улица...» // За коммунизм. 1989. 9 мая.
13. Показания М.Н. Быкова о злодеяниях немецко-фашистских войск и их сообщников на территории Струго-Красненского района Псковской области в период оккупации // ГАПО Ф. 903. Оп. 3. Д. 67. Л. 9–11.
14. *Пухова (Карцева) А.* О моих родителях // Струги. 1995. 21 января.
15. *Тельнов Г.* Фото казни: символ мужества // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1082479/post285483811>
16. *Фёдоров А.И.* Книга памяти погибших на территории Плюсского и Струго-Красненского районов Псковской области. В 2-х т. Т. 2. Струги Красные, 2015. С. 95, 293, 296, 297, 300, 304, 305.
17. *Фёдоров Ан. И.* История братской могилы на улице Жертв Революции // Наш край. Вып.1. Струги Красные, 2008. С. 3–7.

А. Кочетова, Т.В. Мальцева,
МБУ ДО «Дом детского творчества»,
г. Псков, Россия.
e-mail: gagara.mt@mail.ru

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРОЕКТ АЛЕКСЕЯ ЛАРКИНА

В статье говорится о неизвестном проекте Дома пионеров архитектора Алексея Афанасьевича Ларкина.

Ключевые слова: 1926 год, Псков, Детский дом культуры, Центральный жом юных пионеров, Дом пионеров и школьников, 1950, Дом детского творчества.

В мае 2021 года Дом Детского творчества отметил свой 95-летний юбилей. Это одно из старейших учреждений дополнительного образования Псковской области! Немного сегодня в нашем городе найдётся учреждений, которые могут похвастаться почти 100-летней историей. Менялись названия, но оставалась суть и ключевое слово «ДОМ» — Дом с большой буквы! Несколько поколений псковичей росло и воспитывалось в стенах этого Дома.

А история его началась в так называемом «Доме Губернатора» (современный адрес: Октябрьский проспект, дом 7а). Домом псковских губернаторов здание оставалось до весны 1917 года. В период революционных событий это место стало известно, как «Дом Свободы». В 1919 году здесь располагался «Дворец труда». С 1926 по 1934 год в здании разместили «Центральный дом юных пионеров».

Из постановления Губернского исполкома в мае 1926 года: «Организовать центральный дом юных пионеров в городе Пскове» [1].

Однако здание, где размещался ЦДЮП, к середине 30-х годов требовало капитального ремонта. Наладить нормальную работу многочисленных кружков было сложно, имеющихся помещений в нём катастрофически не хватало для занятий.

В январе 1934 года местные власти Пскова передали школьникам города большой двухэтажный дом на Кузнецкой улице, переименовав его в «Детский дом культуры» (1934–1941).

В 1935 году в ДДК бывал писатель Самуил Яковлевич Маршак. Ознакомившись с деятельностью ДДК, он дал очень высокую оценку работе всех подразделений.

Перед войной Детский дом культуры располагал хорошей материальной базой, а в просторных залах размещалось всё лучшее,

созданное руками детей: действующая железная дорога с моделями электровозов, планеры, модели самолётов, подъёмных кранов; картины, выполненные масляными красками; резьба по дереву и металлу, скульптуры, фотовитрины, фрукты и овощи с мичуринского участка.

В 1941 г. война прервала занятия в ДДК. Многие воспитанники ушли на фронт, сложили головы, защищая родную землю, а любимый, наполненный детскими голосами и звонким смехом Дом, стал домом для врага.

Вот цитата из книги «Немецкие следы в одном русском городе. Псков от Тевтонского ордена к сегодняшнему партнерству», *Дитер Бах/Владлен Смирнов*: «Мне ещё нескоро предстояло разлучиться с Псковом. В ноябре 1941 г. я был прикомандирован в качестве телеграфиста к штабу начальника железнодорожных войск при командовании группы армий «Север». Штаб размещался в гостинице «Октябрь», а мы жили в бывшем Доме пионеров» [2].

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков Псков представлял собой страшное зрелище: очевидцы вспоминают, что город просматривался от вокзала до Кремля, — ведь 90% зданий было разрушено. Люди вынуждены были ютиться в землянках, бараках, железнодорожных вагонах без тепла, электричества и водоснабжения. Сильно пострадало и здание Дома детского творчества.

1 ноября 1945 года советское правительство издало постановление, согласно которому Псков был включён в число 15 древнейших городов, подлежащих первоочередному восстановлению. А уже 20 декабря 1945 года Исполком Псковского областного совета депутатов принял решение создать архитектурно-планировочную мастерскую «Облпроект», специалисты которой были призваны принять активнейшее участие в возрождении города из руин.

В январе 1946 г. в разрушенный Псков прибыл архитектор Алексей Афанасьевич Ларкин.

Алексей Ларкин родился 17 марта 1912 года в деревне Степаново Рязанской губернии. В 1936 году он окончил Ленинградский институт инженеров коммунального хозяйства, а в 1939 году — Академию Художеств. В годы Великой Отечественной войны Алексей Афанасьевич воевал на Дальнем Востоке.

В 1946 году, приехав в разрушенный Псков, он поступил на работу начальником архитектурно-планировочной мастерской. С 1951 года он был главным архитектором «Облпроекта», а с 1955 года — начальником Отдела по делам архитектуры Псковской области.

Под руководством Алексея Афанасьевича были разработаны проекты и осуществлена реконструкция всего Октябрьского проспекта (до 1950 г. это Октябрьская улица и продолжающий её Пролетарский бульвар), улиц Некрасова, Гоголя, Ленина, Вокзальной, Ботанического и Летнего садов. Ворота Ботанического и Летнего садов, которые не дошли до наших дней, были спроектированы Ларкиным. Такие крупные здания, как кинотеатр «Победа» (бывший «Пограничник»), драмтеатр им. А.С. Пушкина, корпус

Рис. 1. Ларкин А.А.

Педагогического института на ул. Советской, школы № 1 и № 11, восстанавливались по проектам или под непосредственным руководством Ларкина. В 1948 году прошла реконструкция Дома Советов: здание получило портик с колоннами по проекту Алексея Афанасьевича.

Заново были выстроены, разработанные Ларкиным, здания Дома профсоюзов на ул. Советской, Горисполкома (ныне городская администрация), Дом политпросвещения (ныне корпус ПГПИ) на ул. Некрасова. В июле 1950 Ларкин был судим по иску Комбанка за переaproцен-товки по строительству Дома профсоюзов. Приговор — шесть месяцев удержаний по 25% из зарплаты. В те годы это была обычная практика.

В жилищном строительстве Ларкин также сказал своё слово. Он был инициатором возведения в Пскове современных 4–5 этажных домов с хорошей планировкой квартир. Тогда говорили «ларкинские» дома, сейчас цены на квартиры в этих домах стабильно высокие. На Октябрьском проспекте это дом № 10 (снесён из-за строительства Центробанка), дома № 14 и № 16 на углу Октябрьского пр. и ул. Пушкина, дом № 19 и № 29, которые были повторены на Рижском проспекте № 14, дом № 40 также повторён на ул. Ленина № 7. Большой угловой дом на ул. Советской с магазином «Малыш» также разработан Алексеем Афанасьевичем.

В 1955 году Ларкин был назначен начальником Отдела по делам архитектуры Псковской области. В этой должности ему пришлось заниматься строительством кинотеатра «Октябрь» [3].

Все объекты в Пскове:

Дом профсоюзов — Советская ул., № 13;

Портик Дома Советов — ул. Некрасова, № 23;

Жилой дом. Октябрьский проспект, № 10, реконструкция (снесён);
 Жилой дом. Октябрьский проспект, № 14/2;
 Жилой дом. Октябрьский проспект, № 16/1;
 Жилой дом. Октябрьский проспект, № 19;
 Жилой дом. Октябрьский проспект, № 29;
 Жилой дом. Октябрьский проспект, № 40;
 Жилой дом. Рижский проспект, № 14;
 Жилой дом. улица Ленина, № 7;
 Кинотеатр «Октябрь», площадь Ленина.

Накануне юбилея, перебирая материалы из архива Дома Детского Творчества, мы нашли рабочий проект и рисунок фасада нашего здания (Рис. 1, 3).

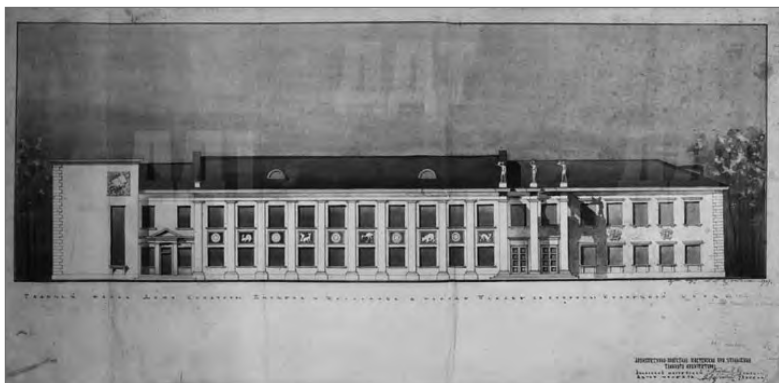

Рис. 1

...и каково же было изумление, когда в углу проекта смогли разобрать подпись автора проекта «А.А. Ларкин»! (Рис. 2) Конечно! Тот же выверенный Ларкинский стиль... только теперь для советских детей!

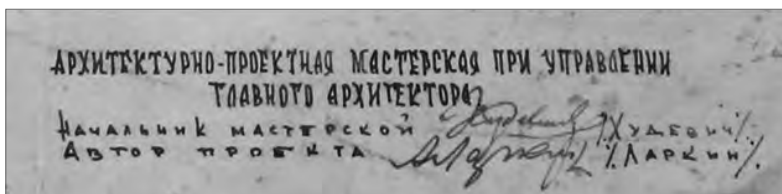

Рис. 2

Жизнерадостный фонтан встречал детвору при входе в здание (многие псковичи ещё помнят эту красоту), фотографии сохранили и барельефные рисунки на фасаде (только забавные зверушки были заменены на рисунки со сценами из жизни пионеров). (Рис. 4, 5, 6).

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6. Псков, фотоальбом 1963–1964. Алексеев В.М.
<https://sun9-22.userapi.com/c858128/v858128700/4deef/MQXzR0yo8TY.jpg>

И символы пионерской эпохи: горнист, барабанщик и знаменосец, как продолжение колонн главного входа в здание, возносящиеся ввысь ... к светлому будущему (Рис. 7).

Рис. 7

Изначально предполагалась фигура салютующего пионера с горнистами по краям. Действительно же над колоннами оказалась скульптурная группа из горниста, знаменосца и барабанщика, что совершенно не противоречило пионерской атрибутике.

Рис. 8.

<https://sun9-37.userapi.com/gYOY-7QSMK0nQZXY1Y9x70C1pbAJozxQRweo8g/TFozyJYCVAg.jpg>

Из барельефов сохранились: ряд из розеток на фасаде здания между первым и вторым этажами и точно выполненный по рисунку автора эмблема-барельеф — открытая книга, серп, молот, пионерский горн на фоне колосьев (Рис. 9, 10).

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Отчего же этот проект нигде не упомянут как работа Ларкина? Проект был утверждён 26 января 1950 года (об этом свидетельствует печать и подпись на чертеже). Может, имя автора исчезло из документов из-за судимости по иску Комбанка в июле 1950 года?

К сожалению, сегодня здание Дома детского творчества имеет плачевный вид. Время сделало своё дело. Ещё в 60-е годы стали осыпаться и были демонтированы фигуры над парадным входом. Вместо фонтана — цветущая клумба. Ещё в 90-е годы здание требовало капитального ремонта, а сейчас оно просто кричит о помощи! Трудно себе представить, сколько псковичей прошло через стены этого Дома! Сколько талантов, и просто хороших людей взрастили педагоги: Меркулов Юрий Леонидович, Сытник Эльвира Афанасьевна, Засыпкин Анатолий Ефимович, Михайлов Валерий Борисович, Васильев Олег Александрович, Березина Галина Олеговна, Белотелова Ирина Владимировна, Сытник Татьяна Юрьевна, Мазепа Юлия Германовна, Андреева Лариса, Николаевна, Быкова Елена Николаевна, Егорова Светлана Владимировна и многие-многие другие — чудесные педагоги и просто замечательные люди.

За годы работы учреждение четыре раза меняло своё название: Центральный дом юных пионеров (1926–13–934), Детский дом культуры (1934–1941), Дом пионеров и школьников (1949–1990) и Дом детского творчества (с 1990 года по настоящее время).

Менялись названия, но оставалась суть и ключевое слово «ДОМ» — Дом с большой буквы, Дом со своим лицом и своей грандиозной историей, как в зеркале отразившим историю нашего города и всей страны. Дом, который после страшной войны был восстановлен для детей по проекту Алексея Афанасьевича Ларкина!

Сегодня Дом детского творчества — это учреждение дополнительного образования, работа которого направлена на формирование и развитие творческих способностей учащихся, а также организацию их свободного времени. Ежегодно в ДДТ и его филиалах занимаются более 2 тысяч детей.

Ежедневно многие десятки мальчишек и девчонок с 5 до 18 лет приходят сюда на занятия в различные творческие объединения. Хореография и музыка, театр и фольклор, изобразительное искусство и рукоделие, иностранные языки и подготовка к школе, музейное дело и создание кино, конструирование и робототехника — выбрать занятия по интересам помогают высококвалифицированные педагоги дополнительного образования, которые разработали дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы по различным направленностям: художественной, социально-гуманитарной, туристско-краеведческой, технической.

Под руководством опытных педагогов творческие детские коллективы ДДТ добиваются замечательных результатов и ежегодно становятся победителями городских, областных, всероссийских и международных конкурсов. Копилку творческих достижений только

за 2018–2020 гг. пополнили 589 дипломов разного уровня: 75 международных, 94 всероссийских, 83 региональных, 337 городских.

Дом детского творчества занесён в «Золотую летопись славных дел к 1100-летию первого упоминания г. Пскова в летописи».

Традиции, заложенные с первых лет старейшего детского учреждения, развиваются благодаря инициативе его педагогов и организаторов.

В марте 2022 года — 110 лет со дня рождения Алексея Афанасьевича Ларкина, а в 2026 году Дом Детского Творчества должен отметить свой 100-летний юбилей. Хочется верить, что юбилею — быть! И в этих стенах никогда не стихнет детский гомон: хоровые распевки, задорные дробы каблучков ансамбля «Солнышко», звонкий детский смех... Мы не имеем права потерять этот Дом, его историю — часть многовековой истории нашего города и истории целой эпохи нашей страны. Давайте же сделаем всё возможное, чтобы сохранить этот Дом для будущих поколений!

Проект Ларкина может стать основой для реставрации здания и сохранения стилистики нашего города. Здание может быть живым музеем прошлых эпох, но вместе с тем современным, насыщенным.

Наш удивительный и прекрасный Псков с его многовековой историей имеет своё лицо. И это не только старые крепостные стены и белокаменные храмы, но и восстановленные и выстроенные после Великой Отечественной войны здания. Особое место занимают здания, построенные или восстановленные по проекту А.А. Ларкина. Одним из таких зданий является Дом Детского Творчества. Этот факт подтверждает найденный и исследованный нами чертёж и рисунок фасада здания Дома Детского Творчества. На старых фотографиях можно видеть декоративное убранство Дома, соответствующее начальному проекту и узнаваемый почерк архитектора.

ИСТОЧНИКИ:

1. [Электронный ресурс]: URL: <https://archive.pskov.ru/node/641>. ГКУ ПО «ГАНИПО». Ф. 2496, оп. 1, д. 112, л. 39–40.
2. Бах Д. Немецкие следы в одном русском городе. Псков: от Тевтонского ордена к сегодняшнему партнерству. М.: Псковская областная типография, 1997. 205 с.
3. Аракчеева Ж.М. Алексей Афанасьевич Ларкин. Архитектор. М.: МАУК «Централизованная библиотечная система». 2007 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bibliopskov.ru/larkin.htm>
4. Администрация г. Пскова. Золотая летопись славных дел к 1100-летию города Пскова. М.: Администрация г. Пскова, 2000. 281 с.

5. *Морозов А.* Своею собственной рукой. К 70-летию ДДТ // Новости Пскова. 1996.
6. *Филимонов А.В.* Поднятый из руин. Послевоенное восстановление и развитие Пскова. М.: ГППО Псковская областная типография, 2008. 215 с.

Дом пионеров 21.11.2020. Фото Т. Вересовой

УЧАСТНИКИ XI ПСКОВСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Аверина Эллина Юрьевна (Вильнюс, Литовская Республика), научный сотрудник Литературного музея им. А.С. Пушкина.

Аксельрод Владимир Ильич (С.-Петербург), кандидат педагогических наук, декан Юношеского университета дополнительного образования С.-Петербургского Дворца творчества юных; заместитель председателя Петербургского Союза краеведов.

Анисимова Надежда Владимировна (Бежаницы), хранитель фондов Бежаницкого ИКЦ Философовых, член Псковского регионального отделения СКР.

Антипова Марина Алексеевна (Псков), преподаватель ГБПОУ «Псковский Политехнический колледж».

Большунова Татьяна Игоревна (Псков), заведующая приходской библиотекой храма Александра Невского.

Брыкина Наталья Алексеевна ((Порхов), экскурсовод курорта «Хилово», член Псковского регионального отделения СКР.

Васильев Владимир Васильевич (Псков), краевед.

Васильев Владимир Иванович (Псков), главный архитектор проектов по сохранению объектов культурного наследия ОАО института «Псков-гражданпроект», член Союза архитекторов и Союза реставраторов РФ, председатель Псковского отделения Союза архитекторов и Союза реставраторов России.

Васильева Полина Ивановна (Бежаницы), краевед.

Вересова Тамара Васильевна (Псков), председатель ПРО СКР, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России.

Протоиерей Николай Епишев (с. Борисово, Старорусский р-н, Новгородская обл.), настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Ефимов Алексей Николаевич (Псков), краевед.

Иванов Иван Васильевич (Псков), поэт, член Союза писателей России.

Иванова Инна Евгеньевна (Струги Красные), завед. методическим отделом Центральной районной библиотеки МБУ «Стругокрасненский районный Центр культуры», член Псковского регионального отделения СКР.

Ивченко Олег Павлович (Псков), инженер-проектировщик электрики и автоматики.

Ильчѣва Людмила Ивановна (Остров), организатор Музея Спасо-Казанского женского монастыря, председатель Псковской региональной общественной организации «Общество истории и культуры Островского уезда», член Псковского регионального отделения СКР.

Князева Татьяна Владимировна (Порхов), участница ансамбля «Калинка» 1974-1978 гг.; председатель Порховского отделения Общественной Общероссийской организации «Союз пенсионеров России».

Козмин Вячеслав Юрьевич (Пушкинские Горы), кандидат филологических наук, хранитель музея «Пушкинская деревня» Пушкинского Заповедника.

Козмина Мария Альбертовна (Пушкинские Горы), искусствовед, старший научный сотрудник Пушкинского Заповедника.

Колосова Ирина Олеговна (Псков), кандидат исторических наук, доцент.

Кондратеня Александр Владимирович (Опочка), главный хранитель фондов Краеведческого музея МБУК «Опочечский районный Центр культуры», член Совета Псковского регионального отделения СКР.

Конов Юрий Геннадьевич (Псков), старший научный сотрудник отдела «Псковский Кремль» Музея-заповедника.

Корнева Галина Николаевна (С.-Петербург), заместитель директора издательской фирмы «Лики России».

Костючук Лариса Яковлевна (Псков), доктор филологический наук, профессор.

Косырев Вячеслав Николаевич (Псков), краевед, генеалог, член Псковского регионального отделения СКР.

Кочетова Анастасия (Псков), кружковец Дома детского творчества.

Кузьмин Владимир Николаевич (д. Ямкино, Порховский р-н), член Псковского регионального отделения СКР.

Кузнецова-Миловидова Марина Геннадьевна (С.-Петербург), магистр педагогики, экскурсовод турфирмы «Гринден СПб».

Лилейкина Валентина Анатольевна (Псков), старший преподаватель Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ.

Мальцева Татьяна Владимировна (Псков), педагог дополнительного образования Дома детского творчества.

Меньшов Николай Петрович (Москва), кандидат исторических наук, архивист, член Псковского регионального отделения СКР.

Михайлова Наталья Ивановна (Порхов), главный хранитель МБУК «Порховский музей», член Псковского регионального отделения СКР.

Наместникова Татьяна Евгеньевна (Самолва/Гдов), заместитель директора по научной работе Музея истории Ледового побоища.

Нармонтас Мартин Петрович (Порхов), Почётный гражданин города, основатель музеев Почты, Ганзы; член Совета Псковского регионального отделения СКР.

Недобежкин Станислав Владимирович (Бугульма, Татарстан), учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 4.

Новиков Игорь Александрович (Челябинск), кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, член Совета СКР.

Новотроицкий Денис Викторович (Псков/Лавры), председатель Лавровского краеведческого сообщества, член Псковского регионального отделения СКР.

Ознобишина Татьяна Николаевна (С.-Петербург), архитектор-реставратор Высшей категории, Почётный Реставратор Санкт-Петербурга Первой степени.

Петрова Светлана Александровна (Порхов), директор МБУК «Порховская ЦБС», член Псковского регионального отделения СКР.

Петровская Ольга Николаевна (Москва), историк, член Союза журналистов Москвы.

Подлинева Галина Андреевна (Псков), старший научный сотрудник отдела «Псковский Кремль» Музея-заповедника.

Потресов Владимир Александрович (Москва/Самолва), кандидат технических наук, директор Музея истории Ледового побоища.

Рабинович Яков Николаевич (Саратов), кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и археологии Института истории и международных отношений Саратовского Государственного университета им. Н.Г. Чернышевского;

Селин Адриан Александрович (Петербург), доктор исторических наук, профессор Высшей Школы экономики.

Сафонова Наталья Алексеевна (С.-Петербург), педагог дополнительного образования, руководитель туристско-краеведческого клуба «Тури» Дворца творчества юных.

Смирнова Татьяна Геннадьевна (С.-Петербург), заведующая Сектором исторического краеведения и школьного музееведения, педагог дополнительного образования, руководитель ГУМО заведующих отделами, методистов, педагогов образовательных учреждений СПбурга по направлению «краеведение» ГБНОУ «СПб ГДТЮ».

Теренина Наталья Константиновна (Псков), кандидат географических наук, доцент Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ, член Совета ПРО СКР.

Терентьев Вячеслав Олегович (С.-Петербург), кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории, политологии и социологии ГУМРФ им. Адмирала С.О. Макарова, заведующий музеем Университета, начальник Отдела военной истории ОО «Историческое сознание», руководитель филиалов в С.-Петербурге и Псковской области.

Терентьева Екатерина Анатольевна (С.-Петербург), кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и регионоведения СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, руководитель Совета ОО «Историческое сознание».

Терентьева Наталья Матвеевна (Пушкинские Горы), педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея «Дом русского быта» Пушкиногорской санаторной школы-интерната, Заслуженный учитель РФ.

Тимошенко Сергей Валентинович (отец Сергей, Порхов), магистр богословия, настоятель храма Божией Матери «Всецарица», с. Логовино; председатель Порховского районного Краеведческого общества, член Совета ПРО СКР.

Фёдоров Алексей Иванович (С.-Петербург/Струги Красные), краевед, член Совета Союза краеведов России, член Совета ПРО СКР, редактор сайта Псковского регионального отделения СКР.

Филимонов Анатолий Васильевич (Псков), кандидат исторических наук, профессор Кафедры отечественной истории Исторического факультета ПсковГУ.

Халемский Геннадий Александрович (С.-Петербург), кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук, учёный секретарь СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова».

Чебоксарова Татьяна Николаевна (С.-Петербург), кандидат технических наук, доцент Государственного Электротехнического университета.

Чернов Роман Геннадьевич (Псков), краевед, член Псковского регионального отделения СКР.

Юринова Елена Дмитриевна (Пустошка), краевед, член Псковского регионального отделения СКР.

Яковлева Марина Станиславовна (Опочка), президент Краеведческого клуба «Отчий дом», член Союза журналистов России.

Яковлева Тамара Ивановна (Пустошка), главный библиограф Центральной районной библиотеки, член Совета ПРО СКР.

Ярошкевич Олег Николаевич (Брянск), кандидат исторических наук, заместитель директора по воспитательной работе МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59».

Яшин Юрий Яковлевич (Псков), пенсионер МВД.

СОДЕРЖАНИЕ

Костючук Л.Я. О сборнике	3
---------------------------------------	---

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Новиков И.А.

Отражение подвига Александра Невского в истории Южного Урала	7
---	---

Терентьева Н.М.

Следы кельтов на Псковской земле	21
--	----

Кузнецова-Миловидова М.Г.

Порхов — Вырица: исторические связи	36
---	----

Меньшов Н.П.

О филантропической деятельности Бургской церковной общины сестёр милосердия в годы Первой мировой войны	50
--	----

Тимошенко С.В.

Старообрядческий приход Святителя Николая деревни Корьхово	58
---	----

Яковлева Т.И.

Томсинский приход Себежского уезда Полоцкой епархии	70
---	----

Ефимов А.Н.

Имение Озерёво и его обитатели	92
--------------------------------------	----

Козмин В.Ю.

«Хочу — не хочу» (К истории одного псковского фразеологизма в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестянка»)	102
--	-----

Подлинева Г.А.

Обрядовые предметы в традициях летнего календарного цикла Порховского района (По мотивам экспедиции Ленинградской консерватории в 1990-х гг.)	115
---	-----

Яковлева М.С.

Некоторые аспекты жизни Опочки в конце 1920-х годов (По материалам дневника Лидии Белинской)	122
---	-----

Козмина М.А.

Воссоздание колокольных звонов Святогорья	130
---	-----

Филимонов А.В.

Из истории Порховского музея (1930-е годы)	151
--	-----

Иванова И.Е.	
Развитие культуры на территории современного Стругокрасненского района в период до 1941 года	165
Конов Ю.Г.	
Они ушли в бессмертие (Братское воинское захоронение в дер. Малые Пети Порховского района)	175
Васильев В.И.	
Задумано было красиво!..	190
Иванов И.В.	
История Палкинской МТС (30-е годы XX века)	203
Ознобишина Т.Н.	
О работе по сохранению памятника культуры федерального значения «Ансамбль “Волышово”»	211
Лилейкина В.А.	
Новые экскурсионные объекты исторического района Запсковья ...	225

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ

Косырев В.Н.	
Об Успенском Кебском монастыре	238
Юринова Е.Д.	
Вербилковский Покровский монастырь (По материалам Национального Исторического архива Беларуси)	247
Меньшов Н.П.	
Заккрытие религиозных общин Порхова как пример церковно-государственных отношений до начала Великой Отечественной войны	258
Васильева П.И.	
Лишённые избирательных прав по Городовицкой волости (По материалам Государственного архива Псковской области)	265
Косырев В.Н.	
Переселение “антисоветского элемента” из пограничных районов Ленинградской области (По документам ГАНИПО)	271
Терентьева Е.А.	
Сто лет со дня гибели А.С. Пушкина и Пушкинский Заповедник во французской прессе 1937 года	304

Халемский Г.А.

Порхов и его окрестности: неизвестные и малоизвестные
страницы истории (По материалам Центрального Исторического
архива С.-Петербурга) 315

Терентьев В.О.

События июля 1941 года в Хилове в свете новых источников 325

Фёдоров А.И.

Перед расстрелом. Мужество каждого
в 1941 году проложило дорогу к Победе 336

Кочетова А., Мальцева Т.В.

Неизвестный проект Алексея Ларкина 345

УЧАСТНИКИ XI ПСКОВСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ

КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ, совместных

с XVII ПОРХОВСКИМИ

РАЙОННЫМИ КРАЕВЕДЧЕСКИМИ ЧТЕНИЯМИ 357

Научное издание

ОДИННАДЦАТЫЕ (XI)
ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
XVII ПОРХОВСКИЕ РАЙОННЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том II

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Порхов, 1–3 октября 2021 года*

На 1-й стороне обложки — Порховская крепость.

Открытка начала XX века.

На 4-й стороне обложки — участники конференции в доме Гагариных
(Холомки). *Фото Любови Сорокиной.*

Редактор-составитель: Тамара Вересова

Компьютерная вёрстка, дизайн: Елена Богданова

Сборник издан на сбережения Т.В. Вересовой (предпечатная подготовка)
и А.И. Фёдорова (печать)

Подписано в печать: 15.06.2023. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 22,75.

Тираж 50 экз. Заказ № ****.

Адрес издательства: